

НАТАЛЬЯ ШЕРБА

ЧАСОДАИ

ЧАСОВОЕ ИМЯ

Annotation

Продолжаются приключения Василисы, ее друзей и недругов в удивительном волшебном мире, созданном талантливой современной писательницей Натальей Щерба.

Разгадает ли Василиса тайну Черного Ключа? Найдет ли Черную Комнату? Узнает ли она наконец правду о своей матери? В кого переселится дух ужасного волшебника Астрагора? Сумеют ли примириться два самых дорогих Василисе человека? Ответы на эти вопросы вы найдете в книге «Часовое имя» — четвертом романе-фэнтези серии «Часодеи», уже успевшей стать новым отечественным бестселлером.

- [Наталья Щерба](#)

- [ВСТУПЛЕНИЕ](#)
- [1 ГЛАВА](#)
- [2 ГЛАВА](#)
- [3 ГЛАВА](#)
- [4 ГЛАВА](#)
- [5 ГЛАВА](#)
- [6 ГЛАВА](#)
- [7 ГЛАВА](#)
- [8 ГЛАВА](#)
- [9 ГЛАВА](#)
- [10 ГЛАВА](#)
- [11 ГЛАВА](#)
- [12 ГЛАВА](#)
- [13 ГЛАВА](#)
- [14 ГЛАВА](#)
- [15 ГЛАВА](#)
- [16 ГЛАВА](#)
- [17 ГЛАВА](#)
- [18 ГЛАВА](#)
- [19 ГЛАВА](#)
- [20 ГЛАВА](#)
- [21 ГЛАВА](#)
- [22 ГЛАВА](#)
- [23 ГЛАВА](#)

- [24 ГЛАВА](#)
  - [25 ГЛАВА](#)
  - [26 ГЛАВА](#)
  - [27 ГЛАВА](#)
-

Наталья Щерба
ЧАСОВОЕ ИМЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

Узкая винтовая лестница вьется щербатыми полукружиями, исчезая где-то наверху, в облаке голубовато-серого тумана. Василиса бежит по ней, перепрыгивая сразу через две-три ступеньки, сметая с лица клочья грязнобурой паутины, лениво планирующей откуда-то сверху. Бежит так долго, что сердце начинает часто и тревожно биться, словно хочет вырваться из груди.

Тук-тук-тук...

К ударам сердца присоединяется далекий бой часов, гулко и неторопливо отстукивающий время. Василисе кажется, будто летят последние секунды ее жизни. В жутком, необъяснимом страхе она снова и снова преодолевает виток за витком и вскоре выбирается на самый верх замковой стены. Здесь, на крыше, очень холодно — дует пронизывающий ветер, гонит плотные белесые облака к той самой Часовой башне, — отсюда виден лишь тонкий шпиль и верхний остов черепичной крыши.

Василиса смотрит вниз, привычно раскидывает руки в стороны и — шагает в пропасть. Падение длится долго и медленно, но вскоре ее босые ступни касаются твердого пола, устланного ровной матово-белой плиткой. Василиса вновь оглядывается, хотя уже знает, что увидит: зеркала. Множество одинаковых зеркал в овальных стальных рамках. Где-то за ними находится нужная дверь. Та самая, в Черную Комнату...

Она поочередно трогает зеркала рукой, встречая неизменно твердую поверхность, вглядывается в отражения своих же испуганных глаз. Идет долго, пока не замолкают удары часов на далекой невидимой башне и наступает полная тишина. Та самая, оглушающая сознание, когда хочется кричать изо всех сил, чтобы прекратить ее ужасающее воздействие.

В глубине зеркал появляется огненное пятно. Оно постепенно

приближается — призрачное, без всяких эмоций, лицо с металлической темно-золотой кожей.

На этом месте сна Василиса всегда просыпается. Некоторое время она лежит неподвижно, с усилием вглядываясь в темноту комнаты широко раскрытыми глазами, вслушиваясь в малейшие шорохи за окном.

Вот где-то в замке скрипнула дверь, послышался тихий лязг механических колес, мерно катящихся по рельсам.

Василиса постаралась успокоить тревожно бьющееся сердце: все в порядке, все хорошо... Часовой браслет показывал пять утра. Наверное, это один из слуг-клокеров, может, уборщик или кто-то из кухни приступил к своим обязанностям.

Она прислушалась. Да, так и есть, поскрипывание колес донеслось отчетливее.

Василиса вспомнила, какое сильное впечатление произвели на нее в первый день эти самые клокеры. Да и вообще тогда она узнала столько всего...

1 ГЛАВА

ЧЕРНОЛЮТ

Вскоре после событий, произошедших в Расколотом Замке, Нортон-старший отбыл неизвестно куда, оставив детей на попечении своей подруги Елены Мортиновой.

К счастью, это назначение Василисы не касалось: она переезжала в замок Чернолют на целый год, чтобы обучаться часодейству у самой повелительницы лютов. Вскоре Черная Королева приехала за ней лично, в карете, запряженной малевалами. И сообщила, что Зеленая комната уже перемещена в ее замок, причем вместе с луноптахой. Во время сборов Василиса украдкой написала письма своим друзьям, отправив их через часолист. Ник, Диана и даже Захарра из Змиулана тут же откликнулись, пожелав ей удачи на новом месте. Не ответил только Фэш, по-видимому продолжавший злиться из-за странного происшествия в Зале Печальных Камней. Честно говоря, Василиса и сама сердилась на друга за такое поведение, поэтому решила больше ему не писать, — пусть дуется сколько влезет.

Всю дорогу Черная Королева молчала, уткнувшись в свой часолист — черную книгу с узорами тускло поблескивающих в темноте золотых лавровых листьев. В карете было полутемно, и вид плотной черной вуали, скрывающей лицо попутчицы, производил на Василису немного жутковатое впечатление. Девочка постаралась отвлечься, гадая, что за жизнь ждет ее в Чернолюте, но мысли то и дело возвращались к новогодней полночи, когда все ключники совершили путешествие в Расколотый Замок и Василисе вместе с друзьями удалось вернуть время в

Часовую башню.

Черная Королева неторопливо водила остро заточенным ногтем по гладкой поверхности страниц, что-то бормоча про себя едва слышно, — наверное, с кем-то разговаривала. Василиса уже знала, что через часолист можно передавать сообщения мысленно, даже не прибегая к помощи часовой стрелы, но этому, конечно, надо учиться.

Сама Василиса пребывала в полном смятении. Невольно засмотревшись на таинственно мерцающий узор часолиста, она все думала и думала о том, что же будет с нею дальше. Забудет ли Астрагор, великий Дух Осталы, о синей искре, которую он так хотел заполучить? Перестанет ли Елена Мортинова ненавидеть и преследовать Василису? И встретится ли сама Василиса с Белой Королевой, своей мамой, хотя бы еще раз? Ведь повелительница фей хоть и запретила общаться с нею, но все же помогла Василисе, подсказав тогда через Диану, как правильно восстановить время. Ну и, наконец, Черная Королева. Кто она, во что верит, к чему стремится? Как на самом деле относится к Василисе? Конечно, повелительница лютов не раз помогала ей, но все же...

Черная Королева почувствовала ее волнение:

— Ты что-то хочешь спросить у меня, не так ли?

Василиса медленно кивнула: действительно, у нее накопилось много вопросов. Как вдруг она вспомнила совершенно о другом.

— Ваше величество... Скажите, пожалуйста, почему это в последнюю встречу мой отец назвал вас матушкой?

Черная Королева прикрыла часолист рукой и кинула на попутчицу короткий, изучающий взгляд.

— Интересный вопрос, — с ноткой иронии в голосе произнесла она. — А ты как считаешь?

— Честно говоря, я вначале подумала, что из уважения к вам. Но вы ведь так недолюбливаете друг друга...

Черная Королева фыркнула:

— О да! Сложно хорошо относиться к человеку, изуродовавшему тебя в битве... Ах, ты же ничего не знаешь! Твой отец оставил мне симпатичный шрам через всю щеку. Можешь представить себе, мой единственный сын. Родной сын.

Василиса пораженно молчала. Выходит, предчувствие ее не обмануло. Так вот почему Черная Королева так обеспокоена ее судьбой! Вот почему помогала... Значит, повелительница лютов — ее бабушка! Неожиданно Василису осенила еще одна важная догадка.

— Но как же так... вы ведь фея? Значит, и мой отец...

Василиса запнулась, припомнив, что Елена вообще называла Нортон-старшего духом.

— Мы все полудухи, милая. И я, и твой отец, и твоя непутевая мать, приходящаяся мне приемной дочерью, и ты, конечно.

Василиса спешно припоминала все, что ей рассказывали друзья о полудухах. Кажется, только полудухов можно обратить в духов или что-то вроде этого...

— Много ли ты знаешь о своем отце, дорогая? — внезапно продолжила повелительница лютов. — Поверь мне, Нортон Огнев — непростой... человек. Великие часы, как же он похож на своего отца... Я уж не говорю о его знаменитом деде, моем отце, а твоем прадеде. К сожалению, их всех погубила война, и этому не может помочь никакое часодействие.

Черная Королева помолчала и вдруг одним решительным движением захлопнула свой часолист.

— Я расскажу тебе всю правду, — спокойно начала она. — Твой отец — дух, Василиса Огнева. И возможно, будет одним из великих. Путешествуя по разным временам и параллелям, он забирает жизненные силы людей и за их счет приумножает собственную силу. Вот новость, да? Только он не делает это столь грязным способом, как Астрагор. Вот уж кто не церемонится! Но и хорошим твоего отца назвать нельзя. Тот, кто стремится к абсолютной власти, платит за это самую горькую цену. Когданнибудь твой отец может оступиться... не выдержать. Он дойдет до самого края и все равно шагнет в пропасть. Как когда-то сделал Астрагор, проникающий в чужие временные коридоры, присваивающий чужие души... Нортон не будет в восторге, что я тебе рассказала об этом. Но я хочу, чтобы ты знала наверняка. Будущее, каким бы оно ни было, приближается с каждым мгновением, и надо быть к нему готовым.

Последние слова королевы прозвучали довольно зловеще.

— Как мой отец может быть духом? — изумленно возразила Василиса. — Он ведь перемещается на Эфлару! А духи этого не умеют...

Черная вуаль насмешливо качнулась из стороны в сторону.

— Потому что твой отец пока еще человек. Он не сделал последнего шага, как Астрагор. Не стал абсолютным Духом. Но грань эта тонка, она истончается, словно масло, которое долго размазывают по ломтю хлеба... Я вижу, ты мне не веришь? — Голос Черной Королевы неуловимо изменился. — Ну что ж, ты имеешь право...

— Нет-нет, я верю, — покачала головой Василиса. — Елена сказала то же самое во временной петле, когда хотела убить меня.

— О, да, в такие моменты люди выбалтывают много интересного... — Черная вуаль затряслась от беззвучного смеха. — Впрочем, я не советую тебе заострять внимание на этой информации. Просто знай, что твой отец... гм... непростой человек. И его поступки, даже самые странные, не должны особо волновать тебя. Ты все равно не сможешь его понять... Когда вырастешь, тогда, возможно, поймешь.

Василиса хмыкнула про себя. Интересно, что имеет в виду Черная Королева? Наверное...

— Вы не любите моего отца, правда? И он это знает... Я только не пойму как он разрешил мне жить у вас. Учиться, спрашивать обо всем...

Повелительница лютов приподняла край вуали и внимательно посмотрела на девочку. В полумраке кареты ее шрам не был отчетливо виден, но взгляд черных глаз все равно страшил.

— Только у меня ты будешь в безопасности. Астрагор никогда не простит тебе синюю искру, Василиса. Не простит удачи с Часовой башней. Ты умная девочка и давно обо всем догадалась, не правда ли? Великий Дух что-то знает о замке Эфларуса, но не хочет с нами делиться этой информацией. Ему было важно самому вернуть время в Расколотый Замок. Но ему снова помешала какая-то девчонка. Он зол, Василиса, и зол по-настоящему. Вот почему тебе лучше не попадаться ему на глаза... Во всяком случае, до нового похода к Расколотому Замку. Возможно, что к тому времени мы придумаем, как тебя обезопасить.

Василиса судорожно вздохнула, выдавая собственное волнение: слова Черной Королевы необычайно встревожили ее.

— А когда состоится этот поход?

— Когда вы будете готовы, конечно. В Расколотый Замок вернулось время, но неизвестно, как оно себя покажет. Что-то будет разрушено, что-то восстановлено, что-то обязательно изменится в его стенах. Нам следует быть осторожными. А еще вам придется говорить с душами вещей, — может, они что-то подскажут... О, вот мы и приехали!

Василиса хотела снова задать вопрос, на этот раз по поводу душ вещей, но тут малевалы сделали крутой поворот, и карету резко бросило в сторону, а потом в другую. Девочке пришлось уцепиться за поручни, чтобы не упасть. Через некоторое время карета все-таки приземлилась, дверца распахнулась, и Черная Королева первой спрыгнула на землю, опираясь на чью-то руку в перчатке из мягкой позолоченной кожи.

Василиса с интересом выглянула из кареты и замерла, увидев первого клокера в своей жизни, изготовленного по образу мальчика-пажа. У него было равнодушное металлическое лицо, абсолютно без эмоций,

неестественно прямая осанка и одежда — короткий плащ, лосины и шляпа с пером. Все, из чего состоял клокер, блестело на солнце, пуская яркие солнечные зайчики на несколько метров вокруг. Если бы клокер ей не поклонился, то Василиса легко приняла бы его за статую из чистого золота.

Черная Королева внимательно наблюдала за Василисой из-под вуали.

— Это клокер, — ответила она на немой вопрос девочки. — Обыкновенная механическая кукла, впрочем, способная выполнять очень сложные работы.

Тем временем мальчик-клокер протянул ей руку, и Василиса с любопытством оперлась на нее, соскакивая с подножки кареты на плиты двора. Девочка еле сдержала себя, чтобы не прощупать получше эту руку — в ней не было ничего металлического, наоборот, она казалась живой и гибкой, человеческой.

У самых дверей их встретили новые клокеры — мужчина с блекло-золотой кожей, похожий на статую древнего бога, но одетый в старинный костюм слуги, и сребролицая девушка в аккуратном синем платье и белой косынке, прикрывающей две толстые платиновые косы.

— Это мой управляющий Ганс и экономка, ключница Эльза, — представила их Черная Королева. — Вообще-то клокеров обычно называют по идентификационному коду, выгравированному у них на спине, но я люблю человеческие имена, мне так привычнее.

— А почему вам не прислуживают обычные люди? — полюбопытствовала Василиса.

— Потому что человек может предать, а клокер — нет, — ответила королева будничным тоном, словно разговор шел о чем-то совершенно не поддающемся сомнению.

— Но ведь это механизмы, да? — Василисе почему-то захотелось спорить. — Они ломаются, начинают барахлить...

Черная Королева фыркнула.

— Некоторые люди, признаюсь, тоже барахлят, причем с самого рождения, — пробормотала она. — Взять хотя бы Елену... Откровенно говоря, то еще бывает барахло.

Василиса весело хмыкнула, абсолютно согласная с последним утверждением.

— Клокер может прослужить очень долго, — неожиданно изменившимся, резким голосом произнесла Черная Королева. — А люди... они умирают. И к сожалению, чаще всего умирают самые верные, самые преданные... Я долго живу на этом свете, Василиса. Поэтому успела разочароваться во многом.

Василиса вдруг подумала, что абсолютно не знает, сколько же лет Черной Королеве, — пятьдесят, сто, двести? А может, и больше? Кто знает, сколько на самом деле живут фиры и люты... Но спросить королеву о возрасте девочка постеснялась.

Они шли по коридору с высоким, арочным потолком и рядами темно-коричневых деревянных дверей, похожих друг на друга, как плитки шоколада. Почти у каждой двери стояли клокеры, в основном мужчины с золотой или серебряной кожей. Правда, у одних она сверкала, а у других, наоборот, казалась старой, потемневшей от времени. Василиса спросила у повелительницы лютов, почему так.

— Самый старый клокер в моем замке — это Ганс. Ему исполнилось уже двести пятнадцать лет, представляешь? Поэтому его кожа давно потускнела, да и потерлась во многих местах, вся во вмятинах да царапинах. Таких клокеров стараются лишний раз не трогать, не ремонтировать без особой надобности. Ведь каждая частица его металлического тела сохраняет в себе время, поэтому лучше не заменять ее на новую.

Они свернули в боковой коридор и чуть было не столкнулись с вереницей странных механических существ, похожих на диковинные настольные часы, вдобавок с ножками. На их циферблатах крепилось около двух десятков стрелок самой разной длины, а каждая ножка, состоящая из нескольких суставов, завершалась на конце колесиком.

— А вот и «клок» — обычная машина для хозяйственных работ. Клоки — механизмы менее сложные, чем клокеры, и предназначены для простых дел. Они ездят по всему замку по самым разным поручениям, — перевозят небольшие грузы, чистят полы, охраняют некоторые помещения. Видишь, как они перемещаются?

И действительно, клоки передвигались по специальным колеям, похожим на железнодорожные рельсы: эти колеи вели в самых разных направлениях, пролегая по лестницам, стенам и даже потолочным сводам коридоров.

Они пошли дальше, и теперь Василиса внимательно присматривалась к окружающей обстановке, находя все новые и новые рельсы, удачно скрытые интерьером. К примеру, ей очень понравилось длинное, на всю стену галереи, прямоугольное панно, спаянное из разных железных деталей, трубок, часовых колес и циферблотов. Между ними, передвигаясь на своих быстрых ножках-колесиках, сновали клоки самых разных конфигураций.

Надо сказать, что, несмотря на техническое и в чем-то даже

футуристическое оснащение Чернолюта, его внутренние покои больше всего походили на средневековую крепость: каменная облицовка стен, чадящие дымом факелы, вдетые в железные кольца, повсюду — массивные сундуки с замками и железные лавки, украшенные мягкими подушками. Клокеры, похожие на старинные статуи рыцарей, лишь усиливали впечатление: при встрече с хозяйкой все они кланялись, издавая легкий металлический шелест и щелканье, — наверное, внутри у них терлись друг о друга тысячи мельчайших шестеренок. Поначалу Василиса отвечала кивком на каждое приветствие, но вскоре у нее заболела шея — в замке оказалось невероятно много клокеров.

— А как они двигаются? — не удержалась от следующего вопроса Василиса, наблюдая, как очередная сребролицая девушка приседает в грациозном реверансе. — Неужели это полностью часовой механизм?

— Да, и не только, — живо откликнулась повелительница лютов. — Внутри клокера находится часовой механизм, который заводится от ключа со специальным числовым кодом. Но это еще не все, конечно. На фабрике клокерам передают немного энергии Времени и только поэтому они ходят, двигаются и разговаривают, как живые.

— Но они ведь не живые?

— Конечно нет. Клокер — это кукла, которая никогда не сможет стать человеком. Они бездушны. Как у всякой вещи, в ней есть слабая духовная сущность, определенная временем. Но не более. Про души вещей тебе куда лучше расскажет Астариус на очередном уроке для ключников, тем более что это его любимая тема.

— А когда будет следующий урок? — с замиранием сердца спросила Василиса.

— Надеюсь, что не скоро, — фыркнула Черная Королева. — Когда-нибудь я устрою тебе экскурсию по ЗолМеху, посмотришь, как изготавливают клокеров... О, мы увлеклись беседой, не заметив нашего письмоносца.

Оказалось, что за ними какое-то время следует мальчик-паж со свитком в вытянутых руках, терпеливо ожидая, когда на него обратят внимание. Повелительница лютов приняла свиток, сорвала с него печать и быстро пробежала его глазами.

— Ну вот опять! — изрекла она. — Извини, Василиса, вынуждена тебя покинуть. Срочное дело — на границе с феями случился какой-то переполох. Надеюсь, я управлюсь с этой проблемой до вечера и мы сможем поужинать в Каминной Зале — это на первом этаже. Да, еще одно... Василиса, ты можешь ходить по всему замку, купаться в пруду, гулять в

парке. За ограду тебя и так не пустят — сама понимаешь, это для твоей же безопасности. Я прошу тебя запомнить одно лишь правило: не купаться в озере, даже не заходить в воду. В его глубине обитают русалки, водянки, болотники, хищные рыбы. Но не это самое опасное. Ты должна знать, что через воду Черного озера идут особые временные переходы, которыми я иногда пользуюсь. Поэтому туда нельзя. Во всяком случае, без меня. Понятно?

Василиса кивнула.

Черная Королева удалилась, а Василису повел дальше мальчик-клокер.

Зеленая комната, перенесенная из Черновода, располагалась в одной из самых верхних башен замка. В ней остался тот же камин, кровать с ярко-зеленым покрывалом, нуль-зеркало, шкаф с одеждой. Пожалуй, не было только серебряного блюда с крышкой, так поразившего Василису в первый раз. Наверное, здесь его часодействие не работало.

Убедившись, что Снежка преспокойно спит в корзинке возле ярко полыхающего огня в камине, Василиса подбежала к подоконнику и тут же пристроилась на нем, поджав колени к подбородку.

За окном раскинулся чудесный горный пейзаж. Вокруг видимой части замка мерцало темное зеркало озера, а вдали пролегал изломанный горный хребет, похожий на спину спящего дракона.

Прошел час, а Василису никто не беспокоил — возможно, ей дали время освоиться. Она решила спуститься в парк прямо через окно — девочке очень не хотелось встречаться на лестницах с клокерами.

Замковый парк делился на множество квадратных травяных клумб, украшенных рядами фигурно подстриженных кустов в виде шахматных фигур. Между ними шли дорожки, уложенные косыми серыми плитками разной величины. Кое-где в швах пробивалась ярко-зеленая трава, придавая величественному виду королевского парка некоторую запущенность, отчего он выглядел еще уютнее. У самой кованой ограды высились деревья с мелкими белыми и розовыми цветами. На фоне далеких заснеженных гор они смотрелись особенно необычно. Василиса в который раз подивилась часодействию фей: повсюду январский мороз лютует, а здесь, в королевском парке, все цветет и зелeneет.

В саду кипела работа: клокеры подстригали кусты, пропалывали клумбы, чистили дорожки, ухаживали за небольшими водоемами и фонтанами.

Василиса решила подойти к деревьям, надеясь, что хотя бы в самой дальней части парка будет спокойнее. Кроме того, она хотела присмотреть себе укромный уголок для занятий гимнастикой по утрам.

Но лишь она ступила на густую, тенистую аллею, дорогу ей преградила девчонка весьма грозного вида. На ней была майка и юбка до колена — наряд, не скрывающий хорошо развитых мышц рук и ног, — она походила на спортсменку, занимающуюся борьбой или греблей.

Оглядев Василису сверху донизу и, видимо, найдя результат осмотра вполне удовлетворительным, девчонка выдала скороговоркой:

— Наконец-то в этом доме будет хоть одна ровесница! Меня Грозой все называют. А ты кто?

Голос у этой Грозы был мягкий, мелодичный и как-то не вязался с ее решительным и воинственным видом. Василиса не спешила отвечать, решив и сама присмотреться к новой подружке. У той было широкое, грубоатое лицо с широкими нахмуренными бровями, светло-серыми бесцветными глазами и недетским, жестким взглядом. Несмотря на мальчишеский вид, Гроза заплела свои чернющие, цвета воронового крыла, волосы в толстую, короткую косу.

— Василиса Огнева.

— А, почетная гостья нашей повелительницы, — деловито кивнула девчонка. — Значит, будешь вместе с нами учиться. Это хорошо, веселее будет. Правда сейчас все разъехались, жалко.

Девчонка улыбнулась, разом теряя свою напускную жесткость, и Василиса расслабилась — здорово, что в Чернолюте у нее будет подруга.

— А тебя почему Грозой называют? — полюбопытствовала она.

— Драться люблю, — хмыкнула девчонка. — Только противников почти не осталось, меня все боятся, даже Маар. Но вообще-то меня Грезой зовут по-настоящему. Только какая из меня Греза? — Она демонстративно подвигала широкими плечами. — Ну а, кроме того, я умею управлять погодой.

— Что? — изумилась Василиса. — Это как так?

— Могу вызвать грозу, когда захочу. Вот поэтому и прицепилось — Греза... У каждого из нас есть свой дар, да? У тебя наверняка тоже есть, раз ты тут... — Девчонка прищурилась, но расспрашивать не стала. — Я ветер научилась вызывать еще в детстве, когда жила в деревне. Мы с друзьями целыми днями пасли коров, гоняли на лошадях, кормили лунопахов ночью... — Она вздохнула. Наверное, те времена были для нее очень счастливыми. — Свободного времени было много, не то что сейчас. Сначала я научилась ветер вызывать: просто вспоминала тот день и час, когда начиналась ветреная погода. Представляешь, жарко, все загибаются от зноя. И тут — ветер, прохладный, осенний или зимний... Потом я смогла возвращать время дождя, ну а потом и грозу. Моя тетка узнала, что я

так умею, и побила меня крепко. — Гроза поежилась. — Ребята всем рассказали, слухи пошли, меня стали избегать. Я хотела сама удрать из дома, но тут пришла Черная Королева и забрала меня сюда, в часовой мир.

— А раньше ты где жила?

— На Остale, как и ты.

— Погоди, то есть ты сама научилась часодейству?

— Королева говорит, что это у меня природное, — беспечно махнула рукой Гроза. — У меня же высшая степень часодейства. Но, признаться, я плохо владею часовой стрелой. Вот только с погодой получается... Эфера — это не мое. Королева говорит, это из-за того, что я много времени уделяю не урокам, а крылатому бою... Слушай, а у тебя крылья есть? А ну покажи, — неожиданно потребовала Гроза.

Василиса вызвала крылья.

— Хорошие, — одобрила девочка. — Но мои побольше будут. За ее спиной заклубилась голубоватая дымка, являя два ярко-синих крыла, окаймленных серебристыми узорами.

— Ты драться ими умеешь?

— Немного, — уклончиво произнесла Василиса. Невольно она вспомнила свой бой с Еленой во временной петле, но постаралась отогнать неприятные мысли.

— Ничего, я тебя научу, — заверила Гроза. — Так умеешь?

Она вдруг подпрыгнула и перевернулась вокруг себя — раздался свист, словно от рубящего удара острым стальным клинком.

Василиса без труда повторила трюк, правда у нее свист получился куда слабее. Но Грозу ее исполнение удовлетворило.

— У тебя есть потенциал, — авторитетно заявила она. — Теперь будем вместе тренироваться.

Василиса радостно кивнула. Она уже соскучилась по спортивным упражнениям, да и подучиться драться ей не помешало бы.

— Ты знакома с Риммой? — продолжила новая подруга.

Василиса задумалась: это имя она уже точно слышала.

— А кто это?

— Римма учится в астроградской школе часодейства, но приезжает сюда почти на каждые выходные.

— Я видела ее! — вспомнила Василиса. — Мы уже познакомились. С ней еще Цзия была, кажется, так звать.

— Да ты уже почти всех наших знаешь, — хмыкнула Гроза. — Римма и Цзия живут и учатся в Астрограде, но приезжают сюда на выходные... — Девочка смерила Василису задумчивым взглядом и продолжила: — Так вот,

наша Цзия умеет заглядывать в будущее. На один короткий шаг, причем очень быстро перемещается. Представляешь, раз! — и исчезла. И снова появилась. Поначалу она так доставала нас своими предсказаниями! — Лицо Грозы возмущенно скривилось. — Она многое знает про будущее, но в основном молчит, потому что не любит предсказывать. И правильно, ведь далеко не все сбывается. Раз она замерла, как обычно — ну, знаешь, застыла как статуя, и все это посреди урока. И вдруг как расплакалась, сообщив, что Черная Королева ровно через полминуты умрет, потому что захлебнется. Наша повелительница в это время как раз пила чай. Все растерялись, не знали, что делать. Черная Королева отставила кружку в сторону, терпеливо выждала целых пять минут, а потом позвала Цзию к себе в покой и о чем-то долго с ней говорила. Наверное, запретила ей прорицать. С тех пор Цзия предпочитает помалкивать.

— Еще бы, — высказалась Василиса.

Она подумала, что не хотела бы обладать подобным даром. Лучше не знать будущего наверняка. Ведь если ты знаешь, что должно случиться что-то плохое, то и настроишься на плохое, и тогда уж оно наверняка произойдет! Лучше пребывать в относительном неведении и стараться думать о хорошем. Например, что Фэшу ничего не угрожает. Как только она об этом подумала, то тут же вспомнила об Астрагоре и вздрогнула.

— А вот у Риммы очень страшный дар... — продолжила Гроза, приняв обеспокоенное выражение на лице собеседницы за признак самого повышенного внимания. — Она умеет разговаривать с душами. — Девочка оглянулась и перешла на шепот: — С душами тех, кто давно умер, не только от зачасования. И даже тех, кто еще не родился... Представляешь?

У Василисы мурашки по коже побежали. Так вот почему у Риммы такие серьезные глаза... Она вспомнила, как однажды сама вела беседу с мальчиком Шаймом, затерянным во времени.

Получается, Римма могла бы поговорить с родителями Фэша... А может, даже узнать, как они умерли. И он перестал бы злиться на Огневых. Почему-то Василиса была уверена в том, что ее отец не причастен к гибели родителей Фэша.

— Только не вздумай что-либо у нее спрашивать, — проницательно подметила Гроза. — Нам всем запрещено, да и Римма ничего не скажет. Черная Королева учит ее управлять этим даром... Потому что дар этот все равно что проклятье.

Василиса кивнула.

— Я когда-то разговаривала с мальчиком, затерянным во времени, — доверительно произнесла она. — И знаешь, это было неприятное,

жутковатое ощущение.

— Да ты что! — Гроза даже подпрыгнула на месте от удовольствия. — Расскажешь? Погоди, сначала покажи свою комнату, — перебила она саму себя. — А потом посмотришь, где я живу.

И, увлекая Василису за руку, потянула ее обратно к замку.

2 ГЛАВА

УРОК В ЗМИУЛАНЕ

В вышине, пролетая над замком, протяжно вскрикнул ястреб. Сидя на одном из зубцов стены, Захарра проводила его полет сонным взглядом и широко, с наслаждением зевнула. Всю ночь они с Роком летали на новых, едва подросших луноптахах — Велисаре и Молнецвете. Это был тот самый выводок, с которого ей удалось взять яйцо для Василисы.

Захарра с удовольствием поспала бы часок-другой, но только что ей пришло письмо-вызов в часолист от самого дяди с требованием прийти на урок для старших. Интересно, что бы это могло значить? Вскочив, девочка принялась мерить большими шагами пространство крыши, раз за разом подпрыгивая от волнения.

До урока оставался ровно час. Если она сейчас хоть чем-нибудь себя не зайдет, то просто взорвется изнутри! Может, пойти к Фэшу? Они уже несколько дней не виделись. Захарра тут же поморщилась: в последнее время брат вел себя прескверно, злился по любому поводу, стал еще более вспыльчивым. Нет, лучше навестить Жан-Жака, посидеть у него на кухне в уголке. Ну и вкусненького поесть.

Лучший повар замка занимался любимым делом — готовил пирог. Тесто так и ходило под его большими, трудолюбивыми руками: вот он быстро раскатал его скалкой в блин, ловко набросал ягодную начинку, сверху положил еще один раскатанный кусок теста, ловко защипнул края.

Заметив Захарру, Жан-Жак тут же расплылся в улыбке:

— Сальют, малиш! Погоди, сейчас с пирогом управлюсь и ча-аю тебе сделаю.

Жан-Жак говорил со смешным иностранным акцентом, но очень

старался выговаривать все слова правильно. Несмотря на высокий рост и внушительные размеры, он ловко лавировал между огромных кухонных столов, печей и шкафов с посудой, успевая делать несколько дел одновременно. Вот и сейчас он одной рукой закинул противень с пирогом в печь, а другой уже наливал из заварника душистый чай в чашку.

— Жан-Жак, ну вот сколько просила, не называй меня так! — по обыкновению, пожурила Захарра, устраиваясь на одной из низеньких табуреток.

— Я т'ебя знаю вот с такого возраста... — Повар немного приподнял ладонь над поверхностью стола. — Для меня ты всегда малиш.

Взбивая что-то в миске одной рукой, другой он ловко подкинул два кусочка сахара в воздух — и те с веселым бульканьем упали точнехонько в чашку. После этого на столе появилась тарелка с шоколадным печеньем, молочник и горстка разноцветных цукатов на блюдечке.

— У меня еще час до занятия. Дай, думаю, к тебе заскочу.

— Ошень правильно, — одобрил Жан-Жак, пододвигая лакомства поближе к гостье.

Захарра откусила большой кусок печенья, запила чаем, а затем окинула повара медленным, оценивающим взглядом.

— Скажи, Жан-Жак... Я все хотела у тебя спросить: ведь ты давно работаешь здесь, в Змиулане? Не помню, чтобы ты рассказывал.

Не прерывая своего занятия, толстяк косо глянул на девочку:

— Ты знаешь, малиш, я здесь давно... Около двадцати лет.

— А где твоя семья, дети? — Захарра решила не отставать и сегодня добиться правды. Благо, до урока еще было время. — Почему ты их не взял с собой?

— Не мог, малиш. Они остались дома... В моем времени. Таково было условие.

— Какое условие?

Жан-Жак шумно вздохнул, отставляя скалку, и грузно присел на табурет. Покряхтел, пожевал губами, косо глянул на дверь.

— Я подписал контракт с господином Астрагором. Тридцать лет службы взамъен... некоторого одолшения.

Воцарилась тягостная пауза. Чтобы скрыть неловкость, Захарра с шумом отхлебнула из чашки — горячая жидкость разлилась по телу, обжигая и приятно согревая.

— Расскажи мне все, Жан-Жак, — шепотом попросила Захарра. — Я должна знать. Мне это очень важно, — добавила она тише, будто бы для себя, — важно знать, что ты попросил...

Толстяк снова вздохнул. Крякнул, поднялся, прошел к дубовому буфету и, открыв дверцу одного из ящиков, вытащил небольшую серебряную флягу. Он не спеша откупорил ее, основательно приложился к горлышку и пил долгими, затяжными глотками.

Затаив дыхание, Захарра терпеливо ждала. Она еще никогда не видела, чтобы Жан-Жак пил из этой фляги.

— Когда-то произошло ужасное событие... — начал тот, вновь присаживаясь. — Я работал главным поваром в ошень хорошем, богатом доме. Мое искусство уважали. И вот в один прекрасный день я все потерьял из-за глупой случайности... Это была провокация! — вдруг прокричал он. — Менья выгнали из-за испорченного блюда... Мой хозяин, высокопоставленный человек, чуть не отравился... Господин помог мне, — перешел он на едва слышный шепот. — Я все изменил. Господин все изменил. Он умеет повельевать Временем.

— А как ты нашел его? Астрагора?

— Он сам меня нашель... Сам предложил изменить мою судьбу, вернуть прошлое... В обмен на тридцать льет верной службы. Подумать только. — Повар горько усмехнулся. — Поначальу я принял его за сумасшедшего!

Жан-Жак замолчал. Мерно потрескивал огонь в печи за заслонкой, на стене тикали часы — обычный деревянный домик с гирьками-шишками.

— Ты ведь служил у какого-то короля прошлого, да? — первой нарушила молчание Захарра. — Среди слуг болтали... Я слышала. Они говорили, что из-за твоего проступка король убил всю твою семью, а тебя приговорил к казни. Астрагор этому помешал, предотвратил событие — поменял одну вероятностную ветку на другую. Но взял с тебя высокую плату...

— Каждый из нас обязан чемь-то Астрагору, — покачал головой повар. — Каждый подписал договор с ним.

— Скажи, а ты не хотел уйти? — горячо спросила Захарра. — Убежать, разорвать договор? Вернуться к семье, а?

Снова жалобно скрипнул табурет, повар грузно поднялся, разминая сгорбленную, затекшую спину.

— Я ни на что не жалуюсь, мальенькая госпожа. — Его темные, как у жука, глаза превратились в едва заметные щелки. — Я всем доволен. А т'ебе давно пора на занятие... Иди, а то ведь накажет.

Длинный, узкий коридор несся навстречу. Захарра изо всех сил мчалась по каменным плитам Южной стены, опаздывая на урок. Только бы успеть, иначе Астрагор и вправду не пощадит. Когда-то, летая на Звездочке, она забыла про время и пришла на десять минут позже... Ее высекли на глазах у всех учеников, и это было так унизительно! А как больно...

К счастью, тяжелые дубовые двери залы, где обычно проходили занятия, еще не открылись. Вдоль стены, замерев в почтительном, боязливом ожидании, стояла небольшая группа учеников, человек десять. Из-за слабого света тонких восковых свечей в коридоре царил полумрак, но Захарра с удивлением узнала Рока, почти скрывшего лицо под капюшоном темно-сливовой мантии, как всегда надменного Войта, невозмутимого Рэта и всегда ехидного Феликса. Неужели сегодня на уроке будут присутствовать почти все старшие? А вот же Фэш — сидит на низкой лавочке чуть поодаль, руки сложил на груди, хмурится... Захарра усмехнулась: брат совсем от рук отился, ходит мрачный, скоро от Рока не отличить будет.

Но каково же было ее удивление, когда она услышала неприятно-знакомый, напыщенный голос золотого ключника:

— Что ты здесь делаешь, Захарра Драгоценный? Сегодня будет урок только для старших учеников.

— Тогда сам чего пришел? — не скрывая презрения, с вызовом спросила Захарра. Она мельком взглянула на Фэша, словно ища у него поддержки. Но брат отвел глаза и еще больше нахмурился.

Зато вперед выступил Войт:

— Господин Ляхтич был принят в круг старших учеников. А тебя, Захарра, просто пригласили на урок. Считай это большой честью, ведь раньше такого не бывало... И знай свое место.

Захарра скривилась и демонстративно пожала плечами — Войт всегда был надменным занудой. Но отступила — нельзя его ослушаться. Марк расплылся в победной улыбке. К его счастью, он не заметил злорадной ухмылки Войта, с прищуром глядевшего ему в спину. Захарра бы сто раз подумала над тем, какой тайной мыслью вызвана такая улыбка.

Звякнул колокольчик, двери широко распахнулись. Все ученики один за другим потянулись в зал. Фэш и Захарра шли последними.

В этой комнате почти не было мебели. Разве что зеркало у стены — в

человеческий рост, поставленное на низкие кованые ножки. Высокие, узкие окна с витражными стеклами чередовались с темной обшивкой стен. С потолка свисали каскады свечей на железных кольцах, в дальнем углу пыпал камин — единственное яркое пятно в этом месте.

Астрагор стоял посреди залы, заложив руки за спину — его прямая, худосочная фигура, затянутая в тугой черный костюм, делала его похожим на некую чудную трость с человеческой головой.

Захарра давно не видела своего учителя, поэтому с особенным любопытством вглядывалась в него. Ей показалось, что лицо Духа стало еще желтее и суще, темная пропасть глаз — бездоннее, а резкая складка у самых уголков рта — жестче.

Ее вдруг кольнула неприятная мысль, что учителю давно пора менять свое тело. Этому наверняка уже несколько сотен лет...

Между тем ученики встали перед учителем полукругом.

Астрагор качнулся вперед, теряя неподвижность, и произнес:

— Сегодня у нас необычный гость. Рок, покажи нам его.

Сын Астрагора не замедлил исполнить приказание, щелкнул пальцами: засеребрилась дымка, являя черный силуэт человека со связанными за спиной руками. Пленник выглядел изможденным, голодным и больным. С каким-то равнодушным интересом он вглядывался в лица присутствующих, глаза его лениво перебегали с одного лица на другое.

— Этот человек хотел пробраться в наш замок, — ровным голосом произнес Рок, обращаясь ко всем. — Он не желает говорить, с какой целью. Ваши действия?

— Часовое зелье? — первым предположил Рэт.

— Болевой эфир, — громко высказался Марк.

— Перейти в его прошлое и все узнать, — добавил свою версию Феликс.

Рок дернулся уголком рта. Он глянул на Астрагора, и тот едва наклонил голову.

— Это сильный часовщик, — начал Рок. — Он принял настой, блокирующий действие часового зелья. Память его также недоступна. Он сильный и, можно сказать, стойкий — выдержал двухчасовую пытку болью.

Предложения посыпались одно за другим:

— Стереть ему память!

— Разыскать его родственников! Зачасовать всех, если не признается!

— Бить его, пока не попросит пощады...

— Остановить ему время!

— Состарить до смерти!

Захарра задумчиво наморщила лоб. Нет, она не собиралась ничего говорить, потому что Войт наверняка прав — она не старший ученик, а значит, просто присутствует на уроке. Но подумала, что сильный часовщик может бояться только одного...

— Перекинуть его в другую параллель, если не заговорит, — громко произнес Фэш. — Поменять ему судьбу.

Захарра улыбнулась. Все-таки они с братом очень похожи.

Девочка перевела взгляд на пленника: безразличие на его лице сменилось легкой обеспокоенностью. Он оценивающе прищурился, глядя на Фэша.

— Подойди сюда, племянник.

Мальчик выступил вперед.

— Мне нравится твое предложение, — скрипуче произнес Астрагор. — Что ты для него выберешь?

— Допустим, предложить ему побывать русалкой на Черных Болотах. Нет ничего хуже, чем всю жизнь провести в грязной, вонючей воде, думая, что ты с рождения злобная и тупая полурыба... — Фэш сделал вид, что задумался. — Для этого всего лишь надо отмотать время его жизни до нулевой точки, а после начать с чистого листа.

— У тебя кишка тонка, гаденыш! — неожиданно прорычал пленник. — Силенок не хватит!

— Посмотрим, — невозмутимо продолжил Фэш, вытягивая часовую стрелу. — Прикажете начинать, господин учитель?

Астрагор молчал, явно не спеша с ответом. Все присутствующие с интересом следили за происходящим. Пленник буравил взглядом Фэша. А тот казался таким спокойным и уверенным... Захарра в волнении закусила губу: ясно, что брат блефует. Или нет? Можно легко отмотать время, но перекинуть душу человека в другой временной коридор да еще в новую параллель? Не может быть, чтобы Фэш это умел!

— Хорошо, — наконец медленно произнес Астрагор. — Покажи, чему научился.

И мальчик уверенно вскинул часовую стрелу.

— Стой!

По всей видимости, невозмутимый вид Фэша пошатнул уверенность «гостя».

— Не надо... Я буду говорить.

Его худое и бледное, заросшее щетиной лицо исказила злобная ухмылка.

— Я все равно знаю, что мне не жить, — горько добавил он, глядя только на Фэша. — Всем известно, что твой учитель любит красть людские души... Впрочем, тебе нечего волноваться. — Короткий смешок. — Твою душу он давно забрал.

На какое-то мгновение Захарре показалось, что Фэш сейчас растеряется, ведь пленник даже не знал, сколь точно был в цель! Но лицо мальчика оставалось непроницаемым.

Повинуясь едва заметному кивку Астрагора, Рок вновь щелкнул пальцами, и пленник исчез.

Ученики зашевелились, будто выходя из некоего оцепенения, тихо зашептались, кто-то с облегчением вздохнул.

— Молодец, племянник... — В голосе Астрагора послышалось одобрение. — Ты ведь знал, что пока не умеешь работать с параллелями. Но поддержал мое предположение. Не растерялся. Похвально... Твоя рука тверда. Но что ты скажешь насчет еще одного испытания? — Астрагор скользнул взглядом по ученикам. — Ведь на месте пленника может оказаться предатель — любой из нас. Будет ли твоя рука столь же тверда, если тебе придется допрашивать... Марка? Твоего товарища по Ордену?

Против воли Фэш зло ухмыльнулся. Захарра хмыкнула: да уж, окажись золотой ключник предателем, ее рука тоже бы не дрогнула.

На губах Астрагора промелькнула быстрая усмешка.

— Легко идти против давних врагов. Или тех, кто нам не нравится. В этом случае мы зачастую тверды и принимаем быстрое, легкое решение. Но иногда нам приходится выступать даже против самых близких людей... Захарра, выйди вперед.

Ее сердце содрогнулось от нехорошего предчувствия.

— Допустим, твоя сестра предала нас, — глухо произнес Рок, после того как девочка встала напротив Фэша. — Она перешла на сторону врага, но была поймана и возвращена в замок. Она не хочет говорить. Ты должен ударить.

На какой-то миг Захарре показалось, что Фэш растеряется, отступит. Она видела едва заметные признаки — напряженная шея, заострившиеся скулы, слегка прикушенная нижняя губа — и ужас в глазах — крохотные огоньки на самом дне зрачков, где-то там, под искристой коркой голубого льда радужки.

«Не медли, Фэш, — умоляла про себя Захарра. — Он не простит тебе слабости...»

В то же время она внутренне сжалась от ужаса — кто знает, до чего дойдет сегодня Астрагор в стремлении «обучить» своего лучшего ученика.

Прошло всего несколько секунд, а казалось — час пролетел.
Фэш с силой размахнулся и послал вперед часовую спираль:
— Боль!

Захарре не удалось подавить вскрик: левое плечо взорвалось дикой, острой болью. Наверное, от эмоций или потрясения, боевой эфир брата вышел особенно сильным: боль разрасталась в груди болезненными витками, и девочка, не выдержав, обхватила себя руками за плечи и пошатнулась. На ее лбу выступили крупные капли пота, глаза затуманились от сдерживаемой боли.

«Только бы не упасть, только бы не упасть...» — тупо повторяла она про себя.

Но хуже всего было видеть торжествующую ухмылку золотого ключника — вот уж кто вовсю наслаждался ситуацией!

— Близятся непростые времена, — проскрипел Астрагор. — Вы все должны быть готовы бороться не только с нашими врагами, но и с товарищами, если они вдруг перейдут на другую сторону. Ваша рука не должна дрогнуть при встрече с предателем, даже если это ваша родная сестра.

Захарра, уже пришедшая в себя после удара, вдруг поняла, что весь этот спектакль — большое, негласное предупреждение всем им, но особенно — Фэшу. А может, и ей. Потому что только у них двоих появились друзья за пределами Змиулана.

Тем временем Рок снова вышел вперед:

— Все могут идти, кроме ключников. И ты, Захарра Драгоций, останься.

Когда все остальные ученики, возбужденно переговариваясь после увиденного, высипали через дубовые двери в коридор, Астрагор поманил оставшихся пальцем, приглашая подойти поближе.

— Вы все приглашены в Черновод на празднование дня рождения Огневых — рубинового ключника и его сестры. Что скажете, Драгоции?

— Великий Дух... — Фэш первым приблизился к дяде. — Разрешите не ехать на праздник... Скоро предстоит поход в Расколотый Замок, и я хотел бы побольше потренироваться. Я не уверен насчет числового знака своего ключа.

Марк отреагировал мгновенно: насмешливо поджал губы, демонстрируя полное пренебрежение.

— Я ценю твою тягу к знаниям, племянник, — жестко усмехнулся Астрагор. — И все же... ты не забыл о моем маленьком поручении?

Фэш опустил голову:

— Не забыл, учитель.

— Я рад, что у тебя хорошая память. И все же сочту нужным напомнить лишний раз, что вы должны как можно чаще проводить время с остальными ключниками. Знать, что они говорят, о чем думают, что предполагают. И самое важное — передавать мне. И не забудьте, что я говорил вам двоим о друзьях. О силе и слабости.

Астрагор оглядел каждого из мальчиков долгим испытующим взором, после чего махнул рукой:

— Можете идти.

Фэш и Захарра вышли первыми, а Марка Рок задержал возле дверей и, придинувшись чуть ли не вплотную, что-то заговорил ему вполголоса. У золотого ключника сделался очень задумчивый вид — он явно был заинтригован.

Захарра намеревалась пойти на крышу чтобы хорошо обдумать то, что сейчас произошло. Но ее мгновенно догнал Фэш, останавливая за руку.

— Прости меня, — едва слышно произнес он. — Если бы я этого не сделал, он наказал бы нас обоих.

— Я знаю, — серьезно кивнула Захарра. — Поэтому умоляю тебя — будь осторожен сам. Неизвестно, что он в следующий раз может попросить... Понимаешь?

— Еще как понимаю.

— Да, знаешь... — Захарра оглянулась. Рок и Марк были увлечены разговором, так что вряд ли могли их подслушать. А остальные ученики находились чуть поодаль, явно ожидая момента, когда Рок освободится и сообщит, что они будут делать дальше. — Ты прав насчет того, чтобы немного отдалиться от ребят, — быстро-быстро зашептала она. — Тебе нельзя открыто с ними общаться, когда рядом есть кто-то из... наших.

Фэш невольно скосил глаза на Рока с Марком и скривился.

— Угу... Кстати, а как дела у... тех наших?

Он вопросительно приподнял бровь.

Захарра еле подавила смех.

— Кое-кто как раз написал мне письмо, — с намеком произнесла она. — Там даже про тебя есть.

Девочка вытащила из кармашка платья вчетверо сложенный листок, тут же спрятав его в ладони.

— Я знаю, что тебе небезразлично. Бери.

Захарра протянула ему руку, показав краешек письма, будто дразня.

Фэш колебался. Он бросил долгий взгляд на листок и сделал рукой движение, будто намеревался забрать его.

— Вы только посмотрите! — громко произнес Марк. — Нашему среброчинику пришло письмо! Интересно, кто тебе пишет?

— Это мое письмо! — возмутилась Захарра и спрятала листок за спину.

Фэш круто развернулся и закрыл собой сестру, готовый к любому действию своего давнего врага.

К сожалению, Захарра не видела, что, лишь заслышав первое восклицание златочинника, к ней неслышно подкрадывался Феликс. Проклятый мальчишка выхватил листок из ее пальцев и отбежал на некоторое расстояние.

— Отдай!!! — завопила Захарра, бросаясь к нему.

Но Марк уже заступил ей дорогу. В его руке блеснуло острие часовой стрелы.

— Ты же не хочешь, чтобы я отмотал твоё время далеко назад, да? — издевательски прошептал он. — Не слышала, что нам сейчас говорил великий Астрагор? Я могу воспользоваться моментом и наказать предателя, получающего письма неизвестно откуда.

— Это я-то предатель? — так же тихо, чтобы другие не слышали, возмутилась Захарра. — Это ты здесь никто, чужак!

— Это мы еще посмотрим, — процедил в ответ золотой ключник. — А еще я могу вспомнить неприятный случай с Нортон и сделать что-нибудь подобное с тобой. Так что остынь, малышка.

— Только тронь ее, придурок, и сам пожалеешь о своем времени.

Стрела Фэша взяла на прицел лоб Марка.

— А ну попрятали стрелы, — вмешался Рок, причем говорил он также тихо. — Здесь вам не место для поединков.

— Это письмо от Василисы Огневой! — между тем вскричал Феликс, пробежав глазами первые строчки. — Она рассказывает, как ей неплохо живется у Черной Королевы... И спрашивает, как там дела у нашего Фэша, почему он ей не ответил, ха-ха...

Все, кто слышал это, засмеялись, и щеки Фэша покрылись легким румянцем.

— При чем здесь я? Это письмо Захарры!

Он люто взглянул на сестру, но она уже давно поняла свой промах и лишь жалобно скривилась в ответ. Ведь Фэш выглядел таким подавленным, ей просто хотелось его подбодрить. Ну вот, проявила слабость... Попалась... Да и вообще-то надо было не спешить, а вручить ему письмо позже, без свидетелей.

Между тем Феликс начал зачитывать письмо вслух.

— «Привет, Захарра! — начал он писклявым голосом под одобрительный хохот остальных. Конечно, громче всех смеялся Марк. — Ты не представляешь, как здесь здорово...»

Захарра рванулась к нему, но неожиданно была остановлена железной рукой Рока.

— Пусть читает, — глухо велел он. — С некоторых пор нам всем интересно узнать, как же проводит свои дни черная ключница.

Марк ослабился, явно наслаждаясь замешательством Захарры: рядом с Роком стоял, заложив руки за спину, сам Астрагор.

— Дальше, — велел он Феликсу.

— «В замке почти нет людей, а всю работу выполняют клокеры... — продолжил тот нормальным, почтительным тоном. — Я знаю, что это механические куклы, но они так похожи на людей, поэтому выглядят страшными... Черная Королева рассказывает много интересного, а еще обучает меня разным эферам... Я познакомилась с интересными девчонками, у каждой из них есть свой особый дар. Больше всего мне нравится дружить с Грозой, она умеет очень неплохо драться. Видела бы ты, что она вытворяет в воздухе, — ни один мальчишка с ней не справится, потому что она очень ловкая и сильная. Да, скоро я поеду в Гильдию прорицателей, это где-то далеко в горах. Черная Королева говорит, что это очень важно. Наша Снежка так выросла, ты ее не узнаешь — я летаю на ней каждый день. Очень скучаю по тебе! Надеюсь, скоро увидимся. Да, как там Фэш? Я ему писала, но он не отвечает. Еще злится, наверное? Скажи ему, если сможешь, что я ничего не знала про его родителей, ладно? С нетерпением жду встречи, Василиса»... Все.

На Захарру было жалко смотреть: лицо ее побледнело, а губы мелко дрожали. Она сейчас так люто ненавидела Феликса! Но тот лишь ехидно прищурился в ответ — да, Захарра приходилась близкой родственницей — племянницей самому Астрагору, но ее положение в ранге учеников было чуть ли не самым низким. Она оглядела лица других учеников: да, все они казались обеспокоенными — скорее всего, переживали, чтобы учитель не покарал их всех за это злосчастное письмо. Но поразило ее другое — ни в одном взгляде, направленном на нее, девочка не увидела даже капли сочувствия.

«Вот тебе и наши...» — горько подумала она. Впрочем, эта мысль вдруг подарила ей утраченную уверенность: она давно перестала считать их своей семьей, этих «товарищей» по Ордену. Конечно, всех, кроме Фэша.

— Значит, они посетят прорицателей, — между тем задумчиво произнес Астрагор. — Интересно, зачем это понадобилось? Неужели

Черная Королева решила играть по-крупному? Собралась менять будущее... Как тебе удалось получить это письмо? — вдруг спросил он, не глядя на Захарру. — Ты ведь не давала его на проверку Року, не так ли?

Девочка втянула голову в плечи и лишь затем отрицательно покачала головой:

— У меня есть летун... Самолетающее письмо...

— Вот как? — заинтересовался Астрагор. — И как же оно действует?

Захарра побледнела еще больше.

— Перелетает из личного уголка в личный уголок, — едва слышно прошептала она.

— Как любопытно... Придется проверить все ваши комнаты. Может, найдется еще что-нибудь интересное. Рок, займись этим.

Тот мгновенно поклонился:

— Будет сделано, учитель.

— Так вот где находится самое слабое место Змиулана. — Астрагор обратил свои бездонные черные глаза к Захарре. — Но мы сумеем извлечь из этого особую выгоду.

Астрагор перевел взгляд на Фэша, тут же опустившего голову, и растаял в воздухе, оставляя учеников в полном замешательстве.

— Поздравляю, вы доигрались, — жестко произнес Рок. — Пусть каждый из вас вернется в свою комнату и ждет моего прихода.

Как только он закончил свою речь, всех учеников как ветром сдуло — наверное, спешили припрятать подальше свои личные секреты.

— Зачем ты с ней переписываешься? — прошипел Фэш, когда они с Захаррой завернули за угол. — Лучше бы ты Нику писала! Всех нас подставила.

Та одарила его сердитым взглядом.

— Надо было меньше сомневаться, — огрызнулась она. — Если бы ты сразу взял письмо, то никто бы ничего не узнал.

— Могла бы на словах рассказать... Да и вообще, мне оно не нужно было! — пуще прежнего разозлился он. — Я тебе зачем летуна отдал, а? Надо было сразу догадаться, для чего он тебе... Если узнают, что это я его сделал...

— Никто ничего не узнает, — угрюмо произнесла Захарра. — Если снова будут спрашивать, я скажу, что купила его в Астрограде.

Фэш на это ничего не сказал. Еще раз сердито зыркнув на сестру, он пошел вперед быстрым шагом и вскоре исчез за поворотом.

3 ГЛАВА

ЭФЕРНОЕ СЛОВО

Дни летели за днями.

Василиса все больше привыкала к новому дому. Каждый день она вставала очень рано, в начале шестого часа, стремясь увидеть рассвет. В любую погоду она совершала прогулку вокруг замка. Снежка подросла настолько, что смогла летать вместе с Василисой, а вскоре начала катать свою хозяйку на себе. Через некоторое время они так освоились в полете, что девочка даже смогла выполнять небольшие трюки, стоя у Снежки на спине, — например ласточку. Это было несложно, так как перья луноптахи притягивали ее ступни как магнит, — надо было всего лишь сохранять равновесие. Одно плохо: днем Снежка предпочитала спать у себя в гнезде, сооруженном специально для нее на одной из башенных крыш. Зато с наступлением сумерек птица готова была летать хоть до самого утра, особенно в полнолунные ночи.

В девять, после небольшого завтрака в Каминной Зале, у них с Гроздой начинались уроки: математика, история часодейства, эферознание, хронология и даже часовая механика. Черная Королева почти все время пребывала в разъездах, поэтому обычно уроки вела Мендайра — фея Темных Мыслей, присутствовавшая на Василисином часовом посвящении. Поначалу девочка побаивалась ее, но вскоре поняла, что за ехидным нравом темной феи скрывается, в общем-то, доброе сердце.

— Накажу! — часто повторяла Мендайра. — Будете вместо клоков полы мыть в замке!

Или:

— Вечером без еды оставлю! В погребе замкну! Крылья вам

переломаю!

Но еще никогда, на памяти Василисы, не исполнила подобной угрозы.

Впрочем, Мендейра была очень строга и, если у кого-нибудь из девочек что-то не получалось, заставляла повторять по многу раз, пока не выходило как надо.

Учеба давалась легко, и Василиса с удовольствием выполняла все задания, подолгу тренируя то или иное часовое заклинание. Ей очень нравились эфераы перемещения — путешествия по собственным воспоминаниям и особенно временные переходы через зеркала.

На выходные приезжали Римма и Цзия, и в замке сразу становилось весело. Василиса подружилась со всеми, но, конечно, очень скучала по своим старым друзьям — Диане, Захарре, Нику, Даниле, несносному Фэшу... и даже по маленькой Николь.

Иногда Василиса забиралась к себе в личный уголок, каждый раз то со злостью, то с грустью думая о том, что надо бы сменить воспоминание перемещения. И все же она частенько бывала в долине с водопадом, — ждала письмо от Захарры, но от той почему-то давненько не было ответа.

Правда, Гроза не давала грустить ей подолгу. Вместе с новой подругой они облавили все окрестности замка, побывав даже в лесу, начинавшемся у самых гор, вход в который был воспрещен. Гроза часто вспоминала о каком-то Мааре — ее лучшем друге, тоже обитавшем в Чернолюте. Говорила, что вот он-то знает все тайные тропы, но уехал в долгую командировку со своим дедом-механиком. Кроме того, Гроза учила Василису драться крыльями: резко взлетать, уклоняться в сторону, наносить быстрые удары. Или исчезать в одном месте, чтобы тут же появиться в другом.

Римма часто рассказывала Василисе астроградские школьные новости. Например, что Елена ввела в школьную форму девочек обязательные брошки в виде знака школы, стоящие недешево. А еще — устроила недельное путешествие по всей Эфларе для своего элитного класса, хотя должны были поехать лучшие ученики со всей школы. Но увы, никаких отборочных состязаний никто не устраивал.

У Марка и Маришки появились группы фанатов, снующих за ними по пятам. Норт и Дейла считаются лучшими друзьями этой парочки, поэтому задрали нос выше некуда. Ярис, бронзовый ключник, держится обособленно, ни с кем не разговаривает, но его видели несколько раз в компании Марка. Ну и главное — Астариус ни разу не созывал урока для ключников, так что Василиса может не волноваться, что о ней якобы позабыли. Все-таки их первая экспедиция к древним стенам требует

серьезной подготовки.

Василисе часто снился сон, в котором она гуляет по Расколотому Замку, бегает по его лестницам, вглядывается в зеркала на стенах... И почему-то в одном из них всегда видит Астрагора. Несмотря на этот часто повторяющийся кошмар, Василиса признавалась себе, что ее непреодолимо тянет побывать в древнем часодейном замке, снова увидеть воочию Часовую башню...

Над изломанной кромкой горного хребта показался край ослепительно-алого солнца. Вскоре его лучи озарили всю долину мягким розовато-серым светом, растворившим в себе последние туманные облака над сонным озером.

С этого холма был виден весь замок с его огромным зеленоцветущим парком. Тонкие шпили башен поднимались над основным строением, — казалось, это гигантский черный еж прилег ненадолго отдохнуть возле зеркального блюдечка воды.

Василиса засунула пальцы в рот и оглушительно свистнула. Тотчас в вышине промелькнула тень Снежки: луноптха сделала круг и плавно приземлилась перед хозяйкой. Девочка ласково погладила птицу по белоснежно-серому перистому боку, после чего легко вскочила на нее и крепко обняла за шею.

Вначале они немного размялись, просто полетав над деревьями. После чего Василиса начала учить птицу новому трюку: девочка летела чуть впереди, выделявая разные движения. Раскинув руки, словно крылья самолета, она совершала крутой вираж то вправо, то влево, а еще время от времени вращалась вокруг себя, уходя в «штопор». Снежка в точности повторяла любое движение хозяйки. Эту способность Снежки имитировать Василиса заметила уже давно, поэтому старалась развить ее просто так, для их собственного развлечения. Сегодня они учили сальто — единственный элемент, тяжело дававшийся луноптхе. Бедная птица пыталась перекувырнуться через голову, смешно задирая ноги, но все равно переваливалась набок. И быстро-быстро махала крыльями, пытаясь восстановить утраченное равновесие. И вот когда у Снежки начало немного получаться, часы на самой высокой башне пробили девять утра.

Поняв, что она опаздывает, Василиса стремглав полетела в парк, где должно было проходить первое занятие с Мендайрой. Римма, Ізия и Гроза

уже расселись на траве, держа на коленях свои часолисты. Все, даже Гроза, сегодня вырядились в простые черные платья — форму, принятую в Чернолюте. Василиса втайне порадовалась, что сделала то же самое: сегодня к фее Темных Мыслей присоединилась сама Черная Королева, строго следящая за исполнением учебных правил. А вот Мендайра обычно позволяла им ходить кто в чем хочет.

— Так вот как ты занимаешься в мое отсутствие, Василиса. — Легкая черная вуаль с неодобрением качнулась из стороны в сторону. — А Мендайра еще расхваливала твои успехи. Неужели перестаралась?

Черная вуаль обратилась к фее Темных Мыслей.

— Девочка немного замкнута и своенравна, — поспешила заверить та. — Но если брать общий показатель, то ее успехи весьма недурны. Например, в работе со стрелой: Василиса считает очень быстро, легко решает уравнения, ее часовые эфера становятся все уверенней.

— Весьма похвально, — сурово высказалась Черная Королева. — Но не извиняет ее опоздания.

Василиса опустила голову.

— Простите меня, ваше величество... Я немного заигралась со Снежкой и не заметила, как пролетело время.

— И как там поживает твоя луноптаха? — живо спросила повелительница лютов. — Ты пробовала летать на ней ночью?

Василиса покачала головой:

— Пока еще нет.

— Обязательно попробуй, ведь эти птицы берут основную силу из лунного света. Но во время полетов прошу тебя находиться только на территории замка и окрестностей, вплоть до кромки леса под горой. Я дала слово Нортону Огневу, что буду оберегать жизнь его дочери как свою собственную. Впрочем, тебе вскоре представится шанс полетать ночью на своей луноптаке, — добавила она таинственным шепотом. — Будь готова сегодня к десяти. Кто-нибудь из моих личных клокеров проводит тебя, куда нужно... Ну что ж, — повысила она голос, — желаю удачного занятия.

Черная Королева удалилась, а Мендайра начала урок. Первым делом фея попросила всех спрятать часолисты.

— Сегодня у нас не будет сухих цифр и задачек. — Она обвела учениц сияющим взором. — С этого дня вы будете изучать боевые эфера, научитесь... бить словом. Думаю, вам не надо рассказывать, насколько это полезно в наше время. В программе астроградских школ вы не найдете подобного раздела. Но вам — обладательницам тайных умений — придется всю жизнь защищаться от тех, кто захочет воспользоваться вашим даром в

неблаговидных целях. Вы должны уметь не только защищаться, но и нападать, когда это потребуется, в минуту смертельной опасности. Василиса, тебе советую слушать особенно внимательно. Уверена, в Расколотом Замке тебе придется очень нелегко... Столько сильных часодеев заинтересованы в его исследовании, у всех разные интересы. Когда пойдет настоящая игра, никто не защитит юных ключников лучше, чем они сами. Вот почему надо уметь постоять за себя, когда в этом назреет острая необходимость. — Она подняла палец, призывая к особому вниманию. — Впрочем, что-то я увлеклась. Римма, ты будешь сражаться с Грозой. А ты, Цзия, пойдешь против Василисы. Не забудьте вытянуть стрелы!

Как только девочки встали друг против друга, Мендейра продолжила:

— Основа любого боевого эфера — слово. Оно должно быть коротким, емким, максимально точным, выразительным и эмоциональным. Хотите причинить боль, повергнуть противника в шоковое состояние, ударить — пусть это слово отразит самую суть ваших чувств. Вложите в него все свои эмоции... Попробуйте! Римма, какие слова приходят тебе на ум?

Девочка задумалась.

— Боль? Страх... Кровь? Шок... Шепот.

Мендейра кивала на каждом слове, но на последнем вопросительно выгнула бровь.

— Шепот, милая? — Она заинтересованно прищурилась. — Почему ты выбрала это слово?

— Вы ведь знаете, что... иногда я его слышу, — запнувшись, принялась разъяснять Римма. — Наверное, это самое ужасное чувство — слышать потусторонний шепот... Тех, кто бродит вне времени.

Мендейра размышляла.

— Это может быть довольно любопытно, — наконец высказалась она. — Запомни это слово... В бою на короткой дистанции оно не станет для тебя лучшим оружием, но может отлично использоваться в дальнейшем как обволакивающее заклинание. Если ты вложишь в него все свои чувства, испытанные в те минуты, когда ты слышишь этот потусторонний шепот, можешь достигнуть ошеломляющего результата. С помощью таких эферов когда-то брали целые города, милая. Только представь, как ты всего лишь произносишь: «Ш-шепот», вложив в него стоны сотен блуждающих душ, шепот их неудавшихся жизней, нерожденных желаний... И оно, словно газ, просачивается в самые недоступные коридоры вражеских домов, наполняя сердца людей великим страхом... О да, при должном подходе могут получиться сильные чары.

Все девочки слушали фею, затаив дыхание. Василиса вдруг представила, каково это: сидеть в осажденном замке, слушая голоса и стенания мертвых... затерянных во времени... Она содрогнулась от ужаса и с опаской взглянула на Римму. А та и сама поддалась словам феи Темных Мыслей, — смотрела на нее, как завороженная. Скорее всего, подумала Василиса, Римма лучше всех понимала, о чем именно говорит учительница.

— Мы поработаем над ним с тобой как-нибудь на индивидуальном занятии, — произнесла Мендейра буднично, разом разрушая накатившее на всех оцепенение. — А пока займемся словами для ближнего боя. Итак, слово должно быть точным и коротким, как выстрел из ружья. И произноситься соответствующе... Вред!

Фея направила стрелу на траву — и та вдруг почернела и съежилась, как будто подверглась действию огня.

— Страх! — Мендейра направила стрелу на Василису.

Так как сердце девочки и так было, словно попавший в клетку воробей, эффект был легко достигнут: на Василису словно накатила волна всепоглощающего, панического ужаса. Захотелось вдруг куда-нибудь бежать, бежать и бежать без оглядки. И не останавливаться, пока не устанешь и не свалишься на землю.

— Шок!

Часовая стрела переместилась на Цзию.

У девочки мгновенно застыло в напряжении лицо, но Мендейра уже перевела стрелу на Грозу:

— Боль!

Не успела та даже вскрикнуть, как часовая стрела феи вновь вернулась на запястье. Гроза лишь потрясенно помотала головой. Василисе пришло на ум, что последние два эфера наверняка имели самую большую силу, раз учительница так быстро прекращала их воздействие.

— А теперь, на кого я укажу, тот и часует. Пробуем!

Василиса честно кричала «Боль!», наводя часовую стрелу на Цзию, но та почему-то в ответ смеялась, как от щекотки. У Грозы вообще ничего не получалось, и она ворчала, что нет ничего лучше для хорошего удара, чем большой кулак, а все эти эфера от лешего. Впрочем, у Риммы тоже получалось слабо: когда она кричала «Вред!», Гроза застывала, как будто ей остановили время, а потом снова начинала двигаться, уверяя, что в полном порядке.

— Надо захотеть причинить боль, — наставляла Мендейра. — И не бойтесь навредить друг другу, у вас все равно не получится с первого

раза... Чтобы эфирное слово имело ударную силу, надо как следует тренироваться, ежедневно.

— А какое слово использовать для защиты? — неожиданно спросила Цзиа. — Честно говоря, у Василисы получается очень сильная щекотка.

Все рассмеялись.

— Очень своевременный вопрос, — одобрила Мендейра. — Для защитного эфера вы должны просто произносить мысленно собственное числовое имя. Резкий взмах часовой стрелой — перед собой или вокруг, для полной защиты. — Фея с легкостью прокрутилась вокруг себя. — Но запомните: никто не должен знать ваше числовое имя. Кроме вас и фей-крестных. И надеяться, чтобы ни одна из них не проболталась.

Мендейра бросила косой, задумчивый взгляд на Василису и, скривившись, поджала губы. Девочка поняла, что фея Темных Мыслей наверняка в курсе того, что когда-то Елена узнала числовое имя Василисы от Селестины, феи Светлого Образа.

— Потому что самое страшное, что может с вами случиться — враг узнает ваше числовое имя. Произнесенное наоборот, оно может принести непоправимый вред. Например, привести к полному зачасованию. Римма, ты можешь рассказать нам больше?

— Числовое имя — это личный числовой код человека, — с готовностью произнесла та. — Раньше, до эпохи механических часов, оно называлось просто часовое, потому что в первую очередь ассоциировалось с личной часодейной силой. Издавна часовое имя воспринималось как отражение нашей души во Времени. Вот почему нельзя раскрывать не только его значение, но и звучание.

— Все верно, — кивнула Мендейра. — Да, ваше числовое имя — это носитель некоей тайной, сакральной формулы, определяющей общую сущность человека. Давайте поиграем с аллегориями... Представьте, что ваше имя — ключ от ларца с тонкими хрустальными стенками, в котором заключена вся ваша душа. Стоит позвать человека по числовому имени — ключ этот повернется в скважине и ларец раскроется — душа откликнется. Так вы освобождаете свою силу для действия часовых эферов. А если переиначить числовое имя, всего лишь прочитав его задом наперед, да еще и в самом неправильном звучании... Эффект будет подобен удару молота по хрусталю. Вот почему никогда не стоит болтать о своем часовом имени даже самым близким друзьям. Потому что даже часовщикам не дано знать, как оно обернется для вас в будущем. Имя — это ключик от вашей души, запомните это навсегда.

Мендейра замолчала, давая ученицам время осмыслить сказанное.

Василиса думала о том, насколько же права оказалась фея Темных Мыслей. Ведь Фэш был единственным, конечно кроме отца и фей-крестных, кто знал ее числовое имя. И что самое страшное, Василиса не сказала об этом своему отцу, чтобы тот не навредил Фэшу, стирая ему память. А если Астрагор догадается? Василиса внутренне содрогнулась. Нет-нет, надо надеяться на лучшее.

— Думаю, на сегодня хватит, — сообщила фея, кидая довольный взгляд на притихших девочек. — До обеда отдыхайте, а после обеда повторим. Да, Василиса, задержись на минуту.

Римма, Гроза и Цзия радостно вскочили со своих мест, поклонились и, кидая на оставшихся заинтересованные взгляды, ушли. Как только они скрылись за поворотом дорожки, ведущей к замку, Мендейра обернулась к Василисе:

— Повторяй боевые эфераы каждый день. Попробуй тренироваться на неодушевленных предметах, например на деревянных скамейках в парке, я разрешаю... Впрочем, можешь попытаться зажечь куст, а еще лучше в бассейне фонтана — вода отлично отражает силу. А при хорошем ударе должна получиться глубокая воронка. Все понятно?

— Да, я постараюсь, — кивнула Василиса и, не выдержав, скосила взгляд на ближайший фонтан — ей не терпелось увидеть силу своего эфера.

— И не забудь, главное — это сильное слово, — напутствовала напоследок фея. — Лучше всего, если это будет что-то особенное, личное. Такое же необычное, как «шепот» у Риммы. Если ты найдешь такое слово да хорошо с ним поработаешь, у тебя может получиться неплохое оружие в случае опасных ситуаций.

Василиса задумчиво покивала.

— Выходит, есть такие слова, которыми можно... убить?

— Только если в твоих руках есть часовая стрела, милая, — фыркнула Мендейра. — И запомни: убивают не слова, а люди. — Видя, что задумчивое выражение не исчезает с лица Василисы, она неожиданно продолжила: — Хорошо известно, что Время — это не только творящая, созидающая сила, но и разрушение. Необходимо научиться управлять обеими сторонами. Управлять, но не переходить на какую-либо из них. Все мы — люди, феи или духи — всю свою сознательную жизнь идем по лезвию ножа — золотой середине между двумя сторонами одной силы. Имя ей — Время. Шаг в сторону — и упадешь. Вот почему надо соблюдать баланс в своих действиях и поступках.

— А разве нельзя быть просто добрым человеком? — вырвалось у

Василисы. — Сильным и добрым одновременно?

Фея Темных Мыслей прищурилась. Василиса внутренне съежилась, ожидая насмешки с ее стороны, но та ответила весьма серьезным тоном:

— Все мы знаем, что надо быть добрым по отношению к людям. И это правильно, очень правильно! — неожиданно разгорячилась она. — Светлые феи помешаны на этом принципе! Но вспомни Селестину, не сумевшую противостоять той, что выпытала твое числовое имя. Иногда даже самым лучшим из нас приходится брать ружье, если нашей семье, друзьям и людям, которых мы очень любим, требуется защита. Древние часодеи говорили: «Умей управлять временем, чтобы приходилось как можно реже им управлять». Учись драться, чтобы больше никогда не драться. Не уверена, что ты меня поймешь сейчас, — перешла фея на более ироничный тон. — Но хотя бы поразмышляй над моими словами.

Она улетела на своих огромных черных крыльях, а Василиса так и осталась стоять посреди лужайки. Фея Темных Мыслей могла не переживать: девочка прекрасно ее поняла. Надо быть сильным, чтобы суметь защитить тех, кто рядом. Защитить более слабых. И при этом суметь остаться человеком.

4 ГЛАВА

ГИЛЬДИЯ ПРОРИЦАТЕЛЕЙ

Ровно в десять часов вечера Василиса поджидала Черную Королеву на самом верху Часовой башни Чернолюта. Обычно вход на лестницу был закрыт, но сегодня девочку провел сам Ганс — управляющий замка.

Наверху дул ветер, но Василиса не обращала на него внимания, — ей не терпелось узнать, куда же они полетят сегодня и почему все приготовления к путешествию делаются в такой тайне. Снежка неторопливо кружила поблизости, иногда издавая короткие горланные крики: мол, не забывай, что я рядом, хозяйка.

Наконец невдалеке раздалось призывное ржание малевала и на крышу приземлился Яркоглаз. На нем восседала Черная Королева. Василиса тотчас подметила, что сегодня повелительница лютов надела свою самую плотную вуаль — ту, что скрывала не только лицо, но и волосы. Этот факт заинтриговал девочку еще больше.

— Прости за опоздание, дорогая, — сказала королева. — Столько дел, передохнуть нельзя... Но наше с тобой дельце не менее важное. Стальной Зубок захватила?

— Да, я всегда ношу его с собой.

— Хорошо... Подзываи свою пташку. И вперед!

Только заслышиав команду, Яркоглаз рванул в темные небеса, оставляя за собой лишь едва заметный золотистый след. Василиса торопливо свистнула — Снежка мигом подлетела к бортику башни. Василиса перескочила птице на спину и покрепче вцепилась в ее серебристо-белый загривок. Похоже, что луноптаха, имевшая от природы склонность к азарту, решила не уступать в скорости какому-то малевалу и понеслась за ним

быстрее ветра.

Как Василиса и думала, лететь им пришлось очень долго: их путь пролегал над бесконечными черными верхушками сосен, изредка перемежающихся каменистыми грядами холмов. Она видела большое озеро в форме подковы, извилистую ленту реки, несколько деревенек, едва различимых с высоты. И вот впереди показались две огромных скалы — с острыми вершинами, похожие друг на друга, как близнецы. Малевал Черной Королевы все мчался и мчался, направляясь точно в просвет между скалами. В сердце Василисы закралось смутное ощущение, будто они направляются по временному переходу в некий параллельный мир, а может, в самое что ни на есть безвременье.

Но вскоре путешественницы снизились над обычными железными воротами, ведущими к большому дому. Тот был ярко освещен разноцветными круглыми фонариками, висящими повсюду, даже на деревьях.

Как только гости соскочили на землю, к ним подошли двое в длинных черных мантиях. Когда один из них обернулся, чтобы показать, где можно оставить малевала и луноптаху, Василиса увидела на его спине циферблат с арабскими цифрами, но вместо стрелок посередине была изображена ярко-красная восьмерка.

— Это знак гильдии, — шепотом произнесла Черная Королева, заметив ее интерес.

Их повели к дому, к лестнице из белого мрамора. На вид она казалась небольшой, но, как только Василиса поставила ногу на первую ступеньку, лестница увеличилась в несколько раз. Девочка кинула взгляд вдаль да так и застыла с открытым ртом: впереди пролегали тысячи и тысячи ступеней!

— Когда на лестницу ступает чужой, она становится бесконечной, — вновь пояснила королева, поравнявшись с Василисой. — Согласись, прекрасный способ избежать воров или же просто незваных гостей. Пусть себе бредут и бредут, пока не свалятся замертво. Ведь повернуть назад невозможно, только с разрешения хозяев.

Тем временем навстречу из дома вышел старик в золотой мантии с широким капюшоном, ярко переливающейся в свете огней фонариков. Василисе издалека показалось, что это клокер, но Черная Королева шепотом представила его как главу Гильдии прорицателей по имени Зиккур.

— Эти горцы поклоняются золоту во всех его проявлениях, — добавила она. — Ведь золото чуть ли не единственный природный материал, не подвластный времени.

Зиккур приветственно развел руки в стороны, и, словно повинувшись его жесту, лестница стала прежней. Василиса из интереса даже посчитала ступеньки — ровно тридцать три.

Зиккур повел их в дом по длинному, плохо освещенному коридору, мимо одинаковых железных дверей. Черная Королева с Василисой почтительно следовали на некотором расстоянии.

— Вот в этих комнатах, Василиса, и живут прорицатели, — тихо говорила Черная Королева. — Здесь они составляют гороскопы, изучают множественность временных параллелей, составляют клубки чужих судеб... Если бы не Астариус, которого прорицатели уважают почти так же как и самого Властелина Времени, вряд ли бы наше собрание состоялось. Люди не очень благосклонны к ним, ведь эти ребята не только умеют поразительно точно предсказывать будущее, но и связаны обетом говорить одну лишь правду.

Василиса подумала, что, судя по всему, эти прорицатели вообще не любят говорить, но спросила шепотом:

— А зачем мы пришли сюда? Чтобы узнать свое будущее?

— Не совсем. Хозяева этих мест редко прорицают людям и только в том случае, если сами захотят. Мы лучше спросим у них о ближайшей судьбе Расколотого Замка. Ну, вот и Круглый зал, слава древним часам.

Повинувшись приглашающему жесту молчаливого Зиккура, Василиса первой вошла в стеклянную дверь, да так и застыла в восхищении.

Зал оказался идеально круглым. Его ровный пол был сделан в виде циферблата часов с ярко-красной восьмеркой посередине. Стены и потолок, сливавшиеся в единый высокий купол, венчала люстра из сотни светильников, похожих на маленькие белые луны. Но больше всего Василису поразили статуи из хрусталя, расставленные по кругу. Каждая из них изображала фигуру знака зодиака, держащего одну из цифр часовного круга. Невольно девочка нашла статую Рака — свой знак рождения — и увидела в его хрустальных кleşнях светящуюся ярко-синим цифру «семь».

— Пошли, милая, — поторопила ее королева. — Видишь, мы уже не первые.

В центре напольного циферблата, возле одного из кругов красной восьмерки, стояла женщина в длинном серебристо-белом платье, с яркими рыжими волосами и короной с острыми зубцами молочного цвета. В руках она держала прозрачно-белую, словно из чистого льда, стрелу длиной в полметра.

Василиса остановилась, чуть не наступив на подол платья Черной Королевы.

— Спокойно, дорогая, — прошептала та. — Держи себя в руках.

Но Василиса не могла больше сделать ни одного шага. От волнения у нее перехватило дыхание и мелко-мелко задрожали руки — Белая Королева смотрела прямо на нее.

Наконец оценив состояние своей подопечной, Черная Королева молча ухватила девочку за руку и с силой повела к центру.

На лице повелительницы фей не произошло никаких изменений. В свете «лунной» люстры оно казалось жемчужным, словно у дорогой фарфоровой куклы.

— Приветствую ваше Черное величество, — произнесла она холодно. И добавила куда нежнее: — Здравствуй, Василиса. Рада тебя видеть.

— Здравствуйте, — дрожащим голосом ответила девочка. — Вы... хорошо выглядите.

— Спасибо... — Белая Королева едва улыбнулась. — А ты... выросла.

Они замолчали. Василиса хотела сказать своей родной матери еще хоть что-нибудь, но ее смущало присутствие Черной Королевы. А та сама продолжила разговор:

— Я вижу, ты при полном параде, моя дорогая. Наверное, сильно волнуешься? Кто знает, что нам всем нагадают эти отшельники.

Белая Королева не ответила на колкую реплику повелительницы лютов, ее глаза все так же неотрывно смотрели на Василису.

И Черная Королева продолжила с не меньшей иронией:

— Ваше Белое величество, заехала бы ты к нам как-нибудь? Показала бы моим воспитанникам пару фокусов. Помнится, тебе неплохо давалась часовская магия, пока ты вдруг не стала повелевать феями.

— Я не люблю твой замок, матушка, — холодно ответила Белая Королева. — В нем слишком много клокеров и мало живых людей.

— Как быстро люди забывают прошлое, — притворно вздохнула повелительница лютов. — Ведь когда-то Чернолют тебе очень нравился. Особенно по сравнению со Змиуланом.

— Это было так давно. В прошлой жизни.

— Может, и меня пригласишь? — раздался знакомый певучий голос. — Я бы не прочь прогуляться по твоим владениям. Кто знает, может, скоро станем родственниками.

Василиса еле подавила гримасу отвращения: к ним приблизилась Елена Мортинова. Рядом с ней вышагивал Норт-младший. Брат с сестрой обменялись одинаковыми презрительными взглядами. Впрочем, лица Белой Королевы и Елены при виде друг друга исказились от злости. А Василиса вдруг догадалась, почему повелительница лютов надевает на подобные

собрания самую плотную вуаль.

— Демонстрируешь нам свои больные фантазии, белобрысая? — с королевским спокойствием высказалась Черная Королева. — Ну тебе-то не привыкать разочаровываться в мечтах. Нортон скорее Астрагора поцелует в его тысячелетние губы, чем женится на тебе, кобра.

Белой Королеве не удалось подавить смешок. Василиса вытаращила глаза и надула щеки изо всех сил, чтобы не рассмеяться. И конечно, ее мимика не осталась незамеченной.

— Ну что, малышка, многому тебя научила бабушка? — ядовито спросила Елена, переводя взгляд на Василису с явным желанием отыграться.

— Да уж куда большему, чем вы в своей школе, — отпариowała та, заслужив одобрительное хмыканье под вуалью.

— Чему можно научить девицу на нулевом круге, — продолжала язвить Елена. — Тем более что она...

— Должна была учиться на двенадцатом, — любезно подсказала Черная Королева.

Елена запнулась, трясясь от злости, а Василисе дополнительной наградой стал быстрый, гордый взгляд, брошенный на нее Белой Королевой.

К счастью, обмен «любезностями» прервался появлением новых гостей: в зал вошел Ярис, бронзовый ключник, в сопровождении директора Школы темночасов Мандигора.

— Приветствую, ваши величества... Госпожа директор... — Оба отвесили поклоны каждой из старших дам.

Ярис помедлил секунду, но все же кивнул не только Норту, но и Василисе. Девочка отвела взгляд. Честно говоря, раньше бронзовый ключник вызывал у нее симпатию, но теперь... Вряд ли она когда-нибудь простит мальчишке за часование Дианы.

Ярис понял это и слегка нахмурился.

Тем временем в зал вошли люди в темных мантиях и заняли круги с цифрами. Теперь каждый из них стоял возле одной из сверкающих цифр, которые держали хрустальные статуи.

К изумленной радости Василисы, с прорицателями пришла Диана! Сначала фея чинно прошествовала к Белой Королеве, присела в реверансе и произнесла:

— Ваше величество, прорицатели проверили мое время. С ним все в порядке.

— Хорошо, милая. Становись рядом.

Диана еще раз поклонилась и лишь после этого обменялась с Василисой радостными улыбками.

— Итак, если больше гостей не будет, то прорицатели вызвали только четверых ключников, — подытожила Черная Королева. — Интересно, почему...

— Наверное, кто-то из них сыграет самую важную роль в судьбе древнего замка, — предположил Мандигор и почему-то посмотрел на Василису.

— Или умрет в нем, — процедила Елена, тоже глядя на девочку, но этими словами больше испугала собственного протеже — Норта.

В центр вышел Зиккур в золотом одеянии. Наверное, это послужило сигналом для остальных: все, кто стоял на кругах, опустились на колени, склонили головы и раскинули руки в стороны.

— Мы редко предсказываем людям их будущее, — начал он. Его голос гулким эхом разносился по залу. — Но с уважением относимся к просьбе дать знание касательно древних сооружений... Нам нужна вещь, принадлежавшая ранее Расколотому Замку. Чем старше она будет, тем лучше.

— Василиса, — позвала Черная Королева, — покажи им Стальной Зубок.

Девочка тотчас достала кинжал и с некоторой опаской протянула его главе Гильдии. Но тот вдруг покачал седой головой:

— Пусть хозяйка Черного Ключа сама станет с ним в двойной круг.

Он указал на красную восьмерку.

— Давай, Василиса, — подбодрила ее Черная Королева, а Белая ободряюще кивнула.

— А напротив пусть встанет рубиновый ключник, — продолжил Зиккур и, как только они встали друг напротив друга, добавил: — А теперь, пожалуйста, соедините руки в крепком рукопожатии.

Василиса подумала, что лучше бы ей предложили сразиться с тысячью треуглов, чем пожать ладонь брата. Судя по презрительному выражению лица Норта, он думал примерно о том же.

Но Зиккур ждал, сохраняя самый невозмутимый вид, как и положено прорицателю, и ребята подчинились.

Ладонь Норта оказалась очень потной. Василиса старалась не замечать, с какой ненавистью брат смотрит на нее, и сосредоточилась на том, что говорил Зиккур. А тот попросил Диану и Яриса сделать то же самое, чтобы получилось перекрестье двух рукопожатий. Василиса видела, что Диане пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы пожать руку

Ярису. А вот тот выглядел равнодушным.

— Мы создаем перекресток сильных эмоций, необходимый для создания временного поля, — продолжил Зиккур. — Сейчас наши прорицатели просмотрят все временные параллели и сделают каждый свое предсказание. После небольшого совета мы озвучим его в той форме, в какой оно не только не повредит будущему, но и ускорит верный ход времени. А сейчас начнем, пожалуй.

В зале погас весь свет. Рука Норта почему-то сильно задрожала, крепко сжала ладонь сестры и вдруг ослабла. Василиса осторожно вытянула свою ладонь из его руки и щелкнула пальцами, зажигая огонек. Ее взору представили застывшие во времени фигуры Дианы, Яриса и Норта. Зрелище было довольно жутковатым.

«Наверное, сейчас для каждого время движется по-разному, — рассудила Василиса. — Или остановлено для каждого».

Девочка представила, что она сейчас видится Диане такой же восковой куклой, и внутренне содрогнулась.

К ее удивлению, все остальные люди исчезли из зала: не было ни Зиккура, ни его прорицателей, ни обеих королев, ни Мандигора с Еленой.

Внезапно краем глаза Василиса уловила движение сбоку: к ней приближалась женщина в длинном серебристом платье-накидке, похожем на индийское сари. Незнакомка казалась очень старой, ее худое, изборожденное глубокими морщинами лицо обрамляли спутанные седые волосы, заплетенные в две толстые косы. Глаза под густыми белыми бровями были закрыты.

— Это я остановила время, — произнесла она чистым и сильным голосом, никак не вязавшимся с ее дряхлым видом. — Но не бойся, никто ничего не заметит.

— Кто вы? — с некоторой опаской спросила Василиса.

Женщина усмехнулась, не открывая глаз.

— Меня здесь прозывают слепой Агатой. Я живу далеко в горах, где когда-то впервые увидела звезды. Днями и ночами я слушаю небо... Оно шепчет мне о судьбах людей. О прошлом и будущем. У тебя мог бы получиться интересный клубок. Ты любишь ходить по краю? Это хорошо... Никогда не перегибайся через перила.

У Василисы от внезапно накатившего ужаса сильно закружилась голова, а по спине пробежал холодок: ну и ну, она находится в петле времени с какой-то сумасшедшей старухой.

Василиса попятилась, стараясь ступать осторожно. Может, удастся выбраться из зала? А там она подумает, как вернуть время назад.

— Постой, девочка! — остановил ее резкий окрик слепой Агаты. — Тебе кажется, я говорю бессвязно? Может быть. Будущее можно предугадать, но нельзя обмануть. Поэтому послушай меня еще немного. Запомни: то, что кажется нам большим по определению, на самом деле гораздо меньше. Возможно, раз в пятнадцать. А твой ЧерноКлюч лишь тогда заговорит, когда станет совсем крошечным. — Она подошла еще на несколько шагов и приблизила свое страшное лицо к лицу Василисы, заставляя ту задрожать от страха. — Его недаром прозвали Стальным Зубком, а не, скажем, Железным Зубом. Или Зубищем. Да и ковали его у темных фей. У ФЕЙ. Понимаешь?

Василиса ничего не поняла, но кивнула на всякий случай:

— Да-да, конечно.

Она не хотела спорить с этой сумасшедшей прорицательницей, которая слушает небо в горах.

Но та еще не хотела отпускать Василису. Схватив девочку за руку, она шепнула ей в самое ухо, коснувшись его сухой кожей губ:

— Сама разгадай секрет Черной Комнаты. Ни твой отец, ни его главный враг не должны узнать его раньше тебя. И запомни: то, что ты найдешь в Расколотом Замке, очень опасно, но по-настоящему оно станет опасным, лишь когда соединится со своей второй частью. Вы получите лучшее оружие против духов, но не ровен час, оно попадет им в руки — Эфларе придет конец. На вашей земле настанет Эра духов, которую назовут Астрагоровой Эрой. Понимаешь?

«Понимаешь... понимаешь... понимаешь...» — донеслось до Василисы как будто издалека.

Василиса тряхнула головой и вдруг увидела перед собой загривок Снежки, за который она цеплялась обеими руками. Рядом летела на Яркоглазе Черная Королева.

— Вот уж нагадали, понимаешь... — бурчала повелительница фей. — Как тебе это, а? — И добавила глухим голосом, явно копируя Зиккура: — «Все секреты замка раскроются, когда один из ключников расстанется с душой навсегда». Понятно, почему их загнали в самые горы, этих прорицателей. С такими-то гаданиями!

— Так все закончилось? — изумленно спросила Василиса. — Но когда? Я ничего не помню.

— Ну и ну, — покачала черной вуалью королева. — Эти псевдогадатели в мантиях совсем утомили детей своими опытами. То-то, я вижу, ты немногословная какая-то... Ничего, скоро прилетим уже, отдохнешь, выспишься.

Она еще что-то бурчала себе под нос, но Василиса ее уже не слушала. Девочка думала о том, приснилась ли ей слепая Агата или нет.

Как так получилось, что она совсем не помнит ни окончания обряда гадания, ни того, как взобралась на Снежку и полетела на ней...

А может, в этом и заключалось пророчество прорицателей: каждый из ключников услышал свой совет. Василиса решила на всякий случай заучить на память все слова, что услышала от странной, полуerealной старухи Агаты, и, к ее удивлению, это удалось ей очень легко.

К счастью, они действительно подлетали к Чернолюту — впереди уже виднелись его тонкие черные башни на фоне светлеющего в ожидании рассвета неба.

Уже через каких-то полчаса разомлевшая после сытной еды — пирога с мясом и чая со сливками — Василиса провалилась в усталый и сладкий сон. Ее тут же окружили яркие звезды в вышине над горами, шепчушие друг другу о том, что думают люди, глядя на них, и какие загадывают желания. Между звездами плыла на белом полумесяце луны странная старуха с длинными седыми косами, прикладывала руку к уху, а потом кричала в темноту ночи: «У ФЕЙ, понимаешь? ЧерноКлюч ковали у фей!»

5 ГЛАВА МААР

На следующий день Василиса проснулась очень поздно — в два часа. Пока она умывалась в ванной, в ее комнате клок заканчивал накрывать стол для завтрака: кофе с молоком и булочки. Некоторое время девочка с интересом наблюдала за ним — как железные руки захватывают тарелку, чашку и салфетки в специальные зажимы, как поворачивается вокруг своей оси основной корпус, как механический голос произносит: «Завтрак готов, госпожа». Вскоре клок уехал по рельсам в коридор, а Василиса, откусив от первой булки, решила залезть в часолист.

По-видимому, на сегодня все занятия отменялись — Василиса не обнаружила в часолисте обычного расписания на день. Пользуясь свободным временем, она решила написать письмо Захарре — с недавнего времени от подруги приходило самолетающее письмо, на обратной стороне которого следовало написать ответ. Василиса понимала, что такая секретность объяснялась порядками в Змиулане. Девочку передернуло от осознания мысли, что их переписка может быть прочитана кем-нибудь еще, Астрагором например.

Но, забравшись в личный уголок, она не обнаружила письма от подруги. Привычно шумел водопад, ярко светило солнце, отражаясь в голубой воде сотней золотистых зайчиков, где-то заливался пением соловей. Обычно письмо лениво порхало над озером, но сегодня его нигде не было видно. А Василисе так хотелось написать Захарре о таинственном предсказании прорицателей! А может, даже рассказать о слепой Агате. Окончательно расстроившись, девочка подождала еще немного — попускала «жабки», дойдя аж до шести прыжков одного камешка, после

чего решила вернуться в комнату. Раз сегодня у нее выходной день, она может действительно расслабиться. Например, заняться какой-нибудь приятной ерундой, — побродить по замку, поглязеть на клоков, снующих по рельсам коридоров.

Неожиданно в дверь постучали: вошел клокер. Судя по знаку на одежде — аббревиатуре Ч.К. с ярко-алым вензелем, заключенной в круг, — это был один из личных клокеров королевы. Четким, механическим голосом он предложил Василисе спуститься в библиотеку, где ее ожидала повелительница лютов. Девочка машинально кивнула ему, быстро пригладила растрепавшиеся волосы и, захлопнув часолист, спрятала его, не забыв вернуть часовую стрелу на запястье. Все это время клокер равнодушно наблюдал за ней.

Пока они шли по коридорам, Василиса украдкой рассматривала нового механического слугу королевы: в отличие от остальных, этот по виду был ее ровесником — мальчишка с короткой стрижкой кучерявых золотых волос, одетый в длинную черную тунику с серебряной вышивкой по краю ворота и манжет. Если бы не пустой взгляд сильно прищуренных глаз, похожих на щелочки, смиренное выражение лица, ну и, конечно, ослепительно-золотая кожа, Василиса решила бы, что перед ней живой человек.

— Про-шу напра-во, — отчеканил клокер.

Василиса послушно завернула за угол, хотя и так знала, куда идти. Честно говоря, эти ходячие часовые механизмы до сих пор вызывали у нее некоторое опасение. Она все никак не могла к ним привыкнуть. Может, именно поэтому почти каждую ночь ей снилось то страшное золотое лицо... В замке Чернолют служило много клокеров, практически все были скопированы со взрослых людей. За исключением разве что мальчика-пажа, галантно встречавшего всех гостей у ворот замка и со сложными поклонами провожавшего их до самых дверей. Василиса вдруг подумала, что здорово было бы иметь своего личного клокера. Например, обучить его петь или танцевать... А может, Черная Королева решила сделать ей как раз такой подарок? Ну чтобы тот помогал ей книжки носить из библиотеки или же защищал ее. Вот, например, врезал бы как-нибудь Норту по носу своей железной ладонью! Василиса не выдержала и фыркнула, живо представив подобную сцену.

Тем временем они пришли: клокер услужливо распахнул двери библиотеки, пропуская девочку вперед.

Черная Королева стояла возле шкафа и читала какую-то книгу, часто переворачивая страницы.

— Ваше величество, госпожа Огнева прибыла, — произнес клокер четким, но слегка задрожавшим голосом.

«Может, его механизм еще не совсем наложен и функция голоса слегка барахлит?» — подумалось девочке. Впрочем, ее внимание тут же переключилось на королеву: интересно, что она сейчас скажет?

Черная Королева захлопнула книгу и, поставив ее на полку, медленно развернулась. На ней была легкая прозрачная вуаль, почти не скрывавшая лица, и простое черное платье — верный признак того, что сегодня повелительница не собирается покидать Чернолют. Прищурившись, она кинула заинтересованный взгляд на клокера и даже слегка улыбнулась ему.

— Какой занятный экземпляр! Наверное, только что с фабрики привезли... Что ты умеешь делать, дорогой? Какова твоя специализация?

Клокер сделал один ровный, механический шаг вперед.

— Прислуживать по дому ваше величество. Убирать, мыть и складывать. Водить гостей...

— За нос? — ехидно вставила Черная Королева. — Может, тебя на переработку сдать? Мне кажется, ты совсем ни на что не годишься.

— Про-стите, ваше величество... Я бу-ду стараться лучше.

— Надо вернуть тебя туда, где ты родился, да? Чтобы лютый холод проветрил твои механические мозги.

Заинтригованная Василиса с интересом следила за их разговором. Интересно, что же так не понравилось Черной Королеве в этом клокере? Может, он и вправду бракованный? Как будто в ответ на ее мысли механический слуга пошатнулся и с глухим стуком упал на колени, прижимая правую руку к груди.

— Мне плохо, — пробормотал он. — Серд-це...

Василиса бросилась к нему, на ходу размышляя, есть ли у клокера сердце? Хотя, наверное, так у них называется заводной механизм...

— Что с ним случилось? — спросила она, осторожно беря клокера за руку. Его ладонь оказалась на удивление теплой, что очень удивило девочку.

— Только этого не хватало, — довольно скептически высказалась Черная Королева. — Теперь нам точно придется сдать его на металлолом. Может, часы из него выйдут куда лучше, чем рядовой клокер, кхм... прислуживающий по дому.

Наверное, смирившись с обещанной ему судьбой, клокер закрыл глаза, повалился набок и замер, скрючившись.

Василисе стало жалко несчастного механического человека — все-таки он выглядел таким настоящим!

— А его нельзя починить? — робко спросила она.

Неожиданно Черная Королева громко расхохоталась.

— Да он сам починит кого хочет, — вдоволь насмеявшись, высказалась она удивленной Василисе. — Впрочем, я знаю, как нам быстренько привести его в исправное состояние... А ну-ка, милая, пни его хорошенько в живот. Лучше раза три, так надежнее.

Не успела девочка удивиться странному приказанию королевы, как клокер необычайно резво вскочил, представ в образе обычного, немного обиженного мальчишки с желто-зелеными глазами, лунающимися весельем, без малейшего признака вины или раскаяния на лице.

— Ну вот зачем сразу пинаться, ваше величество? Я же просто пошутил!

— Одной краски сколько израсходовал, гаденыш, — беззлобно произнесла Черная Королева. — Вот дед ругаться-то будет, а?

— Не будет, если не узнает.

— Узнает, узнает, — возразила повелительница лютов.

— А может, пусть лучше не узнает? — В голосе мальчишки проскользнули умоляющие нотки, впрочем, донельзя фальшивые.

— Он еще торговаться со мной вздумал! — возмутилась королева. — Узнает да еще всыплет тебе за шутки такие с нашей почетной гостью.

— Эх, ну ладно... Я готов понести самое справедливое наказание. Ну или не самое...

— Вот так-то лучше.

— Так это просто мальчишка? — дождавшись паузы в их разговоре, уточнила Василиса. — Он что, немного того?

Она чувствовала себя слегка уязвленной — ведь это над ней подщупил псевдоклокер, и поэтому хотела ответить хотя бы колкостью.

Мальчишка весело глянул на нее, но ничего не сказал. Только прищурил свои кошачьи глаза.

— Это Маар, внук нашего Механика, — отрекомендовала шутника повелительница лютов. — Очень способный малый, только шальной немного... Я тебе что сказала, а? Привести Василису. А я-то гадаю, что ж вы так долго идете? Грешным делом подумала, что это Василиса копается... А это наш Маар перевоплощался. Может, ты и вправду помешался за время вашего путешествия?

— Я больше не буду, честное слово, — нагло заявил мальчишка. — Клянусь самыми древними часами Чернолюта!

Черная Королева усмехнулась, явно не доверяя этому, наверняка уже сто раз повторяемому в прошлом обещанию.

— Как твоя практика, Маар? Научился хоть чему-нибудь в астроградских мастерских?

— Да чему они могут научить нас с дедом? — не без бахвальства откликнулся мальчишка. — Но кое-что мы привезли... Надо кое-какие детали еще подобрать только... Ну дед вам лучше расскажет.

— Выходит, придется еще на ЗолМех съездить, а? — Черная Королева рассеянно покивала, думая о чем-то своем. — А я как раз хотела свозить туда Василису на экскурсию... Твой отец написал, дорогая, просит привезти тебя на праздник в Черновод.

— Какой еще праздник? — удивилась Василиса. Ее сердце радостно забилось: может, ей удастся наконец увидеть друзей?

— День рождения твоих брата и сестры, Норта и Дейлы... Заодно и подарок им выберешь, на фабрике много всяких интересных штучек. Вон Маар тебе поможет.

— Помогу, конечно, — с готовностью откликнулся мальчишка.

— А можно отказаться? — с надеждой спросила Василиса, которой не очень-то улыбалось идти к Норту и Дейле на день рождения, да еще что-то дарить.

— Разумеется нет, — фыркнула Черная Королева, вновь занявшись поиском какой-то книги на полках. — Да, они оба не раз подло поступали по отношению к тебе, но все же вы одна семья, не правда ли? Посмотри на нас с твоим отцом — мы ненавидим друг друга, но при встрече мило улыбаемся. Почти всегда... Дипломатия — великая штука. И чем раньше ты научишься носить ее маску, тем лучше.

На лице Василисы появилось некое кислое выражение, конечно же, не укрывшееся от повелительницы.

— Неужели ты не хочешь увидеть своих друзей? Там будут Драгоценности, а может, и остальных ключников позовут... Надо же вам всем уважить рубинового ключника, не правда ли?

Вместо ответа Василиса вздохнула. Ну что ж, есть и положительный момент: она наконец-то увидит Фэша и Захарру. А может, и Диану с Ником. Да еще пойдет на загадочную фабрику по производству часовых механизмов!

— Я очень хочу увидеться с друзьями, — произнесла она. — Жалко, что для этого надо идти на этот ужасный день рождения.

— Не переживай, на фабрике мы сможем выбрать твоему братцу и сестричке какой-нибудь зловредный подарок. — Маар заговорщицки подмигнул. — Поверь, я большой мастер по розыгрышам.

— Я это уже поняла, — пробурчала Василиса. Но все же Маар ей

понравился — у него была открытая улыбка да и вообще довольно приятное лицо, даже несмотря на золотую краску.

Как только мальчишка вышел, повелительница лютов обернулась к Василисе:

— Ну а теперь поговорим о наших делах. Признаюсь, я уже отклонила два приглашения в Змиулан. Астрагор с каким-то странным упорством просит привести к нему на занятие всех ключников. В скором времени вы сделаете осторожную вылазку в Расколотый Замок, поэтому небольшой урок от такого мастера, как он, пригодился бы... Но я совершенно не доверяю Астрагору. Ты умная девочка и все понимаешь, конечно. Да, твой отец предан ему и его Ордену, и вряд ли великий Дух Осталы причинит тебе вред в открытую. Но все же советую быть предельно осторожной. В любом случае в Черноводе ты будешь под защитой своего отца, — продолжила Черная Королева. — Просто смотри в оба, слушай и запоминай все, что там происходит, а сама говори мало. Поняла, Василиса?

— Да, ваше величество, — охотно ответила та. Ей вдруг пришло на ум, что во время праздника она вполне может помириться с Фэшем. А может, мальчишка сам уже остыл и просто не может ответить на ее письмо. Вон и от Захарры давно не было вестей.

Королева в задумчивости наблюдала за Василисой.

— А сейчас отнеси Стальной Зубок нашему Механику, раз он вернулся. Пусть посмотрит, все ли с нашим кинжалом в порядке. Чует мое сердце, в Расколотом Замке нас ждет много сюрпризов... надо быть ко всему готовыми. Maar сейчас тебя проводит. Уверена, он топчется под самой дверью.

Василиса поклонилась и вышла.

Мальчишка действительно поджидал в коридоре, и Василиса передала ему просьбу Черной Королевы.

— Я пойду смою краску. — В его зеленых глазах на золотом лице промелькнуло по веселой солнечной искре. — Дождись меня во дворе возле парадной лестницы, ладно?

— Только поторопись.

К счастью, Maar не задержался. Ровно через десять минут он предстал перед ней в нормальном виде: в темных брюках и чистой широкой рубашке, подпоясанной витым шнуром серебристого цвета. Василиса отметила про себя, что мальчишка обулся в туфли с заостренными носками, которые обычно носят часодеи. Выходит, он наверняка умеет часовать.

— Идем! Наша мастерская в конце сада, это недалеко.

Maar быстро зашагал, и Василиса последовала его примеру.

— У тебя какая степень? — спросила она его, оставив попытки рассмотреть часовой браслет на его правой руке.

Маар глянул на нее с прищуром и замедлил шаг.

— Первая. — Он закатал рукав рубашки и продемонстрировал золотой браслет с черным циферблатом. — Мои часы остановились на полпервого. Чуть-чуть не хватило до высшей степени.

— А-а-а... Ты ходишь в часовую школу?

— Нет, конечно, что я там забыл? Нас всех обучает Мендейра, иногда

— Римма. В остальное время я работаю у деда. Мне по душе часовья механика.

— Понятно.

Василиса внутренне подготовилась, ожидая ответных расспросов, но Маар промолчал.

Они прошли парк и остановились возле небольшого строения, похожего на часовню. Василиса вспомнила, что не раз бродила здесь во время прогулок, но ей и в голову не приходило, что эта узкая башенка с крышей-колокольчиком, небольшим часовым циферблатом и железной дверцей, вечно запертой на засов, и есть королевская мастерская.

Маар наблюдал за ее реакцией с хитрой усмешкой.

— Маловата, да? Черная Королева совсем о нас не думает, держит моего деда — своего лучшего мастера — в тесноте. — Он притворно вздохнул и, толкнув кованую железную дверцу, вошел первым.

Василиса с любопытством последовала за ним и тут же замерла на пороге. Ее взору открылась просторная светлая комната со множеством высоких, стрельчатых окон. Между ними тянулись по стенам стеллажи с книгами, а посередине, образовав широкий круг, стояли столы. Василиса увидела привычный беспорядок мастерской: инструменты различного вида и размера, кипы чертежей, мелкие часовые детали, карандаши, линейки, увеличительные стекла. Над столами низко висела большая деревянная люстра с каскадом белых восковых свечей, толстый шнур от нее вел к каким-то рычагам на стене, — наверное, это был механизм регулировки высоты.

Насладившись изумлением Василисы, Маар повел ее к железной винтовой лестнице, уходящей куда-то вверх. По дороге девочка с любопытством заглянула в одно из окон и увидела, что оно выходит в парк Чернолюта. Наверняка пространство мастерской расширили с помощью времени, по тому же принципу, что и гостиную в доме НORTона-старшего.

Наверху располагалась мансарда: длинная и узкая комната с косым двускатным потолком. Из многочисленных окошек его лился теплый

солнечный свет, гоняя по воздуху ярко-золотистые пылинки. Здесь царили чистота и порядок, даже несмотря на обилие старых вещей — часов в громоздких корпусах, медных ламп или стеклянных светильников, кресел с продранными обивками, музыкальных шкатулок, поломанных механических игрушек, медной посуды и даже отдельных частей клокеров — полуразобранной головы, например, или коробочки с пальцами. Приглядевшись, Василиса заметила, что почти на каждой вещи прикреплена небольшая табличка с номером — наверное, они нуждались в ремонте.

Где-то невдалеке послышался шум льющейся воды и чье-то фальшивое пение.

— Думаю, что дед решил помыться после дороги, — подтвердил ее догадку Маар. — Мы только три часа назад приехали. Подождем немного.

Мальчик указал Василисе на кресло, выглядевшее более-менее прилично, и она послушно присела. На подлокотнике кресла тоже висела табличка:

«Кресло механическое, с катапультой». И в скобках: починить ТОЛЬКО ножку.

Прочитав ее, Василиса неестественно выпрямилась: а если эта катапульта еще работает? Как выкинет своего седока под самый потолок!

— Не переживай, катапульту мы давно разобрали на запчасти, — заметив ее опасения, рассмеялся мальчик. — А табличку оставили. Как раз для гостей.

Он хитро усмехнулся. Василиса попыталась принять гордый и независимый вид. Этому шутнику не удастся ее смутить, пусть даже не старается.

— Слушай, какие глаза у тебя синющие, — неожиданно произнес тот. — Особенно когда злишься. Смотришь, и словно в озере тонешь, в самую синюю глубину погружаешься. Очень красивые.

Василиса почувствовала, что ее лицо начинает краснеть.

— Я не злюсь, — пробормотала она. — И вообще хватит говорить глупости.

Маар снова улыбнулся.

— Я просто высказал то, что думал. Разве говорить правду глупо? Никогда не видел таких, как ты, — добавил он с полуулыбкой.

Василиса демонстративно хмыкнула. Впрочем, потому что не знала, что ему ответить. Ссориться с мальчишкой не хотелось, тем более что слова его были приятны. Поэтому она решила просто не реагировать.

Чтобы отвлечься, девочка принялась разглядывать часы на стенах. В

основном здесь висели старинные экземпляры, причем во многих не хватало деталей. Например, в одних часах отсутствовали стрелки и половина стекла в корпусе, у других все цифры имели дыры, похожие на следы от пуль, а в третьих вообще не было циферблата, только оголенный часовой механизм — двигалась колесная система, опускались и поднимались всевозможные рычажки.

— Дед коллекционирует часы с дефектом, — заметив ее интерес, произнес Маар. — И только те, у которых вообще нет стрелок.

Василиса пригляделась и увидела, что действительно — ни на одном циферблате не было стрелок. Поэтому она встала и решила рассмотреть их поближе. Ее заинтересовали овальные часы с надтреснутой стеклянной крышкой, те, что висели в самом низу слева.

— Вот эти часы особенные, — продолжил Маар, украдкой наблюдая за Василисой. — Когда-то они принадлежали знаменитому остальскому часовщику... Я забыл, как его звали. Но точно знаю, что его зачасовали, назвав по числовому имени. И часть мощного боевого эфера ударила по часам. Прикольно, да?

Василиса осторожно потрогала пальцем надтреснутое стекло. Ничего прикольного она в этом не видела, но часы внушали уважение, ведь когда-то они были свидетелями настоящего смертельного боя.

— Хочешь посмотреть фотографии? — внезапно предложил Маар.

— Конечно! — моментально оживилась Василиса. Ей вдруг пришло в голову, что в часовом мире она еще ни разу не видела фотографии.

Мальчик подошел к одному из стеллажей и извлек из-под вороха бумаг довольно объемный альбом в коричневатом кожаном переплете на металлических застежках. К удивлению девочки, Маар снял с шеи ключ, висевший на цепочке, и вставил в скважину замка альбома.

— Вы так дорожите своими фотографиями? — полюбопытствовала Василиса.

— Все оберегают фотографии, — удивленно покосился на нее Маар. — Ты же не хочешь, чтобы они превратились в часограммы и к тебе из фотоальбома вдруг пожаловали бы незваные гости?

— То есть как это? — не поняла Василиса. — Там что, живые фотографии?

Она вытянула шею, пытаясь заглянуть в альбом. Маар изумленно глянул на нее и, не сдержавшись, весело присвистнул.

— Ты что, правда не знаешь? Не притворяешься?

Василиса вздернула подбородок.

— Я не так долго живу на Эфларе и еще много чего не знаю, —

уклончиво пояснила она. — На Осталае фотографии — это всего лишь картинки, кадры из жизни... Здесь не так, что ли? Вообще-то я еще никогда не видела часовых фотографий.

— Вот это да! — Мальчик лукаво прищурился. — Жаль, что я не знал об этом раньше... Иначе бы подготовил розыгрыш почище клокера.

С хитрой улыбкой на лице он три раза повернул ключ в замке и наконец-то открыл альбом. Василиса приблизилась, чуть ли не сгорая от любопытства. Но к сожалению, ее постигло разочарование: на первой странице она увидела обычную фотографию, да еще черно-белую — ветхий одноэтажный домик с покосившейся соломенной крышей на фоне симпатичного лесного пейзажа.

— Здесь я родился, — разъяснил Маар. — Так дед говорит. Понимаешь, мои родители погибли во время последней войны. Иногда мы с дедом ходим туда, грибы собираем...

Мальчик торопливо перевернул фотографию, словно стесняясь ее, зато при виде следующей на его лице вновь появилась улыбка:

— Вот это мои друзья детства — Серый, Венит и Якуб. Мы вместе работали в кожевенной мастерской, пока дед меня сюда не забрал. Это уж потом он провел посвящение и обнаружил у меня часовой дар. После этого я окончательно переехал в Чернолют и стал ему помогать.

С фотографии улыбались веселые мальчишеские лица, почему-то перемазанные сажей.

— Это мы после уборки во дворе мастерской, поэтому грязные, — прокомментировал Маар. — Нас за что-то наказали, как обычно... Я по nim скучаю немного...

— Ну и что же тут необычного? — разочарованно спросила Василиса. — На Осталае делают точно такие же фотографии и ничего особенного в них нет.

— Я бывал на Осталае, — прищурился Маар. — Дед часто ездит в экспедиции за некоторыми ценными вещами. А еще встречается с людьми — часодеями, живущими там. Иногда он берет меня помощником. Для остальцев фотографии — это, гм... память, воспоминание, картинка, но не более.

— Ну а что, для часовщика по-другому?

— Конечно! — снова фыркнул Маар. — Фотография — это мгновение Времени. Часограмма, одна из составных частей временного перехода. Точка, удобная станция, устойчивая координата. Понимаешь? Другими словами, через фотографию можно попасть куда угодно.

— Значит, часограмма — это фотография, через которую можно

совершить временной переход?

— Именно так. В основном это портреты людей крупным планом.

Некоторое время Василиса молчала.

— Ты хочешь сказать, что твои друзья могут переместиться сюда через вот эту фотографию? — Она с подозрением глянула на грязные рожицы в альбоме.

— Они — нет. — Маар слегка прикусил нижнюю губу, словно сдерживал смех. — А вот часовщик — да. Скажем, если ты хочешь незаконно проникнуть в какой-нибудь дом, то тебе достаточно просто оставить там свою фотографию. После чего при помощи довольно-таки простого эфера ты переходишь в эту часограмму, а потом выходишь из нее в том месте, где оставила.

— Но это же опасно! — ужаснулась Василиса. — А если какой-нибудь преступник оставит свою фотку в банке, например? Украдет деньги и вернется назад.

— А ты думала! — покивал Маар. — Да, и чем фотография будет новее, тем лучше, иначе можно ошибиться и попасть в собственное прошлое. А в своей жизни заблудиться — раз плюнуть! Все зависит от мастерства часовщика, конечно. В общем, поэтому у нас не принято хранить снимки где попало. Да, а еще на фотографиях, где есть малознакомые люди или даже вообще незнакомые, мы ставим особую восковую печать — знак запрета. Иначе спасу не было бы от непрошеных гостей. Представляешь, сколько нашлось бы желающих побывать в королевской часовой мастерской.

— Понятно...

Василиса подумала о том, что она никогда не имела собственных фотографий. Конечно, они с ребятами фотографировались на тренировках, но у нее дома не было компьютера, чтобы их просматривать.

— Ой! — вдруг хлопнул себя по лбу Маар. — Я забыл проверить почту в часолисте. Это важно... Извини, я недолго, ладно?

— Конечно, — кивнула Василиса.

Мальчик взмахнул часовой стрелой — из бледно-зеленого круга, который почему-тоискрил, выплыла серая книга в изрядно потрепанной обложке, даже кисточка, свисавшая изнутри, совсем разлохматилась и выглядела довольно грязной.

— Старая модель, — перехватил ее удивленный взгляд Маар. — Надо будет новый купить.

Он нахмурился, давая понять, что тема закрыта.

Стукнула дверь, и в мастерскую вошел «дед». На самом деле это был

крепкий, коренастый мужчина с крупной головой, изрядно полысевшей на затылке. Он не казался пожилым, хотя носил пышные седые усы и бороду. У Василисы создалось ощущение, что он начинал карьеру мастера с кузнечного дела как минимум.

— Это мой дед Николай Броннер, — представил его Маар, быстро убирая часолист. — А это Василиса, черноключница.

— Здесь меня все называют Механиком. Ну или дедом, как захочешь. — Мужчина протянул Василисе большую, крепкую ладонь, и она осторожно пожала ее:

— Приятно познакомиться.

— Ну, показывай артефакт. — Дед надел фартук и тщательно вытер об него свои большие, жилистые руки. Маар в нетерпении вытянул шею.

Василиса догадалась, что мальчишке очень хочется взглянуть на ЧерноКлюч. Она усмехнулась про себя и, вытащив кинжал из бокового кармана штанов, передала мастеру.

Тот взял лупу, проглядел через нее все лезвие, внимательно осмотрел рукоять.

— Надо бы почистить, совсем загрязнился, — неодобрительно отозвался он, заставив девочку втянуть голову в плечи.

Дед поднес кинжал к самым глазам, пробормотал «добротная сталь», после чего взял ножичек с изогнутым лезвием и какую-то штуку, похожую на пинцет, и с их помощью ловко повыдергивал из лезвия все камни, уложив их на кусок бархатной ткани.

Василиса только рот открыла от изумления. Она уже хотела высказать деду все, что думает по этому поводу, но вовремя заметила насмешливый взгляд Маара и смолчала.

— Звездчатый сапфир, — тем временем вынес вердикт мастер. — Редкий камешек. При верном направлении часовой энергии на его поверхности появляется многолучевая звезда. Вот почему он проводит самые точные временные пути. Да, из этого вида сапфиров получаются очень сильные часоводы. А теперь проверим, в каком они состоянии.

Он долго рассматривал камни под самыми разными видами луп, после чего осторожно протер их мягкой черной тканью и, к облегчению Василисы, снова закрепил на лезвии. Но уже в следующую минуту мастер отсоединил рукоять от клинка и принялся за ее изучение. Василиса сидела с каменным лицом, не зная, как себя вести. С одной стороны, она понимала, что королевский мастер знает, что делает, с другой — смотреть на любимый, разобранный по частям ЧерноКлюч было невыносимо.

Маар присоединился к деду и даже вполголоса что-то шептал ему.

— Надо наточить, да? — донеслось до Василисы. — Совсем затупился... Подать тебе точильный бруск?

— Как ты его носишь? — вдруг спросил мастер. — Без ножен, наверное?

— Просто обматываю лезвие в ткань, — отозвалась Василиса.

— Так не пойдет, — категорически произнес мастер. — Маар, принеси те ножны, которые ты сделал. Думаю, они придутся в самую пору.

У Маара как-то неуловимо изменилось лицо. Он явно смутился.

— Ты думаешь? — забормотал он. — Э-э... впрочем, ну ладно, как скажешь.

«Наверное, ему неловко показывать свою работу, — подумала Василиса, наблюдая, как быстро удаляется Маар. — Может, его ножны не очень хороши?»

— Очень непростая вещь, твой ЧерноКлюч, — произнес мастер, не отрываясь от своей работы. — Его смастерили сам Эфларус, хотя ковали-то у фей, я слышал.

Василиса моментально вспомнила слова слепой Агаты.

— А что особенного в том, что Стальной Зубок ковали у фей? — с замиранием сердца спросила она.

Мастер хмыкнул.

— То и значит, что ковали его маленьким, а большим он стал при переносе в наш мир, где Эфларус добавил ему часоводы из звездчатого сапфира, настроил числовой знак. Поэтому и зовут нашего малыша Стальной Зубок.

— Мне никто не рассказывал, — огорчилась Василиса. А сама подумала, что слепая Агата, видать, совсем не сумасшедшая и точно не привиделась ей.

Дед хмыкнул и скосил на девочку один глаз.

— Да это и неважно все, — заговорщицки произнес он. — Главное, что ЧерноКлюч признал тебя за хозяйку. А значит, твоя это судьба, а не чья-либо еще...

Вернулся Маар.

— Держи.

Мальчик протянул Василисе футляр из черной кожи, окованный с острого края гладким металлическим наконечником.

— Внутри находится тонкий остов из дубленой кожи, — принялся пояснять он. — Лезвие плотно входит... Наконечник дополнительно защищает ножны от острия клинка. А вот это петля, можно к поясу приторочить. Я сам смастерили.

— Маар спец по таким вещам, — заверил дед. — Любит оружие.

— Отличная вещь, — восхитилась Василиса и не удержалась, погладила шероховатую поверхность кожи. — Спасибо...

— Не за что. — Кошачьи глаза Маара вновь наполнились задорным блеском. — Что не сделаешь для такой симпатичной синеглазой девчонки.

Дед весело хмыкнул, а Василиса пожала плечами, демонстрируя полное безразличие к его комплименту Честно говоря, она не могла понять, заигрывает с ней этот мальчишка или просто подкалывает. В любом случае надо вести себя с ним поосторожнее. Тем более при его склонности к розыгрышам.

— Ну вот, получай свой ключик обратно.

Мастер передал Василисе кинжал: его отполированное лезвие ярко блестело, а самоцветы сверкали пуще прежнего.

— О, спасибо!

Стальной Зубок легко вошел в ножны, словно те были для него предназначены. Василиса решила, что иногда будет носить их на поясе своих любимых джинсов.

— Я сам отчитаюсь потом перед Черной Королевой, — добавил дед и махнул им рукой. — А вы идите, погуляйте.

Но в саду их поджидала Мендейра. При виде феи Темных Мыслей Маара и след простыл: мальчишка просто сиганул рыбкой в кусты, причем без всякого часодействия. Пока Василиса мысленно корила себя за несообразительность последовать примеру парня, Мендейра строго отчитала ее за пропущенный урок. Она заявила, что не потерпит столь наглого отлынивания и даже повелительница лютов со своими ночными поездками ей тут не указ. После чего забрала встревоженную ее пылким энтузиазмом Василису отрабатывать боевые эфера до самого позднего вечера.

6 ГЛАВА

ЗОЛОТОЙ МЕХАНИЗМ

Первый громовой раскат бахнул в шесть утра, и, словно по сигналу, хлынул ливень, забарабанили по оконному стеклу частые дождевые капли. В темном, нахмурившемся небе то и дело сверкали яркие росчерки молний, гром раздавался все чаще и чаще, прогнав последнее облачко дремоты.

Василиса выскользнула из-под одеяла и побежала к камину. Холод тут же пробрался под ночную рубашку, пробежал по спине, ледяными пальцами схватился за босые ступни. С помощью часовой стрелы Василиса зажгла огонек и ловко метнула его в каминальный зев — сухая связка дров тотчас вспыхнула.

Стало теплее. Но гроза все не утихала. Не закрытые с вечера ставни с ужасным стуком бились на ветру, словно это гигантский монстр пытался прорваться внутрь замка. Но Василисе совершенно не хотелось бороться со стихией, чтобы попытаться закрыть их. Поэтому она просто сидела у огня, изредка поглядывая на хаос, творящийся снаружи. Конечно, она очень волновалась, что из-за плохой погоды отменят поездку домой, в Черновод, не говоря уже о часовой фабрике. Прошла неделя с их приснопамятной поездки в Гильдию прорицателей, и каждый день Мендейра заставляла Грому, Василису и, конечно, Маара упражняться в боевом часовом искусстве. Внук королевского механика оказался очень проворным, его боевые эфера всегда достигали цели. Но даже он частенько проигрывал Грому в крылатом бою. Как только за ее спиной появлялись крылья, она преображалась: синей молнией носилась по небу, то взмывая, то падая, планируя или нанося удар, и ее угловатость и неуклюжесть, присущие ей на

земле, совершенно исчезали в воздухе. Мендейра говорила, смеясь, что Гроза — потомок древних фей, которые достигли в летном искусстве самых вершин мастерства, потому что никогда не ступали на землю, чтобы не быть хоть в чем-то похожими на людей.

Вопреки опасениям Василисы, ровно в семь дверь открылась, и в комнату вкатился клок с подносом в механических руках.

— Завтрак перед дорогой, госпожа, — деловито доложил он, расставил посуду на небольшом столе и ушел.

На уже заправленной Василисой кровати появился дорожный костюм — блузка, брюки, пояс, куртка. Сердце девочки радостно забилось: пора в путь! Она быстро оделась, запихала в себя порцию блинов, в несколько глотков выпила чай и, подхватив уже давно собранную сумку-таймер, выскочила в коридор.

Возле парадной лестницы ее поджидал Маар, стоя под большим черным зонтом. Василиса сбежала по ступенькам, и он тут же шагнул к ней, спасая от дождя.

— Как тебе погодка? — спросил мальчик вместо приветствия. — Придется лететь в карете... А я думал, возьму малевала, жалко... О-го! Ты только посмотри!!!

Василиса с любопытством выглянула из-под зонта. В то же мгновение, прерывая монотонный шум дождя, послышалось сильное гудение и какой-то равномерный, хлопающий звук, словно что-то с силой рассекало непрерывный поток воды, льющейся с неба. Ждать долго не пришлось: на мокрые плиты двора плавно опустился странный механизм, похожий на огромный стальной огурец, с большими крыльями, продолжавшими вибрировать от движения. Опорой ему служили две металлические ноги на пружинах, отдаленно смахивающие на птицы.

— Это часолет! — взволнованно пояснил Маар. — Наверное, мы полетим на его борту!

Между тем крылья затихли, а в круглом боку диковинной машины прорезалась овальная дыра люка, и на землю спустилась небольшая металлическая лестница.

— Ну что, готовы к путешествию?

Черная Королева, одетая в широкий дорожный плащ, поманила их рукой. Ее лицо было полностью открыто.

— Залезайте, пока не намокли окончательно. Не хватало вам простудиться.

Внутри оказался небольшой салон, разделенный с кабиной пилота прозрачной перегородкой. Черная Королева скинула плащ, оказавшись в тугом кожаном комбинезоне. Она улыбалась, и ее глаза блестели от возбуждения. В этой одежде она была похожа на обычную молодую девушку, предвкушающую интересное путешествие.

— Поведу я, — оповестила она. — А вы пока пристегивайтесь. И поспешим, лететь долго.

Стеклянный заслон опал, пропуская пилота, после чего вновь поднялся, нагло разделяя помещения.

В салоне оказалось несколько рядов кресел, и ребята поспешили занять первые два, поближе к кабине пилота. Маар помог Василисе пристегнуться и вовремя: загудел мотор, что-то завибрировало. За окном иллюминатора взмахнули с натугой огромные механические крылья, и часолет, плавно оторвавшись от земли, поднялся в воздух.

— Ты еще не летала в часолете, да? — обратился Маар к Василисе, как только закончились перегрузки. — И как тебе?

— Похож на обычный маленький самолет, — деланно равнодушно ответила Василиса. Правда, она никогда не летала на самолетах, но видела их в кино.

— Я слышал от деда про самолеты, — воодушевленно произнес мальчик. — Они работают на поршневых или реактивных двигателях. В небольшом самолете обычно поршневые... Двигатель вращает воздушные винты, которые и создают тягу, необходимую для перемещения самолета в воздухе. Сложно и не так удобно устроено, как у нас, но интересно.

Василиса только кивнула, сраженная тем, что эфларский мальчишка знает о самолетах куда больше нее самой, и подумала, что надо как-нибудь восполнить этот пробел в знаниях.

— Интересно, почему Черная Королева решила показать тебе ЗолМех, — задумчиво продолжил Маар. — Наверное, это связано с предстоящим походом в Расколотый Замок.

— Ты и про это знаешь? — удивилась Василиса.

Маар одарил ее таинственной полуулыбкой.

— Я все знаю.

— Ой, так уж и все? — поддела его девочка.

Маар закусил губу, явно над чем-то раздумывая. Василиса была заинтригована, — похоже, мальчишка хотел поделиться с ней чем-то важным. Но решила его не торопить.

— Ты еще не в курсе, но... В общем, я должен был стать черным ключником, — наконец произнес Маар с решимостью. — Все было решено, — быстро продолжил он, перехватив изумленный взгляд Василисы. — Я получил инструкции, вплоть до небольших досье на каждого из вас: Ляхтича, Драгоция, Чаклоша, Резникову, Фрезер и даже на Огневых — Норта и Дейлу.

— Ты знал, что Норт станет рубиновым ключником? — недоуменно прищурилась Василиса. Невольно она кинула взгляд на кабину пилота: неужели в свое время Черная Королева решила подстраховаться? Или же это появление «еще одной Огневой» нарушило все их планы? Так почему же повелительница лютов все-таки подарила Стальной Зубок Василисе... Почему?

Маар усмехнулся, внимательно наблюдая за ней.

— Все знали, что Огнев обязательно введет в Часовой Круг кого-нибудь из своих детей. Так и получилось.

— Я что-то не поняла, — нахмурилась Василиса. — Почему ты не стал черным ключником? Из-за того, что я появилась?

Маар покачал головой:

— Нет, тогда я ничего про тебя не слышал. Я только и знал, что должен буду встретиться с Эфларусом... и погибнуть, перерезав Альй Цветок. Поверь, это было непростое решение. Но я его принял...

Василиса удивилась переменам, произошедшим с Мааром: его лицо стало очень серьезным, даже напряженным, а глаза казались яркими и темно-зелеными, словно изумруды.

— А потом я узнал, что черноключником стала ты. Ну и главное, что ты... выжила. И даже смогла с помощью синей искры вернуть время в Расколотый Замок. Я до сих пор не понимаю, как тебе все это удалось.

— Откуда ты знаешь? — не выдержала Василиса. И добавила с неожиданной даже для себя издевкой: — Неужели Черная Королева делится с тобой всем, что связано с Ключами, Расколотым Замком и прочим?

Маар промолчал. У Василисы стало очень неуютно и тревожно на душе: вот тебе и шутник, «весельчак». Она-то думала, что наконец-то познакомилась с простым мальчишкой, далеким от всяких интриг и загадок. А он оказался не кем-нибудь, а бывшим претендентом на

ЧерноКлюч, на ее драгоценный Стальной Зубок!

— Не буду скрывать: когда я узнал, что кинжал подарили тебе, то очень обрадовался. Мне выпал шанс избежать незавидной судьбы, уйти от проклятия. — Маар невесело хмыкнул. — И в то же время я разозлился, был расстроен. Стальной Зубок, мой ЧерноКлюч, всучили какой-то девчонке с Осталы, не очень-то разбирающейся в часодействии. Да что она вообще может сделать? Все испортит только...

— Поверь, не только ты так думал, — холодно вставила Василиса. Ее симпатия к мальчишке таяла с каждой секундой. Надо же было в нем так обмануться!

— Не сердись. — Маар точно уловил ее настроение. — Я понял, что ошибался. Мало того, Черная Королева в подробностях рассказывала о твоих подвигах. — Он лукаво улыбнулся. — Да и знаешь, я по-настоящему горд знакомством с такой отважной девчонкой. Надеюсь быть твоим другом, если ты, конечно, не против.

Василиса не ответила, еще рассерженная его словами. Стремясь избежать неловкого молчания, она отвернулась к иллюминатору — их часолет как раз проплыval над морем. Оказывается, небо давно прояснилось, навстречу попадались лишь редкие облачка.

— А вот и Черновод, — прокомментировал Маар, тоже выглянувший в иллюминатор.

Василиса кинула взгляд на правую сторону и действительно заметила столь знакомое кольцо башен отцовского замка.

— Погода что надо, — продолжил Маар. — Думаю, мы сразу полетим на острова, а там уже к вечеру попадем в ваш замок.

— Выходит, фабрика расположена на островах? — с любопытством спросила Василиса, разом теряя холодность. Внезапно ее осенила догадка. — Погоди, это же невдалеке от Черновода? Я хотела еще слетать туда, посмотреть, что там.

— С ума сошла? — фыркнул Маар. — Хорошо, что не полетела. Острова строго охраняются, на территорию ни одна живая душа не проникнет. Да это и опасно, ведь создание часовых машин — очень вредное для человека производство. Именно поэтому на ЗолМехе работают только клокеры.

— Клокеры делают клокеров? — хмыкнула девочка.

— Не совсем. Раз в неделю приезжает бригада часовщиков, которые вселяют в них частицу Времени. Эти ребята — большие специалисты, я слышал, их работа очень дорого стоит.

— А ведь у Черной Королевы столько клокеров! — изумилась

Василиса. — Наверное, за ними и ухаживать тяжело, да?

— Точно, — кивнул Маар. — Дед жалуется, что его заставляют чинить их, регулярно делать профилактику, время от времени смазывать инфомаслом. Скажу тебе по секрету, он страшно не любит механических людей, считает их «неприродными», как он говорит. А вот часы дед просто обожает, может возиться с ними днями и ночами. Говорит, в них души побольше, чем у некоторых людей.

— Идем на посадку, — раздался громкий голос Черной Королевы. — Держитесь!

Часолет ушел в крутой вираж — да так, что Василиса еле смогла удержаться в кресле, потому что их машина перевернулась на сто восемьдесят градусов.

Впрочем, в следующую минуту часолет выровнял траекторию полета и вскоре приземлился на небольшой ровной площадке.

Гостей встречала делегация из одних только клокеров. Эти, правда, немного отличались от тех, что прислуживали в замке. Строение заводских клокеров оказалось попроще: тело на прямых ногах, круглая голова и руки, сгибающиеся только в локтевом суставе. Даже черты лица у них были погрубее, — Василисе эти клокеры напомнили роботов из какого-нибудь фантастического фильма.

Черная Королева о чем-то тихо переговорила с главным клокером. У него единственного на голове оказался черный цилиндр с отличительным знаком — золотой шестеренкой с буквами под ней: ЗМ. У остальных этот знак прикреплялся ко лбу и был изготовлен из жести. Василиса подметила, что у каждого клокера в груди имелись встроенные часы и, судя по движению стрелок, работающие. Правда, циферблат у них почему-то состоял аж из трех кругов цифр.

Черная Королева вернулась к ребятам несколько недовольной.

— Придется немного подождать, — раздраженно пробурчала она. — Эти механические олухи не успели подготовить нам подъемник.

Вокруг площадки выселились скалы, почти отвесные, густо заросшие соснами с черными, как уголь, стволами. Некоторые из деревьев росли очень криво, их кроны нависали над обрывами. Василиса до боли вглядывалась в даль, но ничего похожего на дома или какие-нибудь заводские постройки не увидела, — везде лес, сплошной лес.

Вскоре Маар заметил ее недоумение.

— Погоди, сейчас мы пройдем через охранное временное поле. На ЗолМехе есть много цехов, и все они специально размещены в разных тайм-системах, чтобы не мешать друг другу.

— А что такое тайм-система?

— Это пространственно-временная плоскость определенного уровня, — ответила за мальчика Черная Королева. — Сейчас мы находимся на пустынной площадке в лесу. Ровно через две минуты, если эти механические господа опять чего-нибудь не напутают, мы перенесемся в другую плоскость — вторую по счету тайм-систему. Я там сойду и, думаю, долго пробуду, для меня подготовлен определенный заказ... Впрочем, я попрошу привести вас ко мне — наверняка Василисе будет интересно взглянуть на производство клокеров. А сейчас вы отправитесь дальше, в пятую тайм-систему. Это самое интересное место для вас — именно там изготавливаются разные часовые поделки.

— Получается, что мы здесь как будто находимся в лифте, — высказалась Василиса. — И каждый сходит на своем этаже.

— Именно так, молодец.

— А что такое лифт? — тут же полюбопытствовал Маар.

Но ответить Василиса не успела: земля под ногами загудела и задрожала, а скалы, небо и сосновый лес подернулись дымкой и сильно искривились, словно кто-то провел по ним огромной малярной кистью.

Наступила темнота. Вибрация усилилась. Вспыхнул свет и снова погас.

— Прошли проходную, — прокомментировала Черная Королева откуда-то справа. — Я схожу на следующей станции... Маар, не забудь, у вас на экскурсию не более полутора часов.

— Хорошо, ваше величество.

Свет снова вспыхнул и погас, а потом еще раз. Сходство с лифтом увеличивалось. Василиса затаила дыхание, прислушиваясь к своим ощущениям. Но так и не смогла понять, как происходит перемещение между системами. Наконец дрожание прекратилось, и темнота вокруг медленно переросла в обычную с виду комнату, слабо освещенную. В углу стояла обычная деревянная лавка со свечами в небольших плошках и напольные часы в человеческий рост.

Маар взял свечу, зажег ее щелчком пальцев и направился прямо к часам.

— Так, какой же там код? — забормотал он. — Ага...

Он перевел стрелки на несколько кругов вперед, после чего поднес огонек свечи к самому циферблату и четко произнес:

— Переход на первый этаж. Время — ноль.

Василисе это живо напомнило впервые увиденный ею переход отца на Эфлару из домашней библиотеки.

— Ноль — потому что мы перемещаемся в настоящем, — не совсем правильно истолковав ее изумление, пояснил мальчик. — А вот если бы мы захотели попасть в прошлое или будущее, то пришлось бы добавить или убавить требуемое время. Впрочем, вряд ли бы нам дали здесь такое разрешение.

— Да, я знаю, — снисходительно отозвалась Василиса. — Мы уже проходили с Мендейрой нулевые переходы.

Между тем стена за часами опала, открывая длинный коридор, похожий на узкую трубу, загибавшую куда-то вправо. По полу пролегал узкий настил из дощечек, плотно подогнанных друг к другу.

Маар пошел первым, а Василиса пристроилась за ним, поглядывая вперед в ожидании чего-нибудь интересного.

Несколько дверей мальчик пропустил, лишь мимоходом указывая на них: «цех сырья», «цех деревообработки», «мастерская по металлу», «склад».

Наконец перед одной дверью он остановился.

— Сейчас я тебе покажу лучшее место на всей фабрике.

Маар хитро улыбнулся, напустил на себя важный вид и вошел вовнутрь.

Заинтригованная Василиса последовала за ним, быстро проходя аж через три двери, открывающиеся перед ней одна за другой, но в следующую минуту чуть не выскочила обратно.

Ее оглушил шум, лязг и скрежет самых разнообразных механизмов: вертелись огромные шестерни и колеса, пыхтели от натуги трубы, визжали сверла и свистели ножевые инструменты. По всему огромному залу на специальных канатах сновали лебедки кранов, перенося грузы на транспортеры. Василиса насчитала шесть этажей, и на всех кипела бурная деятельность.

Смеющийся Маар ухватил ее за руку и потащил прямиком через механический ад. В воздухе витал резкий запах гари, нагревшего железа и машинного масла, на полу валялись куски каких-то непонятных конструкций, повсюду были рассыпаны щепки, металлическая стружка и другой мелкий мусор. Невольно девочка вспомнила мастерскую Данилы — да у того идеальный порядок был по сравнению с этим цехом!

Всюду сновали клокеры, контролируя те или иные работы, следя за погрузкой или принимая новые части. Некоторые из них отдавали приказания громкими, скрипучими голосами. На Василису с Мааром никто не обращал внимания, и они беспрепятственно прошли через весь зал.

Взобравшись по узкой винтовой лестнице аж на последний шестой

этаж и пройдя по еще одному коридору-трубе, они попали в совершенно другое помещение. В отличие от нижнего цеха, здесь было светло, просторно и уютно. За столами тоже сидели клокеры, занимаясь каждый своей работой. При появлении гостей никто из них даже не поднял своей механической головы.

— Это художественный цех, — пояснил Маар. — Здесь красят, разрисовывают, покрывают лаком. Жалко, в механический цех нам не попасть, туда не пускают посторонних.

Некоторое время они понаблюдали, как на одном из столов красят маленькие механические детали в золотой и серебряный цвета, а потом пошли дальше.

Цеха чередовались один за другим: в одном изготавливали часовые пружины и шлифовали камни, в другом вырезали из жести часовые стрелки, а в третьем полировали стекла для часов. Василисе особенно понравился цех гравировки, где клокеры выводили специальными инструментами — граверами различные надписи и рисунки на корпусах часов и других часовых механизмах.

Но больше всего ей понравилось в контрольном цеху, где проверялись на качество готовые часодейные товары. Только в этом помещении Василиса наконец-то увидела работающих людей.

— Это часовых дел мастера, — шепотом представил их Маар. — Каждый из них — настоящий профессионал. Именно здесь собирают самые надежные часолисты, инерциоиды или часоходы.

Они пошли вдоль длинных столов, на которых стояли открытые коробки с самыми разнообразными часами — карманными, настольными, настенными, наручными, встроенными в статуэтки, светильники, книги или шкатулки. На отдельном столе Василиса заметила хрустальный шар — один из мастеров водил над ним странным прибором, похожим на тонкую спиральную проволоку.

— Вот, что я тебе говорил, — взволнованно зашептал Маар. — Смотри, он настраивает инерциоид, проводит временную связь.

На другом столе некая хрупкая на вид женщина в шапочке, стягивающей волосы, работала над часолистом — прилаживала стрелку к циферблату. Неожиданно у нее в руках что-то треснуло и с часолиста ворохом посыпались листы бумаги, словно из какого-нибудь взбесившегося принтера.

— Вот тебе и школьная модель! — в сердцах высказалась мастер. — Придется заново перечасовать всю прошивку.

— Эх, отдала бы мне эту модель, я бы в два счета ее перечасовал, — с

видимым сожалением сообщил Маар Василисе.

— Так у тебя же есть часолист? — удивилась та.

— Да старый совсем, — отмахнулся мальчик. — Хорошая вещь, не спорю, но я бы не отказался его обновить.

— А, понятно.

Они вышли в коридор-трубу.

— Нам осталось зайти в отдел уникальных часодейств, и все, бежим во вторую тайм-систему. Черная Королева уже посыпала мне предупредительный сигнал. — Маар для наглядности потряс рукой с часовым браслетом.

Отдел уникальных часодейств оказался небольшим помещением, где все — потолок, стены, мебель — было деревянным. Поэтому здесь вкусно пахло сосновым деревом, можжевельником и чуть-чуть свежей краской.

На длинных стеллажах стояла масса самых разнообразных вещей и поделок: заводные часы с крыльями, механические игрушки — в основном зверьки, среди которых были даже тонкороги и треуглы, музыкальные шкатулки и кукольные домики, светильники причудливых форм, посуда разного вида, предметы одежды — жилетки, перчатки, шарфы, пояса и пуговицы. На полках одного из шкафов выстроилась целая коллекция ножей с искусственной гравировкой на лезвиях и ножнах.

— Каждая вещь здесь особая, — рассказывал Маар, пока Василиса восторженно ахала почти над каждым экспонатом. — Это значит, что у любой из них есть своя часодейная начинка. Например, этот маленький треугл утром всегда будет появляться в одном и том же месте, где бы его ни оставили. Детям любят дарить такие игрушки. В черной шляпе есть встроенный часовой механизм, который записывает твои воспоминания в виде эскизов. Правда, не всегда точно, я проверял... А это пуговицы — ключи к секретному коду вот этой шкатулки. Ключи от семейных сейфов, например, часто маскируют под запонки или булавки для галстуков, серьги, пряжки всякие... О! Вот этот кувшин наполняется десятью разными жидкостями. Выставляется таймер на разное время — и пожалуйста, можешь менять его содержимое хоть каждую минуту. Такие кувшины часто используют на праздниках. А вот это коллекция жучков для шпионажа.

Василиса заинтересованно пригляделась к целой россыпи мелких механических насекомых. А ведь когда-то именно такого шпиона нацепил ей на спину Фэш, чтобы знать, куда ее увезут. Интересно, он сам его сделал или в магазине приобрел?

— Хочешь, твоему брату с сестрой подарим? — заметив ее интерес, предложил Маар.

— Обойдутся! — возмутилась Василиса. — Потом еще против меня использовать будут. Лучше давай им часовую бомбу вручим.

— Здесь такого не делают, — хмыкнул Маар. — Но если хочешь, то я могу спрашивать, есть у меня связи...

— Да нет, я же пошутила! — испугалась Василиса. — Уж лучше тогда возьмем им по механической игрушке, пусть радуются.

— Ты знаешь, оставь это дело мне, — задумчиво произнес Маар. — Появилась одна идеяка...

— А здесь что?

Василиса с интересом указала на квадратную будку в самом углу проход в которую скрывался за плотной темной шторой.

— О, это часофот, — со знанием дела произнес Маар. — Помнишь, я рассказывал тебе о фотографиях, с помощью которых можно перемещаться из одной точки пространства в другую? Это как раз один из этих редких механизмов.

— Давай сделаем по одной фотографии, а? — живо предложила Василиса. Мысль о собственной часограмме взбудоражила ее необычайно.

— Не разрешат, — протянул Маар. — Это же ценная вещь. Хотя...

Он воровато оглянулся и — быстро заглянул за шторку.

— Никого нет! Идем быстрей! — Маар схватил заинтересованную Василису за руку и нырнул с ней в часофот.

У одной стенки стояла небольшая скамейка, напротив которой было установлено устройство, очень похожее на фотоаппарат, но круглый и со множеством кнопок. У этого шара оказался длинный выдвижной объектив и зрачок с линзой.

Маар открыл небольшую крышку наверху и что-то проверил в фотоаппарате, после чего расстроенно цокнул языком.

— У него заряд только на одно фото... Наверное, клокер как раз пошел за перезарядкой. Но зато можно сделать несколько копий.

— Давай тогда вместе сфоткаемся! — решила Василиса.

Маар кивнул, нажал на круглом боку фотоаппарата какую-то кнопку и, больше не тратя времени на переговоры, присел рядом с Василисой на скамейку.

— Улыбайся! — посоветовал он и левой рукой обнял девочку за плечи.

В круглом механизме что-то зажужжало, раздался тихий щелчок, за которым последовала яркая голубая вспышка. Как назло, у Василисы левый глаз моргнул от напряжения, — она очень надеялась, что на фото этого не будет видно.

Прошло некоторое время. Василиса почувствовала себя неловко: Маар

не снимал руки с ее плеча и напряженно смотрел на фотоаппарат, очевидно, чего-то выжидал.

— Неужели не получи... — расстроенно начал он, но тут же замолк. Потому что верхняя крышка на механизме щелкнула, приоткрываясь, и оттуда взвился молочно-белый дымок.

На потолке и стенах будки вспыхнули светильники всех цветов радуги — дымок закружился в их свете, уплотнился, приобретая прямоугольную форму, и превратился в листок бумаги.

— Четко сработано! — восхитился Маар, ловя часограмму на лету. Мальчик осторожно подцепил ногтем край фотобумаги, и оказалось, что листков на самом деле несколько. — Эх, хватило только на три копии! Ой, ты так смешно получилась... Хе-хе... На, держи.

И он отдал Василисе два листка.

Фотография оказалась черно-белой и очень четкой. Казалось, протяни руку и очутишься внутри. У Маара получился очень хитрый вид, а у Василисы — заинтригованный и — вот досада! — с полузакрытым левым глазом.

— Ну вот...

В правом нижнем углу часограммы стояла подпись из цифр, обозначающих время и дату.

— А как можно переместиться из одного места в другое? — Василиса повертела фотографии в руках. — Этому можно научиться?

Маар фыркнул.

— Да все проще простого! Попробуй дома оставить эти фотографии в разных комнатах. Потом дотронься часовой стрелой до одной из них, произнеси про себя словное имя и постараися изобразить именно то выражение лица, что сейчас у тебя на фотографии. Ха-ха, прикольно вышло... — Он смущенно кашлянул, встретив холодный взгляд Василисы. — А потом представь себе комнату, где лежит вторая часограмма. Если все произошло правильно, ты тут же очутишься в другой комнате... Конечно, не оставляй часограмму без присмотра. Положи ее в папку из темной бумаги, чтобы свет не пропускала... И не забывай, что я могу проникнуть к тебе в любое время, если захочу.

Он широко ухмыльнулся, и его желто-зеленые кошачьи глаза вновь насмешливо засияли.

Неожиданно шторка открылась, и в проем глянуло безучастное лицо клокера. Василиса мигом спрятала фотографии за спину, да и Маар проделал то же самое.

— Что вы здесь делаете? В часофоте запрещено находиться

посторонним.

— А мы не посторонние, — тут же ответил Маар. — Это дочка самого НORTона Огнева, хозяина фабрики... Можно нам сфотографироваться? — вдруг заканючил он. — Ну, пожалуйста...

— За-пре-ще-но, — металлически отчеканил клокер. И, подхватив ребят за локти, довольно бесцеремонно выкинул их из часофота.

— Вот бесчеловечный! — в сердцах выругался Маар. И тут же сам рассмеялся: — Ну да, он же клокер!

Ребята пошли дальше, тихо обсуждая приключение. Василиса подумала, что, как только она приедет в Черновод, то обязательно испытает действие часограмм.

Во второй тайм-системе Василисе не очень понравилось: везде лежали части механических рук и ног, коробочки с металлическими глазами и пальцами. Особенно жуткое зрелище представляла толпа мастеров, часующих над серебряной головой почти готового клокера.

Пока Черная Королева рассказывала про свою новую партию клокеров, предназначенных для замковой кухни, Маар сбежал обратно в отдел уникальных часодействий и вернулся с большой желтой коробкой, перевязанной ядовито-розовым бантом.

— Как стильно, просто умереть не встать! — не удержалась от едкого комментария повелительница лютов. — Только при взгляде на такой подарок хочется визжать от ужаса и долго сетовать на несовершенство мира.

— Зато внутри интересная вещь, — ничуть не растерялся Маар. — Потом вместе вручим, — подмигнул он Василисе.

Всю дорогу в Черновод девочка старалась выпытать у друга, что же он выбрал, но тот лишь загадочно отвечал:

— Потом узнаешь.

И Василисе пришлось смириться.

7 ГЛАВА

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НОРТА И ДЕЙЛЫ

Маара поселили где-то внизу, в одной из комнат первого этажа. Госпожа Фиала разъяснила Василисе, что по поводу воспитанника Черной Королевы никаких распоряжений не поступало, да и наверху, в башнях, могли проживать только члены семьи или особо почетные гости хозяина. Кроме того, няня сообщила, что самого НORTона-старшего дома нет, он полетел за подарками для Норта и Дейлы.

Сердито хмыкнув, Василиса больше ничего не спрашивала. Понимая, что ее не оставят в покое, она быстро исполнила все, что приказала няня: помылась, причесалась, переоделась в простое зеленое платье, запихнула в себя ужин из двух блюд и лишь после этого была отпущена на свободу.

Василиса неслась по коридору, гадая о том, где же могли поселить Маара. Был поздний вечер, все часы замка показывали начало десятого, поэтому надо было спешить. Ей хотелось обсудить их прогулку по ЗоМеху, а еще мальчишка обещал научить ее пользоваться шаром связи, так почему бы не сейчас?

Но возле входа в Юго-Восточную башню ее поджидал еще один гость замка. Завидев девочку, Марк мгновенно встал на ее пути, а для надежности еще и руки расставил в стороны, поэтому ей пришлось затормозить, чтобы избежать с ним столкновения.

Золотой ключник ничуть не изменился, разве немного отрастил свои жидкие пепельные волосы. Сейчас на нем был полосатый домашний халат и тапочки, настолько не вязавшиеся с его обычным надменным обликом, что Василиса даже сделала несколько шагов назад, словно увидела призрака.

— Ты стала выше ростом, малышка Огнева.

Голос Марка оказался лишен обычной насмешливости, поэтому Василиса еще больше насторожилась.

— Как там Черная Королева? — продолжил золотой ключник все в той же новой благожелательной манере. — Научилась у нее чему-нибудь?

— Научилась, — уклончиво ответила Василиса. — А теперь извини, я спешу.

Она попыталась пройти, но Марк тут же схватил ее за руку.

— Несколько месяцев не виделись, а ты уже забыла старых друзей, — мягко пожурил он. — А ведь скоро нам всем придется лезть в эти древние замковые развалины… Надо держаться вместе. Может, даже забыть наши старые, незначительные обиды.

Василиса так удивилась его словам, что даже моргнула несколько раз: а вдруг это какое-нибудь наваждение?

— Забыть обиды? — переспросила она. — Это какую же из них?

Марк приторно вздохнул. Видя, что Василиса не спешит убегать, он отпустил ее и продолжил:

— Старые друзья так любят предавать. Вот, скажем, ваш сребролюбивый сокровищник снова преданно служит дяде. Я лично слышал, как Астрагор просил его принять клятву, что он не будет водить дружбу с сомнительными часодеями — феями или ремесленниками…

— Фэш не мог такое пообещать. Ты врешь как обычно!

— Завтра сама увидишь, — пожал плечами Марк. — А еще я слышал, что он плохо отзывался о всей вашей семье… Так что не жди с его стороны дружественного приема. Ну да ладно, сейчас я говорю о другом. Я снова предлагаю перемирие, Огнева. Тебе ведь нужны новые сильные друзья, а?

Не сдержавшись, Василиса презрительно фыркнула.

— Ты слишком коварен, чтобы стать чьим-то другом, — беспапельяционно заявила она. — И только недавно ты угрожал мне, забыл?

С самым печальным видом Марк развел руками.

— Что было, то прошло… Я многое обдумал и решил, что был не прав по отношению к тебе. Я уважаю твоего отца и Елену, его самую близкую… — Марк сбился, осознав, что говорит не то. — В общем, в доказательство моих добрых отношений я мог бы сделать тебе подарок… Например, заставку в часолисте.

— Спасибо, но у меня уже есть личный уголок.

Некоторое время Марк размышлял. Василиса терпеливо ждала. Она уже поняла, что сегодня вряд ли попадет к Маару: часы показывали без пятнадцати десять, а ровно в десять в замке начинался ночной час и ходить

по коридорам запрещалось. Кроме того, ей стало интересно, чем это Марк решил купить ее дружбу.

— Ну хорошо... а заставку в заставке? — Парень хитро прищурился. — Там ты сможешь хранить самые тайные вещи.

— То есть это секретное место в моем личном уголке? — заинтересовалась Василиса. — Что-то вроде сейфа, что ли?

Марк медленно покачал головой из стороны в сторону.

— Не-а... Это гораздо круче. Например, если твой личный уголок рассекретят, ты сможешь уйти во второй, еще более секретный кусок пространства. Часто бывает, что твою заставку проверяют, а ты даже не знаешь. Поэтому самые умные часовщики делают два уголка — поверхностный, в который легко пробраться сразу через часолист, и тайный, куда можешь войти только ты. Такое часто делают, ну, скажем, защищаясь от излишнего внимания родителей.

— А-а, значит, твои родители так поступали, да? — с любопытством спросила Василиса. Она ведь вообще ничего не знала о семье Ляхтичей.

Реакция Марка ее изумила: черные зрачки его глаз вдруг сузились, а лицо стало одного оттенка с волосами — пепельно-серое.

— У меня нет родителей... — с усилием произнес он, на какое-то время став прежним Марком — злым и надменным.

Василисе стало неловко.

— Я же не знала, прости, — пробормотала она. — А то не спрашивала бы.

Марк глухо вздохнул, словно сдерживая гнев.

— Ничего страшного... Все равно я никогда их не видел.

Судя по всему, эти слова дались ему очень нелегко. Он посмотрел на Василису с вызовом, как будто ожидал насмешки с ее стороны. Поэтому девочка поспешила сама перевести разговор на прежнюю тему:

— Так, значит, это будет два личных уголка, но один в другом, да?

— Именно так, Василиса. Это сложно, поверь мне, но я сделаю это для тебя в доказательство своего доброго расположения.

От Василисы не укрылось, что Марк назвал ее по имени. Может, он действительно решил стать ее другом?

— Ну, посмотрим... — пошла она на попятную. — Это интересно, конечно... Погоди, — вдруг пришла ей в голову мысль. — А разве для этого тебе не надо знать мое словесное имя?

Марк дернулся уголком рта, словно девочка сказала о чем-то неприятном.

— Ну да-а, — протянул он. — Но не беспокойся, я не буду болтать. Я

даже согласен сказать тебе свое... В знак доверия между нами. — Черные глаза блеснули, отразив свет настенного светильника.

— Я подумаю, — уклончиво произнесла Василиса. — А теперь извини, мне надо вернуться к себе, уже поздно.

— Не смею задерживать. — Марк снова схватил ее за руку и слегка пожал ее. — До свиданья, Василиса.

— Ну пока...

— Да, послушай-ка! — донесся до нее голос Марка, когда она почти скрылась за поворотом. — А кто сделал тебе личный уголок?

— Отец! — почему-то соврала Василиса и, больше не слушая, припустила дальше. Ей совсем не хотелось говорить о Фэше да еще с кем, с Марком!

Наступило пятнадцатое мая — день рождения Норта и Дейлы. С самого утра в замке царила суматоха. В зале с фонтаном слуги накрывали столы, расставляли подсвечники, вазы с цветами и серебряную посуду. Весело щебечала, вереницы маленьких фей летали по залам и коридорам, украшая стены, окна и перила лестниц гирляндами живых цветов. Воздух благоухал ароматами жасмина и роз, с кухни доносились невероятно соблазнительные запахи выпечки.

Пользуясь тем, что все заняты и до нее никому нет дела, Василиса спустилась на первый этаж, пытаясь разыскать Маара, но того будто и след простыл.

К вечеру начали прибывать гости. Как обычно, Василиса установила наблюдение из своего окна. Издалека она видела всю группу встречавших, из которых заметно выделялась фигура какого-то высокого, незнакомого мужчины. Рядом с ним стояли виновники торжества — Норт и Дейла. Василиса еще не виделась с братом и сестрой, да и не особо страдала от этого.

К замку слетались повозки и кареты, даже часолеты, к пристани прибывали огромные парусные корабли с разноцветными флагами. Василиса выглядывала Драгоценев, волнуясь, не может ли что-то помешать их прибытию. Как вдруг ее внимание было отвлечено: в дверь постучали.

Может, это пришел кто-то из друзей?

— Войдите!

На пороге стоял улыбающийся Маар.

— Привет, Василиса! — поздоровался он. — Извини, я сегодня целый день провел в Астрограде, поэтому не пришел утром. Я вспомнил, что обещал тебя научить пользоваться шаром связи. Правда, всех уже зовут в зал, сейчас начнется.

— Ничего, в следующий раз, — заверила Василиса, соскакивая с подоконника.

— Прикольная комната, — оценил Маар. — Наверное, неплохо быть дочкой хозяина замка.

— А что, внуком королевского механика плохо? — фыркнула Василиса, быстро поправляя волосы перед зеркалом — челка опять сбилась набок.

— Плохо в смысле количества эфларов в кармане. Мой дед свято верит, что деньги меня разбалуют.

— Мне тоже не всегда дают деньги, — пожала плечами Василиса. — Последний раз я использовала их на подарки друзьям под Новый год.

— Эфлары дают некоторую свободу. Мне уже пятнадцать, и, ты знаешь, как-то надоело выпрашивать деньги на каждую вещь. Но для деда я всегда буду маленьким, хотя помогаю ему с очень сложными механизмами.

— А сколько стоит часолист? — мигом заинтересовалась Василиса. — У меня есть несколько эфларов, и я могла бы...

— Ну уж нет, — мгновенно перебил Маар. — То, что я делюсь с тобой своей главной печалью, не значит, что я взял бы твои или чьи-либо еще деньги. Ты что, не знаешь пословицу: «Взять в долг — потерять друга навеки?» — Он рубанул ладонью крест-накрест. — Я просто хотел бы сам зарабатывать и тратить то, что заработал, естественно. Но дед говорит, что я еще ученик и все такое. — Он скривился и неодобрительно покачал головой.

— Мне очень понравились ножны для ЧерноКлюча, это по-настоящему классная работа, — заверила его Василиса. — Думаю, что дед просто боится, что ты уйдешь от него, сам станешь мастером.

— Вот это верно, — вздохнул Маар. Впрочем, в следующую секунду он снова улыбался. — Ну что, поскакали? Я проголодался и не хочу, чтобы самое вкусное разобрали до нашего прихода.

— Да, а ты знаешь одного чудака по имени Ник? — спросил Маар, когда они уже вошли в зал и пристроились возле одного из столиков. —

Такой себе Ник Лазарев.

Василиса тут же расплылась в улыбке:

— Конечно знаю! Это же мой хороший друг, он живет в Лазоре.

— Тогда тебе от него привет. Мой дед разговаривал с его отцом, Константином Лазаревым. Разговор зашел о тебе... Лазарев спросил, как у тебя дела, а дед возьми да скажи: вон, мой внук с ней дружит. Ну я и сказал, что все хорошо. Потом они ушли, а я спустился на их легендарную библиотеку посмотреть. Тут меня и нашел твой приятель. Очень просил передать, что ждет тебя, есть важные новости. Я говорю: давай передам! А он уклончиво так: не, это личное.

— Значит, Ника не пригласили на праздник, — задумчиво произнесла Василиса. — Ну это понятно, конечно... Наши отцы не очень дружат... Интересно, будут ли остальные ребята из Часового Круга?

Маар пожал плечами.

— Извини, тут я совершенно не в курсе.

— Погоди, но как же я поеду в Лазорь? — переполошилась Василиса. — Отец вряд ли меня отпустит.

— Все равно придется спросить... — Маар внимательно смотрел на что-то за ее спиной. — Послушай, какая-то девчонка вот уже несколько минут машет тебе рукой.

Василиса быстро обернулась и увидела приближающуюся к ней Захарру.

— Тебя не дозволишься, — посетовала та, после того как они крепко обнялись. — Я хотела, чтобы ты сама подошла к нам с Фэшем. Но он раскусил мой замысел и тут же смылся.

Василиса от волнения прикусила губу.

— Значит, он продолжает злиться, да?

Захарра недовольно щелкнула языком.

— Не переставал ни минуты. Ты знаешь, я понимаю, что на него тогда серьезно накатило, в Зале Печальных Камней. Но ты совершенно не виновата. Его вообще с той поры словно подменили, такой мрачный ходит... А это еще кто такой? — Захарра наконец увидела Маара, с любопытством прислушивающегося к их разговору, и глаза ее опасно сузились.

— Как нелюбезно, — весело поморщился мальчишка.

— Это Маар, он часовщик, живет в Чернолюте, — поспешила отрекомендовать друга Василиса. — Познакомься с моей подругой Захаррой. Она участвовала наблюдателем в...

— Я хорошо осведомлен насчет всех, кто был в Часовом Круге, —

оборвал Маар. — И уж тем более я наслышан о Драгоциях.

— Вот как, — едко усмехнулась девочка. — И по какой причине ты за нами шпионил, а? С какой стати?

— Потому что я сам должен был входить в него, — беззаботно пояснил тот.

Левая бровь Захарры изогнулась.

— Он мог стать черным ключником, — уточнила Василиса.

Но подруга лишь холодно усмехнулась.

— Но ведь не стал?

Улыбка на лице Маара погасла.

К счастью, разговор и так прервался: послышался веселый перелив колокольчиков, запели скрипки, вскоре к ним присоединилась флейта. Торжественно ступая, в зал вошла Елена. Сегодня она надела длинное черно-золотое платье с высоким воротником — ни дать ни взять кобра на двух ногах. За ней семенили Норт и Дейла, почему-то взявшись за руки. Норт-младший щеголял в темно-зеленом атласном мундире с мелкими золотыми пуговицами и выглядел так важно, словно был принцем. Его сестра нарядилась в ярко-алое платье, а на руки надела тяжелые рубиновые браслеты — наверняка подарок госпожи Мартиновой. Двойняшки были очень взволнованы и просто сияли от счастья, — и не удивительно, ведь этот праздник приготовили только для них. Василиса вдруг подумала: а будут ли с такой же пышностью отмечать ее день рождения? Она представила, как так же важно вышагивает за Еленой, и весело фыркнула, заслужив удивленный взгляд Захарры.

Тем временем Норта и Дейлу усадили на два кресла с высокими спинками, и началась церемония вручения подарков. Певучим, жеманным голосом Елена объявила, что Нортон-старший извиняется за свое отсутствие ввиду важных государственных дел, но прибудет, как только сможет. А кроме того, продолжила вещать Елена, так как это первое день рождения двойняшек на Эфларе, он отменяет символическую традицию не дарить детям никаких подарков на пятнадцатилетие. Вследствие чего он преподносит в дар своему старшему сыну Норту настоящего дрессированного часоящера, способного летать на очень длинные временные расстояния, а дочери — чудесную тонкорожку с золотым рогом.

Среди гостей послышались восхищенные охи и ахи, многие захлопали. Дейла выглядела изумленной: она постоянно озиралась, наверное, в поисках вожделенного подарка. Похоже, эта мысль занимала не только ее: Норт вытягивал шею, будто ждал, что сейчас в залу введут его часоящера.

— Нехило, — прошептал Маар. — А тебя чем на день рождения балуют, интересно?

— Ну, отец часолист дарил, — так же тихо ответила ему Василиса.

— А-а, понятно.

Маар замолчал и прищурился, думая о чем-то своем. Девочка вдруг вспомнила, какой у него самого был потрепанный часолист, и ей почему-то стало неловко.

Она уже собиралась рассказать Маару, что вообще-то ее часолист был единственным подарком отца на все ее тринадцать дней рождений, как неожиданно снаружи донесся чей-то громкий свист и вслед за ним мощный звериный рык.

Возбужденно переговариваясь, гости поспешили к окнам.

Надо сказать, их взору открылось невиданное зрелище! В небе, на уровне верхних башен, парило странное существо, похожее на дракона. У него было узкое туловище, покрытое блестящей темно-зеленой чешуей, костяной гребень, идущий вдоль тела, и длинный хвост с наконечником как у часовой стрелы. На остроносой морде горели злобные ярко-алые глаза. Но самое интересное — зверем управляем всадник: издалека можно было разглядеть, что у него светлые волосы и костюм из черно-золотой ткани.

— Интересно, кто это? — вслух поинтересовалась Захарра. — Непросто управлять ящером...

— Это Марк, кто же еще. Не видишь, как красуется.

Узнав столь знакомый голос, Василиса еле сдержалась, чтобы не обернуться. Вместо этого она лишь скосила взгляд: ну да, пожалуйста, за левым плечом Захарры сам Фэш нарисовался.

— Наверняка он будет участвовать в гонках, — продолжил мальчик. — И конечно же Огнев-младший даст ему на время свою зверушку.

Тем временем представление продолжалось: Марк гонял ящера по кругу, заставляя делать опасные крутые повороты. Периодически ящер издавал яростные, рычащие звуки и пытался скинуть седока вниз.

— Может, он все-таки его сбросит? — мечтательно произнесла Захарра.

У Фэша на щеках показались ямочки.

— Вот это был бы подарок! — выдал он, обращаясь только к сестре.

Оба прыснули.

Василиса тоже улыбнулась, но все же хранила молчание. Фэш даже не смотрел на нее, по-видимому даже не собираясь общаться. Маар же напустил на себя невозмутимый вид, с интересом поглядывая на всю компанию.

— А вот и Маришка, — бесстрастно продолжил Фэш. — Кто бы сомневался, что она упустит такой шанс покрасоваться.

Василиса проследила за его взглядом и увидела, что по небу несется красивый, изящный тонкорог с идеально белой гривой и золотым рогом. У него была наездница в развевающемся ярко-зеленом наряде, — и правда, очень похожая на хрустальную ключницу.

— Может, они собираются участвовать в гонках, как думаешь? Видишь, у тебя будут серьезные соперники.

Фэш пренебрежительно фыркнул.

— Ящер, конечно, мощная зверюга, но неповоротливая. Им тяжело управлять. Да и подчиняется он боли... Ящер не любит людей, не привязывается к ним, никогда не станет тебе другом. А вот тонкорог развивает огромную скорость, если его дрессировать, конечно.

— По-моему, Маришка очень уверенно держится, — вновь подначила Захарра.

Фэш завел глаза к потолку и глубоко вздохнул, всем своим видом показывая, что объясняет очевидное.

— Конечно, ведь она с детства ездит на тонкороге. Ее семья занимается разведением лучших пород эфирных животных, им принадлежит огромный лесной парк.

— Нортон Огнев сегодня приедет, не знаешь? — вдруг тихо спросил он, обращаясь только к Захарре.

— Почему бы тебе не спросить у его детей? — лукаво улыбнулась девочка. — Ты, наверное, не заметил, одна из его дочерей стоит прямо возле меня.

У Василисы в один миг вспыхнули уши.

— Я не знаю, — пробормотала она. Маар весело прищурил кошачьи глаза, в открытую наблюдая за ее смущением.

— Вообще-то я пришел за тобой, Захарра, — отстраненно произнес Фэш, по-прежнему делая вид, что они с сестрой одни в этом зале. — Рок приказал позвать тебя, сейчас будем дарить подарки. Так что идем, чем скорее избавимся от всей этой тягомотины, тем лучше.

Захарра виновато пожала плечами и, помахав на прощание Василисе, дала брату утащить ее за собой.

— Кто это такой? — спросил Маар после их ухода. — Какой надменный парень, давно таких не встречал.

— Это Фэш Драгоценный, — угрюмо произнесла Василиса. — Да, он надменный, вспыльчивый, злопамятный и вообще эгоист.

— А еще среброключник, — резюмировал Маар. — Ученик

Астрагора, сбежавший от него, а потом вернувшийся. Ну-ну.

— Ты действительно все про всех знаешь, — неприязненно ответила Василиса. У нее резко испортилось настроение.

— Я бы тебе советовал держаться от него подальше, — неожиданно добавил Маар. — И от его сестры тоже. Как вообще можно дружить с учениками самого Астрагора? Они предадут тебя по первому же его зову.

Терпение Василисы лопнуло.

— Какое твое дело?! — прошипела она. — У тебя забыла спросить, с кем дружить?!

— Ну-ну, не сердись, — примирительно произнес Маар. — Идем лучше подарок вручим. Я оставил его у самого входа. Надеюсь, никто не стащил... Впрочем, ему же хуже.

Они пошли напролом через толпу гостей, ориентируясь на ярко-желтую коробку, перевязанную розовым бантом, — она преспокойно себе стояла на одном из столов.

Тем временем из гостей образовалась длинная очередь — все желали поздравить Огневых. К счастью, дело быстро продвигалось: каждый дарящий произносил небольшую поздравительную речь, отдавал подарок и уходил.

При виде сестры лица Норта и Дейлы одинаково скривились. Впрочем, и сама Василиса никак не могла выдавать из себя хотя бы улыбку.

К счастью, роль дарящего взял на себя Маар.

— От лица Черной Королевы рад приветствовать виновников торжества, брата и сестру самой Василисы Огневой, знаменитой черной ключницы, — начал он на одном дыхании, мгновенно заслужив яростные взгляды двойняшек. — И спешу поздравить вас от всей души с пятнадцатилетием и пожелать одному — силы, честности и храбрости, ну хоть немного, а другой — ума, ну хоть капельку, — громко продолжил он с самой невинной улыбкой.

Позади кто-то кашлянул, скрывая смешок, кто-то сердито зашептался — ирония фразы Маара не осталась незамеченной.

— Ах ты ж... — прошипел Норт, привставая с кресла.

Но Маар, сделав удивленно-недоуменное лицо, тут же усадил его на место, бросив на колени довольно-таки увесистую коробку с подарком.

— И прошу принять эту удивительную лампу, сделанную на фабрике «Золотой Механизм» по чертежу вашего многоуважаемого отца.

Норт, уже собравшийся запустить в Маара его же подношением, опустил коробку на колени. Вернуть вещь, изготовленную по чертежу отца, было бы неуважением к нему, а не к этому странному мальчишке с

нахальными кошачьими глазами.

Маар тем временем поклонился, Василиса буркнула «присоединяюсь», и они вместе, давясь от едва сдерживаемого смеха, уступили место другим желающим поздравить двойняшек с днем рождения.

— А что это за лампа такая? — полюбопытствовала Василиса, когда они отошли подальше.

Лицо Маара тут же расплылось в улыбке.

— Это музыкальная лампа-ночник в виде фонаря. Как только внутрь ставят горящую свечу, специальный механизм начинает ее вращать — через узорчатые стенки по комнате разлетаются красивые тени. Начинает звучать таинственная, чарующая мелодия. Уверен, твой брат с сестрой подерутся из-за нее.

— Ну и зачем было дарить им такую замечательную вещь? — удивилась Василиса. — Поверь, они точно не заслужили.

Улыбка Маара стала еще шире.

— Погоди с выводами, я же не договорил еще... Стенки фонаря исполнены в виде крыльев летучих мышей. И знаешь, это не случайно. Всего лишь через несколько минут на звук этой мелодии, в которой есть особый ультразвуковой сигнал, прилетают все летучие мыши, которые только есть в округе... Хозяина такой лампы ждет незабываемая ночка, поверь. Представляешь, сотни маленьких лапок скребутся к тебе в окно?

Василиса хмыкнула и, не удержавшись, бросила косой взгляд в сторону именинников.

— Уверена, лампу заберет себе Норт, — убежденно произнесла она. — Он всегда был главным... А правда, что ее придумал мой отец?

— Конечно, — кивнул Маар. — Я взял ее с особой полки, еле убедив клокера, что действую по приказу самого НORTона Огнева. Пришлось даже часограмму с тобой показать. Кстати, только тогда и поверил, представляешь?

— Интересно, как он вообще до такого додумался, — ухмыльнулась Василиса.

— Может, его вдохновил знак Ордена Непростых... Да, если начнут спрашивать, зачем мы выбрали такой подарок, скажи, что просто понравилось, красивая лампа. Правда, мне все равно может достаться на орехи, потому что я часто бывал на ЗолМехе и хорошо знаю, что где лежит. Да и репутация у меня не очень, сама понимаешь.

— Тогда я буду всем говорить, что сама ее выбрала, — рассудила Василиса. — Ты мне сказал, что лампу придумал отец, и поэтому я решила ее подарить. Хотя вначале хотела оставить себе... Вот, нормально?

— Крепкое алиби, — одобрил Маар. — Ну и спасибо. Я приятно удивлен, что ты хочешь меня защитить.

— Мы же друзья, — улыбнулась Василиса.

— В таком случае не пойти ли нам съесть чего-нибудь? — предложил Маар, усмехаясь. — Я ужасно проголодался, пока стоял в этой подарочной очереди.

8 ГЛАВА

МИРАКЛ

Через некоторое время Маар ушел, сообщив, что с него хватит праздника, а кроме того, он должен связаться с дедом через часолист. Василиса хотела улизнуть из зала вместе с ним, но не успела. Одна из дам — высокая, худая, с неприятным высокомерным лицом — чуть ли не силой увела ее смотреть подарки именинников.

Счастливые Норт и Дейла попеременно открывали коробки, с хрустом разрывая сверкающую бумагу и развязывая атласные ленты. Гости вокруг то и дело ахали, громко восхищаясь дарами. Настырная дама встала у Василисы за спиной, не давая возможности убежать.

В основном двойняшкам дарили деньги, но были и занятные вещи — будильник с крыльями, летающий до тех пор, пока ты не поймаешь его и не отключишь; скачущий механический заяц, спрашивающий у каждого желающего: «Который час, а?» — и при этом прикладывающий лапу к уху; миниатюрная кукла-клокер, танцующая что-то вроде рэпа, а еще — огромный бисквитный торт, обещающий менять форму и начинку раз в полчаса — пока его не съешь окончательно. Помимо этого, Норту и Дейле дарили мешочки драгоценных камней, механические шкатулки с секретами и красивую одежду, толстые книги в кожаных переплетах, миниатюрные часы. Из болтовни стоящих рядом двух мужчин с веселыми, багровыми от принятого вина физиономиями Василиса узнала, что брат с сестрой еще утром обнаружили в изголовье своих кроватей подарки из будущего, от самих себя — увесистые мешочки с эфларами. Это означало, что в ближайшем времени у них все будет хорошо. А Василиса вдруг подумала, не побеспокоилась ли об этом госпожа Мортинова, вовремя подложив им

деньги в настоящем? В таком случае стоило перестраховаться от неожиданностей на свое пятнадцатилетие...

Праздник пребывал в самом разгаре. Кубки с вином поднимались все чаще, смех становился все громче, многие из гостей танцевали. Поначалу Василиса не теряла надежды разыскать Захарру, но Драгоциев и след простыл, — наверняка все они давно ушли к себе в башню. Некоторое время Василиса украдкой наблюдала за компанией «неприятелей» — Марк и Ярис о чем-то оживленно болтали между собой, а Маришка с Дейлой почему-то выглядели хмурыми — наверное, хотели танцевать, но никто их не приглашал. Как только Василиса так подумала, к Маришке подошел Норт и, неловко поклонившись ей, увел на танец.

Внезапно Василиса ощутила, что Марк перестал болтать с бронзовым ключником и теперь смотрит на нее. Через какую-то секунду он стал решительно пробираться через толпу в сторону Василисы. Если она что-нибудь не предпримет, ей придется говорить с ним или, что хуже, опять танцевать! Ужаснувшись этому, девочка нырнула в самую гущу гостей и, ловко лавируя между танцующими парами, вскоре очутилась за дверями.

В коридоре первого этажа было тихо и безлюдно. Сюда не долетал праздничный шум из залы с фонтаном и даже не верилось, что где-то люди вовсю веселятся. Василиса решила немного прогуляться по замку, боясь, что в Зеленой комнате ее найдут и снова вернут на праздник. Вначале она вообще хотела пойти к Юго-Западной башне, и лишь огромным усилием воли заставила себя повернуть в другую сторону — не хватало еще за Драгоциями подглядывать.

Чтобы не думать о друзьях, Василиса решила сосредоточиться на других мыслях. Вот, например, Норту и Дейле исполнилось аж целых пятнадцать лет! А Василисе нет еще и четырнадцати... Но скоро будет. Интересно, что отец подарит ей на день рождения? Если, конечно, вообще собирается праздновать его с такой же пышностью... Или вот, что бы она, двадцатилетняя, подарила сама себе на пятнадцатилетие? Наверное, тоже деньги... Хотя вряд ли, уж она-то нашла бы чего-нибудь поинтереснее. Допустим, фотографию друзей или записку с предсказаниями. Интересно, так можно? Вот например: ищи Черную Комнату там-то... Или: Фэша можно спасти только так-то... У Василисы аж дух перехватило от подобной перспективы. Впрочем, наверняка так нельзя, иначе все бы подсказывали

себе, что делать в прошлом, и будущее могло бы измениться. Помнится, что-то такое писали в учебнике по хронологии.

Неожиданно ее размышления прервали: слева по коридору послышались чьи-то шаркающие, нестройные шаги, звук бьющегося стекла и вслед за ним — рассерженное бормотание. Каково же было удивление Василисы, когда из-за поворота показалась растрепанная среброволосая голова, тонкий силуэт и взметнувшаяся ткань подола черно-золотого платья, — перед Василисой предстала самая неприятнейшая из всех, кого она когда-либо знала, — госпожа Мортинова собственной персоной.

При виде девочки голубые глаза Елены распахнулись от изумления. Она часто заморгала, словно пыталась избавиться от наваждения, но через какое-то время ей все же удалось вновь сфокусировать взгляд.

— Оп-па-а... — Елена полностью утвердила в мысли, что перед нею все-таки Василиса, и попыталась выпрямиться. Это ей удалось, но путем сильного раскачивания верхней половины тела туда-сюда.

«Да она совсем пьяная!» — с ужасом подумала Василиса, наблюдая за попытками Елены изобразить из себя оскорбленную и негодящую особу. Раньше девочке не приходилось видеть так близко очень пьяных людей, и она, признаться, серьезно струхнула.

— Нет, вы только посмотрите, кто з-здесь! — воскликнула Елена театрально и постаралась вскинуть руки в изящном жесте, но вместо этого чуть вновь не упала.

Невольно Василиса вжалась в стену, попытавшись слиться с нею, чтобы стать незаметной.

— Посмотрите, кто здесь, — тупо повторила Елена, будто не доверяя своим же словам. — Вот она — Вассс-илиса Огнева, девочка, которой не ссс-ледовало рождаться никогда! — со свистом проговорила она, и ее лицо искривила горькая, злая усмешка, больше похожая на гримасу боли.

Василиса даже не старалась скрыть испуга: по всей видимости, Елена абсолютно не контролировала себя. Да, зрелище представлялось одновременно жалким и страшным, поэтому девочка поспешила вытянуть часовую стрелу. На всякий случай. Мало ли что придет в голову этой ужасной женщине в таком состоянии?

От Елены не ускользнул этот жест — она запрокинула голову, и ее злорадный, торжествующий смех раскатисто прокатился по коридору.

— Хочешь з-зачасовать меня? — Мортинова глупо хихикнула и зачем-то заговорщицки подмигнула Василисе. После чего вдруг пошла на нее и, сильно схватив за горло, придавила затылком к стене.

От шока и боли у Василисы выступили на глазах слезы. Она по-

прежнему держала в руке часовую стрелу, но боялась даже пошевелиться, чтобы не разозлить Елену еще больше.

Ее блестящие от гнева глаза оказались настолько близко, что Василиса отчетливо видела на них сеть красных прожилок на белках, резко контрастирующих с ярко-голубой радужкой.

— Как бы я хотела сдавить покрепче твою маленькую шейку, — прошептала Елена ей в самое ухо. — И все стало бы хорошо... Правильно! Как надо.

Елена фыркнула прямо в лицо Василисе, обдав противным сладковатым запахом цветочных духов и вина.

— Ты получила высшую степень и вот — мы живем в этой параллели, — бессвязно продолжила часовщица. — В той самой, где правит Белка, его бывшая, жалкая девка... В той самой, где живет его ужасная мать... Я старалась уберечь моего Нортона, как могла. Я даже отдала его этой глупышке Нире... Разве Нортону было с ней плохо? — Взгляд Елены еще больше затуманился. — Думаю, что нет... Она ведь родила ему симпатичных двойняшек, и впоследствии у них обнаружился часовой дар... Если бы она дожила, то сошла бы с ума от счастья. Да, все шло так хорошо! И вот появляешься ты... И теперь мой Нортон вынужден жить в том самом мире, в той самой временной вероятности, где ему грозит ги-ибель!!! — Она вдруг жалко и отчаянно взмыла, и Василиса, не выдержав, крепко зажмурилась от страха.

Наверное, стоило бы закричать, лихорадочно соображала девочка. Кто-нибудь обязательно услышит и придет на помощь! Она напряглась от усилия, но вместо крика из ее горла послышался лишь сдавленный хрип. Тогда она изо всей силы лягнула Елену ногой, но та даже не заметила — ворох юбок пышного платья смягчил удар.

— Твоя мать глубоко ранила его, — продолжала шептать Елена, словно в забытьи. — Предала, растоптала его душу... Она никогда не понимала его, проклятая рыжая... Никто не понимает его так, как я... Вы все желаете ему смерти, но я спасу его. Спасу моего Нортона... Убью тебя, и все будет хорошо...

— Отпусти девочку, Елена.

Услышав столь властный и вместе с тем ироничный голос, Василиса открыла глаза. Оказывается, к ним подошел мужчина — она не видела его ранее. Судя по щегольскому виду, это был кто-то из высших часодеев: аккуратная стрижка, ухоженное лицо с небольшой бородкой, дорогая одежда — бежевый костюм с перламутровыми пуговицами, кремовая рубашка и светло-зеленый шелковый платок на шее. Может, советник из

РадоСвета?

— Елена, отпусти девочку, — повторил мужчина с теми же интонациями. Однако в его глазах, темно-серых, как грозовое небо, промелькнуло нечто, похожее на предостережение.

К счастью, госпожа Мортинова все-таки вняла ему: хватка ее пальцев ослабла и она даже чуть отступила от своей жертвы. Василиса воспользовалась этим и спряталась за спиной своего неожиданного защитника.

— Какими судьбами, мой дорогой? — осведомилась Елена. — Давно тебя не видели в этих... краях.

Часовщицу все еще покачивало, но ее речь стала вполне связной.

— Нортон пригласил, — любезно ответил мужчина. — А ты, как я погляжу, не меняешься, Елена? Все так же строга с детьми, настоящий директор... Бедные ученицы Светлочаса, я не завидую им, если ты каждый раз, за малейшую провинность, хватаешь их за горло.

К удивлению Василисы, Елена всего лишь фыркнула на слова незнакомца.

— Ты лучше меня знаешь, Миракл, — произнесла она тоном, вполне дружелюбным, — что некоторых детей надо бить, бить и бить, чтобы они выросли хорошими и послушными. Готова поспорить: тебя мало наказывали в детстве.

— Уверен, что и твоим воспитанием не особо занимались, Елена. Иначе ты бы не выросла столь жестокосердной. Зачем ты опять пристаешь к девочке?

— Ты не знаешь, кого защищаешь, Миракл, — кисло усмехнулась Елена, посылая Василисе ненавидящий взгляд. — Это же змея, маленькая гадюка, из которой давно следует вытрясти душу. Вы с ним, — она сделала ударение на последнем слове, — чересчур слабы.

Василиса невольно сделала шаг назад. От мужчины это не укрылось.

— Тебе надо отдохнуть, Елена. — Его голос утратил иронические нотки. — Кто сейчас слаб, так это ты — едва держишься на ногах. Не ровен час, Нортон увидит тебя в таком виде.

По-видимому, последняя фраза возымела действие: Елена торопливо поправила выбившуюся из прически неряшлившую прядь — впрочем, это нисколько не улучшило ее внешнего вида, — выпрямилась и, одернув платье не вполне изящным жестом, зашагала прочь.

Мужчина проводил ее долгим, изучающим взглядом, а затем развернулся к Василисе.

— Думаю, мне следует представиться. Меня зовут Миракл. Я давний

друг твоего отца.

— Василиса.

Миракл на мгновение прикрыл глаза и сдержанно улыбнулся.

— Ты не очень испугалась? Я поговорю с Еленой, и уверен, что подобное не повторится. Больше тебе не стоит ее бояться...

— Я не боюсь ее, — резко произнесла Василиса. — Она просто застала меня врасплох. Кроме того, я уже привыкла, что она хочет убить меня.

Тонкие, красиво очерченные брови Миракла на мгновение взметнулись, оставляя на лбу едва заметную вертикальную складку.

— В любом случае я рад, что оказался поблизости.

«А уж я-то как рада», — мрачно подумала девочка. И произнесла вслух:

— Мортинова говорила странные вещи. Что-то про временные параллели и про то, что мой отец из-за меня живет здесь... И что в этом мире отцу грозит гибель.

Складка на лбу Миракла стала резче.

— Не верь всему, что говорят взрослые. — Он вновь улыбнулся краешком губ.

Василиса одарила его косым взглядом.

— Не надо со мной как с маленькой, — с вызовом произнесла она. — Я могу различить, когда взрослые хотят, чтобы их слышали. Когда хотят обидеть или унизить. И я уже давно знаю, что именно в такие моменты они чаще всего говорят правду.

Миракл вновь усмехнулся на это, но не возразил. Некоторое время они молча шли рядом.

— Вы не знаете, когда приедет отец? — решилась спросить Василиса, когда они стали подниматься по лестнице на второй этаж.

— Он уже здесь. Только никто пока не знает. Праздник еще не закончился, но детей уже отправили спать, поэтому Нортон решил не спускаться в зал.

— А вы будете жить здесь, в Черноводе? — продолжила расспросы Василиса.

— Да, я поселюсь в Северной башне.

Василиса подумала, что Миракл наверняка важный гость, если отец решил выделить ему место в своих покоях, куда не пускал даже Драгоциев. Интересно, и зачем он его позвал?

— Я живу далеко отсюда, но решил приехать, как только твой отец пригласил меня, — неожиданно сам начал рассказывать Миракл. —

Видишь ли, мои знания и опыт могут пригодиться в исследовании древнего замка, в который вы, ключники, скоро направитесь. Вот поэтому я и здесь.

Василиса понимающе кивнула, гадая, входит ли в знания давнего друга отца чтение мыслей на близком расстоянии.

— А кто вы по профессии? — с интересом спросила она.

Миракл ответил не сразу. Они дошли до лестницы, ведущей в Восточную башню, где жила Василиса, и лишь тогда он сказал:

— Я — часовой архитектор. Зодчий.

— О, так, значит, вы строите замки?

— Нет-нет, ни в коем случае. — Миракл негромко рассмеялся, как будто нашел такое предположение очень забавным. — Я ничего не смыслю в архитектуре зданий.

— Просто мой друг Ник мечтает быть архитектором, — смущенно пробормотала Василиса. — Ему нравятся часовые замки, он хочет их строить, когда вырастет.

— Это весьма похвально, — одобрил Миракл. — Но часовая архитектура имеет мало общего с архитектурой зданий. Как бы тебе сказать? — Опершись на перила лестницы, он в задумчивости прикусил губу. — Видишь ли, я перестраиваю чужие жизни. Вернее, если выражаться правильным языком, корректирую витки их временных коридоров, если что-то идет не так. Можно сказать, что я исправляю ошибки людей — случайные, бытовые, системные, одиночные или коллективные... Разные, очень разные ошибки бывают у людей. Ошибки и случайности.

— Это из высшей хронологии, да? — вдруг припомнила Василиса. Она читала о часовых архитекторах — зодчих, в одной из книг по часоустройству — что-то об управлении временными коридорами, изучении связей между прошлым, настоящим и будущим, перемене временных параллелей...

— Твой друг Ник наверняка знает, что материал архитектуры зданий — это в первую очередь пространство, а не камень, — продолжил Миракл, заметив ее интерес. — Пользуясь этим выражением, можно сказать, что часовой архитектор меняет пространство с помощью времени. Определяет новые судьбы.

— А как вы меняете судьбы с помощью времени?

Некоторое время Миракл молчал, прищурившись, — наверное, обдумывал свой ответ.

— Главное — понять простую теорию, выведенную первыми часоедами еще в давние времена: для существования нашего мира

необходимы три условия — время, движение и пространство. Важно понимать, что эти условия работают только в прочной взаимосвязи. Вот почему, управляя временем, нельзя забывать о движении в пространстве, иначе твое вмешательство будет иметь не корректирующую, а разрушающую силу. Чтобы изменить чужую судьбу, зодчий строит так называемый «клубок» — пространственно-временную модель и, лишь просчитав тысячи возможных вариантов, выбирает один, наиболее правильный. Это очень сложная работа.

— Вы очень интересно рассказываете, — не удержалась от похвалы Василиса. — А чью судьбу вы сейчас меняете? Да, а вы можете предсказывать будущее?

Миракл коротко рассмеялся.

— В данный момент я хотел бы удостовериться, что ты дошла до своей комнаты и находишься в полной безопасности. После этого я с удовольствием предсказал бы самому себе такое будущее: я добираюсь до своей постели и, полностью умиротворенный, наконец-то могу отдохнуть с долгой дороги. Уверен, что твой отец уже давно видит третий сон, вот хитрец.

Миракл явно дал понять, что на сегодня расспросы завершаются, поэтому Василиса спешно попрощалась и, перепрыгивая через три ступеньки, помчалась к себе.

Ей очень понравился Миракл, а часовая архитектура показалась занятной штукой. Наверняка этой профессии надо долго обучаться, зато с ее помощью можно по-настоящему управлять временем. Чужой судьбой. Например, изменить судьбу Фэша, освободив его от страшной клятвы дяде... Уже засыпая, Василиса дала самой себе обещание, что обязательно расспросит Миракла подробнее об его удивительной профессии. А может, она сама, когда вырастет, станет часовым архитектором... Зодчим.

9 ГЛАВА

СОВЕЩАНИЕ В СЕВЕРНОЙ БАШНЕ

Утром Василиса встала в семь часов, чтобы ещё успеть немного полетать над замком, как обычно. Вначале она покружила над пристанью, но потом, удостоверившись, что никто за ней не наблюдает, устремилась к Юго-Западной башне. Она надеялась мельком увидеть Захарру или даже Фэша, — может, они бы даже полетали вместе...

К сожалению, все окна их башни оказались наглухо закрыты ставнями. Тогда Василиса полетела к Северной башне, и, вот удивительно, одно из окон было распахнуто настежь, хотя в обычное время все ставни отцовских покоев плотно прилегали друг к другу. Мало того, на подоконнике восседал, свесив ноги в пропасть, Миракл и курил длинную узкую трубку — из ее мундштука поднималась тонкая серая струйка дыма.

— Ну вот, ты раскрыла мой тайный секрет, — улыбаясь, произнес он. — Извини, что я подаю тебе плохой пример... Присаживайся.

Он подвинулся, и Василиса, мельком заглянув в комнату, умостилась на другой половине подоконника.

— Я никогда не буду курить, — фыркнула она. — Это очень вредно, особенно для тех, кто занимается спортом. Да и вообще...

— Твой отец совершенно с тобой согласен. — Миракл спрятал трубку под полу жилета. — К сожалению, это моя старая вредная привычка, нажитая еще в годы войны.

— Вы были на войне? — изумилась Василиса, по-новому взглянув на своего собеседника.

Миракл утвердительно кивнул.

— Часовая война прошла незадолго до твоего рождения... Много

судеб было загублено, изменено, перестроено... Видишь ли, такие, как я, были особенно востребованы в то нелегкое время.

Его лицо вдруг ожесточилось: серый цвет глаз еще больше потемнел, под ними пролегли тени, резче проступили скулы, стали заметнее морщинки.

— А где мой отец? — спросила Василиса, чтобы прервать затянувшееся молчание.

— О, Нортон давно встал, — мгновенно откликнулся Миракл. — Готовится... Это я бездельничаю.

Он добродушно улыбнулся, и тень нахлынувших на него неприятных воспоминаний отступила, затаившись где-то в самой глубине черных зрачков.

— Ты уже знаешь, сегодня соберутся все ключники, — продолжил он мгновение спустя. — Я видел, как на рассвете прилетела делегация от фей.

— Правда?! Здорово! — обрадовалась Василиса. Значит, скоро она увидит Диану!

— Конечно. Не сегодня завтра отправимся в Расколотый Замок. Самое время для великих открытий. Я слышал, Астариус говорил о чем-то с Нортоном, — думаю, вас скоро позовут к нему на урок... Впрочем, я совсем заболтался. Наверняка тебя уже ищут.

Василиса кивнула и, попрощавшись с Мираклом, тут же улетела к себе.

В Зеленой комнате ее ожидал сюрприз: возле пылающего ярким веселым огнем камина сидели на коврике Диана и Ник и о чем-то оживленно спорили.

— Привет!!!

Друзья вскочили и принялись обнимать Василису, смеясь и мешая друг другу.

— Слава великим часам, с тобой все в порядке, — первой высказалась Диана, когда они все немного успокоились. — Тут полно всяких странных людей, ходят по коридорам, что-то высматривают, зевают... И в общем-то, многим из них не мешало бы как следует умыться и привести себя в порядок...

— Это гости, — махнула рукой Василиса. — Вчера у Норта и Дейлы был день рождения, тут творилось неизвестно что.

— Фэш тоже здесь, да? — мигом спросил Ник. — Я получил от него летуна.

— Я тоже, — подтвердила Диана. — Ты уже виделась с ним? Да и про Захарру нам расскажи. — Она прищурила глаза, скрывая в них смешливые

огоныки. Впрочем, Ник это заметил и тут же вспыхнул.

У Василисы на душе словно треуглы заскребли — значит, так и есть, Фэш только ей ничего не писал. А она-то еще думала, что Астрагор просто не разрешает ему общаться ни с кем.

— Да, они есть — и он, и Захарра, — ровным голосом произнесла Василиса. И не выдержав, пожаловалась: — Только Фэш не забыл статуй своих родителей в Зале Печальных Камней и по-прежнему считает виноватыми всех Огневых.

— Плохо дело, — огорчилась Диана. — Я думала, он через некоторое время остынет.

— С возрастом Фэш становится все несноснее, — глубокомысленно заметил Ник, а Диана тут же прыснула.

Василиса тоже усмехнулась, и обстановка в комнате разрядилась. Они еще поговорили о том, что делали за целых четыре месяца, пока не виделись. Василиса и Диана рассказали Нику о полете в Гильдию прорицателей и о странном предсказании, провозглашенном их главой — Зиккуром. Диана добавила, что фей, и особенно Белую Королеву, страшно взволновало известие о том, что только после смерти одного из ключников раскроются все секреты Расколотого Замка. Ник всполошился, выдав мгновенное предположение, что страшный жребий точно выпадет золотому ключнику или Маришке, которую он терпеть не мог. Диана, по обыкновению, сразу осадила его, сказав, что нельзя желать смерти кому-либо, даже самому злейшему врагу. Чтобы скрыть свое замешательство, Ник принялся рассказывать о часолете, который они с Данилой практически достроили. Мало того, Ник попросил узнать Диану, могут ли они со своей машиной участвовать в каких-то темпогонках, проводящихся во время Чарований. И фея, конечно, обещала ему, что все разведает.

Ребята еще немного поговорили, пока из зеркала после предупреждающего звонка не вышла госпожа Фиала. Она передала им просьбу НORTона-старшего спуститься в столовую, где завтракали все гости, а Диане — прийти в Северную башню на совещание, которое состоится через час. Она же тем временем должна расчесать маленькую госпожу, ведь осталось так мало времени.

Услышав это, Ник насмешливо фыркнул, смутив вмиг покрасневшую Василису, но тут же сам сник под снисходительным взглядом Дианы.

— Если бы у тебя были длинные волосы, ты бы лучше понимал, сколько они требуют времени для ухода.

— К счастью, я почти лысый, — заявил Ник. — И все, что мне надо, это просто мыть свою макушку по мере загрязнения.

Госпожа Фиала пригрозила мальчику, что, если он сейчас же не уйдет, она найдет способ украсить его голову к празднику как-нибудь поэкзотичнее, и того словно ветром сдуло.

— Встретимся на совещании! — бросила на прощание Диана и тоже ушла.

Госпожа Фиала принялась тщательно расчесывать Василисины волосы, собрав их под голубую ленту — в цвет нового платья, отделанного серебряными лилиями по всему подолу. После чего долго уговаривала девочку надеть какой-то жутко старинный пояс с часами, расшитый жемчугом и стразами, — в честь прибытия важных гостей, но девочка наотрез отказалась: пояс был красивый, но напоминал о Елене, любившей носить подобные вещи. С тяжелым вздохом няня нацепила на шею Василисе одну лишь тонкую серебристую цепочку с крохотным голубым камнем, причитая о том, что вот с Дейлой таких проблем вообще нет, та любит носить яркие украшения. После еще одного препирательства она все же заставила Василису надеть колготки и туфли. И наконец, под неусыпным взором няни, девочке пришлось еще съесть огромный бутерброд с красной рыбой и выпить чашку какао, и только тогда ей разрешили покинуть комнату.

Василиса бежала по коридору, торопясь в Северную башню, где уже наверняка началось собрание, и со злостью думала о том, что в Чернолюте у нее было намного больше свободы, чем в отцовском замке. Во всяком случае, причесывалась она всегда сама. И главное, никто не заставлял наряжаться каждый день!

В отцовской гостиной ничего не изменилось: те же часы-домик на стене, шкура бело-рыжего медведя на полу, диван, накрытый серебристо-синим плюшевым покрывалом, кресла, стулья, низкий столик. Интересно, вдруг подумалось Василисе, почему отец так любит эту комнату? Даже перетащил ее в дом на Остalu, когда его изгнали. Может, она связана с какими-то приятными моментами в его жизни...

В камине мирно трещали дрова, тепло от огня доходило даже до дверей, где замерла в нерешительности Василиса.

Оказывается, она не опоздала, наоборот: в комнате находились только Марк, Маришка, Норт и Дейла. Все они уставились на нее с самым разным выражением на лице: Марк — странно-приветливо, Маришка — с обычной

презрительностью, Норт и Дейла — с какой-то затаенной настороженностью.

Василиса уже сделала шаг назад, но тут Марк вскочил, потянул ее за руку и в атмосфере полнейшего всеобщего удивления усадил рядом с собой на диван. Маришка, сидевшая с другой стороны, тут же выпрямилась и вздернула нос, словно близкое присутствие Василисы ее оскорбляло.

Впрочем, Марка это ничуть не смущило.

— Ты уже слышала новость, Василиса? — спросил он самым любезным тоном. — Вчера у Норта в башне произошло странное событие: сотни летучих мышей ворвались в его комнату через открытое окно... Хорошо, что я был рядом и остановил время.

Василиса оглянулась на Норта и чуть не зажмурилась от страха: по угрюмому взгляду брата она сразу поняла, что ему удалось раскрыть секрет подаренной лампы.

— Да, странный случай, — проговорила девочка и с тоской оглянулась на дверь: ну когда же придут остальные?

— А мы как раз говорили о твоем новом приятеле... — повел дальше золотой ключник. — Как его зовут? Какая степень, где учится? Ты же понимаешь, нам все интересно.

Василиса неуверенно мотнула головой.

— Это Маар. Он часовщик с первой степенью... Живет в Чернолюте.

— Выходит, ученик Черной Королевы? — прищурился Марк. — Интересно, почему он приехал...

— Я не знаю, — пожала плечами Василиса. — Мы прилетели вместе... Впрочем, Маар хотел побывать на ЗолМехе, мы же там вчера... — Она осеклась.

— Ну да, ну да, — подбодрил Марк. — Наверное, именно Маар помог тебе выбрать такой чудесный подарок для брата, не правда ли?

Норт скрипнул зубами и так взглянул на сестру, словно собирался вцепиться ей в горло.

Василиса была готова провалиться сквозь землю от неловкости, и ее лицо уже начало предательски заливаться краской. Но все же она попыталась защитить друга:

— При чем тут Маар? Я сама выбрала.

Марк понимающе кивнул, прикрыв глаза, и даже похлопал Василису по руке: конечно, конечно, мы тебе верим, мол.

К счастью, дверь вдруг открылась, пропуская из коридорного полумрака новых гостей — Фэша, Захарру и Диану.

Они о чем-то весело болтали, но лишь вошли в комнату, улыбки

моментально слетели с их губ, словно они вместе увидели нечто ужасное. Фэш мигом оценил обстановку в комнате, и его быстрый взгляд неожиданно остановился на Василисе, продолжавшей сидеть возле Марка на диване. Не скрываясь, он пренебрежительно цокнул языком. У Дианы же брови взлетели на середину лба. Фея в недоумении покачала головой, в ее взгляде читалось непонимание и даже осуждение.

— А вот и Драгоции, — как ни в чем не бывало произнес Марк, одновременно удерживая за руку пытающуюся встать Василису. — Как здоровье, Фрезер? Мы волнуемся, не тянет ли тебя в сон и дальше.

— Спасибо, я уже выспалась на год вперед как минимум, — сдержанно произнесла Диана.

— Если что, у нашего Яриса есть хорошее сноторвное, — пропела Маришка с другой стороны дивана. — А вот и он, легок на помине.

И действительно, вновь скрипнула дверь. В комнату вошел бронзовый ключник, как всегда хмурый и невозмутимый, а за ним — улыбающийся Маар и Нортон-старший.

— Вижу, все в сборе? — произнес последний. — Прекрасно.

Услышав голос отца, Василиса радостно встрепенулась. Они же не виделись несколько месяцев! Но она не сдвинулась с места. Норт же, наоборот, мгновенно подскочил к нему, и тот радостно потрепал сына по макушке. Оглянулся, кивнул всем по очереди, отвечая на приветствия, и лишь тогда уселся в ближайшее к камину кресло. Василиса заметила, что отец кинул особо долгий взгляд на Фэша. У мальчика же сделалось такое выражение лица, словно он собрался кого-то убить.

Вид у отца был усталый, но какой-то удовлетворенный, словно он нашел, что искал, или получил нечто сильно желаемое.

— Прежде чем сообщить вам о цели нашего собрания, разрешите представить Маара Броннера — давнего ученика Черной Королевы, — начал он. — Надо сказать, если бы не определенные, всем известные обстоятельства, именно его называли бы черным ключником.

Улыбка Маара пригасла, а лицо стало жестким, словно окаменело вдруг. Марк с Маришкой обменялись быстрыми, понимающими взглядами, Норт все равно скривился, но глянул на парня с любопытством. Диана тихо и взволнованно охнула, и только Фэш сохранял угрюмое безразличие.

Василисе почему-то стало неловко. Может, косой, изучающий взгляд отца стал тому причиной. Или вызывающий вид Маара. Или же странное молчание, внезапно воцарившееся в комнате.

— Все вы уже знаете, что вскоре мы отправимся в Расколотый Замок, — невозмутимо продолжил Нортон-старший. — Я думаю, мы

разобьемся на группы по два-три человека. У каждого отряда будет взрослый наставник, чтобы в случае возникновения непредвиденных обстоятельств он мог взять ситуацию под свой контроль. Хочу еще раз напомнить, что каждый из вас должен найти комнату, к которой подходит ваш ключ. Пожалуй, это наша главная цель... Поэтому продолжайте искать подсказки, пробуйте раскрыть самую суть вашего ключа. Вскоре Астариус созвовет вас на урок, посвященный душам вещей. Уверен, что вы неоднократно пробовали этот эфир... Госпожа Мортинова рассказала, что некоторые уже распознали тайный знак своего ключа. Марк?

— У меня — золотая конусообразная спираль, — мигом отозвался тот. — Я уже переслал ее рисунок Астариусу.

— Мой ключ дал изображение хрустального паука, — с чувством превосходства сообщила Маришка.

— Хорошо, — довольно кивнул Нортон-старший. — У остальных какие успехи?

Василиса, впервые услыхавшая о каких-то тайных знаках, с удивлением оглянулась: судя по грустному лицу Дианы, той не удалось еще разгадать знак своего ключа. Ярис тоже помалкивал, Норт втянул голову в плечи, а Фэш вообще отвернулся к стене.

— У Фэша — серебряная шестеренка, — четко произнесла Захарра, с неодобрением поглядывая на брата.

— Я еще не уверен, — ледяным тоном произнес тот. — Буду дальше экспериментировать...

— Ясно, — кивнул Нортон-старший, не глядя на среброкалючника. — Постарайтесь с этим не затягивать. Знайте, что символы вашего ключа могут находиться где угодно — на стенах, полу, деталях интерьера, шторах или даже какой-нибудь посуде. Где угодно! Только знаки ключей помогут вам отыскать часодейные комнаты.

— А когда состоится урок у Астариуса? — громко спросила Василиса.

— Еще неизвестно. — Нортон-старший перевел взгляд на дочь и прищурился по обыкновению. — Но тебе не стоит переживать, Василиса. Знак черного ключа давно известен... Маар?

— Крыло летучей мыши, — мгновенно отозвался мальчик. — Древний знак часодейства, часто встречающийся и в современном мире. Эфларус рассказал о знаке Стального Зуб... Черного Ключа, я хотел сказать, — поправил он самого себя, — еще в момент его создания.

— Да, именно так, — покивал Нортон-старший. — Именно этот знак служит символом Ордена Непростых.

— Неужели ты не знала об этом, Василиса? — не без иронии спросил

Марк. — Отец не рассказывал о знаках? Удивительно. Норт бьется над этой задачей уже который день.

Василиса оставила его реплику без ответа.

«Странно, — подумала она, — Черная Королева ничего не говорила мне о знаках ключей... Может, потому, что знак ЧерноКлюча уже давно известен?»

Неожиданно Марк снова привлек ее внимание — тем, что толкнул Василису в бок.

— Так, значит, твой приятель мог быть черноключником, если бы не твое неожиданное появление? — произнес он так тихо, что даже девочка еле услышала его. — Занятно...

— Не вижу ничего занятного, — процедила она в ответ, попытавшись вновь сосредоточиться на том, что говорил отец. Но тот переключился на обсуждение снаряжения, необходимого в их путешествии, — говорил об удобной обуви, плащах, свечах для временных переходов.

Марк вновь наклонился к Василисе.

— Ты что, еще не поняла? — прошептал он доверительным тоном. — Его же готовят на твое место.

— Что за ерунда? — честно изумилась Василиса, но не выдержала и скосила взгляд на Марка. — С чего ты решил?

В его глазах сверкнул злорадный огонек.

— Это же воспитанник Черной Королевы, не правда ли? Он все умеет, все знает. Ты посмотри, сколько всего рассказал о Черном Ключе. Сразу видно, парень не промах... Конечно, ты отлично справилась и с Часовым Кругом, и с Алым Цветком тоже... И, что ж правду таить, именно благодаря тебе время вернулось в Расколотый Замок. Но ты нажила себе сильных врагов, Василиса Огнева. Поэтому твой отец хочет оградить тебя, спасти... Слишком много врагов, которые тебе не по зубам. А может, и твоему отцу тоже, — добавил он едва слышно.

Сердце Василисы забилось в два раза быстрее. Слова Марка казались правдивыми, ужасающе правдивыми. Так вот почему Маара пригласили на день рождения Норта и Дейлы! Так вот почему он и сейчас находится здесь, на совещании ключников!

Между тем Нортон-старший стал вновь рассказывать о таинственных комнатах.

— Каждая из них засекречена, — вещал он. — Непросто будет найти любую из них... Но помните: разгадка таится только в вашем ключе. Эфларус все продумал...

— Василиса, напомни, пожалуйста, наш стих... Ты слышишь меня?

Василиса, занятая чужими думами, словно очнулась.

— Стих о ключах, — любезно подсказал Марк.

Девочка откашлялась и четко продекламировала:

— «Серебряный, Бронзовый и Золотой будут соперничать между собой. Железный откроет цветения тайну, Расколотый Замок покажет Хрустальный. Рубиновый Ключ все секреты расскажет, а Черный — путь к самому сердцу укажет...»

— Все мы знаем, пророчества стиха исполнились... кроме одного. — Нортон-старший пристально взглянул на сына. — Поэтому мы вправе ожидать от рубинового ключника самый успешный результат.

Норт выпрямился в кресле и даже немного покраснел от гордости.

— Скажите, пожалуйста, господин Огнев, — начала Диана ровным, четким голосом. — А как вы прокомментируете пророчество Гильдии прорицателей? Там тоже говорилось о секретах. Что все секреты раскроются после... гибели одного из участников. Не кажется ли вам, что это может быть связано с вашим сыном, рубиновым ключником. Ведь именно его ключ обещает рассказать все тайны? Нет ли здесь какой-либо символичности?

Воцарилось молчание. Норт сильно побледнел и выглядел так, будто его сейчас вырвет от страха.

Однако Нортон-старший остался невозмутимым:

— Светлые феи, как всегда, любят преувеличивать. Не стоит забывать о том, что любое пророчество не может быть верным на сто процентов. А зная горцов, могу сказать, что они склонны давать не предсказания, а указания. Чтобы подтолкнуть к наиболее верной, по их мнению, временной параллели. Поэтому не стоит доверять подобным суевериям. В заключение скажу, что я был против посещения Гильдии этих, хм... правдорубов в кавычках.

Ну а теперь поговорим о насущном и более реальном. — Его голос повысился. — Черное крыло, золотая спираль, хрустальный паук и, возможно, серебряная шестеренка. Попрошу ключников, знаки ключей которых я назвал, подготовить эскизы к уроку Астариуса. Ключники должны хорошо знать изображения всех знаков, чтобы помочь друг другу в поисках... Неизвестными остались только знаки Рубинового, Бронзового и Железного Ключей. Надеюсь, что мы скоро их все же узнаем. Астариус обещал вам помочь.

И помните, — его голос стал еще громче и строже, — от ваших стараний вновь зависит будущее Эфлары. В тайных комнатах Расколотого Замка спрятаны лучшие секреты, собранные часовщиками за тысячи лет.

Вот почему нам следует приложить все усилия, чтобы найти их поскорее. Для блага нашей часовой цивилизации.

— Интересно, и что же с нами будет, если мы не найдем комнаты? — неожиданно спросил Фэш. — А может, нас тоже зачасуют, чтобы поставить в Зале Печальных Камней?

Нортон-старший медленно развернулся. Его глаза тут же отыскали сребролюбца. Фэш выпрямился, сжимая кулаки.

— Интересно, что это случилось с Драгоцием? — задумчиво прошептал Марк. — Ты не знаешь, рыженькая?

— Господин Огнев... — Мелодичный голос Маришки прозвенел неожиданно громко. — Честно говоря, мы действительно волнуемся... Что будет, если мы не справимся?

Нортон-старший в удивлении обернулся к ней.

— Если кто-то из вас струсил, — он в упор посмотрел на Фэша, и мальчишка мгновенно вспыхнул от обиды, — он может уйти. Да, нам придется потратить время на поиск нового ключника. Да, есть риск, что Ключ может и не принять нового хозяина. И все же самое главное теперь — не отступать. Вы должны понять наконец, что дело, которое вам поручили, — главное в вашей жизни. Ваш долг — выполнить его с честью или сойти с дистанции. Можно прямо сейчас, в эту минуту.

Ответом ему стало напряженное молчание.

— Пожалуй, на сегодня хватит, — добавил он ледяным тоном. — Все могут идти... Советую хорошо подумать над тем, что я сказал. Василиса, Маар, а вы задержитесь.

Василиса взволнованно заерзала на месте. Мало того что с Фэшем творится что-то непонятное, так еще впереди, судя по всему, ее ждет не очень приятный разговор. Наверняка речь пойдет о злосчастной лампе!

— Ну что ж, счастливо оставаться, — становясь самим собой, со сладенькой улыбочкой произнес Марк. — Надеюсь, еще увидимся, малышка Василиса.

Тем временем ключники выходили один за другим: Диана и Захарра, Марк с Маришкой под руку, Ярис, Норт. Последний не выдержал и незаметно погрозил Василисе кулаком.

Однако Фэш не ушел. Дождавшись, пока закроется дверь, он выступил вперед.

Нортон-старший поворошил угли в камине.

— Ты плохо расслышал? — сухо произнес он, не глядя на мальчишку. — Приказ выйти касался и тебя тоже.

Предчувствуя неладное, Василиса медленно поднялась с дивана.

— Я хотел бы... спросить кое о чем, — через силу, словно пережевывал камни, сказал Фэш.

— Мне не о чем разговаривать с глупым мальчишкой, не умеющим держать себя в руках, — с презрением ответил Нортон-старший. — Мало того, ты получишь наказание за наглость. Я передам Астрагору, что один из его старших учеников стал слишком дерзок.

Фэш побледнел.

— Я не уйду отсюда, пока не узнаю, что произошло с моими родителями, — отчеканил мальчик слово за словом.

Нортон-старший встал и повернулся к нему. Его рот презрительно скривился.

— Немедленно... выйди... вон.

Но тот не сдвинулся с места. Василиса почти физически ощущала волну его гнева. Ей вдруг стало очень страшно за друга. Маар, напряженно следивший за обоими, встал возле Василисы.

Внезапно в руке НORTона-старшего появилась стрела. Взмахи произошли одновременно: из часовой стрелы отца вылетела ярко-голубая спираль, а из стрелы Фэша — огненная полоса. Они столкнулись в воздухе, перекрутились, рассыпаясь искрами — огненная лента потонула в голубом сиянии. Но Фэш не отчаялся и запустил в Нортон-старшего новую искрящуюся ленту, неожиданно выкрикнув:

— Боль!!!

Нортон-старший зарычал от негодования и послал в противника целый сноп алых искр. Фэш вскрикнул от боли, но тоже выпустил в своего врага новую спираль, теперь уже алью:

— Кровь!

Василиса попыталась броситься к ним, но Маар крепко придержал ее за руки.

— Ты рехнулась? — выдохнул он ей в самое ухо. — Это их дело, пусть сами разберутся! Пожалуй, нам нельзя вмешиваться.

Она повиновалась. Но сражение не угасало: отец сделал еще один сильный взмах, и по Фэшу побежали алые огни, их становилось все больше.

— Кровь!

— Боль!

— Шок!

— Смерть!!! — выкрикнул Фэш и прочертил косую огненную полосу.

Нортон-старший отступил, с удивлением нахмурив брови. Он с легкостью разрушил полосу и отбил следующий эфир. Его стрела на

мгновение замерла в воздухе, словно раздумывая, после чего выпустила еще одну алую спираль:

— Вред!

Новый вскрик от боли, более протяжный и мучительный, — и часовая стрела выпала из рук мальчика.

Отец Василисы выглядел страшно разъяренным.

— Хочешь поиграть во взрослые игры, щенок? — Он мстительно прищурился. — Вижу, Астрагор начал давать своим ученикам боевые эфера... Ну-ну. А первое правило боя ты помнишь? Важно не столько слово, с помощью которого ты наносишь эфер, сколько сила, которую ты в него вкладываешь... Вред!

И Нортон-старший нанес новый, сокрушительный удар: его стрела два раза перечеркнула воздух, рисуя крест из белого дыма, — Фэш застыл на мгновение и вдруг рухнул всем телом на пол.

Отец Василисы подошел к нему и с досадой пнул ногой в бок. Мальчик застонал.

Василиса не выдержала и вновь рванулась к другу, но Маар еще крепче обхватил ее.

— Я тебе все равно отомщу, — с ненавистью прошептал Фэш — мальчишка явно ослабел от боли. — Ты тоже умрешь...

— Ты ничего не сделаешь мне, не зная моего числового имени, глупец. — Нортон-старший усмехнулся. — А впрочем, даже зная его, тебе со мной не совладать.

Но тот его уже не слышал. Нортон-старший глубоко вздохнул, поднялся и взвалил потерявшего сознание Фэша на плечо.

Наконец он заметил остальных присутствующих.

— Никому ни слова об этом, ясно? Узнаю, серьезно накажу. А теперь марш к себе, наш разговор откладывается.

Нортон-старший шагнул со своей бесчувственной ношней в зеркало, а Василисе и Маару ничего не оставалось, как убраться восвояси.

— Какой странный парень этот Драгоций, — прокомментировал Маар, когда они шли по коридору верхнего этажа. — Абсолютно не держит себя в руках. Кидается на людей... Кто его вообще выбрал среброключником?

— Полегче, это мой друг, — процедила Василиса. Она была очень подавлена произошедшим. — Я думаю, он знает, что делает, ясно?

— Наверное, ты забыла — он хотел убить твоего отца, — недоуменно усмехнулся мальчик. — Это правильно, что ли, по-твоему?

— Неправильно.

Василиса не хотела спорить. Маар начал ее раздражать, и она хотела

поскорее от него отделаться, поэтому ускорила шаг.

— Да, и что-то я не заметил между вами дружеских чувств, — продолжил мальчик. — Или у тебя все друзья такие? В любом случае этому Драгоцио я бы точно не доверял. Поверь, он давно выбрал темную сторону души. Да и вообще, он точно странный.

Василиса резко остановилась. Ее лицо пылало от гнева.

— Вот кто странный, так это ты! — выпалила она. — Ходишь за мной, все шутишь, розыгрыши всякие придумываешь... Притворяешься другом, а сам... сам задумал мне нож в спину воткнуть!

Рассерженно выдохнув, она быстро пошла вперед по коридору, оставляя порядком изумленного Маара в полном одиночестве.

10 ГЛАВА В РАТУШЕ

На следующий день в часолист Василисы пришло письмо от Астариуса. В нем сообщалось, что сегодня вечером, ровно в десять ноль-ноль, состоится урок для всех ключников. Поэтому ей следует прибыть в Ратушу к указанному времени...

В Ратушу!

При этом известии Василиса не удержалась и захлопала в ладоши. Как все хорошо разрешилось: не надо ничего выдумывать, чтобы увидеться с Ником! А еще ей очень хотелось поговорить с Дианой. После совещания фея вчера сразу же уехала. Наверняка она пребывает в недоумении, почему Василиса вчера сидела на одном диване с Марком. Еще подумает, что они сдружились. Честно говоря, Василиса и сама удивлялась вниманию золотого ключника. И что он опять задумал? Но больше всего ее волновал Фэш. Правда, госпожа Фиала успела рассказать девочке, что сегодня она ухаживала за Фэшем: мальчик выглядел очень бледным, но за считанные секунды управился с завтраком — съел гору булочек с маслом. И вроде бы тоже собирался выезжать в Астроград.

Быстро позавтракав у себя в комнате, Василиса хотела бежать к отцу, чтобы попросить у него разрешение уже полететь в Астроград, в Ратушу. Как вдруг столкнулась с Нортоном-старшим возле нуль-зеркала.

— Доброе утро, Василиса.

— Доброе...

Отец пришел в дорожном плаще, а в руках держал шляпу, похожую на высокий цилиндр. Василиса заметила, что его лицо покрыто легким загаром. Интересно, где отец побывал и куда опять собрался?

— Я снова уезжаю, — подтвердил он ее догадку. — Поэтому решил поговорить с тобой перед отъездом... Я бы хотел, чтобы ты присмотрела за Мааром. Вы ведь дружите? Он присоединяется к нашей маленькой и дружной... хм, компании. Как бы это сказать, гм...

— Будет запасным ключником?

Нортон-старший и Василиса уставились друг на друга. Прошло несколько секунд, прежде чем отец заговорил:

— Значит, он сам тебе рассказал?

— Нет. — Василиса завела глаза к потолку. Старшие часто недооценивают младших, считая, что те не умеют думать. — Я же знаю о предсказании, — раздраженно пояснила она. — А вчера ты сам сказал, что Маара готовили на черноключника. Значит, если один из нас расстанется с душой, Маар встанет на его место.

Нортон-старший похвально хмыкнул.

— Неплохое рассуждение... Однако дело обстоит не совсем так. Да, Маар запасной, но только... для тебя.

— Ты мне не доверяешь, значит? — тут же вскинулась Василиса. — Потому что я самая маленькая, что ли? — Она выпрямилась, чтобы стать немного выше ростом и хоть этим добавить большей значимости своим словам. — Или потому, что Астрагор хотел меня убить стрелой, да? Чтобы забрать ту синюю искру...

Отец поморщился с явным неодобрением.

— Я бы сказал, что ты самая неосторожная из всех. В том числе и в высказываниях. Вот почему тебя следует защитить. Мне не нравится молчание Астрагора... Я уверен, что он собрался сам открыть Черную Комнату. Честно говоря, именно поэтому я был против того, чтобы ты вообще шла в Расколотый Замок. Но Черная Королева уговорила меня пока что не менять хозяина ЧерноКлюча, ведь тот тебя неплохо слушается. Матушка умеет уговаривать... Скажем так, она привела несколько неоспоримых доводов. Например, что некоторое, гм, потрясение поможет тебе вновь открыть свой дар, часовой флер.

— Если не пойду я, то опасность будет угрожать Маару, — добавила Василиса. — Его вам не жалко?

— Он знает, на что идет, — равнодушно пожал плечами Нортон-старший. — Впрочем, как и каждый из ключников. Вы многое прошли, Василиса, но еще большее предстоит сделать. Вот почему возможны срывы, как вчерашний случай со среброключником. Колебания, сомнения, вспышки злости, гнева... Да, впереди нас ждет еще более смутное время. Слышал, ты уже познакомилась с Мираклом? — вдруг поменял тему

отец. — Он хорошо отзывался о тебе.

— О тебе он тоже хорошо отзывался.

Нортон-старший широко улыбнулся, отчего его светло-зеленые глаза окружили мелкие морщинки.

— Миракл — мой старый приятель. Хороший человек. Куда лучший, чем я. И не перестает об этом напоминать, мерзавец.

Василиса вдруг подумала, что Нортон-старший довольно симпатичный, когда улыбается. Наверное, именно поэтому он так понравился маме... И поэтому в него так влюбилась эта змея Елена.

— Это правда, что из-за меня тебе грозит гибель? — вдруг вырвалось у Василисы.

Улыбка сползла с губ НORTона-старшего. Его глаза гневно сверкнули. Василиса почти физически ощутила его ярость, но решила идти до конца.

— И что в этой временной вероятности ты должен умереть, — решительно произнесла она.

— Что за глупости?! — взорвался Нортон-старший. — Кто наплел тебе эту чушь?

Василиса незаметно сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и унять дрожь в теле.

— Елена.

Отец рассерженно выдохнул.

— Прекрасно. Стоит мне ненадолго уехать, и весь дом вверх дном. Что касается тебя, запомни одну вещь: не советую повторять те небылицы, которые раз за разом болтает госпожа Мортинова. А с ней я поговорю, чтобы больше не стращала тебя всякой ерундой. Она не любит тебя, потому что ты — дочь Лиссы, — вдруг сказал Нортон-старший. — И только по этой причине.

— Но она еще говорила о Нире, матери Нор...

— Так, все! Хватит.

Лицо НORTона-старшего побелело от ярости.

— Я больше ничего не хочу знать. Ясно? Еще одно слово, и я запру тебя в Одинокой башне, где у тебя не будет возможности пересказывать сплетни. И мне плевать, что из-за этого ты пропустишь отличнейший урок Астариуса.

Василиса упала духом. Ну вот, теперь отец точно не разрешит ей полететь к Лазаревым чуть пораньше. А то, чего доброго, вообще не пустит.

— Извини меня, я больше не буду, — с готовностью произнесла она, на самом деле раскаиваясь в своих словах. — А можно, я сейчас полечу к

Ратуше? Мне здесь совсем нечего делать...

— Прекрасное решение, почему бы и нет, — неожиданно одобрил Нортон-старший. Его голос прозвучал сухо и как-то отстраненно, словно он мыслями уже был где-то далеко. — Только умоляю, не наслушайся новых слухов обо мне, теперь уже от Лазарева-старшего. И вообще советую тебе поменьше общаться с ремесленниками. Хотя вот что, возьми с собой Маара. Так я буду за тебя спокоен.

Василиса скривилась и даже открыла рот, намереваясь отказаться от предложенного попутчика. Но отец махнул рукой, ясно дав понять, что не примет больше никаких возражений.

Как Василиса и предполагала, Маар обрадовался предстоящему полету.

— Я как раз хотел порыться в их библиотеке, — сообщил он. — Надеюсь, ты не против моего присутствия?

Его проницательный прищур абсолютно не понравился Василисе.

— Конечно нет, — с вызовом заявила она. — Правда, если ты не сильно будешь меня опекать.

— Еще чего, — криво усмехнулся тот.

Они еще поговорили о том, что брать с собой в дорогу, но беседа получилась натянутой — никто из них не забыл вчерашней размолвки в коридоре.

Поэтому в карете ребята сидели молча, каждый уткнувшись в свой часолист.

Как только они прилетели к Ратуше, Маар ушел в библиотеку вместе со встречавшим их Константином Лазаревым, а Василиса побежала наверх.

Еще на лестнице она услышала голос Ника и, кажется, Данилы. Едва выскочив на крышу, Василиса хотела закричать им «Привет!», но вместо этого выдала:

— Ого...

Посреди круга из башен, занимая собою почти все пространство площадки, стоял часолет. Он был куда меньше того, что принадлежал Черной Королеве, но имел такие же огромные механические крылья и «суставчатые» ноги.

— Привет, Василиса! — первым поздоровался Ник, а Данила просто кивнул, широко улыбнувшись.

— Как тебе наша машина? — Ник наслаждался изумлением подруги. — Мы назвали его «Вихрь». Это лучший часолет в мире!

— Есть еще некоторые проблемы с двигателем, — вмешался Данила,

подходя ближе. — Да и часовая система барахлит, настроить некому. Нужны испытания, а наш дружбан Фэш где-то лазит, как всегда.

— Он же готовится к своим испытаниям, — обиделся за лучшего друга Ник. — И так он нам здорово помог с часовым зарядом.

— Ладно-ладно, — замахал на него своими большими руками Данила. — Лишь бы сегодня пришел... А у тебя как дела, Василиса? Как тебе живется в замке лютов?

— Там все механическое, — улыбаясь, ответила Василиса. — Рельсы, часы, огромная мастерская. И повсюду клокеры — золотые и серебряные, некоторые очень старые — например управляющий.

Глаза Данилы на миг затуманились от восторга, словно у сладкоежки, услыхавшего о любимых лакомствах.

— Хотел бы я там побывать, — мечтательно произнес он. — А еще — разобрать и собрать заново клокера. Слушай, нет ли там какого-нибудь вообще старого, самого завалявшегося? Я бы починил его за просто так.

— Я спрошу, — улыбнулась Василиса.

— Тебе крупно повезло, — покивал Данила. — Эх, а я бы все отдал, только чтобы поработать в настоящей мастерской.

Василиса весело фыркнула.

— Кстати, со мной Маар приехал, внук главного королевского механика, — намекающе произнесла она. — Возможно, он смог бы вам помочь с часолетом, пока Фэш не приехал. К тому же он часовщик с первой степенью.

— И где это чудо? — Данила внимательно оглядел девочку, как будто она прятала Маара за спиной.

— Внизу, в библиотеке.

— А где Николь? — спросила Василиса, когда Данила торопливо скрылся в проеме двери. — Я привезла ей пряников из дома.

— Это из Черновода или Чернолюта? — ехидно поинтересовался Ник. — Она сегодня еще не показывалась. Но ты оставь в Цапфе на столе, она сама найдет.

Василиса кивнула и, поудобнее перекинув сумку-таймер на плече, прошла вовнутрь.

Ник увязался за ней.

— Хорошо, что Данила ушел, — тихо сказал он и, оглянувшись, будто боялся, что их подслушивают, добавил: — Я хотел с тобой лично поговорить.

Василиса, немного испуганная его взволнованным видом, кивнула.

— Мой отец очень встревожен. Говорит, что тебе нельзя участвовать в

экспедиции ключников. До него дошли слухи, что Астрагор страшно гневается на тебя за то, что ты вернула время в Расколотый Замок, что ты не погибла.

— Ну уж пусть извинит меня за это! — вознегодовала девочка, одновременно напуганная и рассерженная такими словами друга.

— Отец говорит, — Ник еще больше понизил голос, — что Астрагор почему-то не хочет, чтобы ты открывала Черную Комнату. Может, он что-то знает про тебя, а? Конечно, духи не ходят в будущее, но у того же Астрагора есть своя команда людей, специалистов по временным вероятностям.

— Это часовые архитекторы? — заинтересовалась Василиса, на мгновение позабыв о страхе. — Зодчие, да? Те, кто меняют судьбы...

— Да, они там тоже есть. Мне Фэш много про них рассказывал. Но Астрагор никогда не приглашает старших учеников на эти совещания. Фэш все хотел пробраться, но так и не смог. Один раз его поймали на этом и серьезно наказали.

Василиса нахмурилась. У нее на языке вертелся один вопрос, но чувство гордости мешало ей высказаться. Наконец проклятая мысль все-таки победила.

— Ник, а что там с его Договором? — осторожно спросила она. — Фэшу точно ничего не грозит до восемнадцатилетия?

Карие глаза Ника потемнели от тревоги. Он снова оглянулся на дверь.

— Поговаривают, что тело Астрагора рассыпается... Максимум, что оно может выдержать, — это год. Все старшие ученики обеспокоены — Рок, Войт... Фэш с неохотой говорит об этом, но я вижу, что он тоже боится. Помнишь, твой отец провозгласил тост за него, как за «надежду и близкое будущее Астрагора»? Твой отец наверняка лучше осведомлен, чем мы... Кстати, ты не могла бы как-то выспросить у него, в чем дело там?

Василиса грустно покачала головой:

— Сомневаюсь, что он расскажет. Наоборот, будет злиться.

«Тем более что Фэш недавно напал на него», — добавила она про себя.

— Ясно. — Ник раздраженно цокнул языком. — Ну, будем надеяться на лучшее, конечно. Знаешь, я тут подумал... — продолжил он, — может, тебе лучше пока спрятаться? Мой отец уверен, что Астрагор явно что-то задумал. И будет мстить за срыв своих планов. Ты первая можешь попасть под удар. Диана говорила, что этот парень, Маар, готовился на черноключника... Он ведь мог бы заменить тебя на какое-то время.

— Ты что, издеваешься? — по-настоящему рассердилась Василиса. — Я никогда не уступлю ему Стальной Зубок, пусть даже не надеется! Откуда

он вообще взялся на мою голову... А ты вот тоже, такое выдумал, — распалялась она все больше, — друг называется!

— Не наезжай на Ника, — раздался звонкий девчоночный голос. — Мы все просто хотим тебе помочь.

Услышав Диану, Василиса тут же обернулась.

— Ну, спасибо! — пробурчала она. — Помощники...

— Фэш тоже так считает, хотя вряд ли тебе признается в этом. — Диана хитро улыбнулась, хотя глаза ее оставались серьезными.

— Вот как раз в нем я не сомневаюсь. И все же, знаете что? Не надо мне делать такой медвежьей услуги, ладно? Я хочу попасть в Расколотый Замок. И найти эту Черную Комнату. А не сидеть сложа руки где-нибудь в Черноводе.

— Ну все, все, не кипятись! — со смехом подняла руки Диана. — Ты становишься еще несноснее Фэша.

— Так, вот хватит о нем! Мне и своих проблем хватает.

Василису раздирали внутренние противоречия. Скорее всего, Ник и Диана ничего не знают о вчерашнем поступке среброключника, а значит, тот ничего им не рассказал.

Словно почувствовав, что о нем вспоминают, в Цапфу вошел Фэш. Пристально оглядев компанию, он сощурился, явно почувствовав неладное. Из-за его плеча выглянула Захарра.

— О, ты уже приехала? — обрадованно воскликнула она, завидев Василису. — Привет, Ник!

Пока они все обнимались и здоровались, Фэша и след простыл.

— Так, я его сейчас приведу.

И Ник, виновато разведя руками, бросился вслед за другом.

На Диану столь быстрое исчезновение среброключника произвело неизгладимое впечатление.

— Мне кажется, будто он лично тебя избегает, Василиса, — поразмыслила она вслух. — Неужели это все из-за случая в Зале Печальных Камней? Но мы же с ним так хорошо поговорили... Фэш согласился, что был не совсем прав по отношению к тебе. Я чего-то не знаю, да?

— Он со вчерашнего дня какой-то сам не свой, — покачала головой Захарра. — Пришел в башню очень поздно, лицо красное, словно он плакал. Вот уж не поверю... Да и вообще, бледный такой, идет и шатается... Ничего не стал рассказывать, наоборот, накричал на меня и сразу к себе в комнату ушел. Сегодня еле его уговарила прилететь пораньше. Василиса, ты не в курсе, что там вчера произошло? Вы же с

Мааром остались в Северной башне с твоим отцом... А Фэш так и не вышел, хотя я его немного подождала.

— Э-э... — У Василисы забегали глаза. — Ну, в общем...

— Ничего не вздумай скрывать, — предупредила Захарра. — Я за него и так страшно волнуюсь. Как же наш Орден Дружбы, если вы вечно что-то таите в себе?

Василиса глубоко вздохнула, решаясь.

— Фу-ух... — Она мужественно собралась с мыслями. — Вчера Фэш напал на моего отца. Они, гм... подрались немного.

— Что-о? — Серые глаза Дианы стали совершенно круглыми от удивления.

Захарра в недоумении выгнула бровь.

— Прям-таки и напал? Может, наоборот?

— Зачем моему отцу нападать на Фэша? — честно возмутилась Василиса.

— Твой отец напал на Фэша?! — Это Ник вернулся в Цапфу и теперь взирал на всех по очереди с одинаковым изумлением.

— Наверное, просто затрецину дал? — с упреком предположил он.

— Да нет же! — завопила Василиса. — Они подрались! Кричали друг другу в лицо: «Боль!», «Шок!» и «Смерть!». Но первым напал Ф-э-эш!

— Тсс, — неожиданно зашипела на нее Захарра, показывая взглядом ей за спину.

Василиса обернулась и чуть не столкнулась лбом с Марком, подошедшим очень близко.

— Осторожней, рыженькая! Сколько уже предупреждал тебя — убьешься ведь, — мягко пожурил он. — Так говоришь, Драгоценый напал на твоего отца? Как это... мило. Хотя ничуть меня не удивляет.

— С тобой обсудить забыли, — гневно вмешался Ник. — Чего вообще приперся сюда?!

Черные глаза Марка блеснули гневной искрой.

— Меня просили сообщить, что всех ключников ждут в Лазоре, — холодно произнес он. — Через полчаса начнется урок. Тебя, ремесленник, это не касается. Продолжай строить свою убогую машинку. Пойду проверю, кстати, не развалится ли она от моего пинка.

— Если что, у меня есть мазь от сильных ушибов, — со сладенькой улыбочкой произнесла Захарра.

— Тебя тоже не звали, мелкая, — отпарировал Марк и, задрав подбородок чуть ли не до небес, вышел.

Ник увязался следом, готовый дать отпор, если златоключнику вдруг

захочется осуществить свою угрозу. Захарра убежала поддержать друга, а Диана с Василисой пошли в Лазорь вместе. Преодолев вертикальную лестницу, они вышли на второй этаж, где располагались жилые комнаты, и направились к винтовой железной лестнице, ведущей вниз.

— Послушай, Диана... А как там поживает Белая Королева?

Диана косо глянула на Василису.

— Хорошо поживает. В Белом замке сейчас все к Чарованием готовятся. Тебе твоя покровительница разве не рассказывала? — Фея хитро улыбнулась.

— Слушай, а про меня она не спрашивает у тебя? Хоть иногда?

Диана резко остановилась.

— В каком смысле?

— Я имею в виду про нас, ключников, — тут же поправилась Василиса.

— Ты думаешь, что раз я фрейлина, то все ей докладываю? — вдруг возмутилась Диана. — Это далеко не так. Я целыми днями учусь в придворной часовой школе. Правда, у меня есть несколько мелких обязанностей при дворе, но с королевой я вижусь нечасто.

— Жалко, — вздохнула Василиса. — Просто я видела ее последний раз в зале предсказаний, ну, когда мы были в Гильдии прорицателей... Она мне показалась такой печальной.

— Ты знаешь, вы с ней очень похожи, — каким-то изменившимся голосом произнесла Диана. — Даже поговаривают, что ты — ее дочь. Чудно, да?

Василиса в волнении больно прикусила губу, но постаралась скрыть свои чувства.

— Идем, а то опоздаем, — нервно сказала она. — Наверняка нас ждут. Но Диана не двинулась с места.

— Я знаю, что это правда, — сухо произнесла фея. — Королева постоянно выпытывает о тебе. Признаться, сначала я не придавала этому значения. Ведь Лазарев-старший тоже все время высматривал о твоих успехах... А начала подозревать с того момента, когда наша повелительница попросила помочь тебе со временем. Помнишь, дала важный совет насчет часовой стрелы.

Василиса потерянно молчала. Ей был неприятен тон подруги, да и вообще она остро жалела, что начала этот разговор.

— Не думай, что я против или как-то осуждаю, — вдруг горячо продолжила Диана. — Просто, если эта правда раскроется, Белой Королеве несдобровать, слышишь? — Диана быстро оглянулась, а затем продолжила

едва слышно: — Между феями и так давно ходят слухи о твоем отце и нашей повелительнице. И тут появляешься ты... И Белая Королева вдруг дарит тебе Рубиновый Ключ. А повелительница лютов — Черный. Любому ясно, что здесь что-то неспроста.

— А что будет, если узнают... правду? — так же тихо спросила Василиса.

— Ее зачасуют, — жестко ответила Диана. — Но вначале сломают корону и жезл. Лишат крыльев. Феи высоко чтят чистоту крови и не простят ей обмана.

Лицо Василисы побелело от испуга. Вот тебе и феи!

— Но может, Белая Королева и не моя мама, — выдавила она через силу. — Ведь у нее шесть крыльев. Да и вообще... Если бы она была моей родной матерью, то давно придумала бы способ, как забрать меня к себе.

— Меня это тоже удивляет, — вздохнула Диана. — Я понимаю, что тебе очень непросто в этой ситуации, но... не ищи с ней встречи. Не спрашивай о ней даже у меня. Тем более что у тебя хотя бы отец есть, — добавила она еле слышно. — Идем! — Голос Дианы прозвучал как-то особенно резко. Она быстро пошла вперед. Василиса последовала за ней, грустно размышляя о том, что у каждого из ребят, попавших в Часовой Круг, очень непростая судьба. И как ей повезло, что у нее все-таки есть отец. И мама. Хоть о последней лучше никому не рассказывать, чтобы не нанести ей вред... И главное, Василиса чувствовала сердцем, что Белая Королева часто думает о ней и, если бы не обстоятельства, давно забрала бы к себе. Во всяком случае, она собиралась верить в это до последнего.

11 ГЛАВА

УРОК АСТАРИУСА

Когда они вошли в зал, Василиса чуть ли не физически ощутила напряжение, витающее в воздухе. У всех были такие лица, словно здесь только что произошла большаяссора.

— Нехорошо опаздывать, — зло пропела Маришка. — Ваше счастье, что Астариус пока еще не появился.

— У тебя сломался часовой браслет? Мы пришли вовремя. — Настроение Дианы не стало лучше.

— Какие мы нервные, просто кошмар, — пожала плечами хрустальная ключница. — Может, раз все здесь наконец-то собрались, поговорим о предсказании прорицателей? Мне уже надоело обсуждать какие-то драки.

Василиса стыдливо втянула голову в плечи. Фэш не глядел в ее сторону, но по его сердитому виду она поняла, что разговор наверняка шел о его битве с Нортоном-старшим.

— Ну и кто что думает о предсказании горцев? — Марк обвел долгим взглядом всех по очереди. — Секреты замка раскроются, если только один из нас умрет. Прелестно, не правда ли?

— Оно звучало несколько по-другому, — возразил Фэш. — ВСЕ секреты замка раскроются, когда один из нас умрет.

— Я сказал примерно так же, — отрезал золотой ключник.

— Нет, не так, — поддержала друга Диана. — Мало ли у Расколотого Замка секретов! Может, нам все и не нужны будут.

— Там была немного другая формулировка, — вдруг подал голос Ярис. — «Все секреты замка раскроются, когда один из ключников расстанется с душой навсегда».

Фэш упрямо мотнул головой, будто бы не соглашаясь. Но промолчал.

— Тогда понятно, кого это касается в первую очередь. — Марк кинул ненавидящий взгляд на Фэша.

— Это может означать что угодно! — не вытерпела Василиса. — И касаться любого из нас.

Марк, словно ждал ее слов, тут же обернулся в ее сторону.

— Ах да, наша рыженькая ведь тоже была там! — язвительно произнес он. — Ты ведь теперь любимица Черной Королевы, всюду следуешь за ней по пятам.

— Уж кто бы говорил! — хмыкнула Диана. — Все знают, что ты собачонкой за Мортиновой ходишь. Ручки ей целуешь.

Черные глаза Марка сощурились от бешенства. Он двинулся к фее, и Василиса вновь решила прийти на помощь.

— Что-то ты снова нелюбезен стал, Марк, — с ехидцей произнесла она, заслоняя Диану. — То другом предлагал стать, заставку мне в часолисте сделать, то снова обзываешься.

Марк скрипнул зубами, но ничего не сказал в ответ. Зато Норт не сдержал своего удивления:

— Ты что, и правда предлагал сделать ей заставку? Зачем это?

— Да, зачем это, а, Марк? — неожиданно подначил Фэш. — Удивляюсь твоей, ха, любезности.

— Ты бы лучше о себе побеспокоился, малыш, — резко повернулся к нему златоключник. — Всем ясно, что это о тебе говорится в пророчестве.

Надменное выражение на лице Фэша скисло. Его губы уже кривились для язвительного ответа, как вдруг у него нашелся неожиданный «защитник».

— Я не думаю, что умрет наш дорогой среброключник, — тонким голосом произнесла Маришка.

Она вышла вперед, ткнула пальцем в Василису и отчеканила:

— Потому что это будет она.

Диана презрительно фыркнула, Норт ухмыльнулся, Марк скрестил руки на груди, явно наслаждаясь назревающим конфликтом. Фэш и Ярис оставались невозмутимыми, а вот у Василисы даже руки зачесались, так ей захотелось ударить по надменному лицу этой белобрыской.

— Маар Броннер появился здесь неслучайно, — быстро проговорила Маришка и чуть отступила, видимо заметив состояние Василисы. — Его же готовили на черноключника, да? Пришла ему пора занять его законное место.

— А ведь и правда, с какой стати его позвали? — ввернул Марк. — Вполне вероятно...

— Это может быть любой из нас, — веско произнесла Диана. — Так что не советую тебе расслабляться, златоключник.

От резкого ответа Марка ее спасло появление самого Астариуса.

Как всегда, главный часодей Астрограда выглядел величественно: на нем была длинная белая мантия, перехваченная поясом из серебра, седые волосы свободно ниспадали на плечи. В правой руке он держал тонкую черную стрелу длиной около полуметра. Василиса уже читала, что эта штука называется часовым жезлом и обладает способностью проводить мощный поток энергии, которым еще необходимо научиться управлять.

Ярко-голубые глаза весело и внимательно оглядели всех, неуловимо задержавшись на каждом из ребят. Выслушав нестройный хор приветствий, он молча кивнул и коротким жестом пригласил ключников следовать за собой.

— Как вы знаете, у нас сегодня необычный урок, из области высшего часодействия, — начал он, когда они все очутились в Лазоре, где почти год назад завертелся тот самый Часовой Круг. Для начала давайте вспомним один из главных часодейных постулатов: все в мире подчинено движению и распорядку Времени. И все, что происходит в мире, делится на циклы: весна сменяется летом, лето — осенью, за которой всегда приходит зима. Каждый день начинается с раннего утра и завершается поздним вечером. На смену дню приходит ночь. Человек рождается и умирает... Все, что есть в пространстве мира, движется по кольцам времени.

Астариус снова оглядел всех учеников хитрым взглядом и направил свою часовую стрелу на ближайший шкаф.

— Давайте немного повеселимся, — загадочно произнес он. — Пусть каждый из вас соберет немного часодейной энергии Лазоря.

Василиса нахмурилась, гадая, что значат слова великого часодея, но в следующий миг замерла от изумления: Астариус изящно крутанулся вокруг себя, словно выполнил пируэт в балетной постановке, а его часовая стрела описала большой круг.

Прошла долгая секунда, как вдруг на полках началось некоторое шевеление: толкая друг друга, хлопая корешками и шурша страницами, книги медленно и неохотно поднимались в воздух, слетаясь к Астариусу. Вскоре над изумленными учениками парила целая стая, похожая на диковинных молчаливых птиц.

Астариус вновь сделал полный оборот, на этот раз подняв жезл повыше. Между книгами засверкала разноцветная пыль.

Она все разрасталась, пока не расширилась до размеров огромного радужного облака, заполонившего все пространство над Лазорем. Вокруг

Василисы замелькали самые разные цифры: огненные, ярко-красные, мерцающие синие. Точно так же появлялся ее часовой флер. Что происходит?

Она заметила, что у остальных это действие Астариуса особого удивления не вызвало. Да, судя по лицам, все пребывали в полнейшем восторге, даже Марк, хотя наверняка видели подобное раньше.

Диана собирала в кучу только красные цифры. Фэш быстро водил стрелой, выводя из чисел длинные сверкающие ленты. Марк развлекался тем, что стрелял по цифрам и они разлетались искрами. Ярис делал «кольца», собирая только желтые. Даже Норт торопливо хватал цифры, складывая их в один воздушный шар, похожий на кучу экзотических бабочек. Понимая, что надо пошевеливаться, пока есть из чего выбирать, Василиса и сама начала притягивать часовой стрелой цифры, ловко собирая их в одну большую ленту, по мере наполнения закручивавшуюся в спираль.

— Как вы знаете, Лазурная зала — древнее часодейное место, — продолжил Астариус, когда почти все цифры были собраны. — Эти стены видели собрания первых людей, сумевших управлять Временем. Вот почему каждая вещь здесь, каждая книга на этих полках может рассказать свою собственную захватывающую историю. Давайте вспомним, что вы знаете про вещи? Говорите первое, что придет вам на ум. Марк?

— Ну-у, любая вещь обладает энергией, — пожал плечами златоключник. Возле него «висела» толстая лента из цифр, закрученная восьмеркой. — В первую очередь часовой.

— В предметах сохраняется память, — звонко произнесла Диана. — Память людей, история цивилизации.

Над часовой стрелой феи парил огромный Алый Цветок. Василиса мысленно восхитилась столь изящным решением. Неожиданно она перехватила взгляд Яриса, с холодной усмешкой смотревшего на Алый Цветок Дианы. Возле бронзового ключника парил огненный крест — кажется, он тоже собрал определенную фигуру.

— Очень хорошо, Диана, — тем временем кивнул Астариус. — Да, Фэш?

— Между людьми и вещами существует прочная связь, — ответил тот. — Мы передаем часть нашей энергии вещам, которые любим. А бывает и наоборот, вещи отдают часть энергии людям. Это вещи-талисманы.

Вокруг среброкалючника извивались тонкие разноцветные змеи, делая его похожим на какого-то магического заклинателя. Судя по всему, именно Фэшу удалось собрать больше всего цифр.

— Да, очень верно подмечено, — одобрил Астариус. — А если

выразиться точнее, для ключника талисманом является ваш ключ. Вот почему каждому из вас этот ключ подарили, и теперь между вами существует неразрывная связь. И, как вы давно знаете, именно поэтому нельзя отнять его силой — он просто не будет слушаться нового хозяина.

Василиса невольно скосила взгляд на Норта, над головой которого навис зловещий шевелящийся шар. Вот интересно, рубиновый ключик в курсе, какой у него гад хозяин? Ведь вначале ключ подарили Василисе, а вдруг он будет слушаться ее охотнее? Кажется, брата занимали схожие мысли, — заметив, что Василиса смотрит на него, он ответил ей злобной гримасой.

— Вещи — это материальное отражение Вечности, — неожиданно произнесла Маришка. Над ее головой парила огромная разноцветная бабочка. — На протяжении всей жизни люди вкладывают в любимые вещи частицу своей души, энергии, помыслов и даже мечтаний. Но люди умирают, а вещи зачастую переживают своих хозяев. Например, Черный Ключ.

Василиса вздрогнула.

— Ведь когда-то, очень давно, он принадлежал Эфларусу, — с гадкой улыбкой дополнила хрустальная ключница.

— Есть мертвые вещи, — добавил Ярис. — Это брошенные, забытые предметы, без единой капли энергии. Таких много плавает в безвременье.

Василиса живо вспомнила свое путешествие по Колодцу Времени, когда она летела в потоке самых странных вещей: часов, стульев, старых расчесок... Как странно, подумала она, получается, что вещи имеют куда большее значение в жизни людей, чем виделось ей раньше.

— А клокер — это вещь или все же человек? — неожиданно спросила она у Астариуса.

Часодей тотчас повернулся к ней, словно ждал этого вопроса:

— А ты как думаешь, Василиса?

— Ну-у, мне кажется, что вещь, — начала она, смущенная пристальным вниманием. — Потому что у клокера нет души, которая перемещается по временному коридору. С другой стороны, клокер внешне так похож на человека.

— В данном случае сходство куда менее важно, чем различия, — заметил Астариус.

— Скажите, а человек может стать клокером? — неожиданно вновь спросила Василиса. В ее голове мгновенно вспыхнула столь знакомая картина из сна — бесстрастное механическое лицо с золотой кожей.

Астариус прищурился. И неожиданно обернулся к другим ученикам:

— Сможет ли кто-то ответить на этот довольно непростой вопрос?

— Да, если у него хватит силы и энергии прижиться в механическом теле, — с ухмылкой произнес Марк. — Так что, если кто-то из нас вдруг расстанется с душой навсегда, он вполне может пожить в механическом теле.

— Но недолго, — вставила Диана, мрачно взглянув на златоключника. — Потому что нельзя заключить душу в вещь, чтобы ни писали в сказках.

— Все верно, — поддержал железную ключницу Астариус. — Часовщики научились наделять вещи часовой энергией — заставлять их двигаться, что-то делать, но не мыслить. Клокер — механическое существо, а не духовное.

— А феи — духовные существа? — состроив невинную рожу спросил Марк.

Диана тотчас вспыхнула от негодования, но Астариус невозмутимо ответил:

— Все люди — духовные существа, даже если порою ведут себя бездуховно, — мягко произнес он, глядя на вмиг стушевавшегося Марка. А затем повернулся к Василисе. — Ну что, Василиса, мы ответили на твой вопрос?

— Да, конечно, — смущенно пробормотала та. Как ни странно, она испытала большое облегчение — и ее постоянный кошмар вдруг побледнел и сплющился, как старый, ненужный рисунок.

— Вот и отлично. От себя лишь добавлю, что человек может заточить свою душу в любую вещь, но должен совершить сей поступок добровольно. Но вряд ли найдутся подобные желающие, готовые расстаться с жизнью ради сомнительного пребывания в неодушевленной материи... А теперь вернемся к нашей теме... — Астариус обвел всех лучистым, сияющим взглядом. — Любая вещь, сделанная человеком, неразрывно связана с ним, его жизнью, помыслами и событиями. Как и с судьбами других людей. Вот почему можно сказать, что вещи — это наблюдатели. Они впитывают наши эмоции и чувства — смех, радость, горе, любовь, восторг или сомнение, запоминают наши слова, следят за поступками. Но, как вы знаете, вещи неразговорчивы. Они предпочитают молчать. Непросто разбудить их, пригласить к диалогу, попросить поделиться своей мудростью. Я хочу, чтобы вы разбрелись по этому залу, нашли свой личный уголок в нем, свое энергетическое пространство. То место, где вам было бы комфортно и уютно. Возьмите ваш ключ, окружите его часовым флером. Попытайтесь представить, что может он вам

рассказать, какую тайну поведать... Для этого вам просто надо закрыть глаза. Расслабиться. Поймать ритм, дробный перестук секунд, ощутить дух Времени... И душа вольется в реку душ и разыщет в ней тайный знак...

Слушая речи Астариуса, Василиса пробежалась взглядом по Лазурной зале, гадая, где же ей было бы комфортно начать разговор с ЧерноКлючом. Как вдруг увидела, что за одним из шкафов стоит Маар и старательно внимает словам великого часодея. Интересно, он здесь тайно находится? А может, его тоже пригласили?

— Василиса?

Девочка словно очнулась. Оказывается, все уже давно разбрелись по залу в поисках укромного места. Она торопливо вытащила из ножен Стальной Зубок.

— Тебе что-то непонятно? Спрашивай.

Василиса помотала головой.

— Все понятно, учитель. Просто... Знак Стального Зубка уже известен. Поэтому я подумала, не взять ли мне какую-нибудь другую вещь. Книгу, например?

— Мы собирались здесь не только ради этого, Василиса, — мягко произнес он. — Твой ЧерноКлюч уже не раз выручал тебя, не так ли? Будет очень неплохо, если ты установишь с ним связь. Раскроешь его душу... Кто знает, что он тебе еще расскажет или покажет... Да, и пока нас никто не слышит. — Он улыбнулся в усы. — Не расскажешь ли мне, как дела с твоим личным часовым флером?

Василиса расстроенно покрутила головой:

— Больше не было.

— Очень жаль, очень жаль, — искренне огорчился Астариус. — Возможно, твой дар больше и не проявится, кто знает... В любом случае, если вдруг это произойдет, хотя бы слабое мерцание цифр вокруг тебя, — постараитесь усилить их с помощью мысли, раз за разом повторяя свое числовое имя. Чтобы часовий флер задержался надолго... И конечно, сразу ко мне. Возможно, мы смогли бы развить его, например, начать с простого упражнения: построить все цифры по порядку. Или же снова создать фигуры. Если ты научишься управлять ими с легкостью, то сможешь делать очень интересные вещи. Великие дела.

— Я постараюсь, — с решимостью кивнула Василиса.

— Вот и отлично. А пока прими эту маленькую вавилонскую свечу. — Астариус вложил в руку девочке крохотный свечной огарок темно-зеленого цвета. — Всегда носи его при себе. И если твой дар все-таки проявится, немедленно зажги на ней огонек — она укажет тебе путь ко мне, где бы я

ни находился. А может, я пришлю к тебе кого-нибудь из учеников.

— Хорошо, большое спасибо.

Астариус ушел, а Василиса пошла по коридору между длинных книжных шкафов — искать место для «разговора» с ключом. Неожиданно она столкнулась с Нортом.

— Поищи себе другой уголок, сестричка, — прощедил он.

Рубиновый ключ парил перед ним в окружении цифр.

— Так и собираюсь сделать, — огрызнулась Василиса, бросила взгляд на ключ и вдруг застыла: прямо на ее глазах рубиновый ключ превратился в огромную, кроваво-красную каплю, а потом снова стал обычным ключом от шкафа — каким она его всегда помнила. Девочка даже потрясла головой от изумления, как вдруг снова увидела каплю. — Кровь.

— Что-о? — скривился Норт. — Тебе что, заняться нечем? Проваливай, пока не получила!

— Красная капля, — увереннее пояснила Василиса. — Мне кажется, что знак твоего ключа — кровавая капля. Я только что видела.

Внутренне ликуя, она гордо выпрямилась и пошла дальше, увлекая за собой сверкающую спираль из цифр. Норт проводил ее ошарашенным взглядом.

К сожалению, ее собственный ЧерноКлюч никак не желал являть тайные знаки. Василиса нашла чудесное место в зале — одинокое кресло возле светильника — матового шара, стоящего на изящной ветвистой ноге из золота и серебра. Здесь было тепло, уютно и царил полумрак. И все же, как она ни старалась расслабиться, услышать дух Времени и влиться в общую реку душ — у нее ничего не получалось.

Прошел час, два или даже три. Астариус вновь призвал ключников в Лазорь. Марк подтвердил, что тайным знаком его ключа является золотая спираль, а Маришка снова назвала хрустального паука. Фэш сообщил, что теперь абсолютно уверен, что символ его ключа — серебряная шестеренка. Каково же было удивление Василисы, когда Норт с гордостью назвал знак своего ключа — алую каплю крови. Интересно, братец сам увидел этот знак или поверил сестре на слово? В любом случае она не собиралась предъявлять ему претензии, хотя втайне порадовалась, что все-таки смогла хоть как-то использовать энергию часового флерера из Лазурной залы. Великий часодей похвалил всех, в особенности Фэша и Норта-младшего, а Диану и Яриса попросил не отчаиваться и как можно больше поработать со своими ключами самостоятельно.

Впрочем, как только ребята попрощались с Астариусом и вышли, Диана рассказала друзьям по секрету, что, кажется, видела тайный знак

своего ключа — железную шишку, похожую на гирьку от часов. Но решила еще раз проверить, все ли верно.

Они пошли в Цапфу, где застали оживленно беседовавших Маара, Данилу и Ника. Вначале между ребятами возникла напряженность, но потом, когда Ник принес чайник и высыпал на стол целую гору шоколадных конфет из астроградской кондитерской, вся компания повеселела. Пару раз Василиса ловила на себе взгляд Фэша, из чего сделала вывод, что тот все же не прочь с нею помириться.

Когда почти все конфеты были съедены и друзья начали прощаться, потому что на улице стемнело, пришел отец Ника. Радостно поздоровавшись со всеми, он сообщил, что только что в РадоСвете была назначена на послезавтра первая экспедиция в Расколотый Замок. Почти все знаки ключей раскрылись, поэтому нет смысла откладывать столь долгожданный поход. Конечно, известие необычайно всех взволновало, кроме, пожалуй, Данилы. Ник даже предложил всем остаться на «еще одну кружку чая», чтобы отпраздновать такую хорошую новость. Но Константин Лазарев сообщил, что кареты давно готовы к отбытию: Захарра вернется в Змиулан одна, а все ключники побудут до начала экспедиции в Черноводе, где их будут дополнительно инструктировать, рассказывая, чего можно и чего нельзя во временной экспедиции.

Уже в карете, засыпая от усталости, Василиса вновь и вновь прокручивала в голове события столь насыщенного дня. Она все думала о том, что сегодняшний урок Астариуса получился очень необычным и увлекательным. И что, пожалуй, она пересмотрит отношение ко многим предметам и вещам, которые окружают ее в жизни. Ведь кто знает, что на самом деле запоминают и сохраняют для потомков эти «наблюдатели»...

12 ГЛАВА

РАСКОЛОТЫЙ ЗАМОК

Наступило девятнадцатое мая — день первой экспедиции в Расколотый Замок. Василиса, всю ночь проворочавшаяся без сна, чуть ли не первой спустилась во двор. Ведь сегодня, уже через несколько часов, она вновь увидит Часовую башню, которая столько раз являлась ей во снах, и прогуляется настоящими коридорами и галереями древнего замка.

Возле ворот она встретилась с Дианой, тоже не пожелавшей долго спать, и вместе с нею направилась к морю, чтобы как-то скрасить томительное ожидание перед поездкой. Издалека они увидели Фэша, сидевшего прямо на песке. Он заметил их, приветливо помахал рукой, но подходить не стал.

— Наверное, ему все-таки неловко общаться с тобой, Василиса, — смешили фыркнула Диана, кутаясь в теплый черный плащ, выданный каждому из них для похода.

— Может быть, — ответила ей Василиса. — Или просто хочет побывать в одиночестве.

— Шутка ли, напасть на такого сильного часодея, как твой отец. Хорошо, что Нортон Огнев не стал его наказывать... Иногда я совсем не понимаю Фэша. Я имею в виду — что им движет.

Василиса только вздохнула. Если бы она понимала... Они с Дианой успели немного поговорить о тайных знаках ключей, как вдруг с неба донесся легко узнаваемый рев двигателей. И вот из-за густых облаков вынырнул стальной огурец с огромными металлическими крыльями. Пока Василиса с Дианой добежали до ворот замка, часолет успешно приземлился.

Возле машины уже собралась почти вся компания. Марк выглядел подтянутым, но все равно отчаянно зевал. Ярис мрачно пялился на обшивку корпуса машины. Маришка о чем-то шепталась с Нортом, при виде подошедших они даже не повернули голов.

— Как вам погодка? — спросил Фэш, обращаясь к Диане. — Готов поспорить, над Змиуланом бушует майская гроза...

— А я люблю грозу. — Василиса смело взглянула на Фэша.

— Значит, тебе понравится у нас, — улыбнулся ей тот.

— Я боюсь лететь в одном часолете с таким придурком, как Драгоций! — вдруг громко произнес Норт. — А если он нападет на кого-нибудь из нас?

Марк тут же хохотнул, а Маришка заулыбалась, предчувствуя скандал.

Василиса видела, как глаза Фэша, продолжавшие смотреть на нее, вновь вспыхнули ледяными искрами. Проклятый брат все испортил, как всегда!

— Да ты много чего боишься, как я погляжу, — ехидно произнес Фэш, оборачиваясь к Норту. — Впрочем, чего еще ждать от Огнева-младшего. Ты вообще не способен на смелый поступок.

К удивлению Василисы, брат побледнел и даже как будто съежился в два раза. Впрочем, часы на Главной башне пробили восемь утра, и одновременно с этим на площадке наконец-то появились старшие. Сегодня Черная Королева надела самую плотную вуаль, а Миракл вырядился в черный мундир и теплый плащ поверху. За ними следовала Елена, как всегда в одном из своих модных узких нарядов.

В часолет погрузились за пять минут. Миракл самолично рассадил всех по креслам. Василиса и Маар попали на первый ряд, а Фэш оказался с Нортом во втором, к обоюдному неудовольствию. Марк и Ярис сели в третий ряд, а Диане пришлось соседствовать с Маришкой в хвостовой части салона. Впрочем, никто из ребят не пожаловался — Василиса заметила, что Миракла немного побаивались. Наверное, ключники уже успели узнать о том, что старый друг НORTона Огнева когда-то был военным часовым архитектором. Только сегодня Василиса слышала, как Марк рассказывал Норту о том, что «этот зодчий» умеет очень ловко перекраивать чужие судьбы и от него было много вреда во время войны.

Последней в часолет зашла Елена, еле передвигающая ноги в своей узкой юбке. Миракл — само воплощение галантности, даже подал ей руку. Убедившись, что все пассажиры пристегнуты, они скрылись в кабине пилота. Через некоторое время оттуда донеслись ворчливые пререкания Елены и Черной Королевы.

— Какой ужасный шрам, — с затаенным злорадством вещала госпожа Мортинова. — Похож на высохшую рыбью кость. Вы уверены, что не хотите покрыть лицо вуалью, ваше величество?

— Странная брезгливость, милая, — отвечала ей повелительница лютов. — Тебе ли пугаться шрамов? Как твоя левая грудь, кстати, уже не побаливает время от времени?

— Ах ты ж старая... — прошипела Елена, но Миракл прервал ее:

— Не пора ли нам вылетать, дамы? Время не ждет, как его ни останавливай.

Скора затихла. Послышался гудящий шум мотора, натужно вздрогнули механические крылья, и часолет, покачнувшись, плавно поднялся в воздух.

— Ну вот, началось, — взволнованно прошептал Маар, будто бы для себя.

Василиса удивленно глянула на него: что началось? У нее снова неприятно екнуло сердце, — все-таки Маар тоже пойдет в экспедицию вместе с ними. Несмотря на взлетные перегрузки, она взволнованно заерзала в кресле. Нет-нет, Василиса им всем докажет, что она лучшая хозяйка для ЧерноКлюча.

— Так, значит, это правда? — неожиданно визгливо произнес Норт. — Все говорят о том, что ты собрался отобрать у рыжей ЧерноКлюч! Интересно, обряд дарения произойдет до нашего похода? Или потом, если она не справится?

Василиса вспыхнула от негодования. Но не выдержала, скосила глаза на соседа. А вот сам Маар никак не прореагировал — сидел с закрытыми глазами, вжалвшись в кресло.

Прошла долгая минута. Мерно гудел двигатель, мигали желтые и зеленые лампочки над головой. Из кабины не долетало ни звука: салон прочно отгородил стеклянный заслон.

Наконец Норт не выдержал.

— Я спрашиваю тебя, идиот! — Он с силой пнул кресло Маара. — Ты будешь черноключником или нет?

Василиса задрожала от ярости. Что-то брат сегодня подозрительно нервный... Честно говоря, она еле сдерживалась, чтобы не нагрубить в ответ, но ее останавливало спокойное, даже какое-то безмятежное лицо Маара. И как у мальчишки хватает терпения?

Впрочем, Норт решил перейти к более решительным действиям.

— А ну говори! — И он вдруг с размаху стукнул Маара по макушке.

Тот моментально взвился и попытался достать обидчика, но упал назад в кресло, повинувшись ремням безопасности. Впрочем, за Маара

неожиданно отомстил Фэш, отвесив брату Василисы приличный щелбан. Марк, зорко следивший за начавшейся ссорой, тоже не остался в долгу и с силой дернул среброключника за волосы, после чего приложил лбом к спинке Василисина кресла. Ну а Маар, за это время успевший освободиться от ремней, повторил столь удачный ход с Нортом.

Впрочем, потасовку моментально прекратили: в салоне появился Миракл, видимо почувствовавший неладное, и остановил время всем.

...Василиса вдруг увидела рядом с собой Фэша. Тот сидел красный, насупленный и взъерошенный, словно после серьезной взбучки. Позади них, отвернувшись друг от друга, соседствовали Маар и Маришка, а за ними маячили головы Марка и Норта. Василисе оставалось только гадать, с какими лицами смотрят друг на друга Диана и Ярис, оказавшиеся рядом.

Очевидно, Миракл всех рассадил заново.

— Похоже, вам давно пора спустить пар, уважаемые ключники, — произнес он. В его голосе прозвенел металл. — На вас возложена значительная, невероятно ответственная миссия, а вы деретесь, как малые дети. Пожалуй, я соглашусь с тем, что вам просто необходимо поучаствовать в каких-нибудь соревнованиях, иначе вы поубиваете друг друга до того, как мы раскроем хоть один секрет Расколотого Замка.

— Прибываем! — вдруг послышался зычный голос Черной Королевы. — Все по местам!

Миракл мгновенно исчез в кабине.

Судя по всему, началось быстрое снижение, и Василиса, опасаясь перегрузок, вцепилась в ручки кресла, нечаянно припечатав правой ладонью запястье Фэша. Впрочем, она тут же отдернула ладонь, а мальчик, не глядя на нее, скрестил руки на груди и еще больше наступил.

Сконфуженная Василиса отвернулась к окну, но ничего там не увидела — часолет шел через огромное, густое, нескончаемое облако, отчего пассажиров еще больше затрясло.

Василисе стало интересно, пропустят ли часолет во двор Змиулана, но спросить об этом у Фэша она не решилась. Как жаль, что рядом с нею нет Захарры!

Как только они приземлились, Маар первым отстегнул ремни и встал в проходе между кресел, заграждая остальным дорогу.

— Хотите знать, почему я появился в вашей компании? Все просто: я запасной. — Он с вызовом усмехнулся, наслаждаясь недоуменными взглядами ключников. — Расколотый Замок полон опасностей, никто из ныне живущих часодеев не знает до конца его тайн. Возможно, даже само

пребывание в замке плохо скажется на вашем здоровье. Каждый из вас может погибнуть. И тогда я встану на его место.

Проговорив столь беспощадную речь, он ринулся к выходу — дверь как раз открывали, и первым соскочил на землю.

В воздухе чувствовалась острая свежесть — запах недавно прошедшего сильного дождя. Возле трапа их встречала целая делегация: Рок, Войт, Захарра и еще несколько незнакомых Василисе людей. Все они вырядились в темно-фиолетовые плащи Ордена. За их спинами притаился какой-то старичок в поношенной, сильно потрепанной мантии, опиравшийся на палку. Был он весь суховатый и скрюченный, словно вопросительный знак, пепельные волосы с частой сединой космами спадали на лицо. Но больше всего настораживал взгляд блекло-голубых, водянистых глаз — острый, изучающий.

— О, Фатум! — воскликнул Миракл, обращаясь непосредственно к незнакомцу. — Давно я тебя не видел... Ты здесь какими судьбами оказался? Наверняка тебя тоже пригласили поучаствовать по специальности?

— Именно так, уважаемый господин зодчий, именно так... Кажется, и вы здесь по делу?

— О да, пойду в экспедицию вместе с ребятами... Надеюсь, принесем вам много интересных материалов для исследования.

— Надеюсь, уважаемый господин архитектор, надеюсь... — Старичок прошелся пристальным, неприятным взглядом по притихшим ключникам. — Впрочем, я и сам, если позволит здоровье, приму участие в походе. Я очень стар, как вы знаете, ибо родился еще в позапрошлом веке... Но время благосклонно ко мне.

Он улыбнулся, обнажив ряд желтых, испорченных зубов, отчего улыбка у него вышла довольно зловещей. А Василиса подумала, что если Время и любит самого Фатума, то вот зубы его точно не щадит.

— Чудесная новость! — оживился Миракл. — В таком случае желаю нам всем удачных открытий... Ребята, — обратился он к остальным, с любопытством внимавшим их разговору, — это Фатум Дарос, известный специалист по часовым явлениям. Я уже завидую той группе, которую поведет наш драгоценный Фатум. Затерянные во времени, жахи, блуждающие огоньки, обманные зеркала — всего этого вы можете не бояться, если он будет с вами. Да, господин Дарос — известный часовщик, путешествовал по многим времененным тропам.

Василиса заметила, что после этих слов Марк перестал брезгливо кривить рот и взглянул на старичка с куда большим интересом, чем ранее.

— Да, но в Расколотом Замке я еще не был. Вам всем, молодые люди, очень повезло. — Его колючие глаза пробуравили каждого из ребят по очереди.

Черная Королева и Елена тоже поздоровались с Фатумом, причем весьма уважительно. Из чего Василиса сделала вывод, что Фатум Дарос наверняка большой специалист, раз его практически все знают.

Рок пригласил всех в замок. Гости нестройной толпой двинулись за ним, а Василиса с Дианой наконец-то смогли поздороваться с Захаррой.

— Вещи оставите у меня, — сообщила им та, как только они немного отстали. — А в поход отправимся из Часовой Залы, как в прошлый раз.

— Ты тоже пойдешь с нами? — удивилась Диана.

— Да, мне Рок разрешил. — Девочка просияла от счастья. — Он возглавляет нашу группу: в ней буду я, Фэш и Ярис.

При упоминании последнего имени губы Дианы скривились, что не укрылось от Захарры.

— Не переживай, мы с Фэшем живо приструним этого гада. Пусть только попробует кого-нибудь из нас зачасовать!

Диана сплела пальцы рук, явно волнуясь.

— А кто еще пойдет из старших, не знаешь? — немного напряженным голосом спросила она. — Интересно, кто достанется нам с Василисой?

— Я точно знаю, что еще будет Мортинова, этот древний стариk Фатум и друг твоего отца, Василиса...

— Миракл! — кивнула та. — Выходит, получается четыре группы?

— Наверное, — пожала плечами Захарра. — Давайте пока забудем о Расколотом Замке и просто поедим. Жан-Жак подготовил отличное мороженое, посыпанное маленькими шахматными фигурами из темного шоколада. Пальчики оближете!

Через два часа все гости собрались в Часовой Зале. Василиса, последний раз бывшая здесь в роковую новогоднюю полночь, с интересом оглядывалась.

Как всегда, ее внимание привлекли напольные часы с человечками, упорно отбивающими секунды уже не первое столетие. Василиса прислушалась к их настойчивому тиканию, и тут же все остальные звуки — топот ног, голоса и тихий смех, скрип деревянной мебели, — все отошло на второй план. Казалось, это ее сердце стучит, помещенное внутрь часов:

тук-тук-тук... Василисе даже пришлось тряхнуть головой, чтобы избавиться от этого немногого жутковатого ощущения.

В широко разинутой пасти камина пылал яркий, оранжево-зеленый огонь. Дрова приятно потрескивали, располагая к уюту и ожиданию какого-то домашнего праздника. С высокого потолка спускались железные кольца канделябров, густо утыканых длинными белыми свечами. Между ними плыли тускло мерцающие звезды и маленькие разноцветные планеты. Залюбовавшись ими, Василиса не сразу обнаружила зеркало, накрытое белой полупрозрачной тканью, — оно стояло в самом дальнем углу залы.

— Мы будем идти через него по очереди, — тут же пояснила Захарра, проследив за ее взглядом. — Астрагор уже настроил временной переход.

— А где сейчас находится ваш... дядя? — с замиранием сердца спросила Василиса. И, не выдержав, оглянулась в поисках злого, иссущенного лица, часто являвшегося ей в снах.

— Он не придет, — шепотом сообщила Захарра, тоже оглядываясь. — Астрагор не хочет показываться при таком скоплении людей. Ты знаешь, он стал таким старым... К тому же, — неожиданно повысила она голос, перебивая саму себя, — Рок и так все ему доложит.

— Слава великим часам! — облегченно выдохнула Диана. — Я бы волновалась в сто раз больше, если бы хозяин Змиулана здесь присутствовал, бр-р...

Василиса была с ней согласна.

— Давайте пока присядем, — миролюбиво предложила Захарра, явно не желающая больше обсуждать своего ужасного учителя.

Возле стен стояли несколько диванов, очевидно, поставленных как раз ради гостей.

— По-видимому, еще не все собрались, — продолжила она, когда девочки присели на самый крайний диван, стоящий возле часов с человечками-жакемарами.

До уха Василисы снова долетел стук их молоточков, размеренно отбивающих время. И все-таки сейчас этот звук не был таким пугающим, как услышанный ею в первый раз, когда она была здесь вместе с Астрагором.

— Твоих братьев что-то не видно, Захарра, — произнесла Диана.

Очнувшись от своих дум, Василиса встрепенулась и внимательно огляделась в поисках темноволосой головы Фэша. Действительно, по залу сновали какие-то люди, но в основном незнакомые.

— Я думаю, они на совещании старших учеников, — откликнулась Захарра. Ее острое лицико вдруг омрачилось.

— А тебя почему не взяли? — заметила ее настроение Диана. — Ты ведь тоже Драгоций.

— Ну, я не вхожу в число старших. Да и ладно, забот меньше, — махнула она рукой, стараясь изобразить беспечный вид.

— Как вам этот Маар и его речь, а? Признаться, он меня испугал немного... В этом мальчишке слишком много решимости. — По-видимому, Диана серьезно обдумывала слова мальчика. — Василиса, что можешь сказать про него?

— Если честно, то он мне нравится, — призналась девочка. — Хороший парень. Любит механику, разбирается в разных часодейских штуках. Мы с ним отлично провели время на ЗолМехе. Но в то же время я ему не совсем доверяю. Вы же понимаете, он должен был стать черноключником... И вот теперь он здесь и тоже идет в Расколотый Замок.

Василиса замолкла. Она действительно не знала, как относиться к Маару, друг он ей или враг. В то же время она все равно испытывала к нему симпатию, потому что Маар, она была почти уверена в этом, искренне хотел с ней дружить.

— Приятно, что он на нашей стороне, — заговорила Диана. — Я вижу, что ему не нравится Марк и его компания. Хотя, — фея хитро улыбнулась, — мне кажется, он за нас в первую очередь из-за Василисы.

Захарра недоверчиво усмехнулась, а Василиса скривилась, не желая даже комментировать это высказывание. Она вдруг подумала, как бы вытянулись лица у подруг, зная они, что сейчас у нее в потайном кармашке платья лежит их с Мааром фотография, — и еле подавила улыбку.

Мимо них прошел Фэш и Рок в компании старика Фатума и Елены Мортиновой. Последняя кинула на Василису косой изучающий взгляд, но ничего не сказала. Диана с Захаррой тотчас принялись вполголоса обсуждать, как именно поделятся группы. Диана хотела пойти вместе с Мираклом, а Захарра доказывала, что самый надежный проводник — это старик Фатум.

Василиса, откинувшись на жесткую спинку дивана, не принимала участия в разговоре. Неожиданно ей в голову пришла одна мысль. А что, если Маар действительно должен заменить ее? Что, если Василисе больше не разрешатходить в Расколотый Замок? Что, если ему уже примеряют роль черноключника, а Василиса, как говорится, просто «выйдет из игры»? Как же она тогда сможет помочь Фэшу освободиться от власти Астрагора?

А раз так, ей необходимо действовать самостоятельно. Надо придумать себе какую-нибудь лазейку. Например, почему бы не оставить часограмму в Змиулане, чтобы — а вдруг пригодится! — можно было вернуться сюда

еще раз. Она покрутила головой в разные стороны в поисках укромного места, где можно было бы спрятать фотографию. Но ничего подходящего не заметила. Ее блуждающий взгляд упал на стеклянный корпус напольных часов. Девочка вспомнила, что когда-то сам Астрагор говорил ей, будто эти часы служат для перехода во времени. Их стеклянный корпус, через который хорошо просматривался весь часовой механизм, был установлен на деревянную подставку. Наверху железные жакемары ударяли друг другу по голове часовыми стрелами. Казалось бы, ничего особо необычного...

Неожиданно резко зазвучали трубы, и громкий голос Рока пригласил присутствующих подойти к нуль-зеркалу. Все тотчас бросились в тот угол залы, стремясь быть поближе к центру событий.

Василиса встала и прислонилась к стеклянному корпусу часов, делая вид, что к ней в туфлю что-то попало, и махнула рукой подругам, чтобы шли без нее, а она догонит. Дело в том, что девочка заметила небольшой ящичек с ручкой в виде кольца, в самом основании корпуса часов, — очевидно, он служил для хранения мелких вещей или запасных деталей.

Она присела и незаметно потянула на себя за кольцо. К ее удивлению, ящичек открылся! Больше не тратя ни секунды на раздумья, Василиса достала фотографию и спрятала в этот ящик.

Сердце гулко и бешено стучало в груди. Все, кто был в зале, сгрудились возле зеркала и жадно внимали что-то говорящему Року. На ее поступок никто не обратил внимания — все прошло успешно.

Впрочем, пока Василиса медленными шажками подходила к основной группе, то уже практически раскаялась в содеянном. А что, если фотографию найдут? Может, этот ящик проверяют каждый день?

Неожиданно Василису пронзила еще одна яркая, ужасная мысль: ведь на часограмме изображены они вдвоем с Мааром! А если в случае раскрытия ее тайника подумают и на него?!

Василиса уже готова была повернуть назад и срочно изъять часограмму, как вдруг услышала голос Елены:

— Со мной пойдут девочки. Надеюсь, вы не возражаете, Рок Драгоций?

— С нашей стороны никаких возражений, — равнодушно отозвался тот. — Многоуважаемый Фатум и я берут под свою ответственность следующих: среброключника Фэша Драгоция, бронзового ключника Яриса Чаклоша и Захарру Драгоций.

— Прекрасно, прекрасно, — расплылась в улыбке госпожа Мортинова. — Тогда я, пожалуй, возьму под свое крыльишко хрустальную ключницу, нашу Маришу. И...

Василиса напряглась, молясь про себя, чтобы Елена не выбрала ее. Конечно, если мыслить разумно, такое маловероятно... И все же, кто знает, что взбредет в голову этой сумасшедшей?

Миракл выступил из толпы гостей и легким покашливанием привлек к себе общее внимание.

— Извиняюсь, что перебиваю... — мягко начал он. — Но чтобы не возникло недоразумений, хочу наперед сообщить, что обещал Нортону позаботиться об Огневых. Поэтому, конечно же, пойду с ними.

Василиса взглянула на него с благодарностью. Судя по всему, и Норт обрадовался такому решению. Хотя девочке не понравился его долгий, ненавидящий взгляд, брошенный на нее исподтишка. Неужели до сих пор вспоминает выходку с летучими мышами?

Елена зло стрельнула глазами в сторону Миракла, но возражать не стала.

— Ну что ж, — продолжила она ледяным тоном. — Тогда я возьму в свой отряд нашего милого златоключника.

— Значит, мне остаются железная ключница Диана Фрезер и мой воспитанник Маар Броннер, — подытожила Черная Королева.

— В таком случае прошу старших по группам тянуть жребий.

И Рок предложил шляпу сначала дамам, а потом Мираклу.

Зодчий вытянул красный шелковый платок с цифрой «один». Это означало, что их группа пойдет самой первой. За ними следовала группа Елены, третьей выходила группа Черной Королевы. Хозяева замка шли последними.

— Приготовьтесь, — тихо шепнул Миракл. — Василиса, идешь сразу за мной. Норт, ты будешь завершающим.

— Удачи, Норт! — неожиданно выкрикнула Маришка и послала мальчишке воздушный поцелуй.

Норт расплылся в дурацкой улыбке, впрочем, та вскоре погасла под тенью накатившего волнения.

Василиса и сама умирала от неясной тревоги. Одна ее половина страстно желала увидеть вновь Часовую башню, где произошло столько всего интересного, а другая умоляла поскорее бежать отсюда и бежать без оглядки.

Но Миракл уже вошел в зеркало, и Василиса торопливо последовала за ним.

Привычно дрогнула зеркальная гладь, пропуская еще одного путешественника во времени, — шум Часовой Залы отдалился, исчез — Василиса попала в сырой, холодный полумрак нового, пока что чуждого

для нее пространства.

— Не бойтесь, сейчас я зажгу свет, — успокаивающе произнес Миракл. Возле его лица вспыхнул огонек, заключенный в стеклянный шар, и разом осветил все вокруг.

Василиса ожидала увидеть что угодно — огненную лестницу, драконов или же мост между двумя рядами песочных часов. Но вместо этого они очутились в подземной пещере, щедро усыпанной повсюду гроздьями каменных сосулек. Василиса вспомнила, что они называются сталактитами или сталагмитами...

— Нам в ту сторону. — Миракл указал налево, в чернеющий круглый проем.

Стеклянный шар-лампа поплыл первым, и путешественники двинулись за ним. Проход, по которому они шли, все сужался — в некоторых местах приходилось идти боком. Несколько раз Норт наступал Василисе на ногу — то ли намеренно, то ли случайно, но девочка даже не оборачивалась.

Вскоре они попали в довольно просторную пещеру с куполообразным потолком. Со всех сторон их окружали причудливые каменные столбы, сужающиеся посередине, чем-то похожие на песочные часы. Казалось, они сложены из тысяч каменных ручейков, застывших во времени.

— Какие удивительные колонны! — вырвалось у Василисы.

— О, это сталагнаты, — тут же отозвался Миракл. — Они появляются в тех местах, где сходятся верхние и нижние минеральные образования. Я когда-то очень любил их разглядывать, особенно в самом тонком месте. Посмотри, вот здесь оно не толще нити...

— А почему мы пробираемся через какие-то затхлые пещеры? — ворчливо перебил его Норт.

— Мы сейчас идем по очень сложному временному пути, но безопасному, — любезно разъяснил Миракл. — К счастью, здесь не живут хищные временные существа вроде жахов или крысоуглей, которых полным-полно в подобных местах.

— Крысоугли? — с недоумением переспросила Василиса.

— Такие мелкие неприятные животные, похожие на раскаленные докрасна угольки. Обычно они водятся в заброшенных жилищах, — пояснил Миракл. — С виду безобидные, когда едва тлеют... Но если разгорятся как следует — такие пожары могут устроить, только держись! Ну, не будем беду кликать, тьфу на них.

Он сделал короткий взмах рукой, и стеклянный шар с огоньком поднялся повыше.

— А сейчас я ищу самый верный коридор... Один из этих проходов должен быть правильным... Но только один.

Огонек лампы отбрасывал причудливые, кружащиеся тени на унизанный сталактитами купол пещеры. Василиса тоже зажгла огонек и провела вокруг него ладонью, словно заключая в шар — получилась такая же летающая лампа, как у Миракла. Василиса давно научилась этому трюку — следовало всего лишь оградить кусочек пространства, поместив его в другое время. И теперь тренировалась, как только была возможность, чтобы при случае блеснуть им перед друзьями. Особенно перед Фэшем, который первым показал ей, как вызвать огонек. Да еще насмехался, что она не умеет.

Норт покосился неодобрительно, однако сам светильник не спешил делать — не умел, что ли? А может, просто не хотел, кто его знает.

Василиса подошла к стене пещеры, аккуратно провела пальцем — та оказалась неровной, пористой, с наростами и переплетениями каменных нитей, свисающих целыми пучками. Кое-где попадались круглые, выпуклые камни мутновато-зеленого цвета, похожие на омертвевые глаза рыб.

— А почему мы не полетели на драконах, как в прошлый раз? — снова заныл Норт. Он постоянно сутулился и ежился, ежесекундно оглядываясь вокруг с явным омерзением.

— Потому что нам нужен наземный путь. — Миракл указал на один из проходов между колоннами. — Думаю, лучше идти сюда. Я понимаю, через пещеры идти неудобно, зато мы подойдем к самым воротам замка. Очень надеюсь, что они будут открыты...

— А если не будут? — продолжал допытываться брат Василисы. — Как мы тогда попадем внутрь?

— Как-нибудь да попадем... — флегматично отвечал зодчий. — Меня больше интересует, приедем ли мы первыми? Я поспорил с Фатумом на десять эфларов, что опережу его, так что поспешиш. — Миракл заговорщицки подмигнул Василисе.

На этот раз они шли очень долго и в полном молчании. Туннель был круглым и довольно узким, словно глубокая нора, прорубленная в камне гигантским червем. Зодчий часто останавливался, осматривался, изучал при свете летающей лампы стены и снова шел вперед. Норт то и дело пытался обогнать Василису, стараясь задеть ее локтем лишний раз, но как только Миракл останавливался, брат снова отступал на свои позиции.

Василису мало волновало его поведение. Ей хотелось поскорее выйти из этого ужасного лабиринта, вдохнуть полной грудью свежий воздух.

Кроме того, она абсолютно потеряла счет времени.

— А-а-а-а!!! — раздалось откуда-то справа.

Услышав крик Норта, Василиса подскочила на месте.

— Куда его понесло?! — Миракл ринулся назад.

— Никуда не уходи, Василиса! — донеслось до нее уже издалека.

Прошло пять минут. Десять... Двадцать. Василисе стоило огромного труда удерживать себя на месте. Наконец на тридцать второй минуте из коридора вновь возник огонек в шаре, освещая мрачное лицо Миракла, таившего Норта за руку, как маленького.

— Плакали мои денежки, — хмуро изрек зодчий. — Опаздываем по всем параметрам.

Оказалось, при очередной попытке обогнать сестру Норт случайно попал в другое ответвление и упал. Так как огонек пропал из виду, он вначале пошел вперед, потом побежал, споткнулся, испугался и тогда уже закричал во всю глотку.

К счастью, их путь по пещерам подходил к концу: впереди показалось яркое пятно света. Миракл радостно махнул рукой, подзываая ребят поближе, и ускорил шаг.

Среди серовато-сиреневых облаков, кое-где подсвеченных алым, тянулась высокая крепостная стена, казавшаяся бесконечной. За ней можно было различить конусные крыши нескольких башен, стоящих близко друг к другу, и Василиса сразу узнала самую высокую из них — Часовую.

В воздухе витала та самая, острые свежесть лесного утра, когда все, что есть на земле, безмятежно спит, погруженное в дремотный туман. Еще летают повсюду обрывкиочных сновидений, но постепенно уходят, растворяясь в красках нового, наступающего дня. Именно такое ощущение создалось у Василисы во Временном Разрыве, — будто она находится на границе между реальным и нереальным.

— Как удачно мы подошли, — произнес Миракл, приставив ладонь ко лбу козырьком. — Сейчас мы пройдем через южные ворота, ведущие в Ученическую башню. Сразу за ней, если мне не изменяет память, должен быть маленький внутренний дворик... Ах ты ж!!!

Василиса, внимательно слушающая рассуждения зодчего, удивленно взорвалась на него. Взгляд Миракла был прикован к воротам замка, распахнутым настежь.

Там стояла группа людей в темных плащах.

— Давно тебя поджидаю, Миракл! — крикнул один из них, кажется, сам Фатум Дарос.

— Эх, старый черт, — раздосадованно пробормотал Миракл. — Пропали мои десять эфларов...

Захарра уже махала рукой Василисе.

— Пока вы изучали достопримечательности местного ландшафта, мы уже обыскали некоторые комнаты, — с чувством превосходства произнес Фатум, когда группа Миракла подошла поближе.

— И нашли одного хрустального паука, — добавила Захарра, глядя на Василису. — А Фэш с Роком и Ярисом еще не вернулись, они сейчас наверху.

— Ну, раз вы взяли под контроль эту башню, мы пойдем в другие места, — любезно произнес Миракл. — Думаю, в центральную башню, где раскол.

Довольство Фатума тут же сменила кислая мина.

— Мы тоже собираемся туда, — поспешил заявить он. — Вот сейчас дождемся остальных и...

— Ну что ж, там и встретимся...

— Буду рад, буду рад.

Оба часодея вежливо поклонились друг другу и разошлись. Василиса только успела обменяться с Захаррой улыбками.

— Угу, рад он будет... — пробурчал Миракл. — Хоть в чем-то уели этого старикиана. Признаться, хитрейшего из всех, кого я только встречал в параллелях нашего мира, — поделился он с ребятами. — Поэтому, мои дорогие Огневы, мы должны найти хоть что-то ценное, иначе потом мне спасу от этого Фатума не будет.

Они медленно прошли через двор, покрытый ветхой, разбитой плиткой, осыпавшейся во многих местах мелкой крошкой. Везде валялись обломки старых вещей — Василиса видела даже кусок люстры с пыльными висюльками, поэтому идти приходилось осторожно, то и дело глядя себе под ноги. Еще здесь буйно рос темно-зеленый и ярко-сиреневый плющ, переплетаясь в немыслимых орнаментах, его ветки сползали с самых верхних галерей обеих башен. Казалось, они попали в заброшенное жилище старого волшебника, который вот-вот да и выглядит сердито из-за угла с полуобвалившейся кирпичной кладкой.

Наконец их группа подошла к двери, обитой решеткой из кованых полос железа. Судя по замку, опутанному паутиной, дверь давно никто не открывал. Миракл вытянул часовую стрелу и осторожно коснулся

скважины, еле различимой под толстым слоем пыли.

На глазах у ошеломленной Василисы металлический корпус скважины и дверная ручка очистились, приобретая сияющий, отполированный вид, обычно свойственный новым вещам. Наверное, Миракл вернул время, когда замок только-только врезали в полотно двери. Зодчий продолжал часовать над скважиной, вскоре внутри ее что-то тихо щелкнуло, и дверь открылась сама по себе.

— Вот так можно открыть замок без ключа, — прокомментировал часодей свои действия. — Но не советую повторять в целях, не связанных с исследовательской деятельностью, так как вы автоматически попадаете во временное пространство этого замка, а значит, и в его историю.

— Марк сто раз вскрывал замки, и ничего ему за это не было, — надменно фыркнул Норт, но осекся под насмешливо-изучающим взглядом зодчего.

— Не повод гордиться, мой юный друг, ни болтливостью, ни безнаказанностью.

Василиса фыркнула, прекрасно понимая зодчего, а Норт помрачнел и насупился.

— Знайте, что в каждой части этого замка время идет по-разному, — предупредил Миракл, вновь становясь серьезным. — Чем новее выглядит зала, тем меньше там произошло изменений. Но именно таких комнат нам следует опасаться больше всего, иначе запросто попадем в безвременье. Впрочем, в разрушенных залах нас будут подстерегать другие опасности — ветхие ступеньки, дыры в полах, обвалившиеся потолки и хрупкие перила. Будьте вдвое осторожны, поняли?

Василиса и Норт одновременно кивнули.

Проникнув за дверь, они попали в длинный коридор, украшенный картинами, гобеленами и статуями древних клокеров, изготовленных в виде рыцарей в легких доспехах. Василиса с опаской проходила мимо них, настороженно глядываясь в застывшие лица с бронзовой кожей. Но Миракл, взявший на себя роль экскурсвода, объяснил, что это самые первые модели, которые проработали очень недолго и сейчас, по сути, представляют из себя ненужный хлам. Вот почему в результате их оставили для украшения замка.

Наконец коридор закончился небольшим квадратным помещением, похожим на лестничную площадку. Миракл проигнорировал широкую мраморную лестницу, ведущую наверх, и осторожно заглянул в одну из дверей, находившихся на этаже.

— О, идите сюда и посмотрите! — донеслось до Василисы и Норта.

Миракл посторонился, пропуская вперед ребят. У обоих одновременно вырвался возглас изумления.

Скорее всего, эта комната когда-то служила небольшой столовой. Все стены были оббиты темно-коричневыми деревянными панелями, густо украшенными резьбой. С потолка свисала люстра из тысяч разноцветных стеклянных висюлок в виде дубовых листьев. На ней ярко горели свечи из белого воска, весело отражаясь в стекле и собственных золотых чашках. Под люстрой находился стол, накрытый чистой, накрахмаленной скатертью до самого пола. На ней стояли тарелки, приборы, высокие подсвечники из бронзы, низкие вазы с цветами. Но самое поразительное — в центре стола возвышалось огромное блюдо с мясом и разнообразным гарниром, от которого исходил ГОРЯЧИЙ ПАР!

Мало того, ноздри Василисы уловили вкусный запах жареного мяса, шедший от блюда.

— Яркий пример помещения, где время остановилось почти сразу же после раскола. — Миракл сиял, как новая монета. — Ни в коем случае не входите! — бросил он Норту, уже собиравшемуся вступить на гладкий дубовый пол столовой. — Эта еда выглядит весьма заманчиво, но только посчитайте, из какого она времени... Имейте в виду, ваш желудок может с нею не справиться. Впрочем, это явление еще не до конца изучено. А теперь позвольте я занесу на карту координаты этой прелестной нуль-комнаты.

Миракл вытянул из серебристого круга черный часолист с простым белым циферблатом, совсем без украшений и, раскрыв его, принялся быстро водить стилом по странице.

Вскоре они продолжили путь по коридору, свернув на узкую винтовую лестницу из ржавых ступеней. Миракл продолжал сверяться с картой, размещенной у него в часолисте, из чего Василиса сделала вывод, что зодчий уже разработал какой-то маршрут. Они поднялись аж на третий этаж, где снова заглянули в одну из комнат.

— Вот она, голубушка, — удовлетворенно высказался зодчий, лишь только открылась дверь.

За порогом этого помещения клубился полупрозрачный белесый туман, из-за которого проглядывали зеленые дубовые листья и целые гроздья желудей.

— Комната с отрицательным временем, — открыл ребятам истину Миракл. — Кусок пространства с Осталы, где время движется назад. Очень любопытное темпоральное явление. Как видите, когда-то здесь была остальская дубовая роща. Ах, Фатум удавится от злости. — Зодчий даже

глаза от удовольствия зажмурил.

Они еще немного побродили по коридорам, но эта часть замка была практически разрушена, поэтому Миракл зорко следил за передвижением ребят: Василисе даже немного надоели его постоянные строгие окрики. Она запросто могла бы перепрыгнуть через метровую дыру в полу или же спуститься по бортику лестничных перил. Да и вообще летать по коридорам замка было бы гораздо удобнее, чем ходить. Однако Миракл запретил использовать крылья, да и часовать тоже, мотивируя тем, что это очень опасно в древних стенах. Кроме того, зодчий не уставал напоминать им о поиске тайных знаков ключей. Но как можно выглядывать наверняка крохотные знаки, когда почти все вещи, включая мебель, ковры, шторы и гобелены, покрывала пыль и засохшая грязь, а на полу валялось столько мусора?

Время шло своим чередом, и настроение Василисы стремительно ухудшалось. Она вдруг поняла, что совсем непросто будет найти Черную Комнату и завладеть тем, что в ней спрятано. На поиски могут уйти долгие годы...

— Вы только посмотрите! — воскликнул Миракл, прерывая тревожные думы Василисы. — Я почти уверен, что это покой какого-нибудь знатного часодея. А может, и самого Эфларуса! Но будем осторожны, друзья мои...

Миракл с усилием распахнул высокие железные двери и застыл на пороге. Василиса и Норт одновременно бросились к нему, пытаясь разглядеть из-за его спины, что там происходит. В лицо им дохнуло ледяное дыхание зимнего ветра, несущего мелкий игольчатый снег, холодный и колкий. Прикрывая глаза руками, зодчий осторожно ступил на белый мраморный пол, густо засыпанный снежной крошкой, словно здесь только что прошла январская выюга.

— Идите очень осторожно, — предупредил он ребят.

В этом зале царил серый свет. Он растекался по стенам и потолку, становясь темнее в углах, густо затянутых паутиной. Мерцал на стекле высоких, продолговатых окон, отражался в черненых рамках зеркал, сиял на гранях светло-серебристой посуды, искрился на узорном хрустале ваз.

Посреди дальней стены красовался камин с огромной, похожей на черную грозовую тучу пастью. Над ним, до самого потолка, вились гирлянды жемчужных цветов, слегка припорошенных странной, тускло поблескивающей пылью.

Но самым интересным казался круглый стол из темного полированного дерева, стоящий по центру. На нем возвышалась чудная

шарообразная конструкция из толстой серебристой проволоки.

— Я помню этот зал, — с какой-то затаенной торжественностью произнес Миракл. — Я помню этот клубок...

— Клубок? — удивилась Василиса.

— Так называют пространственно-временную модель судьбы. Это высшая хронология, которую еще не учат в школе. Когда-то в замке Эфларуса распутывались сложнейшие клубки из временных параллелей и вероятностей нескольких тысяч жизней... Думаю, наша экспедиция с вами завершена — мы нашли наш главный приз, друзья. Этот клубок необходимо забрать с собой и доставить в целости и сохранности.

Они отправились в обратный путь. Впереди важно шествовал Миракл с вытянутой вперед часовой стрелой — над ее острием парил громадный клубок. Сразу за ним шла Василиса, разглядывая все, что попадалось на пути, в надежде увидеть хоть одно черное крыло, даже самое маленькое, а замыкал процессию Норт.

Они сошли на узкую и длинную веранду, опоясывавшую огромный зал — очевидно, некогда служивший для больших торжеств: его куполообразный потолок был расписан огромными циферблатами самого фантастического вида, окруженными яркими цветами и мифическими животными.

Василиса так залюбовалась потолком, что налетела со всего размаху на внезапно остановившегося зодчего.

Тот глядел вниз, куда-то далеко за перила.

— Раскол, — глухо произнес он.

Василиса проследила за его взглядом и обмерла от ужаса и восхищения.

Под ними, раскинув страшные крылья, притаилась пропасть — огромная черная дыра в некогда узорчатом паркете, разверзшаяся на добрых двадцать метров. С высоты галереи она казалась бездонной.

Так вот он какой, этот раскол — длинная-длинная трещина, погубившая легендарный замок Эфларуса.

Василиса украдкой взглянула на брата — посмотреть на его реакцию — и снова изумилась. Оказывается, тот сам давно пялился на нее, и его лицо было сильно напряжено, а глаза выражали какую-то странную, холодную решимость. Все вокруг для Василисы вдруг ушло на второй план; не осталось ничего, кроме этих глаз — светло-зеленых, яркого фисташкового оттенка, так похожих на отцовские.

Она тряхнула головой, чтобы избавиться от внезапно накатившего страха — мерзкого, липкого, неприятного. Но страх все равно заполонил

все ее существо, словно кто-то вылил ей за шиворот ведро ледяной воды. Василиса перевела взгляд на Миракла, продолжившего путь по навесной галерее, и его высокая, чуть сутулая фигура придала ей уверенности. Норт — трус и не причинит ей зла, будь рядом хотя бы один взрослый.

В следующий миг она получила сильный толчок в плечо, — безропотно, словно ждала, но не верила в такой поворот событий. К счастью, ей удалось сохранить равновесие, хоть и с трудом — опасно накренившись вперед, изо всех сил цепляясь за пыльный бортик перил, но второй удар в спину довершил дело — и Василиса сорвалась в пропасть.

«Я падаю!» — промелькнула страшная, запоздалая мысль, и была эта мысль какая-то удивительно медленная, сонная и тягучая.

13 ГЛАВА

ДВОРЕЦКИЙ

Неожиданно, разбивая накатившую медлительность, мимо пролетела шумная стая черных птиц — воронов. Опомнившись, Василиса вызвала крылья и усиленно замахала ими, стремясь подняться повыше. Но она все равно продолжала падать, словно ее затягивало в воздушную воронку. Мимо проносились бесконечные, повторяющиеся залы с галереями и полами, — как будто она летела сквозь большой многоэтажный дом. Накатил новый приступ страха, запоздало свалившийся за ней с галереи, и накрыл собою, сжимая в цепких объятиях.

Внезапно чернота внизу вспыхнула калейдоскопом ярких огоньков и разом поглотила Василису, словно та прыгнула в бокале шипучим лимонадом. Вокруг девочки закружились часы и часики самого разного вида: в основном наручные на ремешках или карманные на цепочках, но попадались и циферблаты размером с обеденную тарелку. Василиса пыталась поймать некоторые из них, чтобы рассмотреть получше, но часы тотчас отлетали подальше, будто игрались с нею.

Ей вдруг пришла в голову мысль, что она мчится сквозь время и сейчас окажется где-то в момент рождения мира или, что еще хуже, вернется к самому началу времен, когда совсем ничего не было...

И вот все пропало. Не успела девочка испугаться, как мир вновь обрел краски, объемность и осозаемость. А Василиса обнаружила себя за большим овальным столом на высоких ножках. На его деревянной поверхности, отполированной до блеска, стояла пузатая ваза с белыми лилиями — от них шел свежий, благоухающий аромат. А она восседала на кресле, обитом мягким бархатом, с высокой вычурной спинкой.

Судя по всему, это помещение когда-то было гостиной или залом для

приемов: вдоль одной стены стояли буфеты с красивой фарфоровой посудой, вдоль другой — танкетки и пуфики с плюшевыми накидками. Здесь не было окон, но в углу обнаружились двери — высокие, дубовые, с позолотой и вензелями. Впрочем, здесь даже стены оказались деревянными: на них висели прямоугольные зеркала в тяжелых, богато украшенных резьбой рамках, а с потолка свисала еще одна разноцветная стеклянная люстра, занимавшая добрую четверть всего пространства.

Василиса немного привстала, оглядываясь с возрастающим интересом. Значит, она не упала и не разбилась... Но что в таком случае с нею происходит? Внезапно ее пронзила ужасная мысль: она умерла и стала затерянной во времени! Ведь это же Расколотый Замок, здесь может произойти что угодно! Остервенело ущипнув себя за руку несколько раз подряд, Василиса успокоилась: если чувствуешь боль, значит, ты еще точно человек... Она вспомнила глаза Норта, наполненные ненавистью и решимостью столкнуть ее в пропасть, и ужаснулась по-настоящему. Пришли злость и обида, некстати вспомнились его слова, некогда сказанные Марку: «Я был бы рад, если бы в одно прекрасное утро она выпала из своей башни, не раскрывая крыльев». Кто знал, что брат настолько ненавидит ее, что решит осуществить задуманное?!

Василиса тряхнула головой и встала. Еще раз осмотрев комнату, она остановила взгляд на дверях. Что ее ждет за ними? Миракл говорил о ловушках и опасных существах... Жахи, крысоугли эти... И все же придется самой искать выход. Может, ей повезет и она догонит какую-нибудь группу.

Только Василиса решилась сделать шаг, как тяжелые высокие двери начали медленно открываться. У девочки все похолодело внутри от страха. Может, это сквозняк? Непохоже... В следующее мгновение в комнату проскользнула тонкая девчоночка фигурка... Николь! На ней было простое белое платье, похожее на старинную ночную рубашку, а на длинных русых волосах красовался венок из полевых цветов — васильков и ромашек.

От изумления Василиса упала обратно на стул. Что здесь делает подопечная Данилы, почти незримая обитательница Ратуши?! Да еще в таком наряде, словно она сошла со старинной фотографии.

— Наверное, у меня галлюцинации, — сказала себе вслух Василиса, чтобы успокоиться.

Николь улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Ты настоящая? — вновь спросила Василиса.

Девочка кивнула.

— А почему ты не говоришь?

Та пожала плечами.

— А я не затерялась во времени, да? — продолжала спрашивать Василиса.

Вновь отрицательное покачивание.

— Но ты мне поможешь выбраться, да?

Николь кивнула. И, поманив Василису пальцем, исчезла за дверями.

Несколько секунд Василиса колебалась. Но, как ни странно, густой аромат лилий вернул ей веру в реальность. Она проскользнула в двери и очутилась в длинном коридоре с высокими арочными сводами.

Длинное платье Николь, словно белый парус, маячило далеко впереди. Василиса пошла вперед, не забывая настороженно оглядываться по сторонам. По дороге то и дело попадались куски обрушившейся штукатурки, части старой мебели, разбитые зеркала, кучи сломанных паркетных дощечек с облезлой краской. В осыпающихся лестницах зияли огромные дыры, обнажая металлические оставы ступеней. Василиса подумала, что в этой части замка время шло как обычно, не останавливаясь ни на мгновение.

Вскоре Николь провела ее в просторный, очень светлый зал. Василиса даже зажмурилась от ярких потоков света, хлынувших на нее с высоты. Как только глаза попривыкли, девочка смогла разглядеть это великолепнейшее помещение, которого, правда, коснулась общая разруха древнего замка.

По бокам тянулись две верхние галереи с высокими решетчатыми окнами. На дальней стене располагались один над другим целых два балкона с высокими мраморными перилами. От нижнего балкона полукругом шли две лестницы с широкими ступенями, причем левая сохранилась в целости, а правая была почти разрушена. Над верхним балконом, возле самого потолка, висели огромные черно-белые часы с кованым, в завитушках, ободом, — они показывали пять часов вечера. А свет проникал через сферический стеклянный потолок, крепящийся на каркасе из железных прутьев. Василиса перевела взгляд на пол и замерла от восторга: под слоем мусора и пыли проглядывала восьмиконечная звезда с кругом, разделенным плавной линией на черную и белую половины — знак Школы светлочасов и темночасов. Кажется, это была паркетная мозаика, прекрасно сохранившаяся, даже несмотря на общий бардак и запустение.

Крутя головой во все стороны, Василиса осторожно пошла к Николь, давно кружившей в нетерпении у левой, почти не разрушенной лестницы. По пути попадались любопытные экземпляры старых вещей: пуфик с разодранной обшивкой, из которой торчали круглые пружины, корпус настенных часов с разбитым стеклом и цепочкой с единственной железной

гирикой, двухметровая бронзовая вешалка для одежды, часть ветвистых оленьих рогов с облупившимся лаком, серебряный кубок. Последний заинтересовал Василису, она подняла его и увидела, что у него по краю тянулся красиво выгравированный мелкий узор — крохотные зубчатые колеса в черных стрелках и завитушках. Присмотревшись, девочка приметила под ногами целую связку столовых ножей с таким же рисунком.

Раздался громкий и гулкий стук. Это Николь кинула огромный кусок штукатурки о пол, привлекая к себе внимание. Девочка сердито скрестила руки на груди. Василиса положила свои находки обратно на пол, решив вернуться к ним попозже, и поспешила к своей проводнице. К ее удивлению, Николь не побежала вверх по ступенькам, а, наоборот, свернула под лестницу.

Заинтересованная Василиса последовала за ней в абсолютную темноту и ойкнула, больно стукнувшись лбом обо что-то твердое. Оказывается, это был косяк двери, открывающий проем с полукруглой аркой. Николь уже находилась внутри, и Василиса без сомнений зашла в комнату.

Первое, что ей бросилось в глаза, — это огромное количество игрушек. Но сама комната казалась немного мрачной, даже несмотря на зажженный камин в углу. На массивных бронзовых карнизах висели атласные коричневые шторы, на полу был расстелен большой ковер в красно-желто-зеленой гамме, похожий на ворох разбросанных осенних листвьев. Возле камина стоял низкий столик на четырех львиных лапах и два пуфика, на один из которых и уселась, обхватив коленки руками, Николь.

Василиса не спешила, внимательно оглядываясь. Раз уж получилось исследовать Расколотый Замок, надо сделать это получше. Повсюду лежали игрушки: маленькие заводные звери, паровозики с разукрашенными вагончиками, миниатюрные часолеты и дирижабли, куклы со шляпками, солдатики самых разных видов, шахматная доска с человеческими фигурками, песочные часы в медной оправе с ярко-зеленым песком... И даже стеклянный шар с парящими внутри планетами.

— Наверное, ты носишь это все чинить Даниле? — поинтересовалась Василиса, подняв заводного зайца за единственную лапу.

Николь беззвучно рассмеялась и несколько раз кивнула.

— Так ты здесь живешь, да?

Вместо ответа девочка приложила палец к губам.

Василиса не знала, что именно это означает: то ли нельзя спрашивать, то ли Николь просила никому не рассказывать. Впрочем, ее внимание привлекли большие кукольные домики, стоявшие прямо на полу вдоль

одной из стен. Василиса присела возле самого ближнего и заглянула в верхнее окошко.

Потрясающе! Внутри домика оказалась комната с красивым дворцовыми интерьером: кровать под балдахином, плюшевый диванчик, коврик, трельяж и буфет на изогнутых ножках. Кукольная обстановка копировала обычную мебель, словно кто-то взял да и уменьшил некоторые предметы. Чистенько так, красиво...

Пронзенная внезапной мыслью, Василиса вновь вскочила на ноги. Здесь же все новое! Совершенно не разрушенное временем... Миракл ведь предупреждал: не заходить в такие помещения!

— Это ведь плохая комната, да? — Она грозно надвинулась на Николь. — Неужели ты заманила меня в безвременье?

Та неопределенно пожала плечами и нахмурилась.

— Ты же обещала вывести меня из замка! — укорила Василиса.

Николь вздохнула, сняла с головы венок из цветов и стянула с шеи цепочку, блеснувшую тонкой золотистой нитью. На цепочке оказался ключик. Девочка хитро посмотрела на Василису, подошла к огромной музыкальной шкатулке, похожей на яркую коробку из-под торта, и вставила ключик в замочную скважину размером не больше ногтя.

Полилась тихая, таинственная музыка. Разукрашенные циферблатами стенки шкатулки опали, открывая прозрачный стеклянный купол. Внутри его оказались декорации игрушечного помещения всего с двумя стенками. Василиса опустилась на колени, чтобы поближе видеть и, не сдержавшись, присвистнула. Вся обстановка производила странное, несколько мрачноватое впечатление из-за того, что внутренние стенки и треугольник пола были выкрашены в черный матовый цвет. Даже камин, в котором — вот удивительно! — горел настоящий огонек, весь был иссиня-черным. Впрочем, миниатюрный диван и кресла, обитые черным, в серебристых разводах бархатом, стояли на белоснежном ковре. А еще здесь висели на окнах белые шторы, разрисованные крыльями летучих мышей. Возле камина стоял деревянный сундучок, искусно украшенный кованой резьбой и опять же — изображением черных крыльев. А еще на стенах крепились крохотные светильники в виде... летучих мышей, хищно обнимающих крыльями-лапками белые жемчужные шары. И живописные черно-белые веера, развешанные по стенам, тоже напоминали абрисы крыльев...

Сердце Василисы пропустило удар. И потом забилось так учащенно, что ей стало не хватать воздуха. Она пригляделась внимательнее и различила, что серебристый узор на мебельной обивке тоже состоит из маленьких мышиных крыльев.

Целый фейерверк тайных знаков ЧерноКлюча!

Василиса подскочила на ноги и принялась дико озираться по сторонам. Неужели маленькая Николь привела ее прямо в Черную Комнату? И где же тогда найти то, что станет опасным, соединившись со своей второй частью? Василиса чуть не застонала от бессилия: в этой комнате находились сотни игрушек, и у многих что-нибудь да отсутствовало... Но разве может быть оружием этот заяц с оторванной лапой или безглазая кукла? Василиса кинула взгляд на ковер, усеянный игрушками, и вдруг среди его желто-зелено-красного рисунка различила тонкую черную ломаную линию... Девочка принялась разгребать ворох кукол, поездов, дирижаблей и механических птиц, пока не очистила большую часть ковра. Черная линия превратилась в четкий контур перепончатого крыла.

Так, значит, это действительно...

Василиса вдруг вспомнила о Николь, с немалым беспокойством следившей за ее передвижениями.

— Неужели это Черная Комната? — с придуханием спросила у нее Василиса.

Николь широко раскрыла глаза. А затем медленно помотала головой из стороны в сторону.

— Но я же видела крылья! — возразила Василиса. — На этой игрушке! — Она указала на музыкальную шкатулку, продолжавшую вертеться. — Николь, ты должна мне помочь, — добавила она умоляюще. — Поверь, мне очень важно знать!

Но та продолжала хранить молчание. Неожиданно рот девочки приоткрылся, а глаза еще больше распахнулись, — выглядело так, будто она увидела что-то очень страшное за спиной у Василисы. Музыкальная шкатулка перестала играть.

Словно во сне, Василиса медленно обернулась.

Огонь в камине погас в одно мгновение; из его жерла взметнулась густая черная зора, завихрилась тучей, расползлась, словно потревоженный пчелиный рой, и обрела четкие очертания высокого, стройного мужчины со смуглым лицом. На этом человеке был темный сюртук с длинными полами, белая рубашка и широкий шелковый платок на шее. В руках он держал серебряный поднос со свечой.

Василиса невольно сделала шаг назад, раздумывая, не вытянуть ли часовую стрелу? Но мужчина не казался враждебным, наоборот, выглядел довольно невозмутимо и благожелательно.

— Ваше время почти истекло, мисс, — проговорил он, обращаясь к Василисе. Его голос был глухим, равнодушным и старым, словно

доносился откуда-то издалека. — Если не хотите остаться здесь навсегда, то прошу за мной, мисс.

Свеча на его подносе вспыхнула сама по себе, и Василиса с изумлением увидела, что они уже идут по временному переходу: с обеих сторон тянулись ряды одинаковых зеркал, бесконечно отраженных друг в друге.

Девочка послушно следовала за этим странным типом, которого для себя тут же окрестила «дворецким». Она очень надеялась, что тот действительно выведет ее из древнего замка, а может, она даже сможет расспросить его, кто он такой. Впрочем, Василиса была готова вытянуть часовую стрелу в любую секунду.

Впереди забрезжило пятно дневного света. Интересно, куда он привел ее? Но как только Василиса решилась задать этот вопрос, дворецкий вдруг пропал, оставив вместо себя лишь серебряный поднос с почти догоревшей свечой. Фитилек зашипел, догорая, и погас. А Василиса очутилась в Часовой Зале. Все, что она успела заметить, — это бледное, изумленное лицо отца, расширившиеся от страха глаза Норта, стоявшего рядом, и тонкую черную фигуру, похожую на трость со змеиной головой. Астрагор смотрел прямо на нее. Этого Василиса уже не выдержала: перед глазами все поплыло, закружился хоровод из одинаковых металлических лиц с бронзовой кожей, и она благополучно упала на чьи-то руки, полностью лишившись сил.

14 ГЛАВА ДОПРОС

По стенам Зеленой комнаты бродили таинственные, мятущиеся тени, отбрасываемые огнем светильников. Наступил вечер, и свечи почти догорели — впрочем, и так вскоре придется ложиться спать.

Василиса полулежала на коврике у камина и, подперев одной рукой щеку, другой рассеянно помешивала угли — красноватые, почти догоревшие. Часы на стене незаметно превратились в луну, тихо пробив десять часов.

Из распахнутого настежь окна дул несильный морской ветер, заставляя Василису время от времени ежиться. Поразмыслив, что все равно спать не хочется, она кинула в пламя еще несколько поленьев. Щелкнула пальцами, вызывая несколько огоньков на них, чтобы разгорелось быстрее.

Сегодня днем она слышала голоса друзей на лестнице, но в комнату так никто и не вошел. Госпожа Фиала, зашедшая проследить за тем, чтобы ее подопечная съела весь обед без остатка, рассказала, что к девочке пока никого не пускают, чтобы лишний раз не волновать. Василиса с жаром запротестовала, доказывая, что куда больше ее расстраивает отсутствие друзей. На няню ее слова не произвели никакого воздействия: приказ Нортон-старшего не обсуждался.

Вспомнив об этом, Василиса невольно поморщилась. Уже который раз она спрашивала себя, правильно ли сделала, не рассказав отцу о поступке Норта? Возможно, ее остановило заплаканное лицо брата — похоже, он реально сожалел... А может, ей вообще бы не поверили: Миракл шел первым и ничего не видел. Так что пусть они лучше все думают, что она случайно поскользнулась и сама упала в раскол. Тем более что все

закончилось хорошо.

Василиса рассказала, что сумела прогуляться по Расколотому Замку, подробно описав зал со стеклянным потолком и дворецкого, который вывел ее из Временного Разрыва. Она умолчала о Николь и комнате игрушек, потому что в первую очередь не хотела выдавать девочку. Ведь тогда пришлось бы о многом рассказать — о Даниле, например, и его незаконном проживании в Цапфе. Впрочем, известие о загадочном дворецком и так взволновало часодейские умы: Василиса слышала, как говорили об Эфларусе и его двойниках. Кто-то даже обмолвился о Властилине Времени. К счастью, от нее самой быстро отстали: отец настоял на больничном режиме для дочери. И вот уже третий день она сидит в комнате и никуда не выходит. Тоска-а-а...

— Василиса! Ты здесь, да?

Девочка замерла, приподнявшись на локтях. Это что, Ник?!

Осторожно, словно боясь спугнуть наваждение, она развернулась в сторону окна и чуть не прыснула со смеху: голова Ника, зависшая над самым подоконником, смотрелась очень комично.

— Ты одна? — рядом с ним показалось улыбающееся лицо Захарры. — Никто не должен прийти? Отец твой, например? Или этот хитрюга зодчий, Миракл?

— Одна, одна, — обрадованно закивала Василиса. — Заходите... Залетайте то есть!

Захарра подхватила Ника под локоть. Но тот, явно не желая ее помочи, постарался сам перекатиться через подоконник, в результате чего они кубарем свалились в комнату. Вслед за ними влетел раздосадованный Фэш, держась за левую щеку, — кажется, он держал Ника за ноги и тот нечаянно огрел его босой ступней по лицу.

— Привет! — буркнул он Василисе.

— Привет-привет... — кивнула та, изо всех сил скрывая радостное изумление. Надо же, сам среброключник изволил пожаловать в гости! Ну-ну...

— Столько шума наделали! — сокрушилась Захарра. — Весь дом перебудили из-за тебя, недотепа!

— Фэш, угомони сестру, иначе я за себя не отвечаю! — громким шепотом прошипел Ник.

— И меня еще пяткой стукнул, гад, — поддержал Захарру Фэш. — Я же сказал тебе, чтобы ты взял эфирный коврик!

— Ну, забыл, — пробурчал Ник.

Василиса молчала, с большим удовольствием слушая перепалку

друзей. Ну вот же они, рядом — да пусть ссорятся, сколько хотят, лишь бы оставались у нее подольше.

Фэш демонстративно присел рядом с Василисой и принялся деловито разгребать угли, чтобы немного отсыревшее полено поскорее разгорелось.

— Холодно у тебя, — пожаловался он, не глядя на нее.

Василиса кивнула, невольно залюбовавшись яркими, оранжевыми отсветами пламени в его зрачках — словно те отражали скрытый бушующий огонь в его душе. Фэш заметил, что она за ним наблюдает, и на его щеках задрожали ямочки. Мальчик повернулся влево, к дровнице — очевидно, желая подкинуть еще одно полено, — и Василиса увидела аккуратно подстриженный хвостик волос, едва-едва скрывающий край черного крыла татуировки — знак Ордена Непростых.

И в тот же момент свет в комнате будто пригас. Василисе в голову пришла дикая и страшная мысль, что этот веселый, неистовый огонь в глазах Фэша может быть отнят, украден навсегда великим Духом Осталы... Как сотни, а может, и тысячи других душ ранее. И даже эти ямочки на щеках могут исчезнуть навсегда или станут другими, потому что будут принадлежать другому лицу, что во много раз хуже. И в тот же миг очарование момента спало — словно Астрагор самолично заглянул в глаза Василисе. Почти не соображая, где реальность, а где иллюзия, она моргнула несколько раз и вновь увидела прямо перед собой встревоженный взгляд Фэша, смотревшего с легким недоумением. Впрочем, брата тут же отодвинула Захарра.

— Василиса, что с тобой? — обеспокоенно позвала она, беря подругу за похолодевшую руку. — Ты меня слышишь?

— Простите, — забормотала та. — Мне что-то плохо стало...

— Зря мы к тебе пришли, — встревоженно выдохнула Захарра. — Ты еще не совсем поправилась после падения, наверное...

— Нет-нет-нет, все нормально, — тут же запротестовала Василиса. — Наоборот, я вам ужасно рада, вот и раз волновалась.

— К тебе не пробиться, между прочим, — сообщила Захарра, как только убедилась, что с подругой все в порядке. — Твой отец строго-настрого запретил с тобой общаться. Хорошо, что Фэш додумался проникнуть через окно — представляешь, вокруг твоей башни мы не обнаружили ни одного защитного эфера! Хотя лестницу охраняют двое каких-то типов... И хорошо, что окно у тебя открыто... А то мы целый день разрабатывали план проникновения к тебе и вот...

Фэш незаметно толкнул сестру в бок, награждая выразительным взглядом.

— Ну да, ну да, мы же спешим, — бесцеремонно раскрыла она его замысел. — Так что, Василиса, а ну-ка рассказывай нам, что произошло с тобой в Расколотом Замке.

— И без утайки! — дополнил Ник, пригрозив пальцем.

— И быстро, — уточнил Фэш. — Мы действительно спешим... Потому что сюда могут войти в любую минуту и вытолкать нас взашей.

Василиса нахмурилась. Конечно, она ожидала расспросов, но опять вспоминать то, как ее столкнули, заново переживая произошедшее, было неприятно.

— Ну-у, как вы знаете, я упала в раскол... Практически случайно.

— Так просто вот? — недоверчиво хмыкнул Ник.

— Ты же такая ловкая, — не поверила Захарра.

— Не всегда, — хитро усмехнулся Фэш. — Наоборот, она постоянно падает.

— С тех пор я очень изменилась, — фыркнула Василиса.

— Я заметил.

Ник и Захарра взывали чуть ли не одновременно:

— Да рассказывай же!!!

От их пристального внимания у Василисы замалиновели щеки и уши.

— В общем, мы шли цепочкой по верхней галерее... — сердито продолжила она, стремясь поскорее закончить с враньем. — Сначала Миракл, потом я, ну и мой братец. Мы смотрели на раскол. Миракл нес клубок... Так получилось, что я вдруг... оступилась.

— А Норт что? — прищурился Ник. — Не помог тебе? Не поддержал?

Три пары глаз уставились на Василису в ожидании.

— Я не помню, — резко произнесла она.

Захарра хотела что-то возразить, подавшись вперед, но Фэш вдруг придержал ее за руку.

— Мы сегодня видели, — начал он, — как твоего брата допрашивал этот зодчий, дружбан твоего папаши... Миракл.

— Норт выглядел очень испуганным, — подхватила Захарра. — У него глаза бегали и голос дрожал...

Василиса потупилась.

— Если он виноват, мы должны это знать, — жестко продолжил Фэш. — Потому что во второй раз он может снова ударить в спину. И любого из нас.

Раздираемая внутренней борьбой, Василиса прикусила губу от волнения. Друзья правы: если ее брату все сойдет с рук, он может снова причинить зло, потому что вышел сухим из воды.

— Да, это был Норт, — наконец твердо произнесла она. — Перед падением я встретилась с ним взглядом — он действовал умышленно.

Фэш нахмурился.

— Я так и знал.

Ник рассерженно выдохнул и, вскочив, начал мерить шагами комнату.

— Это просто ужасно! Невероятно!

— Как он смог решиться на такое? — задумалась Захарра. — Твой брат Норт — трус. Слабак. Он бы сам не смог додуматься... Тут что-то не так...

— Может, он действовал по чьей-то указке, — поддержал Фэш.

Василиса поднялась на ноги с самым решительным видом.

— Короче, так — не смейте ничего предпринимать. Пусть это будет в тайне. Иначе меня точно больше не пустят в Расколотый Замок.

— И правильно сделают, — пробормотал Фэш.

— Нет, неправильно! — тут же возразила Василиса. — Потому что я уже видела тайные знаки ЧерноКлюча. А может, даже нашла комнату!

Как она и ожидала, ее слова произвели ошеломляющий эффект.

Фэш застыл с недоверчиво-изумленной миной на лице, Ник опять плюхнулся на пол, а Захарра просто вытаращила глаза.

— Ты уверена? — первой очнулась подруга. — Что именно ты видела?

— Тебе не показалось? — прищурился ее брат.

— А что это было? — загорелись глаза у Ника.

Набрав побольше воздуха в легкие, Василиса прочистила горло и принялась рассказывать. Она во всех подробностях описала встречу с маленькой Николь, свой путь через огромный зал, удивительную комнату игрушек, музыкальную шкатулку с черными крыльями и сам ковер с огромным крылом. Ну и, конечно, встречу с «дворецким».

— А потом я очутилась в Часовой Зале Змиулана, — завершила она.

— Быть того не может, чтобы Черная Комната оказалась хранилищем игрушек, — наконец высказался Фэш. — По слухам, там находится сильнейшее оружие...

— Тем более что Николь ответила отрицательно, — сказал Ник. — Она никогда не врет.

Василиса прищурилась. Признаться, ее удивило то, как спокойно отнесся к ее рассказу Ник. Даже Фэш охнул при упоминании о Николь, а Захарра вообще закрыла рот руками...

Ник заметил ее долгий взгляд и все понял.

— Да-да, я знал, что Николь живет в каком-то старом замке, — со вздохом признался он. — Но я и не предполагал, что в Расколотом! Данила

тоже не в курсе, я думаю. Он считает, что Николь просто маленькая чудачка, оставшаяся без родителей... Она ведь имеет большой художественный талант, всякие штуки делает. Мы даже предполагали, что ее родители — ювелиры, и до того, как пропасть без вести, успели кое-чему научить свою дочку... Николь нам даже название на часолете написала: «Вихрь» — и нарисовала такой ураган в виде спирали рядом.

— Послушай, Василиса, а ты не видела знаки других ключей? — вдруг спросил Фэш. — Ну, там мое серебряное зубчатое колесо на какой-нибудь игрушке...

Василиса уставилась на него, не мигая.

— Ну, я просто спросил, — мигом смутился тот. — Может, Дианина шишкя железная попадалась или...

Он замолк, окончательно сбившись.

Зато Василиса в один прыжок вскочила на ноги и закрыла лицо руками, прокрутившись вокруг себя.

— Вот я глупая! — горячо воскликнула она, вновь поворачиваясь к друзьям, несколько ошарашенным ее поведением. — Я же видела этот кубок!!! И шишку — шишку тоже...

И она рассказала друзьям о своих находках в огромном зале, полном старых вещей.

— Значит, кубок валялся просто так на полу? — растерянно протянул Фэш. — Очень странно...

— На кубке точно были выгравированы шестеренки! — с жаром подтвердила Василиса. — А еще рядом валялись часы с одной железной шишкой... Но тут меня позвала Николь, и я про все забыла...

— Не переживай, — утешила ее Захарра. — В следующий раз Фэш и Диана обязательно найдут эти вещи... Жалко, что наша группа отыскала только одного хрустального паука — да уж, постарались для Резниковой. Как думаешь, что этот кубок может означать, а? Может, он лежал на крышке люка?

— Не знаю, — дернула плечами Василиса. — Увы, я отвлеклась.

— Ничего, в следующий раз все посмотрим, — решительно произнес Фэш. — И этот зал, и эту странную комнату с игрушками. Все найдем, не переживай.

Он неловко коснулся ее плеча, чуть сжал его и тут же отпустил.

— Но давайте о Николь ни слова, — продолжил он более твердым голосом. — Василиса правильно сделала, что никому не сказала.

— Да! — поддержал Ник. — Лучше спросим у нее самой. Может, она поможет в поиске комнат. Ведь помогла же она тебе, да, Василиса?

Девочка с сомнением пожала плечами.

— Возможно, Николь просто хотела показать мне свою комнату с игрушками, — огорченно призналась она.

Фэш решительно встал.

— Ладно, все обдумаем и обсудим позже. А теперь расходимся. Мне еще Ника вернуть назад надо, он же без эферного коврика. Захарра, ты и сама вылетай минут через пятнадцать, ладно? Плохо, если тебя не обнаружат на месте.

Василиса кинула взгляд на часы: ого, да уже полвторого! Придется прощаться...

— Будь настороже, Василиса, — напомнил Ник, запрыгивая на подоконник.

— И смотри, никому не говори своего числового имени, — добавила Захарра, вставая, чтобы проводить мальчиков. — Даже никому из нас. Особенно моему братику. Его вообще опасайся.

Василиса и Фэш обменялись быстрым взглядом, и последний невольно подавил улыбку.

— Пока, в общем.

Фэш подхватил Ника за руки и сиганул с ним в ночную темноту.

— Как думаешь, этот Норт совсем сбрендил? — продолжил возмущаться Ник, лишь только Фэш вынес его на карниз Часовой башни Черновода.

— Не думаю, что все так просто, — откликнулся Фэш. Он с прищуром посмотрел на друга и медленно продолжил: — Поэтому мы сейчас полетим к нему и все узнаем.

— Ты что, тоже того?! — недоверчиво фыркнул Ник. — Я так и вижу, как этот трусливый идиот нам говорит: «А вот и вы, друзья! Хотите, я вам расскажу, как столкнул родную сестру в пропасть?»

— Он действовал по чьей-то указке, — задумчиво произнес Фэш, не обращая внимания на кривляния друга. — Кажется, я знаю, кто за этим стоит... Но лучше спросим у него самого.

— Спросим?!

— Допросим, — уточнил Фэш.

Ник шумно выдохнул, всем своим видом выражая крайнее неодобрение.

— Иногда ты меня просто пугаешь! Ты представляешь, что с нами будет, если узнают?

— Если боишься, я справлюсь сам. И даже сначала отнесу тебя домой, в Лазорь, — ровным голосом произнес Фэш. — Но вообще-то я рассчитывал на твою помошь. Или ты думал, я тебя только с девчонками повидаться привел?

— Я не против, — тут же замотал головой Ник. — Просто не уверен, что он нам расскажет.

— А вот посмотрим, — жестко усмехнулся Фэш. — Да, и если вдруг на тебя вновь накатит жалость, не забывай, что до этого Ярис почти что зачесовал Диану, а Марк попытался зачесовать Василису. Да и Маришка, если ты вдруг забыл, часанула тебя лично. Если их не остановить сейчас, дальше будет только хуже.

Губы Ника сжались в тонкую линию.

— Я все понял. Идем.

Норту не спалось. Он ворочался в своей постели под балдахином и все не мог даже глаз сомкнуть. Где-то внутри, под ложечкой, болезненно ныло. Марк ушел два часа назад. Все высматривал, что произошло в Расколотом Замке. Чуть всю душу наизнанку не вынул! Но, кажется, поверил, что Норт тут ни при чем и сестричка свалилась в пропасть случайно...

Сердито хлопнули ставни. Норт вздрогнул и невольно натянул одеяло по самый нос. Эх, надо было получше прикрыть окно, — вон какой ветер разгулялся...

— Привет, ключник.

Услышав голос, Норт оцепенел от ужаса.

Из темноты угла вышел Фэш и присел на край постели. Ник встал с другой стороны, отрезая все пути к бегству.

— Не спится? — продолжил он без тени улыбки. — А мы вот переживаем за тебя. Пришли подушечку поправить, одеяло подоткнуть. Спросить кое о чём.

— Что вы тут делаете? — в ужасе прошептал Норт, невольно вцепившись в край одеяла. — Мой отец вас накажет!

— Если будешь орать, я тебя зачесую, — предупредил Фэш. — Ник, присядь с другой стороны.

Ник тут же исполнил просьбу, да еще приставил свою часовую стрелу

к горлу Норта.

— Давно мечтал это сделать, — поделился он с Фэшем. — Пусть только вякнет, я на него такой эфер нашлю, всю жизнь потом вспоминать будет.

Норт, спеленатый своим же пуховым одеялом, застыл, боясь даже пошевелиться. Его подбородок мелко дрожал, а в глазах плескался неподдельный ужас.

— А теперь рассказывай, что произошло в вашей группе, — приказал Фэш. — И правду. Иначе узнаешь, как в Змиулане учат допрашивать людей.

Однако у Норта, казалось, отнялся дар речи.

— И учи, мы знаем, что это ты столкнул Василису, — дополнил Фэш. — Нас интересует, кто тебе подсказал. Или ты сам до такого додумался? В таком случае я тебе не завидую.

Норт сглотнул от напряжения.

— Я сам, — прошептал он едва слышно.

Фэш притворно вздохнул.

— Придется научить его говорить правду...

Он взмахнул стрелой, намереваясь наслать на Норта какой-нибудь из эферов, как вдруг тот истошно заверещал.

У Ника от удивления округлились глаза.

— Ты это что с ним сделал, а? — с подозрением спросил он у друга.

— Да вообще ничего, — раздраженно ответил Фэш. — Хорошо, что я поставил на дверь эфер звукопоглощения. Иначе бы эта маленькая вопящая девочка, — он с презрением взглянул на Норта, — разбудила бы весь дом.

Поняв, что спасение вряд ли скоро придет, пленник заскулил.

— Ну и долго будем терпеть этот цирк? — пожаловался Фэш Нику. — Все, извини, но у меня гуманные методы кончились.

— Чего надо?! — вдруг заорал Норт. — Убирайтесь!

Фэш подскочил на месте и, стащив Норта за рукав пижамы, выволок на середину комнаты.

— Кто тебе приказал убить Василису? Говори!

Однако Норт вместо ответа бросился к дверям, где встретил Ника, мгновенно оттолкнувшего его назад.

Фэш тут же направил на упавшего часовую стрелу.

Увидев это, Норт взвизгнул и замахал руками:

— Я все скажу, все скажу!

Но Фэш не опустил стрелу.

— Кто? — грозно повторил он.

— Марк... — Норт тяжело дышал. — Он попросил проучить ее.

Ник с присвистом выдохнул:

— Я так и знал!

Но Фэш посмотрел на него недоверчиво.

— Марк тут ни при чем, я в этом уверен. Ему этого просто не нужно, особенно сейчас... Интересно, что бы наш златоключник сказал, узнав, что ты его оговариваешь?

Норт съежился на полу, словно младенец в утробе матери, и вновь заскулил.

Фэш вздохнул и в растерянности оглянулся на Ника.

— Это не пацан, а червяк какой-то, — пожаловался он. — У меня такое ощущение, будто мы — последние изверги, мучим бедное, гм...

— Дитя, — усмехнувшись, подсказал Ник.

— Ну-ну, почти. Ты посмотри, он так трусит, что даже не сопротивляется. Если бы на меня напали, я бы хоть разок постарался врезать... И как с ним разговаривать?

— А может, он уже сказал правду? — предположил Ник.

Фэш отрицательно покачал головой:

— Нет, я знаю на сто процентов. Короче, придется на этого настойку часовогого зелья израсходовать. А жалко, и так еле удалось раздобыть.

Фэш с ненавистью глянул на Норта, не перестававшего поскуливать, достал пузырек и влил ему в глотку несколько капель. Норт настолько обезумел от страха, что даже не сопротивлялся.

— Ну вот, теперь поговорим нормально. — Он преувеличенно заботливо поднял вконец ошалевшего Норта на ноги и усадил на стул, стоявший у самого окна.

— Кто приказал тебе столкнуть Василису?

И Норт с готовностью ответил:

— Маришка Резникова.

Ник растерянно присвистнул, а Норт вдруг начал закрывать себе рот руками и мычать.

— Зачем она это приказала? — почти ласково спросил Фэш. — Что-то тебе пообещала, да?

— Маришка сказала, что есть очень влиятельная особа, которая просит об этом... И что если я все сделаю, она будет со мной... встречаться.

— Кто, особа? — не выдержал Ник.

— Нет, Маришка, — послушно произнес Норт.

На него было жалко смотреть: казалось, он отдал бы все на свете, только бы больше ничего не говорить. Его ладони чуть ли не продавливали нижнюю половину лица, лишь бы покрепче закрыть рот. Но все его

попытки оказались бессильны перед следующим вопросом Ника.

— А ты зачем это сделал, гад? Василиса же твоя сестра!

— Я не хотел этого, — простонал тот. — Я ненавижу ее, но не стал бы убивать. Рыжая осталась жива... Маришка сказала: надо ее просто припугнуть, и влиятельная особа будет благодарна. И она будет благодарна.

— Кто эта особа?

— Я не знаю... Маришка сказала, что будет благодарна, — тупо повторил Норт.

— Ну ты и дурак! — не выдержал Фэш. — Она же тебя просто использовала!

— Она сказала, что поцелует меня в награду, — убежденно произнес Норт. Весь его несчастный вид говорил о том, что он дорого бы дал, лишь бы эта пытка правдой закончилась.

— Ладно, хватит нам подробностей, — скривился Фэш, заметив такое же выражение на лице у Ника. — Тем более мы узнали, что хотели.

— О нашем разговоре никому ни слова, — добавил он с угрозой. — Иначе мы все расскажем о тебе с Маришкой.

Как только Фэш, держа Ника за руки, вылетел из окна Юго-Восточной башни, их ожидал сюрприз — Захарра, зависшая в воздухе с самым мрачным видом.

— Я так и знала, что здесь что-то нечисто! А ну, выкладывай.

И она требовательно уставилась на брата.

Фэш обреченно вздохнул. Он подлетел к парапету крыши и помог Нику усесться. Захарра мгновенно примостилась рядом.

После того как Фэш все рассказал, некоторое время ребята молчали.

— Ну и братец! — наконец не выдержала Захарра. — Как можно было так подло поступить, а?

Фэш вздохнул.

— Давайте разлетаться? Завтра решим, что дальше делать.

— Маришку, наверное, тоже сам будешь допрашивать? — с подколкой спросила Захарра.

Ник не выдержал и прыснул.

— Да она этого только и ждет, — гоготнул он.

— Так, заткнитесь оба! — пригрозил Фэш. — Маришка — не этот трусливый слабак Огнев. Или ты забыл уже, как она тебя зачесала?

Ник сразу же скис, нахмурившись.

— Забудешь такое, — пробормотал он, и его обычно добродушное лицо на миг осветилось ненавистью.

— С ней надо действовать хитрее, — задумчиво продолжил Фэш, стараясь игнорировать ехидные мины сестры. — В любом случае надо остановить ее, пока она и в самом деле не нашла способ опять навредить Василисе... Да, и Василисе обо всем этом ни слова, ясно?

— Ясно, капитан, — козырнула брату Захарра. — Хотя я не совсем согласна. Разве Василисе не следует знать, откуда может прийти опасность? Да и ей приятно было бы узнать, что ты заботишься об ее здоровье, как никто другой. — Девочка усмехнулась, но как-то зло, словно выражая неодобрение.

Фэш развернулся к сестре, окидывая ее пристальным, долгим взглядом.

— Пока я не разобрался с ее отцом — ни слова, — медленно произнес он. — И хватит об этом. Мне еще надо Ника перенести в Лазорь, иначе беды не оберемся. Так что пока... Сама-то доберешься до башни без проблем?

— Само собой, — вздернула нос Захарра. — Ты лучше за нашим бескрылым проследи, смотри, не урони мальчика.

Она послала красноречивый взгляд вмиг вспыхнувшему от негодования Нику и, вызвав крылья, улетела в сторону Юго-Западной башни.

15 ГЛАВА В ЧАРОДОЛЕ

С самого утра Василису ожидал большой сюрприз. Во-первых, пришла госпожа Фиала и с помощью серебряного блюда накрыла ей столик для завтрака. Пока девочка ела булочки, запивая их горячим чаем, няня рассказала о том, что Норт заболел — еще ночью у него поднялась температура, и сейчас возле брата сидит медиум, иначе говоря, доктор-часовщик. Нортон-старший переживает, что у сына случился запоздалый шок после их путешествия, ведь на его глазах упала родная сестра... Госпожа Фиала, выглядевшая очень потрясенной, замолкла. Подбородок у нее задрожал, и она, не выдержав, аккуратно промокнула платочком набежавшие слезы. Несмотря на возмущение по поводу причины шокового состояния Норта, Василиса преисполнилась нежности к няне, которая с такой заботой пеклась о них.

Поэтому, немного опешив от собственного же великодушия, она постаралась утешить госпожу Фиалу, уверяя, что брат поправится в самом скором времени.

«Хотя он жалкий трус, гад и вообще подлец», — добавила она про себя, чтобы хоть как-то дать волю гневу.

Госпожа Фиала взяла себя в руки и сообщила уверенным голосом, что раз Норт останется в замке, то в Чародол поедут только двое: Василиса и Маркус Ляхтич. Оказалось, что остальные ключники тоже прибудут к феям, потому что их всех пригласили участвовать в гонках. Сообщив, что карета будет ожидать их ровно через час у ворот Черновода, няня, продолжая горестно вздыхать, наконец ушла.

Василиса быстро переоделась в черные брюки и тунику — удобный

дорожный наряд, после чего, расчесав волосы, собрала их в два хвостика. Закинув на плечо сумку-таймер, она вприпрыжку спустилась по лестнице и чуть ли не бегом пересекла холл, стремясь первой попасть в карету. Тогда она просто вытянет часолист и будет делать вид, что страшно занята, — только бы не разговаривать со своим попутчиком.

Но Марк уже сидел внутри. Увидев Василису, он злобно оскалился, явно намереваясь сказать ей грубость. Как вдруг широко усмехнулся и, предупредительно распахнув дверцу кареты, протянул девочке руку.

Василиса изумленно уставилась на его ладонь, словно тот ей протянул не ладонь, а ветвь ядовитого плюща.

— Как это галантно, Марк! — неожиданно послышалось у нее за спиной. — У тебя хорошие манеры.

Оказывается, причиной резкой перемены настроения златоключника стал Нортон-старший, незаметно появившийся рядом.

— Василиса, — обратился он к дочери, — я хочу, чтобы ты передала это письмо Белой Королеве.

Он протянул ей плотный желтоватый конверт, запечатанный толстым кругляшом бордового сургуча.

Волнуясь, девочка взяла его, машинально прощупывая пальцами — внутри, помимо письма, было еще что-то объемное.

— Передай его лично в руки, хорошо? — Нортон-старший послал дочери долгий взгляд. — В этом письме я прошу приютить тебя и Марка в Белом Замке на несколько дней. Отдохнете, наберетесь сил. Надеюсь, Норт присоединится к вам попозже... Марк, ты не передумал участвовать в гонках?

— Конечно нет, господин Огнев, — учтиво откликнулся златоключник. — Я надеюсь, что Огнекрут принесет мне победу.

— Огнекрут — свирепый ящер, сильный и ловкий, — одобрительно кивнул отец Василисы. — Жаль, что Норт пока не умеет управлять этим гордым зверем...

Василиса мрачно хмыкнула, представив такую картину. Да Норту бы со своей трусостью сначала справиться.

Ее мимика не осталась незамеченной — внимание отца вновь переключилось на дочь.

— Василиса, я хочу, чтобы ты тоже попробовала силы со своей луноптахой. Как раз отвлечешься после всего, что случилось в Расколотом Замке...

От его проницательного взгляда Василисе стало не по себе. Неужели Норт рассказал отцу правду?

— Гонки на эферных существах будут проводиться в сумерках, — как ни в чем не бывало продолжил Нортон-старший. — Так что эти прекрасные ночные птицы тоже включены в список разрешенных... Ты ведь тренировалась летать на ней? Впрочем, можешь взять тонкорога сестры, ведь луноптахи славятся своим разумом и могут сойти с дистанции в самый нужный момент. Помню, лет пятнадцать назад был такой случай и как раз на темпогонках...

Василиса напряженно размышляла. Конечно, ей хотелось испытать себя и Снежку в настоящих гоночных соревнованиях. И уж точно она не собиралась одалживать тонкорога Дейлы. Но справится ли ее луноптака?

— Конечно, вначале надо пройти первый темп, — продолжил отец. — Пролететь на время определенную дистанцию. В любом случае вам, ключникам, не помешает развеяться и перенести свою агрессию в другое русло... Марк, я на тебя надеюсь особенно, как на опытного наездника.

— Не извольте беспокоиться, господин Огнев.

По лицу златоключника уже расползлась злорадная улыбка, которую он попытался скрыть под гримасой подобострастия и радужия.

— А еще, Василиса, придумай своей луноптаке более взрослое имя. Она ведь подросла. Такова традиция.

— Хорошо, я подумаю, — пообещала та.

Карету шатало и покачивало так сильно, что Василиса с трудом удерживалась на своем месте. За дверным окошком разлился густой облачный кисель — погода портилась. Хорошо, если до их приезда в королевство фей не пойдет дождь.

Вначале путешественники молчали, каждый уткнувшись в свой часолист. Василиса читала «Историю боевых эферов», которую посоветовала ей Мендейра: в книге описывались самые легендарные бои в мире, с подробным описанием значений эфера слов, звучавших в них.

Марк что-то бормотал себе под нос, водя стилом по страницам своего ослепительного, похожего на пластину настоящего золота часолиста, — наверное, писал какие-то письма.

Внезапно златоключник с шумом вздохнул, явно пытаясь привлечь к себе внимание, убрал часолист в круг и принял рассеянно крутить часовую стрелу между пальцами.

— Я уже знаю, что Норт столкнул тебя, — сказал он, буравя Василису

взглядом. — Но это же вышло случайно, не правда ли?

Девочка промолчала. Не будет она вестись на его провокации.

— А может, ты сама споткнулась, а он тебе помочь хотел...

Карету сильно тряхнуло, и Василиса чуть не выронила часолист. Подумав, она тоже решила его спрятать. Лучше будет просто смотреть в окно.

— А еще я знаю, что ты подговорила своих дружков избить брата вчера ночью.

Василиса ошалело уставилась на Марка, справедливо полагая, что тот неожиданно съехал с катушек.

— Учи, твой отец в курсе, рыженькая, — развязно продолжил Марк. — Норт все ему рассказал.

— Представляю, что он там наврал! — не выдержала Василиса. — Так и вижу, как его сейчас трясет всего от раскаяния, беднягу!

Марк довольно хмыкнул, радуясь, что смог разозлить ее.

— Вот почему Огнев решил удалить тебя подальше от брата. Думаю, он не допустит твоего дальнейшего участия в экспедициях. И черноключником станет этот выскочка Маар.

— Ну и ладно, — ответила Василиса, угрюмо глядя в окно. — Я хотя бы видела тайный знак своего ключа. В отличие от всех вас.

Черные глаза Марка сузились от гнева. Василиса поняла, что случайно попала в цель. Выходит, никто из ключников действительно не отыскал никаких знаков... Конечно, кроме хрустального паука, про которого рассказывала Захарра.

— Видела — и хорошо, — вновь заговорил Марк. И тут же съязвил: — Это поможет новому черноключнику справиться с поисками Черной Комнаты.

— А может, я уже знаю, где она находится!

Воцарилось молчание. Карета поскрипывала на ходу, слышалось громкое, недовольное ржание малевалов, борющихся со встречным ветром.

— Ты врешь... — протянул златоключник. — Если бы ты что-то нашла, то давно рассказала бы всем.

— Это ты у нас любишь трепаться просто так, — насмешливо сказала Василиса. — А я приберегаю новость для второй экспедиции.

Златоключник прищурился, все еще не доверяя. Но в его глазах уже промелькнула тень сомнения.

Василиса упивалась его потрясением. Конечно, она не знает, где находится Черная Комната, но все-таки действительно видела тайный знак своего ключа, да не один.

Лицо Марка вдруг побледнело, приобретая серый, мертвенный оттенок. Мальчишка схватился за лоб всей пятерней, словно терпел острую головную боль. Кажется, ему стало очень плохо.

— Эй, что с тобой? — обеспокоенно спросила Василиса, наклоняясь к нему. Как вдруг отпрянула: черные глаза Марка глянули на нее с бешенством.

— Ты... видела... Черную Комнату? — свистяще прошептал он. — Где-е-е?..

Василисе почудились глухие, дребезжащие нотки, абсолютно изменившие голос Марка, словно за него говорил кто-то другой.

— Что ты... там видела? — продолжил допрос златоключник, наклонился и вдруг с силой ухватил ее за плечи.

Его взгляд казался безумным, но лицо — будто застыло, превратившись в равнодушную, безжизненную маску. Василиса глянула мальчишке прямо в глаза и ужаснулась еще больше — она словно побывала на дне глубокого черного колодца.

— Я всего лишь пошутила, — прошептала девочка, стараясь, чтобы голос прозвучал успокаивающее.

С Марком явно что-то происходило... Вместе с тем у нее возникло чувство, будто она уже видела этот взгляд, уже ощущала его силу.

Внезапно ее осенила страшная догадка!

— Астрегор...

Еще не веря, девочка вжалась в спинку сиденья, чтобы отстраниться от этого изменившегося Марка, но черный взгляд притягивал все больше. Завороженная, Василиса продолжала смотреть на самое дно разверзнувшейся перед ней пропасти, чувствуя, что еще немного, и она потеряет рассудок.

— Берегись, черная ключница... Я скоро приду за тобой. И заберу все.

Василиса боялась даже дышать.

Но Марк неожиданно затряс головой, закашлялся и принял так яростно чесать глаза, словно хотел их выдавить из глазниц.

— Что такое... Не понимаю...

Он громко и длинно выругался, а затем недоуменно уставился на Василису, словно видел ее впервые.

— Эй, ты в порядке? — осторожно спросила она.

— Да... — Парень уставился на нее с еще большим подозрением. — Я что, потерял сознание? — В его голосе, вновь ставшем обычным, злость, стыд и страх перемешивались самым удивительнейшим образом.

— Чего это ты на меня так смотришь? — резко продолжил он. —

Смотри, никому ни слова об этом. Я не выспался просто... вот и нашло что-то... Короче, — оборвал он сам себя, — будешь болтать — пожалеешь, ясно?

Василиса постаралась побороть свое изумление. Выходит, Марк даже не подозревал, что только что говорил голосом Астрагора, а его сознание, которое он якобы «потерял», пару секунд назад было сознанием великого Духа Осталы. Так вот как проклятый часодей выделывает свои штуки... Впрочем, потрясение от встречи с Астрагором уже проходило, и на смену пришло любопытство.

— Скажи, Марк, — дрожащим голосом произнесла Василиса. — У тебя ведь есть татуировка на шее, да?

— Конечно, это же знак Ордена Непростых, — высокомерно заявил тот. — Но ты можешь не переживать по этому поводу, тебя вряд ли ожидает честь быть принятой в его ряды.

— Сомнительная честь, — пробормотала девочка. Но спорить не стала. Ей следовало немедленно поговорить с друзьями! И особенно — с Фэшем.

Она взглянула на Марка совершенно иначе; мало того, ей даже стало жалко золотого ключника. Амбиции и жажда власти завели его в страшную ловушку. Марк даже не подозревал, что Астрагор только что сделал из него свою марионетку.

Еще издалека Василиса заметила друзей: Ник что-то рассказывал Захарре, активно жестикулируя, а Фэш, стоя к ним вполоборота, внимательно его слушал.

Василиса ускорила шаг. Все еще находясь под впечатлением от разговора с Астрагором-Марком, она хотела как можно быстрее поделиться этой ужасной новостью с друзьями. И особенно ей было интересно, как на это отреагируют Фэш с Захаррой.

Слева раздался шум крыльев — это пролетели две феи в длинных серебристых одеждах, — наверняка фрейлины, спешившие в Белый Замок. Василиса отвлеклась на них, подумав, что надо бы не забыть попросить Диану помочь отнести письмо Белой Королеве. Поэтому девочка не заметила, как Фэша и след простыл.

— Привет, Василиса! — тепло улыбнулась ей Захарра. — Ник только что рассказывал нам о Чарованиях. Вернее, о том, что он с Данилой тоже собирается участвовать в темпогонках.

— И Фэш тоже, — покивал Ник и тут же смущился. — Он как раз был здесь, но... ему надо было уйти... Он передавал тебе привет.

— Не передавал, просто смылся, — мигом вмешалась Захарра. —

Разве не ясно, он избегает Василису из-за конфликта с ее отцом.

Ник рассерженно сверкнул глазами в ее сторону.

— Ну вот что ты вмешиваешься?

— Не надо врать Василисе! — веско дополннила девочка. — И в их дела тоже вмешиваться не надо.

— Так, перестаньте! — осадила их Василиса, видя, как уже начал раздуваться от гнева Ник. — Меня совершенно не интересует, передавал мне Фэш привет или нет. Ясно? И кстати, Захарра, нет у меня с твоим братом никаких дел. — Она послала подруге красноречивый взгляд. — Лучше расскажите поподробнее о гонках. Что это за состязание?

Ник шумно вздохнул, явно радуясь, что можно избежать нового конфликта с Захаррой.

— Гонки входят в Чарования, — начал разъяснять он. — Ты уже знаешь, что Чарования устраиваются в начале лета: песни, танцы, крылатые бои... Будет два вида соревнований: темпогонки на живых существах и темпогонки на часовых машинах. Да, устраивают по одному забегу, причем одновременно, поэтому одному человеку нельзя участвовать в двух видах.

Ник почему-то грустно вздохнул.

— А почему такое странное название — темпогонки? — поинтересовалась Василиса.

— Темп — это скорость движения, — ответил Ник. — Выигрывает тот участник, который покажет лучший темп полета.

Видя, что обе девочки смотрят на него с некоторой озадаченностью, он продолжил:

— Смотрите, каждый из участников должен пройти три временных пути разной сложности. На каждом участке гонок будут отсеиваться те, у кого темп оказался самым низким.

— Значит, если ты проиграл, то тебя просто не пустят на следующий путь, да? — спросила Василиса.

— Именно так.

— По-моему, здорово, — решила она. А про себя подумала, что, если она доберется на лунопташке до третьего финального темпа, это уже будет неплохо.

— Пока ты не подошла, мы спорили, кто полетит на их часолете, — добавила Захарра, и ее карие глаза сузились. — Я предлагала себя вместо Фэша, потому что он будет участвовать в гонках на Белорожке. А вот этот...

— Да, я против! — мгновенно разгорячился Ник. — Ты никогда не

летала на часолете, это раз!

— Я отлично управляюсь с луноптахой, — сердито отпариowała Захарра. — Уверена, что на машине летать не сложнее.

— Ты даже не знаешь, где находится пульт управления! — не уступал Ник. — И вообще, ты же девчонка!

Лицо Захарры стало подозрительно краснеть, приобретая на щеках и носу густой малиновый оттенок. Василиса поняла, что надо срочно остановить ссору, иначе потом придется долго их мирить.

— Знаете, а я ведь тоже решила поучаствовать в гонках, — сказала она друзьям. — Со Снежкой. Правда, отец просил дать ей более взрослое имя...

Ее слова возымели неодинаковое действие.

— Правильно, Василиса! — тут же поддержала ее Захарра. — Я уверена, ты победишь. И мы еще покажем, кто из нас тут девчонки, которые ни в чем не разбираются. — Она выгнула бровь, точь-в-точь как делал ее брат, и окинула Ника многозначительным свирепым взглядом.

Но тот не растерялся.

— Василиса, тебе точно нельзя, — категорически заявил он. — Это еще хуже, чем на машинах! Потому что в гонках будут участвовать самые разные существа, даже ящеры. И все они попытаются сбить тебя на землю. Это кровавые состязания... Ты просто не сможешь!

— Нет, сможет! — запальчиво возразила Захарра, не дав Василисе даже рта раскрыть. — Потренируется...

— Когда? — не сдавался Ник. — Времени уже нет.

— Еще целых две недели, — пожала плечами Василиса, хотя после Никовых «объяснений» энтузиазм у нее заметно поубавился.

— Отец мне говорил, что Марк будет участвовать в соревнованиях. На ящере Норта. Теперь ты тоже будешь подбивать Василису, а, Захарра?

— Кстати, о Марке... — начала Василиса, но ее уже никто не слышал.

— Ты ничего не понимаешь! Василиса должна участвовать, и точка!

— А я не советую! Тем более после того, что случилось в Расколотом Замке!

— Тоже советчик нашелся!

— Тебя забыли послушать, да?!

Захарра с Ником разошлись не на шутку. К счастью, в их беседу вмешались.

— Что это вы тут раскричались, ненаглядные мои?

Услышав голос Черной Королевы, ребята тут же притихли.

У Василисы чуть сердце не выпрыгнуло из груди: рядом с

повелительницей лютов стоял Фэш. По всему было видно, что он не очень доволен тем, что его вновь привели к друзьям.

— Василиса хочет участвовать в гонках, — сообщил Ник, всем своим видом показывая, что абсолютно уверен — подруга сошла с ума. — Надеюсь, вы сможете ее отговорить, ваше величество. А может, она сама уже передумала, да?

Василиса посмотрела на него с удивлением: почему это передумала? Да она просто обожает всякие соревнования! Конечно, она очень надеялась, что Ник преувеличил, употребив эпитет «кровавые»... Ну а, кроме того, Василисе хотелось показать друзьям, как она уже научилась летать на лунопташке.

— Я очень хочу поучаствовать в темпогонках, — твердо сказала она.

Ник сердито выдохнул, Захарра победно хмыкнула, а по губам Фэша пробежала быстрая усмешка.

Все они, включая и Василису, ждали, что скажет Черная Королева. А та неожиданно поддержала свою подопечную:

— Отлично, моя дорогая! Состязания любого вида всегда закаляют характер и приумножают силу духа, а также являются лучшим способом проверить знания. Ты ведь тожеучаствуешь, любезный мой Драгоценый, один из лучших учеников Астрагора?

— Да, — едва разлепил губы Фэш, глядя в сторону. — На Белорожке.

— Эх, как же я люблю тонкорогов! — цокнула языком Черная Королева. — Но Василиса наверняка возьмет Снежку?

Девочка кивнула.

— Вот и прекрасно! Время на нашей стороне — впереди еще недели две, успеешь подготовиться. Уверена, что ты утрешь нос доброй половине гонщиков.

Фэш этого не выдержал и все-таки выгнул иронично бровь, превращаясь в обычного Фэша.

— Конечно, если вообще дойдет до финишного темпа, — колко дополнил он, по-прежнему не глядя на Василису.

— А я хочу принимать участие в машинных темпогонках, — произнесла Захарра. — Вместо Фэша, как часовщик. Если, конечно, Лазарев захочет меня взять в команду.

На Ника было жалко смотреть. Фэш снова выгнул бровь и косо глянул на сестру. Та ответила ему той же гримасой.

— Я все-таки хочу посмотреть на это. — Фэш не сдержался и фыркнул, наконец-то заметив разнесчастное лицо Ника.

— Не выйдет, в это время ты будешь скакать на своем тонкороге, — с

некоторой обидой пробурчал тот.

— Давайте о гонках вы поговорите потом, — мягко прервала их Черная Королева. — Наш среброчлючник только что сообщил мне интересную новость: Астрагор сказал, что уже настроил переход для новой вылазки в Расколотый Замок. Конечно же, великий Дух по-прежнему утверждает, что лучший путь можно проложить только из Змиулана.

На последней фразе ее голос прозвучал резче, и Василиса могла поклясться, что наставница говорит с иронией. По-видимому, Фэш тоже понял это.

— Кто же, как не Астрагор, умеет прокладывать временные переходы, — с неким превосходством произнес он. — Да и, к счастью, мы все пойдем поодиночке — через часы в Главной башне.

— О да, твой учитель мастер по временным путям. — Теперь Черная Королева уже не скрывала иронии. — Какое счастье для всех нас, что Духи не могут ходить в будущее.

Ее слова не смущили Фэша.

— Да, эфларцам очень повезло, — с вызовом произнес он. В его глазах появилось холодное, отстраненное выражение.

— Ну, не буду вам мешать, — беспечно произнесла Черная Королева. — Да, Василиса, через два часа мы возвращаемся в Чернолют.

— Но отец сказал, что я должна побывать несколько дней здесь, в Белом Замке! — удивилась Василиса.

— Все верно. Потому что я хотела уехать, но передумала.

Василиса постаралась скрыть свое огорчение. Наверное, придется передать письмо отца Белой Королеве как-нибудь позже... Или все-таки отдать его через Диану.

— После всего, что случилось, — продолжила повелительница лютов, — за тобой нужен глаз да глаз. Да и не хочется оставлять тебя надолго в столь легкомысленном месте, как это... О, здравствуй, милая.

— Добрый день, ваше величество, — слегка натянуто произнесла Диана, явно услыхавшая последние слова повелительницы лютов.

— Ничего, ничего, я ухожу. До свиданья, дорогие мои.

Она махнула им рукой на прощание и улетела. Василиса еле дождалась, пока силуэт королевы скроется в листве дуба.

— Я должна вам рассказать кое-что важное, — волнуясь, сообщила она друзьям. — О Марке.

Ребята заинтересованно переглянулись.

— Может, пойдем в нашу старую беседку? — предложила Диана. — На Малом Дубе для нас оставили комнату — ту самую, где когда-то жили

мы с Василисой.

Как только они расположились в беседке, Диана наэферила им всем по чашке ароматного травяного чая.

— Ну, а теперь рассказывай, — нетерпеливо попросил Ник. — Что там с Марком?

Судя по взглядам остальных, они все сгорали от любопытства, даже Фэш утратил свое напускное безразличие.

— Сегодня произошла очень странная вещь, — неловко начала Василиса. — Мы ехали в карете, начали пререкаться и вдруг... — Она замолчала, подбирая нужные слова.

— Надеюсь, этот гад не приставал к тебе? — вырвалось у Фэша. Его глаза сверкнули ярко-синим льдом.

— Нет, конечно, — смущилась Василиса, слегка порозовев. Остальные, как один, состроили одинаковые непроницаемые мины. — Он просто... вдруг изменился. И начал говорить страшные вещи.

И девочка подробно описала сцену, произошедшую в карете.

После того, как она закончила рассказ, воцарилось подавленное молчание.

— Ему почти восемнадцать, — мрачно произнес Фэш, первым нарушив тишину. — Так что Астрагор вполне мог... проникнуть... — Он замолк, так и не договорив.

— Василиса, тебе нельзя больше ходить в Расколотый Замок, — твердо произнесла Захарра. — И в наш Змиулан тоже. Иначе Астрагор доберется до тебя.

— И с нами двумя нельзя общаться, — холодно добавил Фэш и выразительно глянул на сестру.

Захарра поникла, втянув голову в плечи. Диана с Ником уставились на Драгоценцев с одинаковыми вопросительными взглядами. Но Василиса и так догадалась, о чем говорит Фэш.

— Все дело в татуировке, да? Астрагор может проникнуть в каждого из вас с ее помощью... Поэтому у вас всех есть это проклятое черное крыло.

— Он говорит, что так придумано для нашей защиты, — ответил Фэш, рассеянно глядя вдаль. — На Остале у нашей семьи полно врагов, потому что Астрагор самый сильный. Но он в любой момент может защитить

каждого из нас и дать часть своей силы, если кому-нибудь из Ордена будет грозить опасность.

— Так вот почему вы все подписываете с ним Договор, — подала голос Диана. — Тем более что только один платит самую высокую цену. И то... происходит подобное раз в сто лет, как я понимаю.

— Да, фея, ты права, — с некоторой иронией отозвался Фэш. — Вот почему это большая честь для каждого из нас.

— Надеюсь, ты сейчас говоришь не серьезно, — покачал головой Ник. — Отдать свою жизнь старому придуруку, пусть и сильному? Ну уж нет.

— Не только жизнь, но и душу, — добавила Диана, не сводя внимательных глаз с Фэша. — Все мы знаем легенду о триединстве, не правда ли?

Захарра неуверенно кивнула, Фэш надул щеки, явно не желая комментировать. Василиса с Ником, непонимающе переглянувшись, тут же вытянули шеи, ожидая разъяснений.

— У каждого человека есть свой дух, — начала Диана. — Он, как и множество других духов, обитает в вечности. По преданию, Властелин Времени, главный над всем и вся, отделяет от него какую-то часть, и так появляется новая душа. Эта душа входит в наше тело при рождении. И, словно огонек, всю жизнь человека передвигается по его временному коридору, приобретая по ходу ум, знания, интеллект. После смерти этот бесценный жизненный опыт вновь возвращается к духу человека.

— И делает его сильнее, — добавила Захарра.

Василиса тут же вскинулась:

— Значит, Астрагор становится сильнее за счет чужих душ?

— Этого никто не знает, — подал голос Фэш. — Но говорят, будто он стал таким могущественным, потому что умеет ловить блуждающие души — те, которые еще не успели соединиться со своим духом. Те, что только что покинули одно тело человека или же, наоборот, собираются дать жизнь другому.

— Но это же преступление! — выдохнула Василиса. — Если он забирает к себе чужие души, то дух этих людей становится слабее, да?

— Это не доказано, — глухо произнес Фэш. — К тому же душа не может быть насилино присоединена к чужому духу. Вот почему нужно добровольное согласие, скрепленное Договором.

— Значит, он пополняет запасы за счет вас, собственных родственников, — неожиданно вмешался Ник. — И как вы можете такое терпеть? Извините, конечно, но я бы не хотел быть членом такой семьи.

Захарра кинула на него грозный, предупреждающий взгляд.

— Какой ты великодушный. Меня сейчас затошнит! А что бы ты сделал на нашем месте, а? Кроме того, родственников не выбирают.

— Я бы убежал, — пробурчал Ник и тут же смущился под насмешливым взглядом Фэша.

— Ну, или сопротивлялся бы, не знаю...

— Ник прав, — неожиданно поддержала его Диана. — Астрагору надо противостоять. Если он стал сильным таким ужасным способом, если он действительно забирает чужие души...

— Многие люди верят, что дух и душа — это одно целое, — вдруг произнесла Захарра. — Просто дух человека перерождается, приобретая каждую жизнь нечто новое.

Диана тут же развернулась к ней.

— Выходит, если у человека забрать душу, его дух тоже исчезнет? Навсегда?

— Ну-у, — смущилась та, — никто же не знает, как на самом деле. Это же все сказки, легенды...

— В любом случае вам надо выбрать, — сказала Диана. — И чем скорее, тем лучше.

— Я уже давно выбрал.

Фэш глянул на фею с обычной насмешкой.

— Не забывай, что у меня есть почти три года в запасе, чтобы изучить Астрагора получше. Чтобы найти его слабое место. Не думай, что я бездействую.

— Все это очень хорошо звучит. Очень по-рыцарски. Но тебе надо снова уйти, иначе ты можешь погибнуть. А если он захочет исполнить свой Договор раньше, ты об этом не думал? Не забывай о предсказании горцев. Я почти уверена, что речь о тебе. «Расстанется с душой навсегда». Мне не нравится именно такая формулировка.

— Я согласна с Дианой, — быстро произнесла Василиса.

— И я, — кивнул Ник.

— А я не согласна, — вздернула нос Захарра. — Если Фэш уйдет сейчас, Астрагор жестоко отомстит. А возможно, пойдет на риск и...

— Так, хватит!

Фэш резко встал. Обвел друзей предупреждающим взглядом.

— Я никуда не собираюсь уходить. Это раз. У Астрагора полно учеников, которым уже по восемнадцать и которыми легко управлять. Это два. В-третьих, он не причинит мне никакого вреда еще ближайшие три года. Я в этом почти уверен. Наоборот, то, из-за чего он выделяет меня

среди других... — Он запнулся, на мгновение закусив губу, но вскоре продолжил: — Это же меня и защищает сейчас. Поняли?

Диана тоже встала, выпрямившись во весь рост. В ее серых глазах появился стальной блеск.

— Мы-то поняли... Но пока что я вижу одно: ты слишком доверяешь Астрагору. Ты, можно сказать, очарован им. Как и ты, Захарра, не возражай, пожалуйста. Как и Марк, который, похоже, даже не заметил, что на мгновение превратился в великого Духа Осталы. Да, Астрагор — сильный часодей и умеет многое. Но я прошу вас, и особенно тебя, Фэш, не дай ему полностью подчинить себя, сделать своим клокером.

Все молчали, даже Захарра, еще минуту назад пытавшаяся вмешаться в речь феи. И Диана продолжила:

— Ты ищешь слабое место Астрагора? Пожалуйста, я подскажу тебе... Ведь все куда проще, чем кажется... — Она сделала глубокий вздох. — Ты сам — его слабина, ты — его слабое место. Я уверена, что враги Астрагора только и ждут того момента, когда он станет слаб — переселится в другое, новое тело. Это ведь сложный, переломный момент. Ведь это тело еще будет сопротивляться, его еще надо будет подчинить... Но Астрагор уже стар, вернее, его тело выглядит дряхлым и немощным. Возможно, он не будет ждать целых три года.

В беседке стало тихо. Где-то слышалось веселое пение и хотели, абсолютно не подходившие настроению ребят. Василиса вдруг подумала, что Диана говорит как-то необычно. Ее речь была слишком взрослой, с четко сформулированными выводами.

По-видимому, Захарра тоже пришла к подобным размышлениям.

— Значит, Белая Королева готовится к удару? — На открытом, веснушчатом лице девочки появилась неприятная ухмылка, абсолютно не вязавшаяся с ее обычным обликом.

— Не только она, — неожиданно вмешался Ник. Его карие глаза сейчас казались необычно серьезными. — Я слышал разговоры отца и Астариуса... Они все знают, что Астрагор что-то ищет в Расколотом Замке. Что-то очень важное, способное помочь духам проникнуть к нам на Эфлару. Какое-то оружие (при этих словах Василиса вздрогнула)... Конечно, никто из наших этого не хочет.

— Ну и почему ты раньше не рассказывал? — Фэш оценивающе прищурился.

— Думал, у нас еще три года в запасе, время терпит. — Ник усмехнулся другу, но его глаза оставались серьезными.

— Угу... понятно.

— В любом случае сейчас прямая опасность грозит Василисе, — вновь высказалась Диана. — Поэтому ее наверняка больше не пустят в Расколотый Замок. И правильно сделают.

Василиса протестующе покачала головой, но промолчала.

— Ну вот зачем ты сказала Марку, что уже нашла Черную Комнату? — спросила Захарра.

— Потому что хотела его позлить. Я же не знала, чем это все обернется.

— Ну хоть позлила, и то хорошо, — хмыкнула та, заслужив сердито-недоуменный взгляд Дианы.

— Нам всем надо быть серьезнее! — Фея рассерженно встала, за ее спиной всколыхнулись бледно-голубые, почти прозрачные крылья. — Иначе нас просто перебьют по одному. А сейчас простите, у меня есть важные дела. Встретимся позже.

Коротко махнув рукой на прощание, фея взлетела и тут же скрылась меж дубовых листьев. Василиса проводила ее растерянным взглядом: она же хотела поговорить с Дианой по поводу письма Белой Королеве. Эх, Диана же не знала, что Василиса сейчас улетит в Чернолют...

Словно в подтверждение ее часовой браслет тихо прозвенел: Маар вызывал на связь.

— Кажется, мне тоже пора, — огорченно сказала она друзьям.

— Давай мы тебя проводим, — вызвалась Захарра.

Она первой вышла из беседки, за ней увязался Ник. Он демонстративно направился к лестнице, очевидно желая спуститься самостоятельно.

Василиса уже собралась вызвать крылья, как неожиданно Фэш придержал ее за руку.

— Берегись Марка, — быстро шепнул он. — Но самое главное — не говори ему свое слововое имя. Он обязательно спросит еще раз...

— Погоди, что ты имеешь в виду? — заволновалась Василиса. — Расскажи...

Но мальчик уже взлетел, мгновенно исчезнув где-то в вышине, среди густых зеленых ветвей Малого Дуба.

16 ГЛАВА

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Василису все-таки отстранили от участия во второй экспедиции. Нортон-старший прислал ей в часолист длинное письмо — суховатое, написанное официальным тоном. В числе прочего в нем указывалось, что ей следует еще немного отдохнуть, чтобы прийти в себя после душевного потрясения и набраться сил. Все остальные ребята, включая Норта, который, видать, вполне оправился после того же «душевного потрясения», собирались участвовать в экспедиции.

Впрочем, Василиса была готова к этому известию, поэтому не очень расстроилась. Главное, что Стальной Зубок пока остался при ней... И она сможет осуществить свой тайный замысел — проникнуть в Расколотый Замок и снова найти комнату игрушек. Но для этого надо еще придумать, как незаметно пробраться в Змиулан. Василиса не была уверена, что Захарра одобрят ее план, не говоря уже о Фэше. Но как справиться без помощи этих двоих? Наверное, придется все-таки посвятить их в свою затею. Пока что Василиса послала Нику письмо с просьбой разыскать Николь — наверняка та знает альтернативный временной переход в Расколотый Замок. Правда, захочет ли она помочь снова? Когда появился этот странный дворецкий, девочка выглядела такой напуганной. Тем более надо снова навестить Николь и попытаться все выяснить.

Целыми днями Василиса училась только боевым эферам. Мендейра как узнала о случившемся в Расколотом Замке, заставляла свою ученицу тренироваться с удвоенной силой и даже сражалась с нею сама. Фея Темных Мыслей не поверила в случайность падения Василисы и безошибочно определила, кто столкнул ее в пропасть. Мендейра

недолюбливала рубинового ключника, памятуя, каким образом ему достался ключ. Она часто говорила, что с таким подлецом братом Василисе надо быть всегда готовой к нападению. Вот почему она заставляла ее выучивать приемы крылатого боя, гоняя их с Грозой до тех пор, пока у них еще могли шевелиться руки, ноги и крылья. Поэтому Василиса ходила вся в синяках и шишках, полученных от ударов или падений, а все ее тело невообразимо ныло от постоянной физической нагрузки, как в старые добрые времена активных занятий гимнастикой. Зато утром и вечером девочка летала на своей луноптахе, готовясь к соревнованиям, а еще наконец-то придумала той звучное имя — Вьюга. Она нашла его в книге по истории часодейства: тонкорога с таким именем вывела своего хозяина часовщика из опасной временной петли. Василиса посчитала это хорошим знаком.

Для себя Василиса уже давно решила, что должна непременно выиграть эти темпогонки. Тогда отец и обе королевы поймут, что она уже взрослая, уверенная, сильная и вообще может отвечать сама за себя. А когда она самостоятельно найдет Черную Комнату и раскроет ее секрет... Об этом она даже боялась думать, чтобы не спугнуть удачу.

Вернувшись к себе после полета на лунопташке часов в девять, как обычно, Василиса обнаружила на столике письмо от Маара, в котором он приглашал ее и Грозу на тайную ночную прогулку. В конце письма прилагался список необходимых предосторожностей, которые требовалось соблюсти:

- создать видимость, что в постели кто-то лежит;
- выйти тайно;
- по дороге в парк прятаться от клокеров и даже клоков, могущих передать все королеве;
- захватить с собою большую кружку.

За пять минут до полуночи Василиса вылетела в королевский парк через окно комнаты. К счастью, по дороге ей никто не встретился.

Маар и Гроза ждали ее возле задней стены ограды — сразу за домиком мастерской. К удивлению Василисы, в каменном заборе зияла огромная дыра.

У Маара в руках оказался небольшой рюкзак. Мальчик улыбнулся Василисе:

— Сейчас покажем тебе наше секретное место в горах.

— Молодец, не опоздала! — Гроза по-товарищески хлопнула Василису по плечу, чуть не сломав ей оное.

— Меня она так же приложила, — со смехом пожаловался Маар, глядя на перекосившееся от боли лицо Василисы.

— Слабаки, — бросила Гроза и, взмахнув крыльями, первой вылетела за ограду.

— А заодно покажем тебе Ореховые скалы. — Маар перешагнул через пролом. Василиса поспешила последовать его примеру. — Там будут проходить темпогонки.

— Так, может, надо было взять с собою лунопташку? — живо предложила Василиса. — Заодно и потренировались бы.

— Нет, нельзя, она может нас выдать, — покачал головой Маар. — Наше счастье, что Черная Королева опять уехала, иначе мы не смогли бы так легко пролезть наружу. Не знаю, как у нее так получается, но она знает обо всем, что происходит в замке... Думаю, ей все доносят клокеры.

— А как вам вообще удалось снять защиту? — заинтересовалась Василиса.

— Да я подглядел раз, как дед тайком уходит из замка, — ухмыльнулся Маар. — И теперь знаю, на какое время надо отмотать прошлое этого участка стены. Оказывается, когда-то здесь существовал здоровущий пролом — видишь? Сейчас он закроется — я отмотал пятнадцать минут, и Время уже стремится к равновесию.

И действительно, подле ограды началось движение: валявшиеся повсюду обломки один за другим поднимались в воздух, складываясь в целую, очень прочную стену. Вскоре ничто не свидетельствовало о том, что лишь недавно здесь красовалась огромная дыра.

Они пошли прямиком через поле по узенькой, едва заметной тропке. Друзья весело болтали о том, как хорошо, что им удалось выбраться из замка ночью и как здорово сейчас будет попить чаю на костре. Правда,

Гроза велела поторапливаться, потому что она предчувствует изменение погоды — через несколько часов, максимум через три, начнется дождь.

Но пока что дул несильный ветерок, приятно обевая лицо ночной прохладой, в небе ярко сияли звезды, а вокруг стояла тишина, лишь изредка прерываемая сухим треском сучков, когда на них наступал кто-нибудь из ребят.

Гроза вырвалась вперед, ступая очень быстрым шагом. У каждого из них был свой фонарик — огонек в стеклянном шаре, поэтому отставшие Маар с Василисой видели, куда направилась их подруга.

— Ты сильно расстроилась? — вдруг спросил Маар. — Из-за того, что тебя не берут в следующий поход.

— Не очень, — пробурчала в ответ Василиса. Ей не хотелось разговаривать на эту тему, да еще в такую волшебную звездную ночь, но Маар продолжил:

— Я хотел, чтобы ты услышала от меня... Я пойду вместо тебя как черноключник.

Василиса собрала всю свою волю в кулак, чтобы выдать как можно более доброжелательно:

— Ну да, это ясно... В смысле, я догадывалась об этом.

— Так захотела Черная Королева.

— Угу.

Некоторое время они шли молча.

— Я чувствую, что ты сердишься, — вновь начал мальчик. — И совершенно зря. Потому что на самом деле все хотят тебе помочь. Падение в пропасть — случайное или неслучайное — плохой знак. Вокруг тебя сгущаются тучи.

Василиса не сдержалась и хмыкнула.

— Только вот не надо меня пугать. Или ты меня для этого позвал на прогулку?

— Нет, не для этого, — усмехнулся Маар. — Просто сейчас хороший шанс поговорить с тобой по душам... И соперников нет.

Василиса видела, как блеснули в темноте его зубы. Еще и улыбается, ну-ну.

— Не обижайся на Черную Королеву, — продолжил мальчик, вновь посеревшев. — Она делает все, чтобы ты стала сильнее.

— Да уж... — не удержалась от ехидства Василиса. — Поэтому она решила для моей подстраховки вспомнить о тебе? Чтобы ты принял ЧерноКлюч, если я не справлюсь.

Маар усмехнулся.

— Нет. Я не сразу это понял, но мне кажется... — Он замолчал.

— Что кажется? — не вытерпела Василиса.

Маар глубоко вздохнул, взял ее за руку, заставляя остановиться, и накрыл ее ладонь своей.

— Она снова призвала меня, чтобы подтолкнуть тебя к большему.

— То есть как это?

— Чтобы ты не расслаблялась, — четко и веско произнес Маар. — Чувствовала конкуренцию. Боролась из последних сил. Училась действовать самостоятельно. Мне кажется, она проверяет, на что ты способна... Впрочем, это просто мои наблюдения.

— Странный какой-то способ, — пробурчала Василиса. Она не знала, верить ли Маару. Может, он просто чувствует себя виноватым, поэтому хочет дать ей надежду, пусть и ложную. Но в любом случае в его словах был смысл. Да и если повелительница лютов хочет, чтобы ее внучка действовала самостоятельно... ну что ж, скоро она сможет оценить ее решительность.

И Василиса втайне улыбнулась своим мыслям.

Тем временем они завернули за очередной темный холм и вышли на небольшую равнину, сплошь заросшую мхом и лишайником. В воздухе витал острый запах лесной влаги, словно только что прошел грибной дождь. Земля здесь мягко пружинила под ногами — казалось, они идут по огромному ковру из поролона.

Гроза поджидала их у крутого подъема на гору.

— Фу-у, какие же вы медлительные! — укорила она друзей. — Пора подниматься!

Василиса задрала голову, оценивая высоту склона: верхушка горы чернела далеко-далеко вверху, почти сливаясь с темным небом.

— Ну вот и пришли, — тихо произнес Маар. — Это и есть наше самое секретное место в горах... Млечный Путь.

— А почему оно так называется? — полюбопытствовала Василиса.

— Иди первой, увидишь, — усмехнулся Маар и попросил: — Гроза, убавь огонек.

— Я лучше вообще затущу. И тебе советую.

Световые пятна исчезли. Василиса сделала неуверенный шаг вперед и тут же застыла, очарованная. Прямо перед ней, образуя неровную извилистую полосу, вспыхнули тысячи ярких, переливающихся огней, — их сверкающая лента уходила далеко-далеко вперед, подымаясь к самому небу. Или же наоборот, это ручей из звезд спускался прямо к их ногам.

— Как красиво! — выдохнула Василиса. — Наверное, это какое-то

часодейство, да?

Маар и Гроза одновременно прыснули.

— Это все камни — солнечный кварц, — разъяснил Маар. — Они рассыпаны по всей тропинке среди простого известняка. За день они набирают много солнечного света, а ночью излучают его. Светятся... Прикольно, да?

— Не то слово, — выдохнула Василиса. — Так вот почему она так называется — Млечный Путь! Такое впечатление, будто мы сейчас пойдем по настоящему небу.

— Лучше полетим над тропой, — поправил Маар. — И тогда именно так и будет... Да, и сними обувь.

Они все разулись и, на ходу раскрывая крылья, почти одновременно взмыли в воздух.

Василиса полетела чуть впереди, почти касаясь босыми ступнями дорожки из таинственных кварцевых огней, указывающих путь к самому небу. Ее волосы трепал легкий, прохладный ветерок, приятно обвевая лицо. Девочка раскинула руки и закружилась на месте. Ей хотелось засмеяться или закричать во весь голос, но она боялась разрушить громким эхом столь необыкновенную, уютную, чарующую тишину.

По дороге наверх никто из них не проронил ни слова; каждый думал о чем-то своем, личном.

Практически вся верхняя часть горы была покрыта огромными плоскими валунами, наваленными друг на друга. Маар отыскал ровную поверхность, со всех сторон заслоняемую каменными плитами, надежно защищавшими от ветра. Впрочем, при желании здесь вполне хватило бы места даже для палатки. Пока Василиса восхищенно оглядывалась, Маар куда-то исчез, но вскоре вернулся с большой охапкой дров.

— Поблизости нет деревьев, поэтому мы с Грозой держим небольшой склад в тайнике под камнем.

Маар сел разводить небольшой костер. Девочки ему помогали, по очереди подбрасывая тоненькие ветки. Вскоре огонь разгорелся, и ему на съедение дали несколько поленьев побольше.

Гроза покопалась в рюкзаке Маара, достав небольшой медный котелок.

— Так, я за водой. А заодно травок насобираю.

Сочтя такое объяснение вполне достойным, она вскочила на ближайший камень и вскоре скрылась в темноте.

— Куда она? — удивилась Василиса, тревожно взглядываясь в очертания близлежащих камней.

— Не переживай, у нее глаза зоркие, как у ящерки, — успокоил

Маар. — Там, внизу, ручей есть... К тому же она сейчас мяты наберет и еще каких-нибудь пахучих травок. Грода ведь тоже в деревне выросла, но, в отличие от меня, хорошо всякую растительность знает.

— Я больше переживаю, что мы до дождя не управимся, — продолжил он. — Хорошо бы чайку попить, правда? Иначе зачем я сахар тащил?

— Думаешь, будет дождь? — Василиса с большим сомнением взгляделась в чистое, звездное небо.

— Если Грода сказала, вполне может быть. Она ведь лучший в мире предсказатель погоды.

— Как же все-таки здесь здорово! — не сдержавшись, выдохнула Василиса. От того, что голова у нее была запрокинута, разболелась шея, но Василиса не могла оторваться от созерцания звездного калейдоскопа в небе. — Можно сказать, что это личный уголок, — добавила она немного тише.

Но Маар услышал.

— Так и есть. Видишь ли, мой часолист — давняя модель, поэтому я не могу пока что поставить себе личный уголок. Вот все собираюсь новый прикупить и тогда как следует его настроить. — Он смущенно прокашлялся и продолжил более бодро: — А пока что прихожу сюда. К тому же мне нравится сама дорога. Особенно Млечный Путь.

— Понимаю, — кивнула Василиса. — А у меня горный водопад. И озеро. Я часто прихожу туда. Камешки покидать, поплавать, просто на берегу посидеть.

— Неплохо! — одобрил Маар. — Покажешь как-нибудь?

Василиса передернула плечами:

— Да, конечно.

Тем временем мальчик расстелил два коврика.

— Падай, — предложил он. — Лежа на звезды смотреть куда легче.

Они растянулись на ковриках, заложив руки за голову.

— Высматривай падающую звезду, — посоветовал Маар. — Говорят, если увидеть ее с вершины горы, то можно загадать любое желание, и оно обязательно сбудется. У тебя есть такое, самое заветное?

— Конечно есть.

Василиса всмотрелась в небо и без труда нашла созвездие Большой Медведицы: ковш из семи крупных огненных точек. Они подмигивали ей, и, казалось, с каждым разом все нахальнее. Ну хоть бы одна из них сорвалась вниз, на землю!

Василиса почувствовала, что Маар смотрит не на небо, а на нее. Но решила сделать вид, что не замечает этого. Впрочем, его рука вдруг нашла

ее руку.

— Ого, да ты совсем замерзла! Может, перетащить коврики поближе к костру?

Но Василиса продолжала смотреть вверх, где раскинулся настоящий Млечный Путь — бесчисленное скопление бриллиантов, присыпанных густой серебристой пылью. Где-то там находится звезда, которая может исполнить самое заветное желание. Разве можно отвлечься?

— Ну уж нет, — сказала она, не отрывая взгляда от неба. — Я хочу увидеть падающую звезду.

— А если она так и не упадет? — хмыкнул Маар.

— Упадет, — упрямо произнесла Василиса.

— Знаешь, ты очень красивая.

Девочка тут же повернулась к нему, наградив недоуменным взглядом.

— Я просто сказал, без всякого умысла. — В кошачьих глазах Маара отразилось пламя костра. — У тебя рыжие волосы и почти совсем нет веснушек. Я даже не знал, что так бывает...

Василиса вспомнила облик Белой Королевы и незаметно вздохнула. Вот кто красивая, так это ее мама...

— Извини, если считаешь, что я говорю глупости, — продолжил Маар. Он говорил спокойным, абсолютно будничным голосом. — Просто раньше я не встречал, чтобы девчонка была симпатичной и в то же время хорошим другом.

— Наверное, ты немного девчонок встречал, — пошутила Василиса и в то же время смузенно улыбнулась, весьма польщенная. — А разве Гроза не хороший друг?

— Гроза — не девчонка, а настоящий пацан, — вполне серьезно произнес Маар. — Ты не видела, как она дерется, когда по-настоящему разозлится.

Василиса хмыкнула, всецело веря ему на слово.

— Слушай, а где она так долго ходит?

— Не переживай, Гроза любит одна гулять по лесу. Ей в замковом парке тесновато на самом деле... Но она все терпит, потому что учится своему любимому крылатому бою. А еще знаешь...

И вдруг по небу пробежал серебристый росчерк!

Василиса мгновенно вскочила на ноги.

«Хочу, чтобы с моими друзьями все было хорошо, — быстро зашептала девочка. — И главное, чтобы Фэш не стал Астрагором... Или нет, чтобы Астрагор не стал Фэшем», — немного сбилась она.

— Есть!

— А я не видел, — разочарованно произнес Маар, вставая. — А что ты загадала?

— Про друзей, — уклончиво ответила Василиса.

Маар хмыкнул.

— У тебя отличные друзья, — серьезно произнес он. — Надеюсь, как-нибудь вы все-таки примете меня в свою компанию. Ладно, хватит разговоров, — тут же добавил он, избавляя Василису от ответа. — Давай лучше потренируемся... Хочешь, я помогу тебе с душами вещей?

Василиса с готовностью кивнула.

— У меня есть лапа старого клокера, — перейдя на веселый шепот, сообщил Маар. — Я стащил его у деда в мастерской. Давай попробуем узнать, кому раньше принадлежали эти пальчики...

Мальчик снова порылся в рюкзаке и достал из него настоящую железную кисть с суставчатыми пальцами.

— Ух ты! — восхитилась Василиса, пробуя вещь на вес. Кисть клокера оказалась легкой и подвижной — все пальцы отлично гнулись.

— Это серебро, да?

— Ага...

Огонь догорал, ухудшая видимость, поэтому Маар подкинул в него полено, а еще подвесил в воздухе шар-светильник.

— Я придумал несколько новых слов, — добавил мальчик и достал часовую стрелу. — Но давай сначала ты, хорошо? Любое слово.

Василиса вытянула часовую стрелу и выкрикнула:

— Оживи!

— Слабо, — покачал головой Маар. — Ты должна вложить всю свою силу в это слово... Попробуй пока без стрелы.

— О-жи-ви! — усердно повторила Василиса.

— Лучше... Но хорошо бы сократить слоги. Ты разделяешь выброс энергии на три раза.

— Жи-ви! — приказала Василиса руке клокера.

Из-под железных пальцев заструился легкий серебристый дымок. Довольная результатом, девочка выкрикнула:

— Жизнь!!!

— Уже лучше... — Маар присел рядом, внимательно наблюдая за металлической рукой.

Василиса повторила слово несколько раз, стараясь вкладывать все больше личной силы.

Внезапно она почувствовала покалывание в кончиках пальцев — то самое зыбкое, подзабытое ощущение... Ее ладони полыхнули бледно-

голубым светом и запылали яркой лазурью. Вокруг Василисы закружились цифры — римские и арабские, сверкающие-золотые, ярко-красные...

Маар медленно поднялся на ноги — вид у него был ошеломленный.

— Это что, часовой флер? — изумленно спросил он. — Или я что-то путаю? Откуда он вообще взялся?!

Но Василиса его не слушала. Помня советы Астариуса, она попробовала выстроить все цифры в ряд. Но получилось наоборот: цифры разлетелись по сторонам, хотя почему-то увеличилось их количество — пространство вокруг ребят расцвело сотнями чисел.

Тогда она взмахнула руками, а потом свела ладони вместе. Это действие произвело неожиданный эффект: цифры выстроились в сверкающую ленту и замкнулись в фигуру круга.

— Что ты делаешь? — полюбопытствовал Маар.

Он подошел ближе и с любопытством дотронулся до ярко-огненной цифры пять, отлетевшей в сторону от остальных. И та вдруг с легким шипением исчезла!

— Ух ты!

— Так, ничего не трогай, — предупредила Василиса. — Можешь подать свечу? Она лежит где-то на самом дне моего рюкзака... Только быстро, пока не прекратилось.

Маар послушно бросился к ее сумке-таймеру и, недолго порывшись в нем, выудил на свет огарок вавилонской свечи.

— Зажги ее, — вновь попросила Василиса, не отрывая взгляда от сияющего круга. Она осторожно развела руки в стороны и вдруг сильно хлопнула в ладоши. Этот бессознательный жест обернулся самым неожиданным образом: все цифры исчезли. Перепугавшись, Василиса еще раз хлопнула — часовой флер вновь появился.

Маар уже держал на ладони зажженную свечу и с интересом следил за экспериментами Василисы.

— Так, значит, у тебя есть дар? Настоящий, как у феи?

— Лучше, если ты не будешь об этом болтать.

— Само собой, — хмыкнул мальчик. — А ты умеешь им управлять?

— В том-то и дело, что пока нет, — грустно покачала головой Василиса. Она попыталась дотронуться пальцем до одной из цифр, ярко-зеленой единицы, но та отлетела подальше.

Неожиданно задул сильный ветер, чуть не загасив вавилонскую свечу. Послышался далекий, сердитый гром.

— Ну вот, Гроза оказалась права, — расстроился Маар. — Погода портится... Как бы домой пешком не пришлось идти... И где она ходит?

Пропустила такое событие...

Неожиданно, разгоняя часовой флер, закрутился вихрь из легкой, золотистой пыли. Стремительно сгущаясь, он перерос в настоящий смерч, из рукава которого вдруг проглянуло серьезное, задумчивое лицо Фэша.

— Это что, портал? — снова изумился Маар. — Откуда здесь взялся среброключник?

— Не знаю...

Василиса так растерялась, что опустила руки — и цифры вновь закружились вокруг нее веселым хороводом.

Фэш мигом оценил обстановку, с интересом рассматривая летающие цифры. Неожиданно его взгляд остановился на почти догоревшем костре и двух рядом лежащих ковриках. Его брови поползли вверх.

— Развлекаетесь? — ядовито спросил он. — Не хочу мешать, но тебя, Огнева, вызывают. Думаю, понятно, куда и зачем.

— Кто еще вызывает? — не поверил Маар. — Твой учитель, что ли? Никуда она не пойдет!

— Тебя забыли спросить, — с возмущением хмыкнул Фэш. — Давай быстрей!

Но Василиса не спешила.

— И кто же тебя послал?

— Не доверяешь? — усмехнулся Фэш. Не удержавшись, он тоже щелкнул по одной из цифр, и та вдруг увеличилась в размерах.

— Я просто хочу знать, — с вызовом ответила Василиса. Маар прав: а вдруг это ловушка Астрагора? Она живо вспомнила лицо Марка в полумраке кареты и его изменившийся, скрипучий голос...

— Меня прислал Астариус, — скучающе произнес мальчик и добавил:

— Поторопись. Учитель приказал тотчас провести тебя к нему.

Василиса кивнула и обернулась к Маару:

— Все в порядке, он от Астариуса. Я должна уйти.

— Вначале надо спросить у Черной Королевы, — заволновался Маар.

— А если часовой флер пройдет? — возразила девочка. — Нет. Мы и так потеряли много времени... Передавай Грозе привет... Ну и это, пока ничего не говори королеве, ладно?

Маар нахмурился, но кивнул.

— Хорошо. Только ты побыстрей возвращайся.

Фэш нетерпеливо протянул ей руку, и Василиса шагнула с ним в золотистый вихрь.

17 ГЛАВА ЧАСОВОЙ ФЛЕР

Пока они шли по временному переходу вдоль череды повторяющихся зеркал, Фэш продолжал довольно крепко держать её за руку. Но в тот момент, когда они оказались на лестнице, ведущей в Звездную Башню, мальчик отстранился.

— Так, значит, ты умеешь вызывать часовой флер? — Фэш косо глянул на нее. — Больше ты ничего не скрываешь?

— Нет, не умею еще, — откликнулась Василиса. — Он просто иногда появляется... Именно поэтому я сейчас иду к Астариусу... А ты-то сам что? — неожиданно зло добавила она. — Тут же побежишь своему Астрагору рассказывать?

Фэш дернулся:

— Было бы что рассказывать.

— И почему это Астариус тебя прислал? — едко заметила Василиса. — Это вообще была моя тайна.

— Потому что у нас был урок, — надменно ответил Фэш. — Мы оживляли старинные часы, как вдруг — твое сообщение. Вот он меня и послал... Извини, что помешал вашему свиданию.

— Что-о?!

От возмущения у Василисы даже кончики ушей запылали.

— Да мы с Мааром просто лежали, на звезды смотрели! Разговаривали о всяком...

— Слушай, избавь меня от подробностей, — поморщился Фэш. — Мне совершенно не интересно, чем вы там занимались.

Василиса вздернула нос и отвернулась. Действительно, с какой стати

она должна отчитываться в своих действиях, да еще перед кем?! Фу-ух... Девочка постаралась взять себя в руки.

— А это и так не твое дело, — спокойно произнесла она. — Тебе вообще лучше поменьше знать. А то напридумываешь всякого. Глядишь, скоро додумаешься, что это я убила твоих родителей.

Лицо Фэша побелело, будто с него разом схлынули все краски. Он развернулся, крепко схватил ее за плечи и сильно встряхнул. Огромные голубые глаза очутились совсем близко, как когда-то, но теперь в них горела только ненависть.

— Ты, Огнева, не имеешь права даже говорить о них. Ясно? Это твой отец — убийца!

— Даже если так, я-то при чем?

Голос девочки прозвучал еле слышно, но смысл фразы все же дошел до ее собеседника.

Фэш сразу отпустил ее.

— Я все равно отомщу Нортону Огневу. Рано или поздно... Так что тебе лучше поменьше общаться со мной, ясно?

Василиса глубоко дышала — испуганно и часто. Неужели Фэш действительно задумал убить ее отца?

Но спросить его она не успела. Дверь открылась, и на пороге появился Астариус.

— Заходи, Василиса, — любезно пригласил он. — Фэш, завершим наш эксперимент в следующий раз. Да, надеюсь, ты будешь молчать, как и раньше.

Фэш молча кивнул и, не попрощавшись с Василисой, ушел вниз по лестнице.

Посреди зала висели огромные черно-белые часы в толстом металлическом ободе. На циферблате красовалась витиеватая надпись на незнакомом Василисе языке.

— Это часы с одного старого вокзала, — пояснил Астариус. — Мы только что изучали их историю... Наш серебряный ключник умеет тонко чувствовать души вещей, практически безошибочно находит к ним ключик... А все потому, что, как мне кажется, у него самой большая душа.

— По его поведению совсем не скажешь, — пробормотала Василиса, еще раздосадованная их с Фэшем размолвкой.

Астариус понимающе улыбнулся в усы. Девочка вдруг заметила, что седые волосы часодея заплетены в толстую косу, а сам он одет в дорожный костюм — широкое одеяние и плащ поверху.

— Я знал, что ты придешь, Василиса, и успел переодеться, — пояснил

он. — И рад, что не ошибся, — твой дар снова проявился.

Василиса растерянно осмотрелась — все цифры давно исчезли.

— Фэш уже сообщил мне, — пояснил часодей. — Ну а теперь мне бы хотелось услышать рассказ от тебя.

Василиса постаралась предельно четко обрисовать появление цифр: от часования над кистью клокера до своих опытов с цифрами.

— Значит, слово «жизнь», — задумчиво протянул Астариус, когда девочка замолкла. — Хорошее, значимое слово, так что не удивительно...

— Сейчас мы пойдем в гости, — невозмутимо продолжил он. — Я уже послал сообщение. Нас ждут.

Вокзальные часы исчезли, и вместо них появилось огромное зеркало. По бокам горели две свечи в серебряных подсвечниках. Одну из них взял Астариус.

— А ты, Василиса, бери вторую свечу. Путь предстоит неблизкий.

И действительно, Астариус и Василиса долго шли по веревочному мосту из крепких дощечек, причем дорога пролегала в самых разных плоскостях, — извиваясь, неожиданно поворачивая, уходя на разную высоту. Они шли то прямо, то словно по стене, то вообще вверх ногами, но не падали. Складывалось впечатление, что все пространство в этом месте было поделено на кусочки, как мозаика, а дощечки — это единственно правильный путь в этом бардаке.

Наконец впереди показалось огромное овальное зеркало, похожее на то, что стояло в часовой школе, и путешественники во времени вышли через него в обычную, богато украшенную комнату.

Василиса с любопытством огляделась. Интересно, к кому это они пришли в гости? Видно, что здесь живет кто-то, имеющий склонность к очень дорогим вещам: изящная мебель, светильники-деревья, мягкий белоснежный ковер и даже темный лакированный рояль, на котором стояли открытые ноты.

— Немного подождем, — сказал Астариус.

Он присел на белый диван и сделал вид, что рассматривает тонкие кружевные занавески, забранные серебристыми шнурями. А Василиса подошла к каминной полке, уставленной миниатюрными статуэтками фей и фиров. Их личики были выточены из материала, похожего на кость или белое дерево, а крылья казались настолько тонкими, словно их ткали из

цветной паутины.

Неожиданно внимание Василисы привлекло большое зеркало в оправе из тонких и острых молочных камней, похожих на сосульки. Девочка захотела рассмотреть камни поближе, но тут поверхность зеркала засеребрилась, являя изящный женский силуэт.

Василиса немного отступила, готовясь к встрече с этой нежданной гостью, но, узнав ее, тихо охнула и вытаращила глаза.

Перед ней стояла Белая Королева и тоже взирала на девочку в немом изумлении. На белоснежном ковре засверкали алмазы, изумруды и даже несколько синих камней.

— Ну и сюрприз вы подготовили мне, уважаемый Астариус.

— Дело того стоит, ваше величество, — мягко произнес часодей, вставая. — У нас есть отличные новости, не правда ли, Василиса?

Та нашла в себе силы на кивок, хотя так раз波动овалась, что у нее даже ладони вспотели.

— Здравствуйте, — буркнула она.

— Здравствуй, здравствуй... Ну что ж, присаживайтесь.

Астариус вновь опустился на диван, и Белая Королева молча последовала его примеру. Василиса осталась стоять посреди комнаты.

— Попробуй еще раз произнести то слово, — тихо подсказал часодей.

Волнуясь, что сейчас ничего не получится и она опозорится, Василиса все же постаралась собрать все свои силы и, вытянув часовую стрелу выкрикнула:

— Жизнь!

Вокруг нее завертелся вихрь из красных, синих и огненных цифр. На этот раз к ним добавились и абсолютно белые цифры, которых раньше не было.

— Неужели это... — Белая Королева замолкла на полуслове.

— Поздравляю, Лисса, — мягким, дружелюбным тоном произнес Астариус. — У твоей дочери невероятный, часодейный дар. Она способна вытягивать из окружающего пространства любые числовые коды времени. При должном обучении она сможет вмешиваться в историю вещей одним лишь взмахом своей часовой стрелы. А может, и в судьбы людей...

Василиса с удивлением оглянулась на часодея: о чем это он?

Неожиданно Белая Королева громко всхлипнула, решительно подалась вперед и крепко прижала девочку к груди. На белоснежном ковре добавилось изрядное количество изумрудов, — камни сверкали и переливались огнями, превращая комнату в сказочную пещеру сокровищ.

Астариус деликатно отошел в сторону, возвращаясь к разглядыванию

занавесок.

У Василисы перехватило дыхание. В какой-то миг вдруг сбылось то, о чем она так долго мечтала, не особо надеясь, что это когда-нибудь произойдет. Кожа и платье Белой Королевы едва ощутимо пахли жасмином и еще чем-то свежим, как запах молодой весенней листвы, словно она только что долго находилась в саду. Василисе казалось, что она может простоять так вечно, даже если для этого надо будет остановить время или даже затеряться в нем навсегда.

— Я знала, что она пошла в меня, — прошептала Белая Королева, еще сильнее обняв дочь, и только тогда отпустила. — Даже несмотря на то, что у нее всего четыре крыла.

— Лисса, не думаю, что твоя дочь — фея, — мягко возразил Астариус. — Хоть и обладает тайным даром.

— У нас считают, что такой дар может быть только у настоящей феи, — возразила Белая Королева. — Василиса могла бы жить со мной...

— Ты же знаешь, Нортон никогда не согласится на это. Да и такой хрупкий дар лучше сохранять в тайне от общественности. Кроме того, Василиса уже выбрала свою судьбу — стала черной ключницей.

— Она еще может отказаться! — горячо воскликнула повелительница фей. — Василиса и так уже столько рисковала! Она должна жить у меня, а в Расколотый Замок пусть теперь ходит кто-нибудь другой... Желающих много.

— Ты все равно поставишь себя под удар, — покачал головой Астариус. — Кроме того, я делился с тобой соображениями по поводу вашей временной параллели. Ты прекрасно знаешь, Лисса, что не сможешь называть Василису своей дочерью. В противном случае ты навлечешь неприятности на... всех вас.

— У Черной Королевы есть этот воспитанник, Маар Броннер, — упрямо продолжила повелительница фей. — Пусть он сражается против Астрагора. А с моей дочери хватит.

Василиса вздрогнула — Белая Королева впервые назвала ее дочерью. Конечно, она хотела бы жить здесь, в Белом Замке, со своей мамой и, кроме всего прочего, часто видеться с Дианой. А может, даже учиться в их придворной часовой школе. Но тогда ей придется отказаться от всего остального, что уже стало самым важным в ее жизни.

— Я хочу и дальше быть ключницей, — твердо произнесла девочка. — Кроме того, в Гильдии прорицателей я получила... э-э, личное предсказание.

Астариус усмехнулся так буднично, словно уже знал об этом.

— И Василиса находится на верном пути, — несколько туманно произнес он. — Поэтому я просил бы тебя, Лисса, не принимать поспешных решений. Да и Нортон-старший уже спешит сюда, чтобы забрать дочь... А я, пожалуй, оставлю вас. До свиданья, Василиса. Ваше величество...

Астариус поклонился и растаял в серебристой дымке зеркала. Белая Королева издала глубокий вздох и невольно глянула в зеркало, проверяя, все ли в порядке. Она нервно сцепила пальцы в замок и то и дело поглядывала на Василису, очевидно раздумывая над тем, что будет говорить Нортону-старшему. На ковре прибавилось рубинов, выдавая настроение повелительницы фей.

— Ты не хочешь есть? — прерывая неловкое молчание, спросила она. — Может, хотя бы чаю с пирожными?

Но Василиса, которой бы сейчас кусок в горло точно не полез, лишь помотала головой. Кроме того, она тоже немного волновалась перед встречей с Нортоном-старшим.

— Ой... отец же просил передать вам письмо! — неожиданно вспомнила она. — Я совсем забыла...

Вытянув часолист, она достала из хранилища плотный желтый конверт.

— Лично в руки, — зачем-то уточнила Василиса.

Белая Королева осторожно приняла конверт, распечатала его и удивленно нахмурилась.

На ладонь королеве упал медальон — небольшой, овальной формы, очень старый и поцарапанный.

В ее необычайно ярких синих глазах промелькнуло тревожное недоумение. Дрожащими руками она подцепила ногтем крохотную застежку медальона — створки открылись. Предвкушая некую тайну, Василиса подалась вперед, но лишь разочарованно выдохнула: внутри оказалось пусто.

— Это что-то важное, да? — все-таки спросила она.

Белая Королева задумчиво покрутила медальон в руках, закрыла его с хлопком и вручила Василисе.

— Возьми его, — севшим голосом произнесла она. — Это хорошая вещь: ты можешь положить в него что-нибудь большое, и оно уменьшится в пятнадцать раз. Очень удобная вещь в мире фей. Вдруг пригодится? Например, спрятать понадежнее Стальной Зубок.

— Но мой отец прислал медальон вам...

Белая Королева вдруг схватила ее за руку и зашептала:

— Нет-нет, теперь это твой медальон. Передав его, Нортон Огнев заставил меня сделать важный выбор... Поверь, он обрадуется, увидев этот медальон у тебя. А еще, — продолжила повелительница фей, — эта вещь поможет тебе с твоим часовым флером. Ноши его при себе — и он будет накапливать твою часовую энергию. А может быть, когда ты научишься оживлять вещи, расскажет тебе свою историю. Историю, имеющую отношение к твоему часовому дару.

Василиса крепко сжала в руках медальон.

— Хорошо, спасибо вам, — неловко поблагодарила она.

Белая Королева почувствовала ее замешательство.

— И прошу, обращайся ко мне на «ты», — попросила она. — Между нами и так слишком много стен... — Ее красивое лицо омрачилось, синева глаз поблекла на какой-то миг, а возле губ появились резкие складки.

Она порывисто обернулась к окну и, достав из конверта письмо, быстро прочитала его, едва шевеля губами.

— Надо же, — фыркнула она через некоторое время. — Нортон наконец-то решил рассказать мне о твоем даре... Да, великий Астариус и это предвидел.

Тихо прозвенел колокольчик: звук шел со стороны зеркала.

Белая Королева махнула рукой, — очевидно, давая разрешение впустить нового гостя.

— А вот и он...

Василиса могла поклясться, что в голосе королевы прозвучала радость. Но та приняла строгий, весьма нелюбезный вид.

Нортон-старший тоже выглядел довольно хмуро. Он коротко кивнул в знак приветствия и произнес подчеркнуто вежливо:

— С позволения вашего величества, я немедленно заберу свою dochь.

— Нашу dochь, — поправила Белая Королева, кинув на Василису быстрый взгляд.

— Смотри, чтобы тебя придворные не услышали, величество. А то растерзают на части. — Нортон-старший зло усмехнулся.

— А это уж точно не твоя забота.

— Астариус мне все рассказал, ваше величество. — В голосе отца Василисы зазвучала намеренная издевка. — Но не думай, что теперь ты сможешь ее забрать. Ведь ничего не изменилось, Лисса.

Белая Королева сердито выдохнула, явно не соглашаясь. Василиса со страхом приготовилась к их дальнейшим пререканиям. Но королева вдруг сменила тему:

— Диана рассказала мне, что Василиса хочет принять участие в

темпогонках.

— Да, я разрешил. Ты ведь не против, дорогая Лисса? Кстати, я могу так называть тебя в честь наших давних, гм... отношений? — едко дополнил он.

Белая Королева вспыхнула от негодования.

— Конечно, я не против, — спокойно проговорила она, хотя ее глаза метали синие молнии. Да и на «сказочном» ковре прибавилось сапфиров. — После того, что случилось во время экспедиции, Василисе надо отвлечься... А ты, надеюсь, будешь лучше охранять ее. Пока с тобой рядом эта змея Мортинова, вряд ли можно не волноваться за жизнь нашей девочки.

Василиса молча наблюдала за их перепалкой, млея от счастья. Она бы все отдала, чтобы этот момент длился вечно. Ведь именно сейчас они все трое так были похожи на обычную семью... Ну и ладно, что родители сейчас ругаются, вспоминают давние обиды... А вот жили бы они все вместе, то наверняка никогда бы не ссорились. А еще Василиса заметила, как отец смотрит на Лиссу — пристально, почти не мигая, без своего обычного напускного равнодушия. Так смотрят, когда любят... Василиса почему-то была уверена в этом на все сто процентов.

Наконец Нортон-старший обратил внимание на дочь. В поле его зрения тотчас попал медальон.

— Значит, ты отважилась, Лисса, — как-то неуловимо изменившись в лице, пробормотал он. — Ну что ж, я уважаю твоё решение. Пожалуй, нам пора... Василиса, сейчас ты вернешься домой, в Черновод.

— А как же Маар и Гроза? — всполошилась девочка. — Мы гуляли ночью в лесу... — Она осеклась, увидев, какое негативное впечатление произвели ее слова на Белую Королеву.

— Напишешь им через часолист, — равнодушно ответил отец.

— А ты напиши матушке, чтобы лучше следила за детьми, — не удержалась от гневного комментария королева.

Нортон-старший насмешливо хмыкнул, но спорить больше не стал.

— До свиданья, ваше величество.

— Удачи в гонках, Василиса! — Белая Королева тепло улыбнулась ей. — Я буду болеть только за тебя.

Перед тем как войти в зеркало, Василиса обернулась:

— До свидания, мама...

Последнее слово она произнесла еле слышно, почти про себя. И не знала, услышала ее Белая Королева или нет.

В карете ехали молча. Отец откинулся на спинку сиденья, плотно закрыв глаза, — ясно давая понять, что не намерен разговаривать. Интересно, о чем он думал? Может быть, вспоминал давние времена, когда они с Лиссой были вместе. А может, и нет... Но за всю дорогу он так и не проронил ни слова.

Василису это устраивало. Она все размышляла над тем, что сказала Белая Королева: «Такой дар может быть только у настоящей феи». Раз у ее мамы есть дар камней настроения, значит, она все-таки фея... Тогда почему Василиса не может жить вместе с нею? Неужели из-за того, что у нее только четыре крыла?

В Черноводе их встретила госпожа Фиала. Она проводила Василису в Зеленую комнату, проследила, чтобы девочка приняла душ, съела ужин и легла в постель — видимо, выполняла распоряжения отца.

Когда няня ушла, Василиса вытащила часолист и написала письмо Маару, что с ней все в порядке. Тот моментально ответил: от него пришла короткая записка, что они с Грозой уже в замке. К счастью, Черная Королева еще не вернулась и ничего не знает. Поэтому можно сказать, что их приключение удалось.

После этого Василиса постаралась заснуть, но еще долго лежала с открытыми глазами, стараясь запомнить во всех подробностях свою сегодняшнюю встречу с Белой Королевой. Чтобы как можно дольше хранить это воспоминание...

18 ГЛАВА

ТЕМПОГОНКИ

Медальон, подаренный Белой Королевой, оказался по-настоящему часодейным. Первым делом Василиса спрятала в него Стальной Зубок — кинжал мгновенно уменьшился, причем в оставшееся пространство запросто поместились бы еще два-три таких кинжала.

Теперь, когда всегда находился при ней, на душе у Василисы стало намного спокойнее. К тому же она исправно упражнялась в вызове часового флера медальона, и с каждым разом у нее получалось все лучше: цифры поднимались над ним тонкой, сверкающей струйкой и долго кружили вокруг. Но, к сожалению, дальше этого дело не двигалось: медальон не спешил раскрывать свои секреты.

Отец так и не отпустил Василису к Черной Королеве, приказав до начала гонок оставаться дома. Правда, Мендейра переслала в ее часолист три связки книг по начальной хронологии и задала множество заданий по ним. К счастью, вскоре Нортон-старший привез из Чернолюта луноптаху. И теперь Василиса занималась учебой только днем, а каждое утро и вечер гоняла на Вьюге вокруг замковых башен. Кроме того, припомнив некоторые гимнастические трюки, девочка подготовила с луноптахой небольшое показательное выступление.

К счастью, брат с сестрой держались от Василисы подальше, да и она, признаться, не искала с ними встречи. Госпожа Фиала иногда передавала новости: кто приехал в замок, кто уехал, дома ли отец. Оказывается, Марк и Маришка довольно часто бывали в Черноводе: они тоже усиленно тренировались перед соревнованиями, но обычно летали днем, так что Василиса ни разу с ними не виделась.

К счастью, друзья не забывали ей писать: Ник передал, что часолет полностью готов к темпогонкам, а Захарра хвалилась, что почти уговорила младшего Лазарева взять ее в команду. Диана радовалась, что скоро их всех увидит. А Маар, сообщая короткие новости из Чернолюта, всегда осторожно интересовался, «как там дела с летающими цифрами». Один лишь Фэш предсказуемо молчал...

И вот день темпогонок наступил. С самого утра Василиса не находила себе места. Выезд в Хрустальную долину задерживался: ожидали прибытия Елены, которая появилась только в три часа дня. Прибывшие вместе с нею Марк и Маришка тотчас отправились к своим подопечным: ящеру Норту — Огнекруту и тонкорогу Дейлы — Златогриву. Они провозились с ними не меньше двух часов, и за это время Василиса успела раз десять повторить всю свою программу с луноптахой. Конечно, ей было интересно, какое выступление подготовили «недруги», но она не стала спускаться во внутренний двор, где они тренировались.

Нортон-старший заперся у себя в башне с Мираклом и Еленой, по-видимому обсуждая предстоящий поход в Расколотый Замок. Они вышли только к трем часам. Василиса вся извелаась, ожидая их перед воротами и подозревая, что с такими сборами они точно опоздают.

Наконец-то все погрузились в большую крылатую повозку: Миракл с Нортом и Дейлой уместились на одном сиденье, а Нортон-старший с Еленой — на противоположном. Участникам гонок разрешили лететь рядом, придерживаясь общего движения. В результате Марк на ящере устроил охоту за Василисой, но Вьюга легко уходила в сторону при малейшей его атаке. Вскоре к нему присоединилась Маришка, и несколько раз Василиса чуть не оказалась под копытами ее тонкорожки, оказавшейся очень агрессивным животным. Старшие с удовольствием наблюдали за разразившейся маленькой войной, причем Елена подбадривала атакующих громкими криками, а Миракл, наоборот, кричал: «Молодец, Василиса!» В конце концов луноптахе надоела постоянная травля, и она устремилась вперед — туда, где уже развернулась во всей красоте Хрустальная долина.

Пока Нортон-старший занимался вопросами въезда в королевство фей,

Василиса стояла и смотрела на Белый Замок. В свете яркого летнего солнца его башни казались сложенными из разноцветных леденцов. Интересно, что сейчас делает Белая Королева? Наверное, прихорашивается перед выходом в свет или разгребает последние государственные дела. А может, давно уже заняла почетное место среди судей на Чарованиях...

— Волнуешься, Василиса?

К девочке подошел Миракл. Сегодня на нем был костюм графитового цвета, салатовая рубашка и темно-серая стеганая жилетка, из кармана которой выглядывала толстая цепочка золотых часов.

— Семейная реликвия, — заметил интерес девочки Миракл. — Эти часы показывают время моей параллели.

— Значит, этот мир не ваш? — удивилась Василиса.

— Я бы перефразировал немного иначе: я не принадлежу этой временной параллели нашего мира. Я ведь в гостях.

— Ах, точно, вы же гость моего отца, да? — вспомнила Василиса. — Он пригласил вас.

Про себя она подумала, что с этими временными параллелями великая путаница. Она вспомнила рассказ Марка о том, что для перехода в другую параллель надо сдавать специальный экзамен и даже приносить клятву.

— Красивый замок, не правда ли? — Миракл тоже устремил взгляд вдаль. — Он кажется игрушечным, словно кукольный домик...

Василиса кивнула, а сама вспомнила о комнате игрушек. Впрочем, в последнее время она только и думала о том, что произошло в Расколотом Замке.

— Вот у меня в детстве была потрясающая музыкальная шкатулка, — продолжил зодчий. — Мелодия там играла какая-то простенькая, но декорации! Целая усадьба из нескольких домиков на дереве со всеми этими лестницами и переходами, обожаемых феями... Шкатулка играла, домик крутился, и я любил наблюдать за тем, как сменяются интерьеры его комнат. А потом, представляешь, я узнал, что этот дом когда-то на самом деле принадлежал феям! Мы вот как-то забываем, что при переходе в их мир уменьшаемся в пятнадцать раз.

— Значит, там раньше кто-то жил? — заинтересовалась его историей Василиса.

Миракл весело прищурился.

— Мне тогда было двенадцать или тринадцать, и я, поверишь ли, тоже озадачился этим вопросом. Мы ведь часовщики, умеем управлять временем... Я начал работать над оживлением шкатулки, чтобы узнать ее историю. Начал читать книги по хронологии, интересоваться временными

связями и парадоксами, стал составлять простенькие клубки... И вот как-то незаметно для себя стал зодчим. Теперь я знаю, что в жизни человека встречается много судьбоносных вещей — тех, что своим своевременным появлением наталкивают нас на какую-нибудь яркую мысль или значимую идею, ведут к некоему важному обсуждению, а иногда — большому событию. На нашем профессиональном жаргоне их называют маяками. Важно уметь вовремя распознать их скрытый смысл. Ведь, по сути, можно предположить, что эта маленькая музыкальная шкатулка сделала меня часовым архитектором.

— Здорово! — лаконично высказалась Василиса и смущенно добавила: — Я бы хотела заниматься чем-нибудь таким интересным, когда вырасту... А может, тоже стать зодчим.

— В таком случае добро пожаловать в клуб, — усмехнулся Миракл. — Но учти: это очень сложное дело... Любая ошибка может иметь страшнейшие последствия... О, нас зовут! Слава древним часам, Нортон даже не поругался с этими стражами. Клянусь честью, твой отец великий дипломат.

Они пошли обратно к повозке.

— Постойте! — вспомнила Василиса. — Так вы узнали, что это был за дом?

К удивлению девочки, Миракл ответил не сразу.

— Да, в общем... — наконец произнес он. — Этот дом отобрали во время войны... Раньше там действительно жили люты, темные фиры. Их убили... А дом на дереве оказался военным трофеем нашей стороны.

— И люди сделали из дома игрушку? — не поверила Василиса. — Но это же как-то...

— Неправильно? — усмехнулся зодчий. — Да, я тоже так подумал. Видишь ли, мне удалось просмотреть историю этого дома... Так я получил свой первый урок, заставивший меня повзропеть за одно мгновение. — На лбу зодчего вновь появилась вертикальная складка. — Я хорошо помню, как перед моими глазами пронеслась трагедия целой семьи... Вот почему я принял решение научиться ремеслу зодчего.

— И вы стали помогать людям, корректируя их судьбы? — не отставала Василиса, хотя над ними давно кружила луноптаха, пытаясь привлечь внимание хозяйки низкими гортанными криками.

Миракл внезапно остановился. Его лицо как-то странно изменилось: с одной стороны могло показаться, что он едва сдерживает смех, а с другой — находится в некотором смятении.

— Я имею в виду, получалось ли у вас изменять их жизнь к лучшему?

— Далеко не всегда, — сухо произнес он, вдруг став абсолютно серьезным. — Но я был рад, когда удавалось предотвратить чью-либо серьезную ошибку... А теперь извини меня, Василиса, но я вынужден покинуть твоё милое общество.

Зодчий поспешил удалился, и у девочки сложилось ощущение, будто он просто ушел от разговора. Впрочем, к ней уже спешил Нортон-старший.

— Где ты ходишь?! — изумленно выкрикнул он. — Вам всем надо срочно лететь на Ореховые скалы! Соревнования начинаются через полчаса! Следуй за Марком, я рассказал ему, куда направляться.

Василиса приложила ладонь козырьком ко лбу и лишь вдали заметила нечто, похожее на абрис Огнекрута. Конечно, Марк даже не собирался ее ждать.

Норт с Дейлой выглядывали из-за спинки сиденья повозки с самыми торжествующими улыбками. Скорее всего, это заговор...

Ну уж нет, она не опаздывает! Василиса сстроила им рожицу, быстро вскочила на Вьюгу, и они взмыли в небеса догонять нерадивого златоключника.

Издалека Ореховые скалы напоминали россыпь огромных круглых камней, из-за формы которых, наверное, и получили свое название. С высоты они казались коричневато-зелеными, что еще больше усиливало сходство с грецкими орехами. Пространство между скалами пестрело яркими флагами, — похоже, праздник уже начался.

Повсюду летали тонкороги и малевалы, ящеры и странные черные птицы с красивыми женскими головами. Последних девочка еще никогда не видела, но, увы, не было времени присмотреться получше. Честно говоря, Василиса немного растерялась от большого количества незнакомых людей, деловито спешащих в разные стороны, и совершенно не знала, куда ей идти и что делать.

К счастью, к ней подлетел Маар, уже давно заметивший ее прибытие, но потерявший время на проталкивание через толпу.

— Как тогда все прошло? — первым делом спросил он. — Ты в порядке?

— Да все нормально, — немного нервно ответила ему Василиса. — Потом расскажу... Давай лучше спросим у кого-нибудь, где тут проходят эти гонки.

Но Маар уже знал, что делать, и тут же увел Василису в сторону регистрации. Пока они ждали своей очереди, мальчик рассказал, как проходят подобные соревнования.

— Будет три темпа: белый, красный и черный. Вначале пройдет белый темп, на который уже записалось триста двадцать шесть часовщиков на самых разных эфирных существах. Если ты пройдешь его в числе первых пятидесяти участников, то автоматически попадешь в красный... Да, а если тебе повезет оказаться в двадцатке счастливчиков, претендующих на черный темп, то вначале вы пролетите по кругу почета. Это интересное зрелище, каждый показывает какие-нибудь трюки.

— Так показательное выступление только перед финалом? —
расстроилась Василиса. — Жалко, я подготовила небольшой номер.

— Ничего, может, и дойдешь, — ободряюще произнес Маар, хотя его голос прозвучал неуверенно.

Чтобы как-то отвлечь Василису, он радостно сообщил, что уже видел настоящую дриадэру — корабль с человеческим лицом. Оказалось, ими можно управлять только с помощью времени, хотя дриадэры — живые существа, водятся в тихих водных местах, очень любят речные заливы и озера, но чаще всего их можно увидеть в заброшенных морских бухтах. Дриадэру сложно поймать, а еще сложнее приручить, поэтому появление такого необычного эфирного существа, да еще на школьных соревнованиях, стало настоящим событием.

— А управляет ею девчонка, — добавил Маар с некоторым скептицизмом. — Кажется, лютка... Хотя не уверен.

Наконец наступила очередь Василисы: к ней подлетела фея, чем-то похожая на Диану, и вывела ярко-красную цифру «13» на каждом крыле лунопташки. Девочка только вздохнула: кажется, цифра тридцать всегда будет преследовать ее в Чародоле.

Перекрывая общий шум, чей-то громкий, зычный голос призвал всех участников подлететь к скале Ветряк. Возле нее уже собралось огромное количество народу на своих питомцах. Все эти существа рычали, фыркали, свистели и ржали, словно одно гигантское чудище.

Маар сказал, что в жизни туда не пойдет, даже ради Василисы. После чего пожелал ей удачи и улетел на трибуны — огромные летающие платформы, которые уже были переполнены зрителями.

Девочка смело направила луноптаху в самую гущу участников. Несмотря на кажущийся хаос, у каждого было свое место, на которое указывал парящий в воздухе стеклянный шар с цифрой. Как назло, через два номера влево находился не кто иной, как златоключник. Его ящер выглядел довольно спокойным и лишь иногда кидал на остальных существ злые, надменные взгляды.

— Что, рыжая, думаешь попасть в красный темп? — весело выкрикнул

Марк, заметив Василису.

Парень вырядился в черный костюм с эмблемой своей школы, волосы зачесал назад, наверняка с помощью геля, и уже ловил заинтересованные взгляды девчонок-участниц. Кажется, златоключник предвкушал увлекательнейшую забаву. У Василисы же, наоборот, все внутренности свело от волнения.

— Спорим на твоё числовое имя, что ты не пройдешь дальше второго темпа? — добавил он немного тише.

— Лучше на твоё, — огрызнулась девочка.

Прозвучал звонкий, переливчатый сигнал. Фирцеремониймейстер принялся объяснять правила всех темпов, и Василиса вся обратилась в слух.

— Каждый из вас полетит по одной и той же трассе, но в разном времени, — напыщенно вещал фирм. — Проход на стартовую площадку пойдет по номерам. Ваша задача — дотронуться до как можно большего количества белых светящихся флагков, попадающихся у вас на пути. Первые пятьдесят участников, показавшие лучшую скорость, сразу окажутся во втором темпе — одновременно с этим флагки сменятся на красные. В третий, финальный темп попадут с лучшим результатом всего лишь двадцать участников. При переходе на черную трассу финалисты пролетят перед зрителями. Желаю всем удачи!

Василиса видела, как участники потянулись на своих эфирных существах к гроту, проделанному в скале. Над ним реяла надпись огромными белыми буквами: ЛАБИРИНТ.

— Василиса!!!

К ней подлетела запыхавшаяся Захарра.

— Еле успела. — Она все никак не могла отдохнуться. — Хотела пожелать тебе удачи. Постарайся обогнать моего братца, хорошо? А главное — этого придурка на ящере.

Василиса сдержанно хмыкнула.

— Не вопрос! — храбро заявила она, все более волнуясь. — Кстати, ты знаешь, я придумала луноптаке новое имя — Вьюга.

— Это правильно, — кивнула Захарра. — У моей тоже есть взрослое имя — Астровихрь. Но я часто забываю и все равно называю Звездочкой, привыкла.

— Астровихрь — отличное имя, — одобрила Василиса. — А когда начинаются ваши гонки? Я успею посмотреть?

Захарра невольно скосила взгляд.

— А-а, ты еще не знаешь? — протянула она. — Часолет ребят

забраковали по каким-то техническим причинам. Хотя Константин Лазарев подавал протест. — Она шумно и неодобрительно вздохнула. — Говорят, твой отец приложил к этому руку, — наконец решилась она. — Златоключник хвастался, что это он попросил НORTона Огнева проверить часолет перед гонками, потому что нашел его, видите ли, не очень надежным. Да кто его вообще подпускал к часолету!

— Вот же гад! — возмутилась Василиса, страшно жалея о том, что ничего не знала и не могла хоть как-то помочь друзьям. — Ник очень расстроился, да?

— Не то слово! Да и Фэш тоже... Теперь он твоего отца еще больше ненавидит. Ну да ладно, ты не переживай. Это ведь всего лишь какие-то дурацкие гонки! Сосредоточься лучше на своей победе, мы все за тебя болеем!

Захарра улетела, а Василиса направила Вьюгу к входу в лабиринт. И вовремя: участник под номером «12» только что исчез в черной пасти скалы.

Фир махнул ей зеленым флагком, давая старт, и Василиса устремилась вперед, в темный туннель неизвестного лабиринта.

К ее удивлению, пещера оказалась сквозной. Ровно через две секунды она вылетела с другой стороны, очутившись в небольшой холмистой долине. Кое-где проступали высокие скалы, между ними виднелись участки, поросшие кустарником и деревьями, ветви которых образовывали своеобразные «трубы».

«Наверное, придется лететь и сквозь них», — подумала девочка.

В воздухе появились часы, зависнув в нескольких метрах над Василисой. Циферблат состоял из обычных арабских цифр, но вместо положенной цифры «12» на нем красовалась надпись «Старт». Часовая стрелка подкрадывалась именно к ней — оставалось около десяти секунд. Василиса уже видела маячившую впереди цепь белых флагков, и, как только прозвучал сигнал и стрелка оказалась на «старте», она рванула с места.

От сильной скорости ветер больно хлестал по лицу. Василиса не знала, насколько удачен ее темп, поэтому просто била ладонью по встречным флагкам, то пролетая над высокими холмами, то ныряя в ущелья между скалами. Хуже всего оказалось пробираться сквозь узкие трубы из ветвей и кустарника, где приходилось значительно снижать скорость. Вскоре ею овладел настоящий азарт — количество «сбитых» флагков стремительно увеличивалось. В некоторые моменты Василисе казалось, что она сейчас разобьется о скалу, но луноптаха вовремя сворачивала в сторону, к

очередному белому флагжку. К счастью, Вьюга отлично уловила суть гонок и воспринимала их как веселую игру.

Алый флагжок вдруг замаячил далеко впереди, аккурат в проеме меж двух острых скал. И вновь Василиса шепнула: «Вперед» — и изо всех сил скака бока луноптахи. Но та и сама поняла, что надо лететь быстрей. Словно пуля, проскочили они ровно посередине расселины, сбивая заветный флагжок. И только тогда Василиса осознала, что уже находится на красном темпе.

— Вперед, Вьюга! — весело закричала девочка и принялась с двойным рвением сбивать новые флагжки.

Красный темп оказался сложнее: приходилось уходить в крутые виражи и даже приземляться, ударяя по цели на лету. Или же долго кружить возле верхушки какой-нибудь сосны, норовя ухватить очередной флагжок. Несколько раз Василисе приходилось соскачивать с луноптахи и добираться до нового кусочка алой ткани на собственных крыльях.

Дотронувшись до очередного флагжка, она вдруг чуть не оглохла от рева зрителей, накрывшего ее с головой. Лабиринт исчез, внизу появились знакомые кругляши — Ореховые скалы. Финалистов кольцом окружали летающие платформы, заполненные людьми, феями и лютами. Над ними реяла судейская ложа в виде огромного белого корабля с парусом: Василиса разглядела ярко выделяющиеся на фоне остальных фигуры Белой и Черной Королев и даже помахала им рукой, — может, заметят. Она была вне себя от счастья: с ума сойти, ей удалось пробраться в финал!

Тем временем финалистов попросили выстроиться в ряд, чтобы совершить круг почета перед зрителями. Василиса заметила Фэша на Белорожке, но мальчик не смотрел в ее сторону, поэтому она не стала его окликать. В основном в финал вышли участники, восседающие на ящерах и тех странных птицах с человеческими головами очень злобного вида. Но, пожалуй, заметнее всех выделялась дриадэра с огромными деревянными крыльями, которой управляла черноволосая девочка с довольно надменным лицом.

— Что ты тут забыла, Огнева? — вдруг выкрикнул Марк, оказавшись рядом. — Тебя же сбьют в первую же секунду!

В доказательство этого он направил ящера прямо на Василису. Вьюга метнулась в сторону, опасно кувыркнувшись в пространстве — ее наездница даже глаза на миг прикрыла от страха. Как хорошо, что с луноптахи нельзя свалиться. Марк захотел во весь голос, но второй раз атаковать не стал: раздался громкий, торжественный удар часов, и финалисты начали круг почета.

Василиса шла второй, после светловолосого мальчика на тонкороге. Стоя на спине у Вьюги, девочка исполнила серию гимнастических элементов, завершив номер переворотом назад. Затем она полетела впереди луноптахи и принялась танцевать в воздухе, а Вьюга, распознав любимую игру, старательно повторяла за хозяйкой все движения. Им громко аплодировали, и Василиса, довольная выступлением, отлетела немножко в сторону, чтобы понаблюдать за остальными участниками. Марк пролетел на ящере, заставляя его двигаться по спирали, — зверь сопротивлялся изо всех сил, рычал, трубил и плевался огнем, чем вызвал восторженный рев толпы. Фэш просто проскасал на Белорожке во весь опор — и ему, конечно, тоже поаплодировали. Но самый большой ажиотаж вызвало появление девчонки на дриадэре. «Живой корабль» чинно пролетел перед зрителями, изредка плавно взмахивая громадными крыльями из подвижных деревянных перьев, издававших ужасный, зловещий скрип.

Наконец шум оваций прекратился, и финалисты очутились в новом лабиринте из высоких скал, огромных камней и длинных, извивающихся в разных направлениях туннелей из веток и листвы.

Василиса мгновенно разглядела первый черный флагок и тут же направила луноптаху к нему. Судя по крикам, визгу и ударам, доносившимся с разных сторон, между участниками то и дело возникали свалки.

Пока они мешали друг другу дотронуться до нужного флагка, мгновенно фиксирующего их номер, Василиса раз за разом добывала себе новые цели. Иногда приходилось очень трудно, но Вьюга вошла в раж: луноптха смело пролетала через самые узкие каменные кольца, ныряла в просвет между скалами, лавировала меж одиноко стоящих сосен и буков. Листва и ветки издавали недовольный шорох, когда они пролетали через кустарниковые тунNELи, чтобы ненадолго спрятаться от конкурентов. Иногда Василиса замечала Фэша на Белорожке — как и она, мальчик тоже не тратил время на драки, но его постоянно преследовал Марк и этим дополнительно привлекал внимание остальных.

Возле флагка, расположенного на верхушке одной из скал, девочке пришлось долго кружить рядом, ожидая саму возможность попытки. На ее глазах ящер Марка успешно атаковал ту самую легендарную дриадэру — женское лицо корабля исказилось от гнева, а управляющая им девочка погрозила златоключнику кулаком.

Неожиданно путь оказался свободен, и Василиса рванулась к вожделенному флагку. Но тут мимо нее пронесся Фэш и, конечно, первым дотронулся до реявшего на ветру черного полотнища.

— Долго возишься! — злорадно прокричал он и помчался дальше.

Вскоре Василиса почувствовала, что ее луноптаха устала и начинает сдавать. Девочка чувствовала, что и ее силы тоже на исходе. Впрочем, противников стало раза в два меньше, — очевидно, они пропустили некоторые флагги, поэтому не видели новых, а кто-то, наверное, вообще сошел с трассы.

В конце концов Василиса выбрала особую тактику: она взлетала высоко-высоко, оглядывая все окрестности. И как только замечала флагок, камнем падала с неба, уходя в крутое пике, и только у самой цели выравнивала полет луноптахи, спокойно зарабатывая новый балл.

И вот, в очередной раз забравшись на большую высоту, Василиса огляделась и заметила приветливо блеснувший золотой искрой флагок! «Наверное, это последний», — мелькнула у нее радостная мысль.

И вдруг с замиранием сердца она увидела Фэша на Белорожке, уже направившегося в ту же сторону, и — Марка, бросившегося вслед за ним на своем злобном ящере. Мигом оценив расстояние до флагка, Василиса поняла, что может обогнать даже Фэша! Она дала луноптахе команду, и, сложив крылья вместе, ее Вьюга стрелой помчалась к земле.

Цель приближалась с неимоверной скоростью, до золотистого флагка оставалось около сотни метров. И вот в какой-то миг Василиса заметила, что Марк держит в руке часовую стрелу, целясь в Фэша. А тот не видит этого, всецело поглощенный гонками.

— Фэш!!! — изо всей силы крикнула она. — Берегись!!!

Но мальчик ее не слышал.

Решение пришло мгновенно. Василиса с усилием развернула Вьюгу и атаковала Марка, абсолютно не ожидавшего нападения. Собственно, даже его ящер выглядел слегка обалденным, когда когти луноптахи с силой вцепились в его длинный хвост. Глаза зверя налились кровью, и он попытался сбросить охамевшую птицу, но Вьюга не ослабила хватки. Василису мотало из стороны в сторону, как воздушный шарик на сильном ветру, но она не дала команды отступать, пока не увидела, что Фэш благополучно дотронулся до золотого флагка и — исчез.

Кажется, он победил... И Марк это понял одновременно с Василисой. Прокричав какое-то ругательство в ее адрес, он наслал на нее мощную огненную спираль. Девочка уклонилась от боевого эфера, вовремя направив луноптahu в сторону. Но ящер воспользовался их замешательством и изо всей силы треснул Вьюгу по правому крылу острым костяным наконечником хвоста.

Луноптаха издала жалобный звук и, усиленно махая левым крылом,

начала медленный, планирующий спуск.

Василису и Вьюгу подняли на специальной платформе вместе с остальными игроками, не сумевшими выбраться с черного этапа самостоятельно. Уже наверху она узнала от Маара, что Фэш действительно победил, а Марк дотронулся до золотого флагжа вторым. Замыкала призовую тройку та самая черноволосая девчонка, управлявшая дриадэрай.

— Не расстраивайся, — утешал ее Маар. — Ты ведь вышла на финальный темп — это уже победа! Кстати, отличное показательное выступление.

Василиса только вздохнула. Честно говоря, ей совсем не хотелось рассказывать подробности гонок. Тем более что луноптаху сбил хвост ящера, а не часовая спираль, так что все прошло по правилам.

Дорога до Белого Замка не заняла много времени. По пути Маар всячески старался развеселить Василису: он сообщил, что сейчас на верху Большого Дуба состоится банкет и все, кто принимал участие в Чарованиях, уже приглашены. Так что не повод грустить!

Ожидая, пока фирм-медиум осмотрит луноптаху, Василиса и Маар издалека наблюдали за чествованием победителей.

Вся троица находилась на возвышении, чтобы все-все могли увидеть новоиспеченных звезд темпогонок. Фэшу надели на голову золотой лавровый венок. Мальчишка улыбнулся и радостно помахал рукой. Раздались громкие аплодисменты, приветственные возгласы, многие выкрикивали его имя. Белая Королева самолично вручила ему объемные, довольно громоздкие часы в золотой оправе с черными ажурными стрелками. Наверное, их следовало повесить на стену в комнате. Маленькие феи сложились в большие, переливающиеся буквы «ФЭШ ДРАГОЦИЙ», а оркестр заиграл торжественный марш в его честь. Марк занял второе место — ему на голову надели серебряный венок и вручили часы поменьше. Он кидал на главного победителя самые мрачные взгляды, а иногда выискивал глазами кого-то в толпе, наверняка Василису, помешавшую ему завоевать победу нечестным образом.

Несмотря на присутствие Маара, изо всех сил пытавшегося подбодрить подругу, Василисе стало как-то одиноко и тоскливо на душе. Диана, Ник и Захарра наверняка сейчас рядом с Фэшем, приготовились поздравлять его... Она вдруг вспомнила некстати, как мечтала выиграть эти

соревнования, чтобы доказать отцу и обеим королевам, что она уже взрослая, и горько усмехнулась.

Из загона, где осматривали Вьюгу, вышел медиум — седой и нахмуренный фирм. Василиса уже знала, что он служит при дворе Белой Королевы добрую сотню лет и считается лучшим специалистом по ранениям эфирных существ.

— С вашей луноптахой все в порядке, — заверил он девочку. — Завтра утром ее перевезут в Чернолют.

— Хорошо, — обрадованно кивнула Василиса. — А можно к ней сейчас?

На строгом лице врача появилась улыбка.

— Приятно видеть, что вы заботитесь о своем друге... Но ваша луноптаха спит, лучше ее не беспокоить... Я так понимаю, она много летала днем? Значит, ей надо хорошо отдохнуть. Надеюсь, и хозяин ящера придет вскоре — тот, что в призерах... Бедному зверю в драке серьезно покалечили хвост — будет неделю заживать, если не больше.

Услышав это, Василиса попрощалась и поспешила удалиться, — наверняка скоро сюда придут Марк и Норт.

Они с Мааром решили найти друзей. Ну и, конечно, поздравить Фэша, все-таки он победитель. А может, мальчишка ей хоть спасибо скажет.

Василиса не утерпела и рассказала Маару, как все было на самом деле. Услышав, что Марк воспользовался часовой стрелой, Маар страшно удивился. В правилах темпогонок четко говорилось о том, что нельзя насыпать эфера друг на друга. Мальчик предлагал пожаловаться судьям, чтобы Марка дисквалифицировали, но Василиса воспротивилась: она не хотела, чтобы разразился новый скандал, да еще между ключниками. Кроме того, златоключник и так злится, что пришел только вторым. Маар нехотя признал, что в этом есть резон. Но все равно вздыхал, что Василиса могла сама стать победителем, и пусть бы все эти призеры хоть поубивали друг друга, потому что все это как-то нечестно.

Тем временем праздник продолжался: Фэш, Марк и черноволосая девочка, занявшая третье место, спустились на общую площадку, расположенную на одной из самых верхних ветвей Большого Дуба, чтобы все могли их видеть.

Василиса с Мааром тоже взмыли в воздух, намереваясь подлететь поближе. Это оказалось непросто, потому что желающие поздравить окружили призеров плотным кольцом. Вокруг стоял невообразимый шум, гам и крики орущих друг на друга девчонок.

— Не, я туда не пойду, — моментально спасовал Маар. — Ты

посмотри, какая толкучка!

Да Василиса и сама не собиралась протискиваться через толпу фанаток. К сожалению, до ее уха долетали обрывки девчоночных фраз:

— Ах, этот Драгоций такой милый!

— Вы посмотрите, какие у него ямочки, когда он улыбается...

— А-а-ах...

— Фэш!!! — неожиданно заверещала рядом какая-то фея с бледно-серебристыми крыльями и томным взглядом больших голубых глаз. — Я люблю тебя!!!

Василиса так изумилась, что чуть не потеряла равновесие — Маару даже пришлось ее поддержать.

— Уходим, — сказала она решительно, закрывая уши.

Они отлетели в сторону и зависли над вершиной ближайшего дуба. Василиса очень разозлилась. Она чувствовала, что где-то в глубине души у нее рождается вопль, готовый прорваться наружу, да с такой силой, что у всех окружающих точно уши заложит.

— Эй, Василиса!

Голос Захарры шел откуда-то слева и снизу, из темноты между листьев.

Огибая ветвистую дубовую крону, к ним медленно подплыла летающая ладья, похожая на сверкающий ледяной полумесяц. В ней находились друзья: Диана, Ник и Захарра.

— Залезайте к нам! — скомандовала Диана. — И пошли выручать нашего Драгоция из лап славы.

— Тем более что Марк его точно убьет, — хмыкнул Ник.

— Как ты, в порядке? — озабоченно спросила Захарра, когда Василиса запрыгнула на борт. — Не расстроилась из-за проиг... ой, гонок? Это же ничего, главное — участие! Мы вот вообще не участвовали из-за дисквалификации.

Ник нахмурился, скрестив руки на груди. Наверное, все еще переживал.

— Гонки прошли днем, — сообщил Маар. — Честно говоря, ничего интересного: два стареньких часолета, один аэромобиль и та страшная крылатая повозка — не могу понять, как ей удалось пройти техосмотр...

Василиса предупреждающе подделя его локтем, и он замолк.

— Да уж, я видел, — пробурчал Ник, еще больше мрачнея.

— Извини, я не знала, что мой отец в этом виноват, — сказала ему Василиса. — Иначе я бы постаралась что-нибудь сделать.

— Да ладно, — махнул рукой мальчик. — Все равно мы еще толком не испытывали наш «Вихрь»... Как-нибудь в следующий раз погоняем.

Фэша действительно следовало выручать — возле него и Марка теснилась стайка девчонок самого разного возраста. И одна из них, беловолосая, настойчиво пробивалась к победителям, ловко орудуя локтями и периодически скидывая с площадки кого-нибудь из соперниц.

— А вот и Маришка! — первой узнала ее Диана. — Представляешь, Василиса, она даже до красного темпа не дошла... Наверное, спешит поздравить Марка.

Но хрустальная ключница направилась прямо к Фэшу, хотя тот уже собирался покинуть площадку. Кажется, он давно заметил друзей и даже помахал им двумя руками, как вдруг попал в объятия Маришки.

Василиса, не сдержавшись, ахнула: белобрысая поздравила золотого призера долгим поцелуем, сопровождаемым радостным ревом толпы и горестными стонами остальных девчонок, по-видимому, желающих осуществить то же самое.

Василисе показалось, что время остановилось, растянувшись в целую вечность. Но хуже всего было то, что Фэш не отстранился и не оттолкнул хрустальную ключницу. И кажется, даже улыбнулся ей!

Первым опомнился Ник.

— Фэш рехнулся, что ли? — честно возмутился он. — Целоваться с этой дурой!

Маар хмыкнул, демонстрируя веселое безразличие. Диана и Захарра, как по команде, скосили глаза на Василису.

Та приняла невозмутимый вид. Ничего ведь не случилось. Конечно, такой парень, как Фэш, нравится девчонкам. А ей-то что? Они ведь даже не дружат. Скорее наоборот. Ей, Василисе, все равно, что он там делает...

Но сердце уже предательски громко стучало, уже билось как сумасшедшее, звонило во все колокола. Поняв, что ей не удастся сохранить спокойствие, когда появится Фэш, Василиса сделала глубокий вдох и выдох.

— Знаете, я что-то устала. Гонки эти дурацкие... Пойду, в общем...

Она вскочила на бортик ладьи и сиганула вниз, на ходу вызывая крылья.

— Пожалуй, я покажу Василисе, где наш домик. А то она еще не знает. — Диана бросила сердитый взгляд на подлетающего Фэша, тащившего с собой призовые часы, по всей видимости, весьма тяжелые.

— Что это с Василисой? — Маар удивленно посмотрел им вслед.

— Наверное, действительно устала, — мрачно отозвалась Захарра. — Сейчас заберем моего гадского брата и тоже пойдем отдыхать.

— Привет! — Фэш с довольным видом запрыгнул в ладью, бросая

часы под скамейку.

— Порядочно весят, — пожаловался он.

— Зачем тебе эта белобрысая? — не выдержав, накинулась на него Захарра.

Фэш удивленно уставился на сестру.

— Атас... Тебе забыл отчитаться! — фыркнул он. — Ну а где остальные... Диана?

Но, встретив хмурый взгляд Ника, перестал улыбаться.

— Да она сама на меня накинулась, — в некотором раздражении пояснил он. — Она же постоянно на меня вешается, забыли, что ли?

— Ой-ой, вы посмотрите на него, — не отставала Захарра. — Я, кстати, думала, что тебе нравится другая девчонка.

— Я тоже, — угрюмо поддакнул Ник.

Маар недоуменно прищурился, по очереди разглядывая всю компанию.

Фэш от злости подскочил на месте.

— Да вы-то что ко мне пристали? — сердито выдохнул он. — Какого черта вы вообще докапываетесь?! Это не ваше дело! Тем более что у той девчонки своя жизнь, полная... звезд в горах, — неизвестно к чему добавил он и, наградив Маара убийственным взором, тоже покинул ладью.

— О чём это он, а? — недоуменно нахмурился Ник. — Ну вот, опять все рассорились...

— Да ладно, сейчас пойдем мириться, — вздохнула Захарра. — Хотя я тоже не поняла, что он имел в виду.

— Он решил, что я, гм... ну вроде как заигрываю с Василисой, — неожиданно пояснил Маар. — Был тут недавно случай... Ваш сребролючиник наверняка все понял неправильно. Но так даже лучше, — добавил он вдруг ужесточившимся голосом. — Потому что я ему за Василису все крылья переломаю.

И Маар тоже спрыгнул, улетев в самую гущу праздничной толпы.

19 ГЛАВА НА МАЛОМ ДУБЕ

Василиса полетела на самый верх Малого Дуба. Она не знала, какой именно ей выделили домик, поэтому решила просто посидеть на качелях, пока кто-нибудь из взрослых с ней не свяжется.

К счастью, наверху никого не было — ну, конечно же, все гости наверняка веселились на Чарованиях.

На одной из веток висели широкие качели-лавочки. Девочка с размаху плюхнулась на них, улегвшись на спинку и заложив руки за голову.

Наступала ясная летняя ночь. На чистом, без единого облачка небе уже протянулся Млечный Путь, похожий на хвост сказочного дракона. Может, сейчас снова упадет звезда? У Василисы появилось еще одно заветное желание. Она ведь не думала раньше, что родители могут быть вместе. Мысли девочки вновь перенеслись в Белый Замок, где не так давно она встречалась с матерью. Какой же все-таки восхитительный вчера был вечер! Часовой флер снова проявился, а значит, его можно развить... А как обрадовалась Белая Королева! Даже назвала дочь феей. Пусть это и неправда, как говорит Астариус, но все равно приятно. А еще Василиса видела, КАК отец смотрел на свою Лиссу. Да и Белая Королева очень волновалась при встрече. Как жаль, что Василиса не выиграла эти проклятые гонки! Ей так хотелось, чтобы они все ею гордились: и родители, и Черная Королева. Да и Елена подавилась бы от злости... «А ведь я могла бы победить, — неожиданно пришло ей на ум. — Если бы не вступила за Фэша...»

Мигом проснулась обида и уже выпростала свои щупальца, но Василиса постаралась запрятать ее на самое дно души. Главное, она

поступила правильно — помешала Марку снова сжульничать.

Девочка оттолкнулась ногой, чтобы немного раскачаться, и закрыла глаза, отдавшись мерному движению качелей. Она вспомнила, какие интересные вещи говорил ей сегодня зодчий. Все-таки у него необыкновенная профессия... И как же он интересно рассказывал о судьбоносных вещах. Василиса мгновенно вспомнила о музыкальной шкатулке из комнаты Николь. А вдруг в ней тоже кто-то жил... И подобрал такой мрачный интерьер. Даже светильники в этой комнатке были сделаны в виде летучих мышей, удерживающих матовые шары в своих мерзких лапках.

Василиса раскачалась еще больше. Звезды в небе заплясали с новой силой, — то прячась за дубовые листья, то снова выглядывая, будто играли с нею. Как же все-таки спокойно в королевстве фей... Даже не верится, что они когда-то воевали с часовщиками. А еще удивительно, что при входе в долину все люди уменьшаются в пятнадцать раз, а при выходе — увеличиваются, причем вместе со своими личными вещами. Вот, например, Стальной Зубок вначале был маленьким, раз его выковали феи. А те, как известно, меньше людей в пятнадцать раз.

Василиса вдруг замерла, резко притормозив ногой о ветку — качели воспротивились немного, но все же остановились. Девочка боялась даже дышать, чтобы не спугнуть идею, возникшую у нее в голове.

Эта новая мысль была такая яркая, волнительная и шикарная, как праздничный фейерверк из тысячи петард!

Как же все просто!

Василиса чуть не задохнулась от прилива неожиданного, всепоглощающего восторга. Она вскочила и взволнованно принялась мерить шагами дубовую ветку, пройдя до лестницы, ведущей вниз, а затем повернула обратно.

Да, да, да! Эта странная музыкальная шкатулка, вся изрисованная внутри крыльями летучих мышей, может быть настоящей!

НАСТОЯЩЕЙ ЧЕРНОЙ КОМНАТОЙ.

Во-первых, там полно тайных знаков ЧерноКлюча. Во-вторых, раз когда-то ставили дома фей на музыкальные шкатулки, это вполне могло быть распространенным явлением. И наконец, Николь. Василиса спросила ее, является ли эта комната игрушек той самой Черной Комнатой. Она ответила отрицательно, потому что Василиса спросила не о той комнате. А ведь именно Николь повернула ключик в шкатулке, привлекая к ней внимание своей гостьи. Наверное, это был знак? А может, девочка просто хотела похвастаться любимой игрушкой...

Но ведь и в пророчестве говорилось о феях и Стальном Зубке... Василиса наморщила лоб, пытаясь вспомнить слова слепой Агаты предельно точно: «То, что кажется нам большим по определению, на самом деле гораздо меньше. Раз в пятнадцать... (Пятнадцать!) А твой ЧерноКлюч лишь тогда заговорит, когда станет совсем крошечным».

Василиса уселась обратно на качели, заложив руки за голову. Фэш говорил, что часы для перехода уже настроены. А что, если...

— О, наконец-то я тебя нашла!

На ветку приземлилась Диана и, с интересом оглядевшись, тут же уселась рядом.

— Фэш сказал, что ты наверняка здесь.

— Кто бы сомневался, — мрачно прокомментировала Василиса, все еще занятая мыслями о музыкальной шкатулке.

— Ребята ждут в беседке, возле нашей комнаты, — вновь продолжила подруга. — Идем праздновать. Я уже и конфет всяких принесла, чай наэфери... Кто знает, когда вновь увидимся, а?

— Я не хочу ничего праздновать. Настроение не то.

Некоторое время они молчали, делая вид, что любуются звездами.

— Я думаю, не стоит воспринимать все так серьезно... — начала Диана, но Василиса вдруг ее перебила:

— Слушай, а помнишь, ты нам давала настойку такую уменьшительную? Когда мы веселились на елке?

— Меньшевраз?

— Да-да... Ты можешь раздобыть для меня еще немного этой настойки? На один час... Нет, лучше на два-три. Мне надо для очень важного дела. — Василиса постаралась, чтобы ее голос прозвучал как можно убедительнее.

— Для какого такого дела?

— Извини, пока не могу сказать. Но мне действительно очень нужно!

— Признавайся, ты что-то замыслила? — забеспокоилась фея. — Это не опасно? Может, я смогу помочь?

— Нет. Мне просто надо кое-что проверить в Черноводе... — соврала Василиса, краснея. Она обрадовалась, что при неярком свете фонарей вряд ли видно ее смущенное лицо.

Диана призадумалась.

— Ладно, — вздохнула она. — Я дам тебе оставшуюся часть настойки. У каждой фрейлины есть запас... На случай, если у кого-то из гостей, при переходе из вашего мира в наш, не получается сразу стать маленьким. Ты

знаешь, бывают такие курьезные случаи...

— А тебе не попадет за это? — заволновалась Василиса.

— Нет, не переживай. Я скажу, что разлила... Кроме того, — усмехнулась фея, — я же перед тобой в неоплатном долгу. Ты многим рисковала, отправляясь за мной на поле старочасов... Но дай слово, что потом обязательно все расскажешь.

— Хорошо, конечно!

Диана щелкнула пальцами — на ее ладони появился крохотный стеклянный пузырек.

— Смотри, здесь около пяти-шести глотков. Время действия одного глотка — полчаса... Хотя, может быть и меньше, срок годности почти вышел.

Василиса кивнула, пряча драгоценную настойку в медальон.

— О, наконец-то я вижу на тебе украшение, — со смехом заявила Диана. — Откуда оно у тебя?

— Подарок, — буркнула Василиса. — От хорошего человека.

Фея усмехнулась, но из деликатности не стала расспрашивать.

— Ну что, может, теперь пойдем к нашим, ага? — взмолилась она.

— Ладно, — сдалась Василиса. — Только сделаем вид, что ничего особенно не произошло. И вот что, больше никаких косых взглядов, ясно?

— Я хотела тебе посоветовать сделать то же самое, — улыбнулась Диана.

Но в беседке они нашли только скучающую Захарру. Возле ее чашки высилась гора из пустых золотистых фантиков.

— Простите меня, я в депрессии. — Девочка подперла одной рукой щеку и поворотила пальцами бумажки, издавшие печальный, мелодичный шелест.

— А где мальчишки? — поинтересовалась Диана.

— Ник с Фэшем улетели отсыпаться в свой домик. Представляешь, Рок разрешил нам побывать у фей еще один вечер. Похоже, он страшно горд, что Фэш всех обошел.

Василиса плюхнулась на лавку, схватила последнюю конфету, оставшуюся в вазочке, развернула фантик и отправила ее в рот.

Оказалось, это была вишня в шоколаде, очень вкусная.

— Извини, я все съела, — глядя, с каким упоением она жует, виновато отозвалась Захарра. — Поскорилась вот с Ником.

— Опять по поводу часолета спорили? — хмыкнула Диана.

Она схватила вазочку и вызвала крылья.

— Сейчас еще принесу, не переживайте.

И она улетела.

— Жалко, что так получилось с часолетом, — вздохнула Василиса. — Они ведь с Данилой давно его строят. Так что...

— Дело не в этом, — оборвала Захарра. — Просто Ник наотрез отказался от моей помощи. Хотя я намного лучше его разбираюсь в часодействе и могла бы им помочь с настройкой управления. Но он сказал, что сам подучится и все сделает. Угу, хочу я это увидеть.

— Может, он стесняется того, что еще так мало понимает в часодействии, — предположила Василиса, чтобы хоть как-то утешить подругу.

— Да он совсем еще ребенок, — поджала губы Захарра. — Абсолютно не разбирается в жизни.

Василиса не выдержала и весело фыркнула.

— А как целоваться с ним, так взрослый? — лукаво прищурилась она.

Высокомерное выражение на лице Захарры тут же сменилось замешательством.

— Да это случайно вышло, — пробормотала она, пряча глаза. — Это все елка, гирлянды, Новый год... Знаешь, настроение такое романтичное... А тут Ник оказался рядом, протянул мне руку, чтобы я забралась на ветку... Не могу понять, что на меня нашло... Но больше это не повторится! — зло встрепенулась она. — На самом деле я его терпеть не могу, он же из мастеров и часовать почти не умеет. Да, он неплохой друг, конечно, и тоже любит замки... Короче, больше мне этого не вспоминай, ясно? Иначе мы поссоримся навсегда, — грозно довершила она.

Василиса рассеянно покивала, соглашаясь. Несмотря на сбивчивую речь подруги, она прекрасно все поняла. И справедливо решила, что это абсолютно не ее дело.

— Послушай, а ты не знаешь, Ник разыскал Николь, а?

— Нет, не нашел, — неожиданно ответила ей Диана. Фея залетела в беседку, высыпав на столик огромную кучу конфет в ярких бумажках. — Данила удивлялся, что она перестала появляться. Но по-прежнему носит ей сломанные игрушки для починки.

— Ну хоть с нею все в порядке...

Изрядно проголодавшаяся Василиса схватила конфету в ярко-зеленом фантике в виде свернутого листка, быстро развернула и проглотила в один миг. К ее ужасу, это оказался шоколад с мятым, которую она терпеть не могла.

— А почему на фантиках нет надписей? — упрекнула девочка, пытаясь заесть ненавистную «свежесть» другой конфетой. К счастью, эта

оказалась орехово-шоколадной.

— Зачем? — изумилась Диана. — Все равно, пока не попробуешь, не узнаешь вкуса. Но ты не волнуйся, в Белом Замке делают самые лучшие конфеты в мире!

Захарра демонстративно фыркнула, явно не соглашаясь со сказанным, но ухватила еще одну.

Часовой браслет Василисы тихо звякнул: пришло сообщение от отца. Он приглашал ее присоединиться к празднованию в Белом Замке. Вздохнув, она вытянула часолист и написала, что очень устала и собирается ложиться спать. Не хватало еще смотреть на довольные рожи Марка и Норта, наверняка присутствующих в зале. А через несколько минут позвали и Захарру, — гостевой домик Драгоциев находился где-то поблизости, на другом дереве.

— Скоро мы снова пойдем в Расколотый Замок, — произнесла Диана, когда они уже прощались. — Я рада, что ты уже не переживаешь по поводу своего отстранения. Уверена, что старшие желают тебе только самого хорошего. Ну, может быть, кроме Елены да самого Астрагора.

Захарра на это вяло фыркнула — глаза у нее слипались. Василиса и сама так устала за день, что хотела только одного — добраться до постели и провалиться в сон.

Они попрощались друг с другом, и Захарра, отчаянно зевая, улетела. Диана тоже собиралась в замок, но подозрительно медлила.

— Я очень надеюсь, что ты не задумала какой-нибудь глупости, — наконец сказала она.

Ее задумчивый, проницательный взгляд совсем не понравился Василисе.

— Твоя настойка нужна мне для личного дела, — твердо произнесла она. — Просто проверить одно предположение.

— Ну хорошо, хорошо, я тебе верю, конечно, — с явным облегчением заверила Диана. — Не забывай, что мы все беспокоимся о тебе... Будь поосторожнее, ладно?

Василиса улыбнулась и помахала фее рукой. Ей было приятно, что Диана так переживает за нее. Не то что Фэш.

Впрочем, от своего плана отступать она не собиралась. Надо во что бы то ни стало пробраться в Расколотый Замок и проверить свою догадку.

Только надо действовать очень осторожно и в первую очередь так, чтобы даже никто из друзей не узнал.

Когда Василиса уже лежала под теплым одеялом, ее мысли вернулись к Фэшу.

Неожиданно раздался звон стекла — посыпались осколки, что-то тяжелое бухнулось на пол. Василиса тут же вскочила, вытянув часовую стрелу.

Прождав минуту, девочка все же решилась спуститься к нежданному «сюрпризу». На полу лежал ярко-желтый сверток, перевязанный розовой лентой. Василиса мгновенно узнала упаковку подарка Норту и Дейле.

Щелкнув пальцами, она засветила шар с огоньком, и лишь тогда осторожно потянула за ленту, разворачивая бумагу.

Внутри оказалась дохлая летучая мышь. К ее безжизненной лапке была привязана бумажка, свернутая трубкой.

Записка?

Преодолев омерзение, девочка отвязала сверточек и развернула его. Изнутри что-то выпало, бесшумно опустившись на пол.

«Скоро ты не будешь никому мешать, Огнева», — прочитала Василиса.

Кто это написал, неужели Марк?

Она приблизила огонек и увидела на полу засушенный цветок василька.

20 ГЛАВА

ПОЕЗДКА В ЗМИУЛАН

Утром гости Чарований стали потихоньку разъезжаться по домам.

Василиса, не спавшая почти всю ночь, передвигалась по комнате как сомнамбула. К счастью, уже в семь утра к ней постучались. Это Диана позвала в беседку на кофе с булочками.

Василиса мрачно глотала кофе, не понимая, за что все так любят этот напиток. Однако сонливость как рукой сняло.

— Ну как спалось? — спросила у нее Диана. — Вид у тебя не очень.

— Угу.

Василиса не хотела рассказывать подруге о ночном происшествии. Она даже оконное стекло вернула на место с помощью времени.

Вскоре прилетел Маар в дорожной одежде.

— Привет! — весело поздоровался он. — Ну что, готова ехать?

От волнения у Василисы кровь застучала в висках и перехватило дыхание. Она уже придумала небольшой план, а Маар даже еще не подозревал, что тоже в нем участвует.

— Вначале идем попрощаемся с Драгоциями, — как можно спокойнее произнесла Василиса.

Мальчик поморщился, но равнодушно пожал плечами:

— Как хочешь.

Диана тоже спешила в замок, поэтому пришлось с ней уже попрощаться, и лишь тогда они слетели вниз.

Под Малым Дубом уже стояло несколько карет. Крылатая повозка Драгоциев находилась невдалеке, и Василиса — какое счастье! — увидела рядом с нею тех, кого искала. Кажется, Фэш и Захара о чем-то

ожесточенно спорили.

Василиса поняла, что надо действовать именно сейчас.

— Маар, ты должен меня прикрыть, — быстро произнесла она. — Мне просто необходимо оставаться на один день в Чародоле... до вечера. Диана хочет показать мне свои покои в замке.

— А почему сейчас не показала? — опешил мальчик.

— Она не может, занята при дворе, — моментально соврала Василиса. — Но ты не волнуйся, Диана потом пообещала провести меня к Чернолюту.

— Ты это серьезно? — забеспокоился мальчик. — А что я скажу в замке? Черная Королева уехала, правда... Но именно поэтому я не смогу спросить у нее разрешения.

— Да я вернусь вечером, обещаю, — клятвенно произнесла Василиса. — Никто ничего не заметит! Ты мне друг или нет? — привела она последний аргумент.

— Я тебе друг, конечно, — протянул Маар, недоверчиво щурясь. — Во всяком случае, до вечера я мог бы тебя прикрыть. Но если твоё исчезновение обнаружат раньше времени, я буду вынужден сказать правду.

— Спасибо!

Василиса горячо обняла Маара, тем самым заставив его немного порозоветь.

— Я вернусь до вечера, — клятвенно пообещала она. — Ну, может, до полуночи...

— Василиса, я буду ждать тебя возле ворот до девяти часов, — непреклонно заявил Маар. — Но если ты вдруг не появишься, то берегись, я моментально все рассказываю и снаряжаю отряд на твои поиски.

— Все будет хорошо, — снова заверила его Василиса, сама не особо надеясь на это, и еще раз обняла друга на прощание.

— Пойду теперь к ребятам, — как можно беспечнее произнесла она. — До вечера!

— Угу, давай...

Маар хмуро покачал головой и залез в карету, а Василиса, напустив на себя беззаботно-радостный вид, направилась к Драгоциям.

Друзья встретили ее по-разному: Захарра — пытливым взглядом, а Фэш — пристально-изучающим.

У Василисы бешено заколотилось сердце: если сейчас не получится их отвлечь, то все ее усилия пропадут даром.

— Что-то вы с Мааром стали очень близки, — озорно блеснув глазами, высказалась Захарра.

— Да я просто кое о чем попросила его, и он не отказал. — Василиса мечтательно улыбнулась, втайне радуясь тому, как помрачнело лицо Фэша.

— А еще я хотела с вами попрощаться, — добавила она. — Думаю, мы теперь не скоро увидимся. Желаю успешной второй экспедиции.

— Если хочешь знать мое мнение... — начал Фэш, но Василиса оборвала его довольно резко:

— Не хочу.

Их глаза встретились. Было видно, что Фэш еле сдерживается, чтобы не продолжить свою речь. Василиса раздумывала, как же ей разозлить его посильней. Иначе мальчишка никогда не отойдет от них с Захаррой, и весь план провалится! Василиса надеялась убедить подругу спрятать ее, уменьшившуюся, в повозке. А ведь еще надо было уговорить Захарру!

— А я все-таки скажу, — прощедил Фэш, не переставая сверлить Василису взглядом. — Старшие правильно сделали, что отстранили тебя от участия во второй экспедиции. Для тебя это слишком опасно, и ты должна это понимать. Черная Комната за это время никуда не денется, а ты можешь пострадать, — добавил он немного мягче.

— Братец прав, — поддержала Захарра. — Астрагор явно что-то замыслил. — Она переглянулась с братом. — Поэтому лучше тебе не попадаться ему на глаза... да и вообще, всем нашим. Ну, хотя бы некоторое время.

— Угу.

Василиса мучительно размышляла над тем, как же ей пробраться незамеченной в их повозку. Она должна попасть в Змиулан! Черная Королева уехала, Диана подарила настойку «меньшевраза», а Маар согласился прикрывать ее отсутствие до самого вечера. Все складывалось так хорошо! Эх...

Неожиданно ее спас Рок. Издалека он окликнул ребят, поманив к себе пальцем. В левой руке парень держал стопку какой-то одежды.

— Ну что он еще придумал? — протянул Фэш, но тут же зашагал к нему.

— Дождись нас, ладно? — попросила Захарра и побежала догонять брата.

Идеальный момент! Убедившись, что на нее никто не смотрит, Василиса быстро открутила крышечку и сделала очень большой глоток часовой настойки фей. В один прыжок она заскочила в повозку Драгоциев, переживая, что уменьшение начнется раньше, чем она это сделает.

И вовремя: все, что окружало Василису, вдруг начало расти, стремительно увеличиваясь в размерах. Она еле успела спрятаться в

складках кожаного откидного верха, крепившегося к спинке сиденья повозки.

Девочка сделала вдох-выдох — да, все отлично, ее самочувствие в норме. Оставалось только ждать.

— Опять заставил эти дурацкие плащи напялить! — донесся до маленькой Василисы возмущенный голос Фэша. Мальчик говорил обычно, но сейчас для нее этот голос звучал как самая громкая труба на свете.

— Зато они теплые, — возразила ему Захарра. — А где Василиса?

Фэш демонстративно пожал плечами, хотя сам внимательно оглянулся.

— Ну вот, она все-таки на нас обиделась! — грустно резюмировала его сестра. — Не дождалась... Это все из-за тебя опять! Не мог с ней помягче говорить?

— Это я-то?! — изумился ее брат. — Да я вообще был сама вежливость. Просто она уже уехала с этим ложным черноключником.

Сердито бормоча, Фэш запрыгнул в повозку, с шумом откинулся на спинку, чуть не придавив при этом крохотную Василису, прятавшуюся аккурат за его головой. Со своего укрытия девочка отчетливо видела шею мальчика, из-под темного завитка волос виднелась татуировка — черное крыло летучей мыши.

— Захарра! — неожиданно позвал Рок. — Ты поедешь в другой повозке, с Марком. И поторопись, скоро отправляемся.

Девочка, уже заскочившая на подножку, спрыгнула обратно на землю.

— Ну ничего себе день начинается! — Она рассерженно топнула ногой. — Ненавижу этого белобрысого... Надеюсь, он будет всю дорогу молчать... Ого! — Она тихо присвистнула. — А вот тебе, братец, предстоит вести светские разговоры. Или опять целоваться.

— Только не это... — вдруг простонал Фэш.

Василиса, уставшая от их громких голосов, прикрыла уши ладонями. Но, сгорая от любопытства, она все-таки осторожно выглянула из-за укрытия.

И тут же спряталась обратно. Ее сердце бухало в груди, как ошелелое. Нет, только не госпожа кошмар-р!

— Как я рада, что нам предстоит ехать вместе, — прощебетала хрустальная ключница, окончательно испортив настроение Василисе.

Опираясь на предложенную Роком руку, девчонка быстро заскочила в повозку и села рядом с Фэшем, обдав Василису волной густого цветочного аромата духов.

— Рок сказал, что погода плохая, будем лететь очень быстро, — бросила им на прощание Захарра. — Придется вам потерпеть друга друга

около полутора часов.

Маришка презрительно фыркнула на это, а Фэш раздраженно вздохнул.

Полтора часа! Василиса схватилась руками за голову. А что, если часодейного зелья не хватит? Вот это будет номер — ее появление на глазах у этих двоих! И самое обидное — зелья может не хватить на главное дело!

Повозка резко и сильно дернулась — это малевалы взмыли в небеса. Одновременно с этим заскрипели железные механические крылья. От неожиданности Василиса кубарем полетела в капюшон плаща Фэша. Быстро прия в себя, она осторожно выбралась почти на самый верх, удобно устроившись в небольшой прорехе на ткани. Ну что ж, по крайней мере, там будет тепло.

Вначале Маришка болтала о каких-то пустяках, связанных с учебой в Светлочесе. Фэш отвечал односложно, явно думая о чем-то своем. Девчонка переключилась на обсуждение тайных знаков, посмеиваясь над Ярисом — единственным, кто не смог оживить собственный ключ. Но и эта тема не заинтересовала ее попутчика.

— Послушай, Фэш, а что ты думаешь о предсказании? — вдруг спросила Маришка.

Придвинувшись ближе, она ловко просунула руку мальчику под локоть. Василиса поспешила спрятаться за подкладкой, сильно раздосадованная поведением хрустальной ключницы.

— А что я должен думать? — удивился тот, мягко высвобождаясь из ее объятий.

— Кто-то из нас умрет, — продолжила Маришка как ни в чем не бывало. — Марк считает, что этот кто-то — черная ключница.

— Я в этом не очень уверен, — задумчиво ответил Фэш.

Василиса еле удержалась, чтобы не треснуть его со всей силы: то делает вид, что переживает за нее, то, пожалуйста, — «не очень уверен»!

Маришка притворно вздохнула и снова придвинулась к нему ближе.

— Я знаю о задании Астрагора, — с торжеством произнесла она. — Насчет Огневой.

Василиса навострила уши. Впрочем, она и так отлично слышала их голоса, даже из-под пыльного слоя плащевой ткани.

— Марк проболтался? — неприязненно отозвался Фэш. — Не ожидал от него.

— Он рассказал мне ради общего дела, — с некоторой прохладцей произнесла Маришка. — Астрагор, Мортинова, Огнев и остальные старшие — все они понимают, что пророчество должно сбыться. В

противном случае нам не будет удачи. Поэтому вдруг вылез этот Маар, воспитанник Черной Королевы. Наш план такой... — Она перешла на шепот. — Он должен занять место Огневой. А ее надо убрать. Выкинуть из Часового Круга. Она уже давно нарывается! Все равно Астрагор наметил ее своей жертвой. Ты же сам знаешь, как он силен.

Даже сквозь ткань плаща Василиса почувствовала, как громко и тревожно забилось сердце Фэша.

— А меня тебе не хочется убить? — хмыкнул вдруг мальчик. — Ни для кого уже не секрет, что я тоже, можно сказать, его будущая жертва.

Маришка неожиданно рассмеялась. Ее смех прозвучал неестественно и что хуже — чуть не оглушил Василису.

— У тебя есть время, — кокетливо произнесла хрустальная ключница. — С твоим умом и талантами ты обязательно что-нибудь придумаешь.

— Вот как...

Василиса пожалела, что сейчас она такая маленькая. Как же ей хотелось наброситься на эту глупую кокетливую дуру!

— Ты должен выбрать, на чьей ты стороне, Фэш, — продолжила та свою песню. — Хватит тебе метаться, водить дружбу с этими никчемными ремесленниками и феями. Пора уже принять взрослое решение.

На этот раз молчание длилось довольно долго.

— Так, значит, у Норта не получилось, и ты пришла ко мне.

— При чем тут... — растерянно произнесла Маришка, но Фэш ее перебил:

— И решила, что самая умная. А все вокруг — такие же влюбленные дураки, как Норт. Например, я... — Он весело хмыкнул, очевидно находя эту мысль очень забавной. — И, значит, мне нужно принять гм... взрослое решение... то есть помочь тебе разделаться с Василисой.

— Ты ведь ее ненавидишь!

— Рад, что ты так думаешь, — усмехнулся Фэш. — И все же, почему ты сама не хочешь ее зачесовать? Ты ведь уже нападала на человека.

В его голосе прорезались стальные нотки, и Маришка наверняка это почувствовала.

— Ты об этом ремесленнике... — пробормотала она.

— Ах, ну да, я понял! — перебил Фэш, картиным жестом хлопая себя по лбу. — Тебе же нельзя светиться! Да и Марку... Вы же оба — любимчики этой тронутой Мортиновой. Отец Василисы, еще один идиот, вам всем кишки за нее выпустит. Так что пусть за вас другие стараются, ха-ха.

— Не смей так отзываться об Елене! — вдруг прошипела Маришка.

Василиса не выдержала и осторожно выглянула из-под края капюшона, чтобы полюбоваться на разъяренную хрустальную ключницу. Реальность не обманула ее ожиданий: лицо Маришки покраснело, словно помидор, а голубые глаза сверкали от бешенства и были полны злых слез.

— Ты всего лишь жалкий мальчишка, которого вскоре не станет! — продолжила она гневно. — Когда в тебя вселится Астрагор, вот тогда и посмотрим, будешь ли ты так же нагло улыбаться!

Ответом ей стал еще один громкий смешок Фэша.

— Хоть ты немного младше меня, но я хотела с тобой встречаться! — вдруг выпалила Маришка. Вся надменность и высокомерие слетели с нее в один миг в обычную, обиженную девочку.

— С жалким мальчишкой, которого вскоре не станет? — не скрывая иронии, уточнил Фэш.

— Да!!! — оглушая не только Василису, изо всех сил прикрывающую уши, но и Фэша, выкрикнула Маришка. — У тебя же впереди еще целых три года! Они могли бы пройти в хорошей компании. Ну, то есть в... — Она сбилась, тяжело дыша, по-видимому раздумывая над правильной формулировкой.

— В твоем обществе? — учтиво подсказал Фэш. — Как это заманчиво... — Он снова хохотнул, окончательно развеселившись.

— Идиот! Ты все испортил!

Маришка сложила руки на груди и рассерженно уставилась в пространство перед собой.

— Никогда не видел более унизительного зрелища, — спокойно произнес мальчик. — К счастью, мы уже подлетаем. Да, и послушай, — вдруг продолжил он. — Не знаю, что ты о себе вообразила, но... Мне с тобой и дружить-то было бы противно. Ты столько всего предложила, — он опять весело фыркнул, — кроме одного.

— И чего же это, интересно? — процедила Маришка.

— Я не знаю, как точно это называется, но... — Он развернулся к ней всем телом, капюшон дернулся, и Василисе пришлось ухватиться за ткань покрепче. — Ты не веришь, что у меня может быть другая судьба. Даже не допускаешь такой возможности. А еще — даже не предложила свою помощь. Зато без всякого стеснения хотела подставить меня под удар: если бы я зачесовал Огневу, все бы решили, что я так отомстил ее отцу или еще чего-нибудь в этом роде. Может, я тебе действительно нравлюсь, — жестко продолжил он, — потому что сейчас ты вела себя очень глупо... Честно говоря, я даже не подозревал, до какой степени ты мне противна.

— У тебя просто есть другая на примете, — рассерженно пробормотала Маришка.

Фэш ничего ей не ответил.

Василиса же так устала висеть на тканевой подкладке его капюшона, что ничего не хотела обдумывать, — только бы вновь ощутить под ногами твердую поверхность и снова стать нормального роста.

Как только их повозка приземлилась, Маришка выскочила из нее, как ошпаренная — только каблуки застучали по каменным плитам двора. Впрочем, Фэш тоже не задержался и, перепрыгнув через закрытую дверцу с другой стороны, направился куда-то внутрь замка.

Василиса лежала в его капюшоне, как в гамаке, и мрачно раздумывала над своим будущим. Она уже проклинала свою затею.

— Фэш, — неожиданно окликнул его Рок, — мне надо поговорить с тобой, задержись, пожалуйста.

Дневной свет сменился полумраком коридорных сводов. Василиса замерла и вся обратилась в слух, с интересом ожидая их разговора.

— Наступают тяжелые времена, Фэш, — очень тихо сказал Рок, но Василиса его прекрасно слышала. — Не скрою, я сильно обеспокоен твоим поведением...

— Да сегодня просто день потрясений, — недовольно пробормотал мальчик.

— Ты злишься, задираешь других, — монотонно продолжил сын Астрагора. — Только что мимо меня стрелой пролетела хрустальная ключница. Она выглядела весьма оскорблённой.

— Да какое мне дело до нее? — не выдержал Фэш.

— Она тоже входит в Орден Непростых. И, знаешь, у многих вызывает подозрение тот факт, что среди нас у тебя так мало друзей.

— И этому есть причина, — пробормотал Фэш внезапно изменившимся голосом.

— Да, есть... Я хочу тебе сказать еще кое-что важное... Астрагор сейчас зол, он свирепствует. Его тело слишком старо... Очень скоро, намного быстрее, чем все думают, ему может потребоваться новое тело. Поэтому... веди себя тихо. Не высовывайся. Иначе пропадешь. И все они, кого ты сейчас задираешь, будут радоваться твоему проигрышу. А главное, задобри Астрагора. Добудь ему числовое имя этой девицы, Огневой. Ее уже

все равно не спасешь... Поэтому спасайся сам, пока не поздно.

Фэш глухо зарычал, словно дикий зверь. Василиса чувствовала, как через ткань плаща сильно бьется его сердце, как он рассержен.

— Тебе-то что, Рок? — прощедил мальчик. — Разве ты не будешь рад, что Астрагор выберет меня? Тогда вам всем ничто не будет угрожать.

— У тебя еще есть шанс до того момента, как ЧерноКлюч найдет свою комнату. Астрагор начнет действовать, как только заберет то, что там спрятано. Алый Цветок, синяя искра времени — все это лишь ступеньки лестницы, ведущей его к заветному секрету. Запомни это и будь готов. А теперь иди, отдыхай пока — вечером будет урок у Астрагора. Повтори боевые эфера, сегодня планируются поединки.

Фэш не ответил. Василиса не видела, кивнул ли он или скривился в ответ. Во всяком случае, Рок его отпустил.

Мальчик долго шел по каким-то лестницам, иногда перепрыгивая через несколько ступенек. А Василиса все раздумывала, зачем Астрагору ее словное имя. Неужели он действительно собрался убить ее? Вернее, зачесовать... А Фэш молодец, не сказал ему. Но Маришка говорила о «задании насчет Огневой», о котором, выходит, узнала от Марка. Василиса вспомнила засушенный цветок, и ее сердце забилось еще сильнее.

Ну когда же этот Фэш куда-нибудь придет и скинет плащ, чтобы она наконец смогла выбраться. И хорошо бы это произошло побыстрее, иначе действие меньшевраза закончится, и тогда все ее усилия пойдут прахом...

21 ГЛАВА

ШКАТУЛКА

Скрипнула дверь.

— Наконец-то я дома, — облегченно выдохнул Фэш и схватился за завязки плаща. Василиса приготовилась к высадке, моля про себя, чтобы парень не кинул одежду на пол с размаху. — Ох, — вдруг простонал мальчик. — Я же забыл оставить плащ внизу! Рок опять будет нудить...

Снова заскрипели дверные засовы; обратно Фэш несся с огромной скоростью — Василису даже немного укачало от быстрого движения. Девочка мрачно раздумывала над тем, что действие меньшевраза заканчивается. Любопытно, каким станет лицо Фэша, когда она вдруг вывалится из его капюшона.

Наконец плащ перекочевал на крючок в коридоре. Прождав для верности несколько минут, Василиса аккуратно выглянула наружу. К счастью, поблизости никого не было. Еще не веря своей удаче, она вызвала крылья и плавно спустилась на пол. В помещении горело всего несколько светильников на стенах да вяло потрескивал небольшой огонь в камине. Из-за царящего здесь полумрака казалось, что снаружи давно наступила ночь. Василиса глубоко вздохнула и со всех сил рванула вперед, на ходу перепрыгивая через огромные для нее швы между каменными плитами. Где-то на полу пути к напольным часам она вдруг заметила, что ее шаги стали куда шире — началось увеличение, и вскоре Василиса достигла своего обычного роста и размера.

За прозрачным корпусом часов размеренно качался маятник, равнодушно отсчитывая секунды. Каминный огонь рисовал на стекле причудливые узоры из искр. Некоторое время девочка пыталась отдохнуть, путая удары собственного сердца с равномерным стуком

человечков-жакемаров.

Какое счастье, что зала пустует! Судя по освещению, в ближайшее время никто не планирует проводить здесь собрание. Но все равно лучше действовать быстро. Если Фэш не соврал, конечно, и часы действительно настроены для перехода...

Василиса присела и открыла нижний ящик. Проверив его содержимое, она убедилась, что часограмма на месте. Если все пройдет удачно, у нее будет путь к отступлению. Правда, еще потребуется настроить часограмму.

Длинная, высотой около трех метров, дверца открылась с легким хрустальным звоном. Василиса запрокинула голову, всматриваясь в циферблат, — часы показывали без трех минут одиннадцать.

Но что делать дальше?

Василиса замерла, раздумывая. Перед глазами неторопливо качался туда-сюда круглый медный маятник. Позади него висели на толстых цепях здоровые литые гири-цилиндры, похожие на слитки золота. Над ними с тихим щелканьем и шорохом крутились, цепляясь друг за друга, часовые колеса и трибы разной величины, передвигались рычажки, скрипели от натуги пружины и что-то тихо-тихо щелкало где-то далеко внутри механизма. И вдруг, разбивая успокоительную симфонию механизма, часы пробили в первый раз, — Василиса чуть в обморок не грохнулась от испуга. За первым ударом последовал второй, третий... Отполированная поверхность маятника сверкала, неумолимо притягивая взгляд.

Четвертый, пятый...

Переход произошел мгновенно: на какой-то миг Василисе показалось, что при очередном колебании маятника она вдруг обернулась маленькой точкой в центре его диска, а при следующем — вновь стала собой, обнаружив себя возле таких же часов, но уже в другой комнате — полутемной, с высоким потолком, мрачноватой. Здесь очень тяжело дышалось: легкие с трудом принимали воздух — пыльный, плотный и загустевший, как в давно не проветриваемых помещениях.

— Ого... — только и сказала девочка, все еще восторженно переживая такой короткий и точный временной переход. Невольно она прониклась уважением к мастерству Астрагора, но постаралась отогнать эту мысль, совершенно несвоевременную.

Василиса зажгла над головой шар-светильник и сжала рукой медальон, ощущив его теплую, металлическую поверхность. Немного успокоившись, она зашагала к высоким темным дверям, едва видным на другом конце залы. По пути ей приходилось перескакивать через обломки длинных, полусгнивших досок, насыпей из старой штукатурки и всякого мелкого

мусора, опасно крошащегося под ногами. А еще она чуть не споткнулась о грозно торчащие из пола железные прутья, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся металлическим каркасом ступенек или чего-то подобного. В этой комнате находилось много шкафов — разломанных, с обвалившимися полками. Зато на уцелевших полках стояли книги — толстые, в массивных переплетах. Василиса решила, что обязательно рассмотрит их получше, но уже на обратном пути, потому что сейчас ей предстояли, по всей вероятности, долгие поиски зала со стеклянным потолком.

Возле камина с узорчатой кованой решеткой Василисе пришлось остановиться: ее взгляд привлекли разгоревшиеся докрасна угли, как-то странно шевелившиеся в жерле. Предчувствуя нечто нехорошее, она подкралась к решетке на цыпочках и в следующую минуту отпрянула с диким визгом: из камина в разные стороны повыпрыгивали угольки и, отчаянно пища, затрусили на тонких черных ножках куда-то за шкафы.

«Крысоугли, — поняла Василиса. — Хорошо, что почти догоревшие, — с облегчением подумала она».

На каминной полке, по углам зеркала, стояли два высоких деревянных подсвечника, густо украшенные кусочками цветного стекла. Василиса засмотрелась на их причудливый рисунок и чуть снова не вскрикнула, на этот раз от неожиданности: на фитильках белых конусных свечей, стоявших в подсвечниках, только что появилось по огоньку.

Василиса почувствовала, как спина в один миг покрылась влажным, липким потом. Она медленно перевела взгляд на зеркало и застыла от ужаса. На миг ей почудилось, будто она сейчас стоит в стороне и просто смотрит в телевизоре страшный фильм. Зеркало отразило ее собственное бледное испуганное лицо с огромными глазами, зависший над головой шар-светильник и — фигуру мужчины, стоявшего у нее за спиной.

Дворецкий...

В следующую секунду Василиса метнулась в сторону дверей, норовя убраться прочь из этой ужасной комнаты, но упала в метре от спасительного выхода, потрясенная новым кошмаром.

Возле дверей, зависнув над нею, в учтивой позе стоял тот самый дворецкий. Подняв голову, Василиса молча смотрела на него, словно на оживший портрет, сошедший со старинной картины, или на привидение, правда, выглядевшее довольно-таки мирно. Мужчина был одет в тот же черно-белый фрачный костюм, а в руке, с перекинутым на локоть белоснежным полотенцем, держал овальный серебряный поднос с гнутыми краями. Но даже при тусклом свете шара-светильника девочка смогла разглядеть необычайно яркие, пронзительно-синие глаза на смуглом лице

мужчины.

— Разрешите предложить свою помощь, мисс? — произнес он все тем же сильным и в то же время бархатным, с хрипотцой, голосом.

Неизвестно почему, но Василиса неожиданно преисполнилась к этому типу симпатией, словно вспомнила его как очень хорошего товарища.

Дворецкий протянул ей руку, помогая встать. Его ладонь оказалась крепкой и вполне осозаемой, телесной. Значит, это хотя бы не призрак... Но кто? Василиса заметила на внешней стороне его кисти тонкую полоску из синих драгоценных камней, по-видимому вживленных прямо в кожу. Что это, украшение? Или тоже какой-то знак, как черные крыло у Ордена Непростых?

Василиса прокашлялась для уверенности и спросила твердым голосом:

— Вы кто и что здесь делаете?

Но дворецкий оставил ее вопрос без ответа.

— Извольте проводить вас, мисс? — произнес он самым любезным тоном.

— То есть вы покажете мне дорогу? — уточнила девочка. — Например, в комнату игрушек, где я вас видела в прошлый раз?

— С большим удовольствием.

Василиса ожидала, что этот странный тип поведет ее в следующее помещение, но он прошел к камину.

— Прошу, мисс.

Галантным жестом он указал на зеркало, на какой-то миг замер в этом положении, словно ему остановили время, и — пропал.

Василиса осторожно подошла и даже поразмахивала руками в том месте, проверяя, не стал ли ее странный союзник невидимкой, а потом кинула взгляд на зеркало.

В зеркале отражалась комната игрушек, выглядевшая так же, как и в прошлый раз, — от зажженного камина в углу до коричневых атласных штор на окнах. Да и на полу, похоже, не стало меньше всех этих паровозиков, зайцев да кукол.

Василиса дотронулась до зеркальной поверхности, ожидая провала в привычную уже пустоту временного перехода, но ее пальцы ощутили твердую преграду.

— Ну и как туда пройти? — расстроенно произнесла она. Но, увы, ей никто не собирался отвечать.

Тогда Василиса решительно обернулась, намереваясь отправиться на самостоятельные поиски.

И, не выдержав, обрадованно присвистнула: да она уже находилась в

комнате игрушек!

Кем бы ни был этот загадочный дворецкий с узорами синих камней на руках, главное — он помогал ей.

Пройдя сквозь завалы солдатиков и заводных зайцев, споткнувшись о какой-то из часолетов и чуть не разбив при этом уже знакомый стеклянный шар с планетами, Василиса наконец-то добралась до музыкальной шкатулки.

В скважине до сих пор торчал ключик с тонкой золотистой цепочкой. Очевидно, Николь так его и не забрала. Интересно, не успела, не захотела или просто забыла?

— Ну что ж, — сказала сама себе Василиса, — начнем.

И провернула ключик несколько раз.

Зазвучала красивая, чарующая, немного жутковатая мелодия. Расписные стенки шкатулки опали, приоткрывая стеклянный купол. Василиса аккуратно обхватила его ладонями и с усилием сняла, как крышку с блюда. В камине маленькой черной комнаты горел живой огонек, на стенках светили матовые шары в объятиях летучих мышей. В углу стоял сундучок... Все вещи в интерьере находились на своих местах, как в прошлый раз.

Решившись, Василиса одним махом выпила все, что оставалось в пузырьке, — к сожалению, глоток получился небольшим.

Уменьшение началось так стремительно, что девочка даже не поняла, как очутилась под самым ключом, в один момент выросшем до целого метра в длину, а тонкая цепочка вдруг превратилась в тяжелую цепь, похожую на якорную. Недолго думая Василиса вскарабкалась по ней как по канату, перебралась на ключ и лишь тогда запрыгнула на шкатулку.

Огонь в камине пыпал, как будто разгорелся только что. Василиса прошла по мягкому белому ковру, мимоходом погладив плюшевую обивку дивана, и с любопытством заглянула в жерло камина. Все было по-настоящему: в пламени весело трещало несколько поленьев, наполняя комнату приятным теплом. Наверное, подумала Василиса, в камине была заключена времененная петля, повторяющая один и тот же цикл, — она читала об этом в «Начальной хронологии».

Еще немного полюбовавшись огнем, Василиса подошла к сундуку. Она понимала, что медлит, потому как неизвестно, находится внутри сундука что-то важное или вся ее затея окажется напрасной.

Крышка поддалась сразу, как-то подозрительно легко. С волнением, все более обостряющимся, она заглянула внутрь и тут же разочаровалась: там было пусто.

Абсолютно.
НИ-ЧЕ-ГО.

На обыск всей комнаты ушло минут двадцать: Василиса старательно заглядывала под диванчик, искала за шторами, сворачивала и разворачивала ковер, но увы, в этой игрушечной комнате не обнаружилось ни одной мелкой вещицы, хоть самой завалящей, вроде старой пуговицы или носового платка, не то что какого-нибудь секретного оружия.

Вытянув Стальной Зубок, Василиса решилась на крайнюю меру — распороть обивку дивана. Василиса читала в одной интересной книге, что в старину самые большие сокровища прятали именно под обивкой мягкой мебели.

Но в следующую секунду случилось нечто совершенно неожиданное: с высоты в комнату опустилось страшное чудовище, похожее на гигантского белого осьминога. Василиса закричала во весь голос, пока не сообразила, что это не что иное, как обычная человеческая рука. Высоко задрав голову, она увидела огромное усмехающееся лицо Николь.

— О, привет! — облегченно произнесла Василиса. Правда, видеть Николь, увеличенную ровно в пятнадцать раз, было как-то страшновато.

— Ты не знаешь, есть ли у этой комнаты какой-нибудь секрет, а? — крикнула она девочке, но не была уверена, что та услышит ее голос.

Но, кажется, Николь поняла Василису: ее гигантская пятерня ухватила сундучок и поставила его вверх ногами.

Василиса с любопытством подошла ближе и с изумлением увидела, что нижняя часть сундука тоже имеет крышку с кованой петлей, замком и запором.

Указательный палец Николь громко постучал ногтем по черному кованому язычку замковой скважины.

Стальной Зубок вдруг потепел в руке Василисы, и сапфиры на его лезвии вспыхнули тревожным ярко-синим светом.

Недолго думая девочка вставила острое лезвие в скважину до упора, повернула его — дужка замка щелкнула. Василиса аккуратно скинула запор и приподняла крышку.

На этот раз ей повезло куда больше: внутри лежал небольшой сверток, густо перевязанный бечевкой.

— Вот это и есть секрет Черной Комнаты? — пораженно произнесла Василиса.

Но ей никто не ответил.

— Эй, ты где?

Василиса вскочила на ноги и, сложив руки рупором, прокричала:

— Ты же не оставишь меня, а, Николь?!

Но ее отчаянный возглас растворился в тихой, таинственной музике шкатулки, сопровождаемый лишь дружелюбным потрескиванием огня в камине.

Василиса быстро схватила сверток, захлопнула крышку и вытащила из скважины Стальной Зубок. Не без усилия она вернула сундук в исходное положение, чтобы скрыть вторую крышку. После этого, кинув прощальный взгляд на комнату, она спрыгнула с края шкатулки на пол.

Как только ее ноги коснулись поверхности ковра, музыка смолкла. Василиса кинула взгляд на ключик с цепочкой, но тот вдруг растаял прямо у нее перед глазами! Девочка потрясенно оглянулась, но в комнате больше никого не было — Николь и след простыл.

Теперь можно было разглядеть сверток. Внутри лежало что-то не очень большое и, судя по всему, плоское, обернутое плотной бежевой тканью, похожей на кожу. Со всех сторон сверток был обмотан старой, излохматившейся от времени бечевкой. Василиса попробовала развязать толстый и запутанный верхний узел, но не смогла. Пробившись над этой задачей еще несколько долгих минут, она решила просто перерезать бечевку кинжалом, но лезвие словно вдруг стало тупым и лишь скользило по ее поверхности. Василиса смекнула, что здесь наверняка есть какой-то секрет. Надо будет показать ребятам...

Оставалось придумать, что вообще делать со свертком. Конечно, его нельзя нести в Змиулан, а лучше пока спрятать в Расколотом Замке. До подходящего случая. Главное, чтобы то, что находится в нем, не попало в костлявые руки Астрагора.

Так как Василиса продолжала быть «маленькой», она изо всех сил побежала к дверям, пробираясь через игрушечные паровозы и часолеты, казавшиеся теперь совсем настоящими.

Дверь из комнаты игрушек вывела ее под лестницу. Здесь было темно и особенно пыльно, пахло старыми досками, плесенью и какой-то неприятной, удущливой сыростью.

— Пожалуй, это самое подходящее место, — пробормотала Василиса. Звук собственного голоса придал ей уверенности. Она смело шагнула в темноту подлестничного пространства и засунула сверток далеко-далеко под последнюю ступеньку.

Ну а теперь надо выбираться.

Конечно, будь Василиса нормального роста, она скорее бы прошла через этот огромный зал. Но теперь ей придется брести и брести среди завалов старья и мусора...

— Могу ли я чем-нибудь еще помочь вам, мисс? — прогрохотал голос сверху.

От неожиданности Василиса подпрыгнула и задрала голову, приложив ладонь ко лбу козырьком, — свет, льющийся с потолка, слепил глаза.

Над ней возвышалась громадная, словно памятник на площади, фигура дворецкого с тем же серебряным подносом в руках.

— Вы можете вывести меня отсюда? — пропищала ему Василиса, не особо надеясь, что он ее услышит.

— Как будет угодно, мисс.

Серебряный поднос легко спланировал на пол. С некоторым сомнением девочка перепрыгнула на него, словно на борт большой лодки.

Быстрыми шагами дворецкий легко преодолел зал с решетчатым стеклянным потолком, затем углубился в длинный полутемный коридор с круглыми арочными сводами и, пройдя его, свернул направо, в какую-то комнату без единого источника света. Все это время Василиса сидела на подносе и, засветив над собой огонек, с жадным интересом оглядывалась, пытаясь запомнить дорогу, но вскоре запуталась в бесчисленных поворотах и коридорах. Наконец они оказались в комнате, которую Василиса назвала про себя «библиотекой», — да, именно отсюда началось ее сегодняшнее путешествие.

Серебряный поднос плавно перекочевал на каминную полку и Василиса спрыгнула на ее гладкую деревянную поверхность.

В зеркале между подсвечниками отражались знакомые напольные часы, через прозрачный корпус которых просвечивал весь часовой механизм. Человечки-жакемары по-прежнему били друг друга стрелами по голове, а стрелки часов на циферблате показывали почти двенадцать.

— Значит, мне надо дотронуться до зеркала и я попаду в Часовую Залу? — обратилась Василиса к дворецкому, но тот уже исчез. Наверное, такова была традиция обитателей Расколотого Замка — пропадать просто так, ничего не объясняя.

Понимая, что ей придется и сейчас надеяться только на себя, Василиса вперила взгляд в отражение часов и попыталась сосредоточиться на качающемся диске маятника: вправо-влево, вправо-влево...

Ощущив, что ее сознание вновь затуманивается, девочка подалась вперед и дотронулась лбом до зеркальной поверхности, успев ощутить ее приятную прохладу. А потом медленно обернулась.

22 ГЛАВА РАСПЛАТА

В Часовой Зале царила сонная, ленивая тишина, прерываемая лишь равномерным цоканьем напольных часов. Василиса глянула на часовой браслет: с ума сойти, да ведь почти полночь!

Василисе пришлось подождать минут пятнадцать, пока не произошло ее увеличение до обычного размера и роста. Кажется, она все-таки выпила несколько больше «меньшевраза», чем следовало. До этого девочка пыталась выдвинуть ящичек под часами, где лежала заветная часограмма, но увы — у нее, маленькой, просто не хватало сил.

Вдруг что-то скрипнуло на лестнице — той самой, что вела в покой Астрагора и его старших учеников. Сердце девочки замерло от испуга. Она застыла, уподобившись статуе затерянного во времени, и прислушалась. Но звук не повторился, и Василиса, прикрыв глаза, расслабленно выдохнула.

В следующий миг началось ее увеличение. Достигнув нормального роста, она быстро присела на корточки, чтобы вытащить часограмму.

Вдруг кто-то положил ей руку на плечо и, крепко ухватив за ткань свитера, заставил подняться. Василиса медленно повернулась, готовая ко всему, даже к встрече с самим хозяином замка.

Но вместо Астрагора увидела Фэша.

На лице мальчика не промелькнуло ни малейшей тени удивления, словно он знал, что увидит здесь Василису. Она же чуть сознание не потеряла, когда встретила суровый взгляд ярко-голубых глаз друга — столь знакомый и чужой одновременно.

— Что ты здесь делаешь? — растерянно пробормотала она, хотя этот вопрос, конечно, резоннее было бы задать ему.

— Тебя все ищут, — едва слышно прошептал Фэш. — Черная Королева подняла всю Эфлару на ноги, даже Захарре написала письмо. Все решили, что ты пропала... Или тебя укради. А ты пробралась к нам в замок. Кстати, интересно, каким образом?

— В твоем капюшоне, — пробормотала Василиса.

— Что, прости?! — недоверчиво переспросил Фэш. И тут же сам себя перебил: — Впрочем, сейчас это вообще неважно... Как ты собираешься уйти, а?! И зачем вообще это сделала? Тебе конец!

— Не ори на меня, — прошипела Василиса. — Я была в Расколотом Замке. А уйти хочу через часограмму. Правда, ее надо еще настроить... Как видишь, я все продумала.

Глаза Фэша недоверчиво сузились.

— Ну да, так прямо взяла да и сходила погулять... — ядовито произнес мальчик. — Ты что, с ума сошла?! — Кажется, он понял, что Василиса говорит правду. — Ну ты и натворила... Часы в любом случае покажут, кто проходил через них!

Василиса в панике оглянулась, как будто ее уже окружили все Драгоции во главе с Астрагором.

— Помоги мне убежать, — в отчаянии прошептала она. — Мне надо было кое-что найти в Расколотом Замке и перепрятать.

— И что, нашла? — Гнев в его голосе сменился любопытством.

Василиса пытливо глянула на Фэша и медленно кивнула.

— Ну почему ты ничего не сказала? — В голосе мальчика прозвучала некоторая обида. — Я, может, и не одобрил бы, конечно, и все же...

— Помнится, и ты не сообщал, что задумал выкрасть стрелу Дианы, — напомнила Василиса.

— Это совсем другое! — возмутился мальчик. — Ты должна была мне все рассказать! Хотя я бы не согласился.

— Вот! Именно поэтому я молчала.

Прерывая их сердитые перешептывания, раздался долгий, пронзительный свист, прямо-таки разрывающий барабанные перепонки.

Фэш глухо зарычал, словно превратился в треугла.

— Поздно, они уже давно засекли тебя, — отчаянно прошептал он. И вдруг, крепко схватив Василису за руку, проорал: — Посторонние в башне!

От изумления и обиды, от ужаса, что сейчас все раскроется и ей придется держать ответ перед самим хозяином Змиулана, от разочарования в друге Василиса просто-напросто лишилась дара речи.

Словно во сне она наблюдала, как откуда-то появились Рок и Войт, что-то сказали Фэшу, а Войт даже потрепал его по затылку... А затем они

все вместе полетели один за другим вверх, по долгим, нескончаемым лестницам. Все это время Фэш крепко держал Василису, завернув руки ей за спину, как пленнику. Она и не вырывалась, понимая, что это бесполезно. За всю дорогу они не проронили ни слова. Лишь ее сердце гневно и учащенно билось.

Наконец ее привели в комнату с черными бархатными шторами. На стенах висели картины — абстракции с часами из разных времен... Кажется, Василиса бывала здесь раньше.

Она очнулась от безучастного состояния, лишь когда увидела перед собой лицо Мортиновой, какое-то невероятно спокойное, и от этого особо зловещее.

— Как жаль, что Астрагора нет сейчас в замке, — пропела Елена. — Ох, как он не любит, когда по его владениям ходят без спросу... Он не щадит даже самых преданных ему... Помнишь, Войт, когда ты самовольно залез на крышу? Тебя чуть не скинули вниз, несмотря на то что ты один из старших.

На лице Войта появилось странное надменно-брзгливое выражение: ему явно не понравилось, что Елена вспомнила об этом неприятном для него инциденте. А может, ему не нравилась и сама Елена.

— Я думаю, этой нахалке, которая вечно лезет везде, — в голосе Мортиновой прозвучала настоящая ненависть — холодная, застарелая, давно сдерживаемая, — постоянно грубит, не подчиняется правилам, вмешивается в дела, которые вообще ее не касаются! — Чтобы продолжить, ей пришлось перевести дух, так она разозлилась от собственных слов. — Девчонке надо присудить сильное наказание. Действенное. Например, пороть плетьми, пока сознание не потеряет. Астрагор наверняка одобрят...

Василисе понадобились все силы, чтобы сохранить безразличный вид. Какой ужас, неужели ее будут избивать здесь до полусмерти? Хотя, если исполнением наказания займется госпожа Мортинова — ей точно не выжить. Василиса со злостью посмотрела на Фэша, с каменным лицом взиравшего на происходящее. Если бы она с ним не болтала, то, может, и успела бы убежать!

— Великий Астрагор не одобряет, когда решения принимают без его участия, — сухо произнес Войт. — Девчонку следует запереть в нижних подземельях на несколько дней... До его возвращения.

— Всесело с вами согласна, любезный Войт Драгоций, — вновь пропела Елена. — Но пусть ее хотя бы не кормят. Должно же быть своевременное наказание.

— Не переживайте, уважаемая госпожа, — подал голос Рок. — Находиться внизу — уже достаточная кара. В наших камерах не предусмотрено каминов.

Войт схватил Василису за локоть, причем довольно грубо, и потащил за собой. Девочка не сопротивлялась, лишь послала Фэшу ненавидящий взгляд, — впрочем, мальчишка даже не смотрел на нее.

И вот она здесь, в тесном, холодном и сыром помещении, лежит на охапке соломы, накрытой заплесневевым от постоянной сырости пледом неопределенного цвета. От каменных стен тянет холодом, сводящим мышцы рук и ног до судорог. Если она не будет двигаться, то обязательно замерзнет.

Василиса встала и принялась делать махи руками и ногами — получалось вяло, зато ей стало немного теплее. К сожалению, у нее появился сухой, неприятный кашель, и с каждым разом он звучал все надрывнее.

Еще через несколько часов у нее повысилась температура: пребывание в холодном помещении не прошло даром. Запылали щеки, нос, лоб, а горло будто сжало тугой плетью, — ее залихорадило.

Сколько прошло часов? Она не знала. Может, целые сутки, двое? Но больше всего Василису мучил голод. Пожалуй, никогда еще в жизни она не находилась в таком ужасном состоянии: есть хотелось так, что желудок выворачивало наизнанку. Даже чувство страха притупилось... Что толку бояться встречи с Астрагором, если она, похоже, просто умрет от истощения?

Но как Фэш мог так поступить! И вновь где-то внутри всколыхнулась обида, разливаясь новой, горячей волной, затопляющей сознание, — предательство друга глубоко ранило Василису. Конечно, Фэш — племянник Астрагора и наверняка не просто так считается одним из лучших его учеников. Иногда он жесток, даже очень, бывает обидчив и заносчив, но зато столько раз поступал благородно, — например, когда спас Василису, рассказав о хрустальном сердце. Или выкрадя часовую стрелу Дианы, рискуя очень, очень многим... Именно поэтому Василиса всегда считала его другом, несмотря на все их ссоры и недоразумения, порой случавшиеся между ними. Она вспомнила, как было здорово, когда они вдвоем с Фэшем сидели на еловой ветке, обнявшись. Как он утешал ее, говорил, что все

будет хорошо... И как они целовались в личном уголке...

Из ее глаз вдруг хлынули злые, горячие слезы. Почему в жизни все так сложно? Почему нельзя просто дружить с теми, кто тебе нравится, и делать то, что хочется? Жить свободно... Разве она хотела оказаться здесь, в сыром и темном подземелье? Нет конечно! И все же она рисковала не напрасно — нашла Черную Комнату и, главное, то, что в ней спрятано. Лишь бы теперь об этом не узнал Астрагор...

Как ни удивительно, страх придал ей силы: Василиса поднялась на ноги и, шатаясь, подошла к самой решетке своей камеры. Прикоснувшись к прутьям, девочка тут же отдернула пальцы — кованое железо оказалось ледяным. Наверное, она могла бы просунуть через любое отверстие между прутьями руку, даже две сразу, но голова точно бы не пролезла.

На противоположной стене, едва мерцая, нещадно чадил единственный факел. С правой стороны находилась крепкая стена, едва различимая при плохом освещении. Уже в который раз Василиса взгляделась в темноту коридора, уходившего куда-то далеко влево. Куда он ведет? Даже если она выберется отсюда каким-то чудесным образом, то все равно заплутает в подземном лабиринте Змиулана.

Где-то в глубине коридора послышалось тихое, приглушенное мяуканье. Вначале Василиса даже не обратила на него внимания, но звук повторился снова и на этот раз ближе. Девочка замерла, прислушиваясь. В следующее мгновение что-то мягкое осторожно дотронулось до ее лодыжки. Ноги у нее подкосились от страха. Не в силах даже как следует испугаться, девочка упала, ощутимо ударившись коленями.

Перед ней сидел на задних лапах маленький черный кот — треугл, скимая в зубах что-то большое... Василиса протянула к нему руку, и нежданный посетитель поделился своей добычей — на ее ладони лежал изрядный кусок хлеба. Ноздри затрепетали, уловив аромат свежей выпечки, и Василиса без раздумий вонзила зубы в хрустящую корочку.

Пока она ела, треугл молча наблюдал за ней. Василиса тоже не спешила благодарить, занятая поглощением столь долгожданной еды. Да еще такой вкусной — хлеб оказался с орехами и семечками.

— Ты все равно меня предал, — расправившись более чем с половиной куска, сообщила Василиса. — Не думай, что этот хлеб тебя хоть как-то извиняет.

Треугл издал короткое, надменное «мяу».

— Вот, ты даже не раскаиваешься, — беспощадно продолжила Василиса.

Кот презрительно фыркнул.

— Настоящий ученик Астрагора.

Еще одно фырканье.

— Неудивительно, что он тебя выбрал! — Василиса уже не могла остановиться. — Ты становишься таким же, как он!

Треугл встал на лапы и, вложив все свое презрение в еще одно «мяу», развернулся к Василисе хвостом.

Этого она уже стерпеть не могла: подавшись вперед, девочка схватила этот злосчастный черный хвост и дернула изо всех сил.

Треугл издал громкий, обиженный вопль и, мигом очутившись по ту сторону решетки, зашипел на нее, обнажая длинные зубы-иглы.

— Так тебе и надо, предатель, — дополнила Василиса и отвернулась.

Через несколько секунд она не выдержала и вновь взглянула за решетку, но треугла в коридоре уже не было. На душе у Василисы сделалось мерзко-мерзко: конечно, она была благодарна Фэшу за хлеб, но простить его никак не могла.

В коридоре раздались шаги — сюда шло двое или трое. Погрузившись в невеселье думы, Василиса не сразу осознала, что решетка вдруг исчезла и кто-то вошел в камеру.

Но вот из полумрака подземелья выплыла знакомая фигура, похожая на черную трость. Дрожа от ужаса, Василиса поднялась на ноги.

На какой-то миг ей показалось, что она снова находится в своем самом страшном сне, но теперь кошмар имеет продолжение.

— Ну, здравствуй, черная ключница, — проскрипел Астрагор. — Признаться, немало удивлен создавшейся ситуацией, весьма щекотливой.

У Василисы даже волосы на голове зашевелились от страха, — ее воля ослабла, и она отступила, закрыв глаза. Будь что будет, у нее больше не было сил сопротивляться.

Внезапно раздался громкий, торжествующий смех.

До ужаса знакомый...

Василиса открыла глаза и чуть снова не зажмурилась: ей совсем не хотелось видеть Елену да еще так близко. Часовщица пришла в белоснежном длинном платье, украшенном черным кружевом. На аккуратно уложенных волосах красовалась миниатюрная черная шляпка, шею оживал жемчуг. Елена просто лучилась здоровьем и свежестью и как-то совершенно не вязалась с окружающей унылой обстановкой.

— Выходи, Марк, — произнесла госпожа Мортинова, щелкнув пальцами. — Фокус с Астрагором уже закончился.

Ухудшая и без того неважное самочувствие Василисы, в камере появился златоключник — очевидно, он прятался под крыльями.

— Отличный розыгрыш, — подобострастно произнес он. — Ваше мастерство перевоплощения не имеет границ, моя госпожа.

Елена послала ему одобрительную улыбку.

— Ты такой милый мальчик, Марк. Я уверена, что при твоих талантах ты далеко пойдешь в своей жизни и достигнешь многого. Но вернемся к нашим делам.

Она повернулась к Василисе, окинув ее внимательным взглядом. По-видимому, Мортинова была удовлетворена осмотром, потому что ее лицо расплылось в довольной, широкой улыбке.

— Как ты понимаешь, дорогуша, я хочу задать тебе несколько вопросов.

Василиса, еще дрожавшая после появления лже-Астрагора в лице Мортиновой, тут же выпрямилась.

— Мой отец знает о том, что я здесь?

Елена чуть улыбнулась, на миг прикрыв ледяной взгляд длинными, ярконакрашенными ресницами.

— Ну что ты, конечно нет. — Она поцокала языком. — Зачем беспокоить НORTона по такому неважному делу? Хотя ты права, вряд ли ему понравится, что его дочь бегает по чужим замкам.

— Я хочу видеть отца! — со злостью выкрикнула Василиса.

Улыбка исчезла с лица Мортиновой.

— Перебьешься... Надеюсь, ты его вообще больше не увидишь.

В коридоре снова послышались шаги. Услышав их, Василиса даже испытала некоторое облегчение. Решетка вновь исчезла, пропуская худую, ссугулившуюся фигуру Рока, затянутую в черный мундир.

Невольно Василиса подумала о том, как сын похож на своего отца, — такой же худой, мрачный, неприятный, с колючим взглядом.

— С вашей стороны было весьма нелюбезно не дождаться меня, госпожа Мортинова, — сухо произнес он. — Не забывайте, что вы в нашем замке всего лишь гостья.

Елена тут же поджала губы, но, к удивлению Василисы, не стала возражать.

— Как ты смогла пробраться в Змиулан? — продолжил Рок, и его непривлекательное лицо с густыми темными бровями и горбатым носом повернулось к Василисе. — Советую отвечать только правду. Кто тебе помог?

Василиса отрицательно покачала головой.

— Никто... Я просто спряталась в повозке.

Марк хмыкнул, выражая полное недоверие, но тут же сник под

грозным взглядом Рока.

— Зачем ты это сделала? — монотонно продолжил сын Астрагора.

— Я хотела пробраться в Расколотый Замок.

— Зачем? — В голосе Рока послышалось нечто, отдаленно напоминающее удивление.

— Хотела проверить одну догадку, — с вызовом произнесла Василиса.

— Она всегда лазит там, где не просят, — вмешалась Мортинова, подходя ближе. — Вспомнить только тайное собрание Ордена...

— Если мне понадобится ваша помощь в допросе, я непременно попрошу вас об этом, — оборвал ее Рок.

Часовщица оскорблена поджала губы, но отошла назад. Марк испепелял сына Астрагора взглядом, но не решался даже слова произнести.

— Значит, тебе удалось пройти по временному пути, — задумчиво пробубнил тот. — И что было дальше?

Василиса закашлялась: в горле снова запершило. Но это помогло ей выиграть время на размышление.

Рок терпеливо ждал.

— Будет лучше, если первым узнаю правду я, — предупредил он. — До ЕГО приезда.

Василиса вяло кивнула, стараясь унять ненавистный кашель.

В руках у Рока появился плащ. Он молча кинул его девочке, и она моментально закуталась в теплую шерстяную ткань. Стало немного легче.

— Ты видела Черную Комнату?

Василиса испуганно подняла на него глаза. Неужели Рок догадался?

— Я просто хотела убедиться, что видела тайный знак Черного Ключа на ковре, — твердым голосом произнесла девочка. — В комнате, где много игрушек.

Рок медленно приблизился. Его цепкий, внимательный взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Не стоит думать, что все мы глупее тебя, — холодно произнес он. — Вряд ли бы ты осмелилась пробраться в Змиулан, чтобы всего лишь убедиться в наличии тайного знака... Тебе что-то стало известно. И ты не выйдешь отсюда, пока не расскажешь всю правду.

— Несколько капель часовного зелья ускорят дело, — тихим, вкрадчивым голосом произнесла госпожа Мортинова. — Разрешите сходить за настойкой?

— Есть более надежный способ, — произнес Рок, и глаза его решительно блеснули. — Дело важное, мне нужны не только слова, но и воспоминания.

Василиса недоуменно нахмурилась. Марк довольно улыбнулся, очевидно, догадываясь, о чем речь.

Рок снял с руки перстень и, крепко зажав его в пальцах, шагнул к Василисе. Но девочка моментально отскочила назад и вытянула часовую стрелу:

— Не подходи!

— Не стоит делать поспешных шагов... — безучастно заверил Рок. — В камере твой эфир может отскочить от стены и попасть в тебя же...

Его слова поколебали Василисину решимость.

— Все равно не подходи! — отчаянно прошептала она.

— Мне бы не хотелось применять силу. Будет лучше, если ты...

Рок вдруг замер, к чему-то прислушиваясь.

— Он пришел, — пробормотал парень, невольно скосив взгляд на Елену. — Мне кажется, нам лучше к нему выйти. Разумеется, он страшно обозлен.

В глазах Мортиновой проскользнуло понимание.

— О да, да... конечно, — торопливо и немного испуганно произнесла она. — Идемте-с...

Неожиданно ее взгляд остановился на Василисе.

— Марк мог бы заняться воспоминаниями этой девицы, — произнесла она, доверительно улыбаясь Року. — Он способный мальчик, знает, что делать. Вы можете поручить ему перстень.

Рок поколебался.

— Если вытянуть воспоминания с помощью этого перстня, они уже не вернутся, — протянул он. — Здесь важно не перестараться... Но я боюсь, что наш гость может помешать, да... Хорошо.

И он передал перстень Марку.

Решетка опустилась, пропуская их в коридор, и Василиса осталась со златоключником один на один.

Игнорируя ее часовую стрелу, Марк шагнул к Василисе и изо всей силы врезал ей под дых. Не ожидавшая столь быстрой атаки, девочка согнулась пополам. В глаза хлынула темнота, заполонила всю голову и вдруг вспыхнула тысячью радужных колец.

— Это тебе за гонки, тварь, — мстительно произнес Марк. — А вот это — за все остальное.

И он ударил ее по лицу наотмашь.

Боль была дикая, жгучая, страшная. Разъяренная Василиса, как пантера, накинулась на обидчика, успев изо всей силы впиться ему ногтями в лицо. Марк заорал, перейдя вдруг на тонкий визг. Через некоторое время

ему удалось скинуть девочку, все-таки ослабленную заточением. Не дав ей подняться, он крепко схватил ее за волосы и с силой пригнул к полу.

Василиса не могла даже пошевелиться — так и лежала, уткнувшись носом в сырую, вонючую солому. Она вдруг подумала, что никогда еще, никогда ей не было так страшно. Потому что самая ужасная вещь на свете — это бессилие, невозможность остановить того, кто поступает плохо. Хуже всего — это несправедливость...

— Перстень вытянет из тебя последние воспоминания, — зло прошептал Марк ей в самое ухо. — Если приложить чуть больше силы, можно вытянуть вообще все. Ты забудешь, что видела и слышала в своей маленькой, незначительной жизни... Очень сомневаюсь, что я смогу рассчитать свои силы.

В следующий момент ее шею обожгло сильной болью.

Василиса закричала — кожу запекло так, словно к ней только что приложили раскаленное железо.

Но вдруг все прекратилось. Раздался глухой, тяжелый звук — словно кому-то дали сильного пинка, яростный вскрик, снова удар и вслед за этим жалобный скулеж.

— Пшел вон, щенок!

— Я ни в чем не виноват, — лепетал Марк. — Меня заставили!

— Пошел вон!!!

Василису дернули вверх и подняли на ноги.

— Доигралась?!

Нортон-старший был взбешен, глаза его сверкали безумным, гневным огнем. Василиса никогда не видела его таким. Она хотела ему что-то сказать, но совсем обессилена, — ноги подкосились, и она упала на руки отца, успевшего подхватить ее на лету.

— Почему ты не рассказала мне, что задумала? — прошипел отец сквозь зубы.

В его светло-зеленых глазах вновь полыхнула ярость. Теперь он все узнает, что бы там ни было...

Василиса поняла, что теперь уже бесполезно рассказывать, что она хотела только проверить свою догадку. Не вязалась как-то маленькая музыкальная шкатулка с той самой легендарной Черной Комнатой, которую все так искали. А еще стоило бы напомнить, что они, старшие, не хотели пускать Василису во вторую экспедицию. Разве хоть кто-нибудь тогда к ней прислушался? Списали все на «душевное потрясение»...

— Я начинаю думать, что Елена права, — пробормотал вдруг Нортон-старший, словно в забытьи. — Права, что ты — мое проклятье... Из-за

твоей сумасбродной выходки я только что чуть не объявил духам войну, — жестко произнес он. — Едва сдержался... К счастью, Черной Королеве удалось предотвратить общий конфликт. Все разошлись недовольные друг другом, но с миром. Одно плохо: тебе придется побывать еще некоторое время здесь.

У Василисы от ужаса перестало хватать воздуха.

— Ты не заберешь меня домой? — растерянно прошептала она, часто дыша. — Как же так?

— Тебе больше не причинят вреда. — Нортон-старший поджал губы. — Но этот чертов крючок, сын Астрагора, прав: ты нарушила закон, пробралась к ним в замок. Ты понесла заслуженное наказание. Ранее ни один шпион не выживал! Уж поверь мне... Главное, что тебе сохранили жизнь. Но тебе придется пробыть здесь до третьего путешествия в Расколотый Замок.

— Значит, я все-таки пойду снова? — не поверила Василиса. Она даже приободрилась, несмотря на весь ужас своего положения. Может, ей удастся забрать проклятый сверток, из-за которого теперь столько ужаснейших проблем!

— Я связан с Астрагором клятвой, — глухо произнес отец Василисы, игнорируя ее реплику. — И не могу идти против него. Даже несмотря на то, что знаю его числовое имя... Вот почему мне придется оставить тебя здесь. Единственное, насчет чего я смог договориться — тебе принесут еду. А завтра ты всем расскажешь правду. Рок дал слово, что больше никаких пыток не будет.

Неожиданно отец шагнул к Василисе и схватил за плечи.

— Ты должна больше доверять мне, — сказал он, глядя ей прямо в глаза. — Да, в прошлом между нами было много недоразумений. Хотя, признаюсь, я не рассчитывал на то, что ты окажешься такой смышеной...

— Вот именно.

— Что? — Нортон-старший недоуменно нахмурил лоб.

— Ты сам мог бы больше доверять мне.

Серо-зеленые глаза приблизились к ее лицу настолько, что Василиса смогла разглядеть мелкие коричневые крапинки на радужке.

— Договорились.

Отец ушел. Василиса плотнее закуталась в теплый плащ и погрузилась в свои думы. Следовало подготовиться к завтрашнему рассказу о своем путешествии. Время шло, еду так и не принесли. Но Василиса была только рада — пусть лучше вообще не будет никаких посетителей, она сыта ими всеми по горло.

Вдруг чья-то тень метнулась по полу — в камеру проскользнул маленький черный треугл. В тонких зубах-иглах он держал лист бумаги.

Василиса осторожно забрала у него листок и тихо ахнула, узнав их фотографию с Мааром.

— Где ты достал?! — изумилась она.

Короткое «мяу» в ответ.

— Наверное, ты видел, как я пыталась вытащить ее из ящика под часами?

Еще одно «мяу», на этот раз утвердительное.

— Тебе за это не попадет, а?

Треугл издал шумный вздох и, приблизившись, толкнулся своей треугольной мордочкой в ладонь Василисы: поторопливайся, мол.

Девочка быстро наклонилась и поцеловала его в мягкий, мокрый нос. Довольно улыбнулась, услышав ошелестое «мяу», прищурила один глаз, как на фотографии, прошептала часовое имя и — дотронулась до снимка.

Несколько вспышек одна за другой — словно Василиса попала под прицел множества фотокамер... И вот она уже видит перед собой улыбающегося Маара. Без всякого стеснения мальчик заключил ее в такие крепкие объятия, что у нее даже кости хрустнули.

— Ты чего? — Она смущенно высвободилась.

— Знаешь, я поменял свое мнение о среброкалючнике, — сказал ей Маар. — Он связался со мной и все рассказал. Это ведь мы с ним вместе тщательно настроили переход между часограммами — он дал мне точные координаты, поэтому удалось так быстро переместить тебя. Правда, я волновался, сможет ли он передать тебе одну из копий, но вот — ты здесь.

— Я тоже поменяла о нем мнение, — устало вздохнула Василиса. — Впрочем, в последнее время я делаю это довольно часто.

Маар поднял брови, недоумевая, но вскоре вновь улыбнулся.

— Сюда уже идет Черная Королева, — со значением сообщил он. — Так что готовься... Но вообще я на тебя ужасно зол. Ты меня подставила. — В его голосе промелькнула обида. — Хотя могла бы просто рассказать о своем замысле. Мы пошли бы вместе! И тогда бы ты не попалась.

— Я переживала, что ты не одобришь мой план, — виновато ответила Василиса. — Извини.

— В следующий раз, когда тебе в голову придет еще одна хорошая идея, не забудь посвятить меня во все подробности. — Он неловко усмехнулся. — Но сейчас лучше приготовься к визиту нашей королевы. Признаться, я тебе сейчас не завидую.

— Да уж... — протянула Василиса. Она уже спешно придумывала оправдание содеянному, со страхом ожидая гнева повелительницы лютов.

23 ГЛАВА

ПЕРЕД ПОХОДОМ

Часы в Каминной Зале Чернолюта показывали ровно семь вечера.

Василиса сидела перед тарелкой и рассеянно рассматривала золотистые поджаренные сухарики на горке из салатных листьев. Есть не хотелось.

В покоях Черной Королевы продолжалось совещание по поводу ее судьбы. Старшие — отец, Миракл, обе королевы, старик Дарос и, конечно, Рок решали, что делать с Василисой — брать ее в новую экспедицию или не брать.

Еще вчера ей пришлось рассказать все, что она видела во время двух своих путешествий: комнату игрушек, музыкальную шкатулку, даже серебряный кубок и часы с железной шишкой. Ее заставили подробно описать таинственного «дворецкого» и вспомнить все, что он говорил.

К счастью, к Василисе не стали применять часовое зелье, поэтому о маленькой Николь она все-таки умолчала. Как и о том, что перепрятала сверток, найденный в сундучке.

Еще вчера решили идти целенаправленно в комнату со странной музыкальной шкатулкой и проверить, все ли на месте. Кроме прочего, после вчерашнего «допроса» девочке пришлось выслушать длинную лекцию от отца, как она подвела всех, не сказав правду своевременно.

И вот сегодня ее вообще не пригласили на собрание, хотя остальные ключники там присутствовали, а отправили дожидаться всех в Каминную Залу.

Вначале Диана умудрялась передавать ей сообщения по эферной связи. Так Василиса узнала, что Миракл встал на ее защиту. Зодчий напомнил

собранию, что именно черноключнице удалось догадаться о существовании Черной Комнаты, поэтому ее следует взять и в третий поход в Расколотый Замок, но охранять пуще зеницы ока. Белая и Черная Королевы проявили поразительное единодушие, выступив против этого. От Драгоциев присутствовал Рок. Он требовал вернуть Василису в Змиулан, где она понесет заслуженное наказание за самовольное путешествие через их фамильные часы. В конце концов Фатум Дарос предложил идти в Расколотый Замок из Лазоря, где под его пристальным руководством уже настраивают временной переход в Зеркальном кольце. На это предложение возразил только Рок: он сказал, что часы для перехода уже настроены и, если ему незамедлительно выдадут Василису, Астрагор все-таки разрешит воспользоваться этим путем. После такого заявления все вновь стали ругаться. Лишь одно грело душу: Диана слышала, как королевы говорили между собой, что Елена Мортинова очень сильно поссорилась с Нортоном-старшим, поэтому не присутствовала на собраниях ни вчера, ни сегодня.

В коридоре послышался какой-то шум. И вот стараниями клокеров двери в залу распахнулись — в зал вошли ключники. В первую очередь Василиса отыскала глазами Фэша и чуть не ахнула: под правым глазом мальчика расползся огромный фиолетовый синяк. Если так можно было назвать здоровенный кровоподтек на пол-лица.

— Это Рок его так, — тихо произнесла Диана, подойдя к ней ближе. — После вчерашнего... Но мне удалось передать ему одну хорошую мазь.

Фэш искоса глянул на девочек, но не подошел, а направился к камину, где взял кочергу и принял усердно ею ворошить угли, Маришка, Марк, Норт и Ярис расселись на креслах за отдельным столиком в самом углу, и к ним тут же подошел бронзоволицый клокер в ливрее, — очевидно, всех отпустили на ужин.

— Старшие остались, — продолжила фея. — Ругаются страшно... Нас выгнали...

— А где Захарра? — так же тихо спросила Василиса. — Она пойдет снова в Расколотый Замок?

— Да, вроде бы... Хотя непонятно, пойдут ли вообще Драгоции... — Диана одарила подругу пытливым взглядом. — Так, значит, вот зачем тебе понадобился меньшевраз... Могла бы и рассказать правду. — В ее голосе прозвучали обиженные нотки, совсем как недавно у Маара.

— Я была уверена, что ты начнешь меня отговаривать, — вздохнув, принялась снова оправдываться Василиса. — Тем более что эта затея и вправду навлекла на меня кучу проблем.

— Мы и так пострадали от всего этого, — пожала плечами Диана. —

Ты бы их слышала: нельзя больше детей пускать! Они такого натворят! Никого не слушают! А Фэшу досталось больше всего, похоже... Рок категорически запретил ему с нами общаться. Как только собрание закончится, они сразу уедут в Змиулан. Причем Рок по-прежнему хочет забрать тебя с собой... — Ее голос перешел на тихий-тихий шепот. — Именно поэтому они сейчас снова ругаются... Послушай, ты ничего не утаила, а?

— Да не особо, — дернула плечами Василиса. Слова Дианы ее сильно напугали. — Ну, может, и забыла что-то...

— Он слишком настойчив, — покачала головой фея. — Это, по крайней мере, выглядит как-то странно.

Двери распахнулись, и в комнату вошел Маар. Очевидно, мальчик узнал, что для ключников собрание закончилось. Он издалека кивнул Василисе с Дианой, но подошел к Фэшу. Между ребятами завязался тихий, оживленный разговор, — Фэш даже чему-то усмехнулся, из чего Василиса сделала вывод, что за время ее спасения они немного подружились.

— Слушай, как у вас тут еду приносят? — Диана оглянулась. — Ты знаешь, после всех этих волнений я бы что-нибудь съела.

— Просто сядь за стол, — улыбнулась Василиса.

И действительно, как только Диана уселась возле Василисы, к ним подошел клокер — сребролицая изящная девушка в длинном платье с белыми манжетами.

Диана попросила такой же салат, как у Василисы, и горячий напиток — к вечеру в замке ощутимо похолодало.

За столом Марка и всех остальных все чаще раздавались взрывы смеха, — кажется, там веселились вовсю. Краем уха Василиса несколько раз ловила свое имя, но решила не обращать внимания. Среди этих людей у нее нет друзей, поэтому ей все равно, что они там наговорят. По просьбе Дианы она рассказала все, что с ней произошло в Змиулане после путешествия: от появления Фэша в образе треугла до подлого удара златоключника.

Поступок Марка необычайно возмутил Диану.

— Да как он мог?! — воскликнула она с презрением. — Это по-настоящему бесчестно!

— Он всегда так поступал, — философски заметила Василиса. — Чему тут удивляться? Заметь, в гонках он тоже хотел сжульничать, ведь раньше, на соревнованиях школы, ему это удавалось.

— А еще он постоянно врет, — презрительно добавила Диана. — Причем врет намеренно, с целью извратить правду и всех перессорить.

Принесли тарелку с салатом, горячий шоколад в стеклянных чашках, приборы, салфетки. Пока Диана ела, Василиса молча пила шоколад и нет-нет да и поглядывала в сторону камина.

Наконец Маар заметил это, хлопнул Фэша по плечу и, подойдя к девочкам, сел напротив Василисы. К нему тут же подошла девушка-клокер, но мальчик отказался от еды.

— Почему Фэш торчит там? — спросила у него Диана. — Наверняка он проголодался не меньше нашего.

— Он не может, — кисло поморщился Маар. — Ему запрещено.

Василиса с шумом отодвинула чашку и встала.

— Но мне-то не запрещено с ним общаться? — заметила она и решительно направилась к Фэшу.

Мальчик встретил ее настороженно. Даже отвернулся немного, чтобы не было видно его «фиолетовой» половины лица.

Василиса хотела предложить ему принести шоколад или еще чего-нибудь, но вместо этого вдруг сказала:

— Все совсем плохо, да?

Фэш не ответил, глядя в огонь. Казалось, он настолько глубоко задумался, что уже ничего вокруг не замечает.

Василиса тоже молчала, наблюдая за тем, как жадно разгорается пламя на сухом, только что подкинутом полене.

— Цесонеемз...

— Что?

— Це-со-не-емз, — четко и зло повторил Фэш. — Причем последнюю «е» надо растягивать, когда произносишь. Ясно? Это мое числовое имя наоборот. Запомни его таким, вдруг пригодится? — Он криво усмехнулся.

Чтобы справиться с потрясением, Василисе понадобилось несколько долгих секунд.

— Так, значит, Змееносец? Красивое имя, — протянула она, чтобы не молчать. — Звучное такое...

— Рад, что тебе нравится.

— И зачем ты мне его сказал?

— Так, на всякий случай. Кроме того, теперь мы квиты.

Он развернулся к камину, но Василиса быстро схватила его за рукав:

— Ты что-то опять не доказываешь!

Фэш задержал взгляд на ее руке, словно его удивил этот жест.

— Кто бы говорил, — усмехнулся он и, быстро оглянувшись, добавил:

— Если меня вдруг заставят кого-нибудь из вас убить, ты будешь иметь против меня оружие.

От изумления Василиса отпустила его.

— Ты что, совсем помешался? — растерянно произнесла она.

— Ну или просто считай, что я не хочу быть перед тобой в долгу, — рассерженно пробурчал тот. — И, знаешь, лучше отойди от меня, чтобы не навлечь на всех новых неприятностей.

И Фэш демонстративно отвернулся.

Василиса вернулась к друзьям, пребывая в полном недоумении. Судя по лицам Дианы и Маара, они ждали подробностей, но увы — к ним уже приближались Марк и Маришка.

— До чего ты докатилась, кошмар, — презрительно произнесла хрустальная ключница, глядя только на Василису. — Тебя держали под стражей, словно преступника.

— Позор для ключника! — нагло усмехаясь, добавил Марк. — Надеюсь, тебя все же выкинут из Часового Круга.

— Заодно и с пророчеством разберемся, — словно раздразнивая, вставила Маришка.

— А может, снова запрут в Змиулане. Эй, Фэш! — выкрикнул Марк. — Ты не рассказывал своим друзьям, какие чудные у вас бывают уроки? Например, пытать своих же... Так что тебе не будет скучно в гостях у Астрагора, Огнева.

— Ну, ты-то преуспел в этом, — не выдержала Василиса. — А хуже всего, что ты даже победить честно не можешь, вот и приходится каждый раз изворачиваться. И знаешь что, дело не в твоей первой степени, — ее уже было не остановить. — У тебя просто гнилой дух, поэтому ты никогда и ни в чем не будешь первым!

Василиса протараторила свою гневную, обличительную тираду почти на одном дыхании. Краем глаза она заметила, как Маар старается подавить улыбку, а Диана сидит с таким лицом, будто сейчас расхохочется.

— Какая хорошая речь. — Маришка сделала вид, что хлопает в ладоши. — Да только ты забываешь о собственном бедственном положении... Это ты проиграла!

— Нет, не проиграла, — послышался знакомый голос зодчего.

И действительно, к ним приближался Миракл.

— Завтра в экспедицию пойдут все ключники. Мы же с Нортоном Огневым будем охранять его отважную, смышленую и любознательную дочь от всяких ненужных неприятностей, в которые могут вовлечь ее вышеперечисленные качества.

Марк и Маришка скривились как по команде, словно им обоим дали по горькой таблетке.

Василиса же, наоборот, расплылась в счастливой улыбке.

— Интересно, как эту новость пережил Рок? — ухмыльнулась Диана.

— Очень плохо. — Лицо Миракла мгновенно омрачилось. —

Драгоции разорвали с нами все отношения. Поэтому завтра мы пойдем в Расколотый Замок разными путями.

Как раз в эту секунду в зал стремительными шагами вошел тот, о ком они говорили, — Рок собственной персоной. Он нетерпеливо поманил Фэша рукой и, как только мальчик приблизился, что-то быстро сказал ему. В ответ Фэш выдал нечто сердитое, за что получил крепкий подзатыльник.

— Ну и порядки у них, — хохотнул Марк, как и все наблюдавшие за Драгоциями. — Хотел бы я знать, о чем они сейчас говорят.

— О том, что некоторым из ключников не стоит совать нос куда не следует, — раздался властный голос Василисина отца. — Миракл, можно тебя на минуту? А вы все расходитесь. Ляхтич, Резникова, во дворе давно ожидает карета, которая отвезет вас в Черновод. Остальные присоединяются попозже.

Василиса навострила уши: интересно, почему эта парочка поедет отдельно? Может, дело в ссоре отца с Мортиновой? Маришка тоже недоуменно нахмурилась, но убежала собираться. Марк остался в зале, но благоразумно отошел подальше.

— О вас спрашивала Белая Королева, уважаемая фея, — обернулся Нортон-старший к Диане. — А ты, — короткий взгляд на Василису, — жди здесь.

Тем временем Рок увел Фэша из зала, чуть ли не вытолкав беднягу в спину. Зодчий с Нортоном-старшим отошли к камину, а Диана торопливо попрощалась. Maar вызвался провожать фею, пообещав, что скоро вернется в зал.

С Василисой остался только Марк.

— Наверное, стыдно осознавать, что из-за тебя вот-вот разразится война между часовщиками и духами, — завел он обычную песню, как только убедился, что его никто не подслушивает.

— Наверное, стыдно быть таким неудачником, — в тон ему ответила девочка. — Что-то я не припомню, чтобы ты нашел Золотую Комнату.

— Ну, я же не прыгал в раскол, — натянуто усмехнулся Марк.

— А ты попроси Норта, — ехидно отозвалась Василиса. — Может, он и тебя столкнет, по дружбе.

— Тебе повезло вчера, что приперся твой папаша! — прошипел разъяненный Марк.

— А тебе не повезло! — хохотнула Василиса.

— Уже завтра исполнится предсказание! — зловеще пообещал Марк. — И ты точно пострадаешь!

Кажется, у парня сдали нервы: он грязно выругался, правда тихо, чтобы старшие не слышали.

И Василиса вновь не стерпела.

— Какой кошмар-р, — жеманно произнесла она и картинно закрыла руками уши, точь-в-точь копируя Маришку. А потом добавила нормальным голосом: — Ты можешь не переживать по поводу предсказания. Кажется, у тебя вообще нет души, так что и расстаться будет не с чем!

Черные глаза Марка превратились в колючие буравчики.

— Как тебе мой подарок, кстати, понравился?

Василиса презрительно хмыкнула, хотя сердце у нее забилось часто-часто — она вспомнила засушенный цветок василька.

— А-а, так, значит, это ты бьешь окна в гостиницах...

— Догадалась, — тут же ослабился парень. — Действительно смышленая... Так понравился подарочек?

— Удивил, скорее.

Марк оглянулся и подошел к ней чуть ли не вплотную.

— У госпожи Мортиновой есть блокнот, куда она записывает всех, кого знает. Напротив каждого имени она ставит маленький символ на память: рисунок, подпись, какую-нибудь мелочь из украшений или там засохший лист, цветок... Смекаешь, к чему я? Она хранит его в личном уголке, куда нет доступа даже твоему папаше.

— Меня это не интересует, — холодно заметила Василиса, стараясь выглядеть как можно равнодушнее.

— О-очень зря...

И Марк, бросив ей на прощание уничтожительный взгляд, размашисто зашагал к Маришке, уже давно стоявшей возле дверей с самым нетерпеливым видом.

Василиса расстроенно обдумывала последнюю фразу золотого ключника. Неужели Мортинова опять знает числовое имя Василисы? Что делать, сказать отцу? Но у нее же нет прямых доказательств. «Марк прислал мне засушенный полевой цветочек. Что делать, папа?»

— Василиса! — вдруг окликнул Нортон-старший, прерывая ее размышления. — Подойди к нам.

Василиса приблизилась.

— Миракл хочет набросать примерный маршрут твоего последнего самовольного путешествия. Поэтому сейчас ты отправишься с нами в Черновод. Я уже договорился с Черной Королевой. Впрочем, к утру она

сама к нам прибудет.

Когда они находились уже во дворе, подбежал запыхавшийся Маар.

— Завтра я тоже поеду в Лазорь, — радостно сообщил он Василисе. — Главное, до утра продержись. — Он кинул недвусмысленный взгляд на выглянувшего из окна кареты Норта.

Василиса попрощалась с другом и быстро забралась на сиденье. Брат демонстративно отвернулся, уставившись в окно. Зато Ярис, к некоторому удивлению Василисы, пересел к ней. Дождавшись, когда они взлетят, он вдруг сказал, что всецело одобряет ее смелый поступок и жалеет, что сам не додумался до подобного путешествия. Норт от изумления едва чувств не лишился, а польщенная Василиса только и смогла, что буркнуть: «Ну-у, спасибо». Впрочем, после этого Ярис достал часолист и тут же уткнулся в него, показывая, что больше не собирается ни с кем разговаривать. Впрочем, судя по виду Норта, он расценил поступок Яриса почти как предательство и только и делал, что кидал на того презрительные взгляды.

А Василиса весь обратный путь думала о Фэше, о том, почему он раскрыл ей свое часовое имя. Ведь у него и так хватает из-за нее неприятностей... А тут еще Марк со своим засушенным цветком, как будто специально решил застращать ее перед экспедицией.

Но потом она пила чай с хрустящим шоколадным печеньем в кабинете отца, а Миракл показывал, как составлять хронологические карты. Оказывается, на такие карты наносили все, связанное со временем: ловушки, петли, переходы, комнаты с расширением пространства. Особыми значками — стрелками с кодами — отмечали разное состояние времени в том или ином помещении. К сожалению, общая карта Расколотого Замка не сохранилась, но трудами первой экспедиции был составлен план некоторых залов, комнат и коридоров. Поэтому Василиса постаралась припомнить как можно большее количество деталей, радуясь, что догадалась запомнить дорогу. Миракл считал, что переход из Змиулана, по которому путешествовала Василиса, был настроен на Ученническую башню. А зал со стеклянным потолком мог находиться в центральной башне на самом верху, куда еще никто не заходил. В результате они засиделись до поздней ночи, пока не пришел Нортон-старший и не прогнал дочь в Зеленую комнату — отсыпаться перед завтрашним походом.

24 ГЛАВА

БИТВА

Но высаться Василисе так и не удалось: на часах было пять утра, когда ее разбудила госпожа Фиала.

— Быстро собирайся, Василиса, — тихо и торопливо велела она. — Через двадцать минут тебя ждут внизу, на пристани. Отец просил вылететь бесшумно, из окна башни, чтобы не разбудить никого из гостей.

Заинтригованная Василиса выполнила все в точности: осторожно вызвав крылья, она плавно спустилась к самому причалу. К ее огромной радости и удивлению, она увидела там... дриадэру!

Небольшой корабль с двумя сложенными крыльями лениво покачивался на волнах, — казалось, дриадэра спит. Впрочем, ее деревянная голова, похожая на статую мифической древней богини, с легким скрипом повернулась к берегу, неожиданно приоткрыла один глаз и недовольно посмотрела на Василису.

Отец и Миракл уже стояли на палубе. А рядом с ними чернела знакомая фигура в плотной вуали.

— Ну, здравствуй, Василиса-путешественница, — поприветствовала повелительница лютов. В ее голосе прозвучала ирония, но с легким оттенком гордости.

— Вначале поплыvем по морю, — сообщил Миракл, когда девочка осторожно опустилась на деревянную и гладкую, будто вытесанную из цельного бревна палубу.

— Чтобы за нами никто не увязался, — хмыкнула Черная Королева. — Ох, и шуму будет, когда нас не обнаружат.

— Не то слово, дорогая матушка, — отзвался Нортон-старший. —

Зато мы сможем выиграть время.

— Не уверен, что Астрагор не предугадал подобного шага с нашей стороны, — вмешался Миракл. — Но будем надеяться на лучшее.

Как только башни Черновода исчезли вдали, Нортон-старший пошел на нос кормы, вытянул часовую стрелу и начал выводить ею некие мудреные пассы. Дриадэра протяжно вздохнула, как будто прогудела в трубу, и со щелканьем и скрипом выпростала могучие крылья. Василиса осторожно перегнулась через борт, чтобы поближе рассмотреть диковинные перья, плотно прилегающие друг к другу. Казалось, они были выточены из дерева искусственным мастером...

— Дриадэрами можно управлять только с помощью времени. — Миракл заметил интерес Василисы. — Видишь, твой отец дал команду взлета, а сейчас задает дальнейший курс...

— И она всегда подчиняется?

— Конечно. Хотя на самом деле дриадэры очень своевольные существа. До сих пор удивляюсь, как их удалось приручить.

— Они похожи на большие лодки, — заметила Василиса. — А мы не свалимся за борт, когда дриадэра взлетит? В смысле, сможем удержаться?

Она представила, как их болтает по палубе туда-сюда, — ведь здесь не было ни сидений, ни поручней, чтобы ухватиться.

— Нет, даже не беспокойся, — заверил Миракл. — Дриадэры послушны в управлении и при полете сохраняют горизонтальное положение.

— Но если бы кому-то пришло в голову просто поймать дриадэру, — продолжил зодчий. — Скажем, заарканить за прекрасную деревянную голову... То, скажу тебе откровенно, этому наглецу не поздоровилось бы, да. А вот часовой стреле дриадэры подчиняются. Поэтому часовщики легко проникают в их течение времени и прогнозируют им будущее, шаг за шагом.

— То есть как бы говорят им, что делать дальше? — удивилась Василиса.

— Да, именно так. И дриадэры всегда четко и последовательно выполняют команды.

— А если приказать ей, чтобы она сделала сальто в воздухе? — с любопытством поинтересовалась Василиса.

— Если ты представишь правильную картинку трюка и правильно дашь команду — запросто, — улыбнулся Миракл. — Только не забудь изо всех сил вцепиться в борт, ха-ха.

— Что ты ей все рассказываешь, уважаемый зодчий?! — всплеснула

руками Черная Королева. — Только дай нашей Василисе хорошую идею, и она в следующий раз угонит дриадэру и снова куда-нибудь самовольно попутешествует.

Василиса на всякий случай виновато потупилась, а Миракл, с лукавой улыбкой наблюдавший за ней, расхохотался.

Тем временем Нортон-старший произвел еще несколько сложных движений стрелой — дриадэра плавно взмыла над морем и полетела, изредка делая широкий и величественный взмах крыльями.

В Лазорь они все спустились на крыльях, а дриадэре был дан приказ возвращаться домой, на пристань.

У парадных дверей их ожидал Константин Лазарев. Рядом с ним крутился Ник, немного заспанный, но взбудораженный. Увидев Василису, мальчик сразу же заулыбался и кивнул в знак приветствия.

— А вот и ранние гости, — произнес Константин Лазарев, кидая внимательный взгляд на каждого из прибывших. — Доброе утро, ваше величество.

— Здравствуй, здравствуй,уважаемый мастер... — ответила Черная Королева. — Все ли готово?

— Стариk Фатум с вечера места себе не находит. Переживает, не напутал ли чего с переходом.

— Да этот если что-то и напутает, то новое открытие совершил, — хмыкнула та.

К удивлению Василисы, отец Ника не поздоровался с Мираклом. Наоборот, при виде зодчего лицо его посувровело, будто он встретил неприятного знакомого. Нортон-старший вообще проигнорировал Главу мастерового цеха, впрочем, и тот ответил ему тем же.

Гости один за другим входили в Ратушу, и Ник смог наконец пробраться к Василисе. Вся компания двинулась куда-то по коридору первого этажа, в обход Лазурной залы, и ребята специально немного отстали от взрослых.

— Значит, тебя все-таки взяли в новую экспедицию? — с восторгом произнес Ник. — Мне Диана все рассказала... Ну ты даешь! Хотя могла бы с нами поделиться своими планами, в самом-то деле!

— Я просто хотела проверить догадку, — уклончиво пояснила Василиса. — Могло ведь и не получиться. Кроме того, как видишь, я все-

таки влипла... Слушай, а куда мы направляемся?

— Сейчас вы пойдете в Зеркальное кольцо, — пояснил Ник. — Представляешь?! Этот специалист по часовым явлениям, Фатум Дарос, настроил крутой временной переход. Сказал, что попадете сразу в центральную башню, в какой-то большой зал на последнем этаже.

— Кстати, на карте мы обозначили эту башню как Раскольная, — услышал их разговор Миракл и немного задержался, чтобы идти вместе с ними.

— А можно потом будет глянуть карту? — загорелся Ник.

— Нет, это секретная информация, — непреклонно произнес Миракл. — Разве что задействуешь связи. — И он хитро подмигнул Василисе.

Вход в подвал начинался с железной винтовой лестницы. Ник помахал рукой Василисе на прощание и ушел — дальше его бы не пустили. А вся компания во главе с Константином Лазаревым начала спуск, издавая при этом неимоверный грохот.

— Стадо слонов, — пробурчала Черная Королева, когда все часовщики очутились на подземном этаже. — Надеюсь, по Расколотому Замку вы будете передвигаться тише.

Как Василиса и предполагала, Зеркальное кольцо оказалось круглым коридором из ряда высоких, во всю стену, зеркал. Она ведь уже видела нечто подобное, когда совершила первый переход на Эфлару.

— Ну наконец-то! — встретил их Фатум Дарос. — Я уже думал, вы никогда не придетете. Время-то не ждет!

Старик выглядел усталым и каким-то осунувшимся, подряхлевшим, — казалось, он провел много ночей без сна. Фатум построил всех одного за другим, причем Василиса оказалась за спиной отца, а Миракл замыкал шествие.

— Как жаль, что я не пойду с вами, — расстроенно покачал головой он. — Но зато я смогу проследить за переходом. Помните, у вас всего полтора часа. Я не так силен, как Астрагор, уж извините, коллеги.

— Как жаль, что Астариус отказался нам помочь, — шепотом произнес Миракл. — Он мастер по временным путям. У меня сложилось мнение, будто великий часодей, в общем-то, не очень рад нашим путешествиям во Временной Разрыв.

Василиса хотела расспросить зодчего поподробнее, что конкретно он имел в виду, но тут зеркала вздрогнули и — дружно двинулись влево, постепенно убыстряя бег.

— Глаза лучше закрыть, — вновь шепнул Василисе Миракл. — Иначе

закружится голова и на конечной станции может стошнить или, что гораздо хуже, потеряешь сознание. А ведь неизвестно, что нас там ждет.

Василиса послушно зажмурилась. Минут пять она слышала только гудение и ощущала сильную вибрацию под ногами. Но вскоре звуки затихли, и вместо душной спрятости подвала легкие наполнились свежим, немного сыроватым воздухом открытого пространства.

Оказывается, временной переход привел их под ворота Ученнической башни. Выходит, у Фатума Дароса не совсем получилось...

Вдоль крепостной стены тянулись белесые полосы тумана, по небу плыли серовато-сиреневые облака, — Василиса так и не смогла определить, раннее утро сейчас или, наоборот, сумерки. Впрочем, она бы не удивилась, если бы эти явления происходили в подобном месте одновременно.

Как оказалось, их давно поджидали. Рок, Войт, Фэш и Захарра стояли у входа, закутавшись в темно-фиолетовые мантии.

— Какая встреча! — холодно поприветствовал Рок. — Разве мы не договаривались на более поздний совместный визит?

— Часа так на три позже, — угрюмо добавил Войт.

— Мы догадывались, что вы не сдержите слова, — спокойно заметил Нортон-старший. — Поэтому решили подстраховаться. Ну, и кто у вас сегодня за старшего? А может, и сам Астрагор к нам пожаловал?

— Полегче, уважаемый, — процедил Рок. — Не забывайся, с кем говоришь.

— Да уж забудешь, — тихо произнес отец Василисы.

— Точно, — поддакнул Миракл. — Сынок опасно мужает, весь в батю...

Фэш и Захарра обменялись с Василисой хмурыми взглядами. Кажется, все понимали, что добром это дело не кончится.

Но вот зодчий вышел вперед, раскинув руки в примирительном жесте.

— Давайте сохранять благородство, господа, — произнес он. — Сейчас мы все отправимся в ту самую комнату, где Василиса видела знак Черного Ключа. И на месте решим, что делать.

Рок смерил его долгим, придирчивым взглядом.

— Отлично. Я рад, что вы сохранили способность к компромиссам... Но девчонка пойдет с нами. Мы должны иметь гарантии, что вы не нападете со спины.

Нортон-старший иронично хмыкнул.

— Что делать? — обернулся к своим Миракл. — Судя по всему, ребята настроены серьезно.

— Мы все равно пойдем вместе, — высказался Нортон-старший. —

Комната видела только Василиса, кроме нее, никто не выведет... Думаю, Драгоции не причинят ей никакого вреда. Но риск есть. Что скажешь, Василиса?

— Я пойду, — кивнула она, все же волнуясь.

Черная Королева неодобрительно покачала головой — ее плотная черная вуаль так и заходила из стороны в сторону.

— Ну что ж... Раз такие у вас компромиссы, отдавайте нам вашего парня, — раздраженно произнесла она, указывая на Фэша.

Рок и Войт со значением переглянулись.

— Договорились, — произнес Рок и махнул Фэшу: давай, выходи, мол. Однако тот вдруг отступил.

— Я не пойду.

Миракл задумчиво прищурился, — его лоб украсила знакомая вертикальная складка. Василиса тоже изумилась словам друга — неужели боится? Нет, не может такого быть...

Рок приблизился к Фэшу и что-то сказал ему на ухо. Тот хмуро глянул на него, что-то процидил в ответ, явно нелестное, но — повиновался.

Они с Василисой медленно прошли мимо друг друга, обменявшись встревоженными взглядами. Рок положил девочке руку на плечо и немного сжал ее — не сильно, да цепко. У Василисы сложилось ощущение, что происходящее с нею было абсолютно нереальным. Будто она досматривает тревожный, утренний сон. Рука в черной кожаной перчатке на ее плече внушала ужас.

— Не бойся, маленький Драгоций, — холодно произнесла Черная Королева, очевидно, приняв нежелание Фэша идти в качестве заложника за признак страха. — Тебя никто не тронет, пока с нашей девочкой все в порядке.

Фэш промолчал и даже не двинулся с места, когда на его плечо легла тяжелая рука НORTона-старшего.

Где-то вдали прогрохотал гром. Словно испугавшись его, подул сильный ветер, затрепал полы плащей.

— Не хватало еще намокнуть под дождем, причем из неизвестно какого времени, — пробурчала Черная Королева и громко произнесла: — Ну а теперь,уважаемые господа, прошу в путь.

К счастью, их расчеты оправдались, и зал со стеклянным потолком

нашелся очень быстро. Василиса вынырнула из очередного темного коридора и тут же отпрянула, прикрыв глаза ладонью: с высоты зала хлынул белый, ослепительный свет.

Ничто не изменилось с ее последнего появления: по бокам тянулись все те же решетчатые окна над галереями, на дальней стене — два балкона с мраморными перилами, черно-белые часы в завитушках... И две лестницы полукругом: левая — целая, а правая практически разрушенная.

Девочка осторожно ступила на паркет, мимоходом замечая на нем контуры знака школы, и вдруг уперлась взглядом в кубок — его серебряная ножка одиноко торчала из кучи мусора, всего лишь в пяти метрах от нее. Василиса подошла ближе и подняла его.

— Держите. — Она передала кубок Року, следовавшему за ней как тень. — На нем серебряные шестеренки...

Он молча принял его, даже не поблагодарив, и небрежно отдал Войту.

— А еще где-то была связка ножей с таким же рисунком...

— Вначале — комната! — четко и зло произнес Рок, сверля девочку глазами. — С мелочью потом разберемся.

— Ну, Василиса, где ты видела комнату с игрушками? — спросила у нее Черная Королева, отпуская Фэша.

Тот воспользовался этим и отошел к тому месту, где нашли кубок. Присел и заинтересованно пошарил глазами, — наверное, пытался отыскать ножи.

— Вход находится вон там, под лестницей.

Они подошли к двери, и Василиса уже хотела взяться за дверную ручку, но Рок неожиданно преградил ей путь.

— Все младшие останутся здесь, — жестко приказал он. — Я хочу быть уверен, что проблем не будет.

Нортон-старший вышел вперед.

— В таком случае следует решить вопрос, кому достанется музыкальная шкатулка, если она и в самом деле является Черной Комнатой.

— Нам не нужна шкатулка, — ровным голосом произнес Рок. — Если удастся, то мы заберем то, что в ней находится. Одну маленькую вещь. Конечно, если она там есть.

— И вы знаете, что это? — иронично спросила Черная Королева.

— Пока никто не знает, — последовал ответ.

— Может, вначале зайдем и проверим? — холодно осведомился Нортон-старший. — А то, похоже, мы делим шкуру неубитого медведя.

— Ну что, Василиса, останемся? — спросил Миракл, доставая стрелу. — Заодно приглянем за младшими Драгоценными... как бы не

натворили чего.

— Вы как хотите, а я захожу, — раздраженно произнесла Черная Королева. — Василиса, будь возле Миракла.

Дверь открылась, из комнаты полился яркий, гостеприимный свет люстры. Василиса даже услышала потрескивание огня в камине — комната ждала новых гостей.

Черная Королева пошла первая, за нею последовал Рок и Войт, а прикрывал группу отец Василисы.

Как только за ними закрылась дверь, Миракл двинулся к середине залы, где в растерянности топталась Захарра. Кинув на зодчего надменный взгляд, Фэш демонстративно пошел наверх, нарочито медленно ступая по ступенькам.

Василиса осталась на месте. Все ее мысли сосредоточились на закутке под последней ступенькой, где лежал маленький сверток. В каких-то нескольких метрах... Неожиданно дверь снова открылась — из комнаты игрушек выбежал Войт. Позади него раздались крики и шум борьбы, — Василиса могла поклясться, что расслышала характерный свист пролетевшей часовой спирали. Но дверь с грохотом закрылась, отрезая пространство комнаты от залы. Войт одарил Василису быстрым, презрительным взглядом, но направил стрелу не на нее, а на зодчего.

— Одно движение — и умрешь, — впрочем, предупредил он девочку и выкрикнул в пустоту залы: — Сдавайся, зодчий!

— С какой это стати? — последовал ироничный ответ. Очевидно, Миракл тоже держал противника на прицеле.

— В таком случае извини, но мне придется тебя убить.

— Ничего-ничего, мы все равно не стали бы приятелями... — холодно утешил его Миракл. — Василиса, беги! — скомандовал он.

Войт протяжно хмыкнул — конечно, его высокая, крупная фигура отсекала единственный путь к бегству. И Василиса сделала то, что оставалось — отступила еще дальше под лестницу.

Ее сердце бешено колотилось: что делать? Помочь Мираклу или забрать сверток... Войт сделал несколько шагов вперед и пропал из поля ее зрения.

И Василиса приняла решение. Стаяясь не создавать шума, она быстро легла на пол, на пыльные доски, и изо всех сил вытянула руку, пытаясь

нашарить сверток. Но увы, ее пальцы хватали одну пустоту...

— Может, нам стоит поговорить в спокойной обстановке? — попытался вести переговоры Миракл. — Неужели вы так быстро раскрыли секрет шкатулки?

— Я считаю до трех...

— Не делай этого, Войт! — вдруг послышался голос Фэша. — Иначе я зачусую тебя.

— Или я! — дрожащим голосом выкрикнула Захарра откуда-то из другого конца залы.

— Ах ты ж маленькая дрянь! — разъярился Войт почему-то именно на Захарру. — Вечно ты путаешься под ногами... — Он выругался. — Вред!!!

— Шок!!! — почти одновременно с ним выкрикнул Миракл, и Войт зарычал от боли.

Послышался шум крыльев, чей-то злобный крик — с перепугу Василиса даже не смогла понять, чей именно.

— Поздно, зодчий, сдавайся! — проревел чужой, насмешливый голос. — Ты окружен!

— Рэт, Феликс, что вы здесь... — выкрикнул Фэш, но не закончил.

Раздался долгий, яростный вопль, полный боли, отчаяния и ужаса, по залу эхом заметались протяжные стоны, бессвязные выкрики, что-то грохнулось, как будто свалилось с большой высоты, послышался шум разбитого стекла и треск ломающихся досок.

Внезапно все стихло.

В полном отчаянии Василиса подалась вперед, протискиваясь под последнюю ступеньку, и наконец-то нашупала то, что искала. Быстро спрятав драгоценный сверток в медальон, она медленно встала и аккуратно выглянула из-за тумбы перил.

Но в зале было пусто.

Совершенно.

Ни Войта, ни Миракла, ни Фэша с Захаррой, ни тех, кого назвали Рэтом и Феликсом. Словно все они провалились в безвременье...

Впрочем, Василиса ошиблась — кое-кто все же остался.

— Вред!!!

Левую ногу вдруг обожгло сильной болью, будто из плоти вырвали кусок мяса — от шока Василиса выронила часовую стрелу и упала на колени, схватившись за рану — сквозь ткань ее брюк проступила кровь, мгновенно окрасив пальцы в алый цвет.

Она подняла голову и увидела Фэша. Он стоял на самой последней уцелевшей ступени полуразрушенной лестницы. Его руки были сложены

на груди, глаза устремлены вниз, на Василису, рот плотно сомкнут. Кажется, мальчишку совсем не пугала пропасть, разверзшаяся перед ним.

— Ну, здравствуй еще раз, Василиса Огнева. Поднимешься или мне спуститься?

Девочка недоуменно прищурилась. Ее поразил голос друга — сухой, неприятно шелестящий, словно металлическая стружка, гонимая ветром по камню мостовой.

Она с усилием поднялась на ноги, не забыв поднять часовую стрелу. Рана горела диким огнем, заставляя дрожать все тело, и, судя по ощущениям, продолжала кровоточить. Василиса неотрывно смотрела на Фэша. Тщательно вытерев левую руку о свитер, она переложила в нее часовую стрелу. Где же остальные, что с ними происходит?

— Я жду, — напомнил о себе Фэш. — Отдай мне эту вещь.

Василиса с усилием моргнула, проясняя зрение. Нет, вне всяких сомнений, это был Фэш и никто иной. Неужели он догадался? И хочет забрать сверток, чтобы отдать его своему учителю... Но почему?

— Это подарок! — зло выкрикнула Василиса.

В нее полетела новая огненная спираль. Но девочка была готова и мгновенно отразила атаку защитным эфером. Да, Мендейра может ею гордиться...

Фэш зло хохотнул.

— Хочешь поиграть? — удивленно-равнодушно спросил он. — Видимо, это возраст обязывает... Давненько я не играл в такие игры.

Он развернулся, не спеша поднялся по ступеням и пошел по галерее, небрежно ведя ладонью по широким перилам балюстрады.

Когда он стал спускаться по уцелевшей лестнице, Василиса не выдержала и выкрикнула:

— Стой на месте! Не подходи!

Но Фэш не обратил внимания на ее слова. С какой-то нарочитой медлительностью он преодолевал ступень за ступенью, пока не сошел на паркет.

В нескольких метрах от Василисы он остановился, заложил руку с часовой стрелой за спину, словно демонстрируя полную безоружность, и заглянул ей прямо в глаза.

Девочка невольно отступила: она узнала этот страшный, бездонный взгляд. Но больше всего ее поразило то, как изменились глаза Фэша — они утратили ярко-голубой цвет... Стали угольно-черными, словно теперь состояли из одних только зрачков.

Василисе показалось, что она сходит с ума. Нет, она не будет в это

верить.

ЭТО ВСЕ НЕПРАВДА.

— Он еще сопротивляется, — вдруг произнес этот новый Фэш. — Но уже выдал твое часовое имя, дорогая Келисав. Правда, теперь это совсем неважно... Мне даже не хочется тратить на тебя часовую энергию.

Он поднял с пола какой-то обломок и ловко метнул в Василису. Она бросилась в сторону, но не успела — левую скулу обожгло, по щеке потекла кровь.

В следующее мгновение произошло сразу несколько событий: Василиса наслала боевой эфер «Шок!», а рядом кто-то крикнул: «Смерть!» Фэш уклонился от обеих часовых спиралей и, забыв на время о девочке, принял бой с новым противником — Мираклом, появившимся неизвестно откуда.

— Василиса, прочь! — выкрикнул зодчий, и она послушно побежала по ступенькам на верхний мраморный балкон.

Бой внизу продолжался: эфера сыпались один за другим.

Василиса не выдержала и обернулась. Вид у Миракла был плачевный: одежда разодралась и висела лохмотьями, словно зодчий только пронирался сквозь густые заросли. Лицо его было все в крови и грязи, к тому же он прихрамывал на левую ногу.

Фэш, словно черный ворон, ходил вокруг него кругами, но не нападал. Возможно, он решил измотать врага, видя его слабеющее состояние.

Два боевых эфера прозвучали одновременно — Василиса даже не поняла, что это были за слова.

Вслед за этим наступила полная тишина.

Спрятавшись за тумбой балюстрады, Василиса настороженно прислушивалась, одновременно пытаясь вытереть кровь с лица. Но хуже всего обстояли дела с ногой — брючина вся пропиталась кровью, рана пульсировала болезненными толчками.

Раздались чьи-то шаги — негромкие, осторожные. Кажется, кто-то медленно поднимался по лестнице. Но кто — Фэш или Миракл? Или кто-то вообще другой... Друг или враг?

Василиса вдруг осознала, что очень сильно дрожит и всхлипывает, а ее руки трясутся так сильно, что она с трудом удерживает часовую стрелу.

Сердце билось, словно громадный колокол, — все другие звуки отошли на второй план.

ЭТО ПРОИЗОШЛО.

Астрагор вселился в Фэша. Навсегда, навечно... И это, это совершенно необратимо.

Она беззвучно зарыдала, потому что осознала свое полное бессилие. Что, что теперь она может сделать?! Неужели Фэш знал о том, что сегодня случится, или догадывался и поэтому сообщил ей свое числовое имя... Но что она может сделать? Напасть на него, зачасовать?!

Василиса постаралась собраться с духом. Крепко зажав часовую стрелу в руке, она выглянула из укрытия.

На ступеньке лестницы сидел Фэш, уткнувшись лицом в сложенные на коленях руки.

— Мне плохо... — едва слышно прошептал он. Василиса едва его слышала. — Помоги мне... А-а... что со мной происходит? — жалобно произнес Фэш своим обычным голосом. Он схватился за голову и прижался подбородком к коленям, сильно скрючившись. Со стороны казалось, будто он испытывает сильнейшую боль.

Василиса уже сделала к нему шаг, но тут ей на плечо легла сильная рука.

— Не бойся, — тихо сказал Нортон-старший. — Это мы.

Василиса обернулась и увидела Миракла. Тот выглядел неважко, но вполне стоял на ногах.

— Мне удалось немного пришибить дух Астрагора, — прошептал он. — К счастью, мальчишка сопротивляется, поэтому наш великий Дух еще слаб в новом теле...

— Надо что-то решать, — так же тихо сказал ему отец Василисы.

— Мальчишка и так пропал, — посетовал Миракл. — Жаль, но придется убить его.

— Мы все равно не убьем Астрагора, — покачал головой Нортон-старший. — Только зря пацана погубим.

— А что ты предлагаешь? — усмехнулся Миракл. — Ты у нас специалист по мгновенным решениям, а не я. Ты ведь знаешь, у меня другая специфика работы.

— Если бы знать числовое имя парня, — поморщился Нортон-старший. — Тогда я провел бы двойную атаку: правда, парень все равно погибнет, но Астрагор ослабнет значительно...

Василиса задрожала от ужаса. Так вот почему Фэш назвал ей свое числовое имя! Он знал, что так можно ослабить Астрагора.

— Я не могу, — дрожащими губами произнесла она, заслужив удивленные взгляды мужчин. — Я этого никогда не сделаю...

— Никому не двигаться! — произнес звонкий женский голос.

Василиса вытаращила глаза от изумления: из бокового коридора вышла Белая Королева. В руке она сжимала свой жезл из белого льда.

— Пригответесь, — велела она, мгновенно заметив троицу наверху. — Нортон, Миракл, переместите Василису к переходу. Фатум просил передать, что время заканчивается... А я постараюсь спасти мальчишку...

Нортон-старший отпустил плечо Василисы и подался вперед.

— Не делай этого, Лисса! Воспользовавшись ЕГО числовым именем, ты подвергнешься страшной опасности! Ты же прекрасно это знаешь.

Кажется, Нортон-старший верно понял замысел Белой Королевы, потому что жезл в ее руке дрогнул. Впрочем, она вновь вскинула его, направив на Фэша, продолжавшего неподвижно сидеть на ступеньках.

— Если все получится, я заберу мальчика... — твердо произнесла Белая Королева. — Если нет — его тело...

Василиса, не выдержав, громко всхлипнула.

Фэш вдруг глухо застонал, коротко, зло вскрикнул и начал медленно подниматься, одновременно вызывая черные крылья, — он походил сейчас на огромную разозленную птицу, приготовившуюся атаковать на смерть.

— Бегите! — выкрикнула Белая Королева и взмахнула жезлом, провернув его над головой.

Отец и Миракл одновременно подхватили Василису под руки, вокруг них закрутился, стремительно нарастаю, серебристый вихрь. Последнее, что девочка успела увидеть, это Фэша, с яростным криком атакующего Белую Королеву, и ярко-голубую спираль, вдруг вспыхнувшую миллиардами сверкающих звезд.

25 ГЛАВА БУРЯ

Василиса еще никогда не была в Юго-Западной башне. Оказывается, та состояла из нескольких комнат, расположенных одна над другой. Причем самая последняя находилась под куполом чердака. Именно туда и повела ее Захарра.

Василиса следовала за подругой по узкой винтовой лестнице, едва держась на ногах от волнения. Что будет сейчас, как встретит ее Фэш? То, что произошло в Расколотом Замке, может навсегда отвернуть их друг от друга. И что будет дальше между их семьями — никто не знает.

...Через открытое окно в комнату прорывался ветер, тревожа пламя в свечах, густо утыкавших подсвечники в виде золотых павлиньих хвостов. В камине горел огонь, а рядом на низком столике лежал раскрытый часолист.

Фэш стоял возле самого окна, заложив руки за спину. Ветер, дувший снаружи, слегка трепал его волосы, но мальчик, казалось, совсем не замечал этого. Услышав шум открываемой двери, он сразу обернулся.

— Э-э... ну, заходите...

— Приветик, братец, — поздоровалась Захарра. Василиса едва кивнула, впрочем, Фэш тоже ответил на их приветствие еле заметным кивком.

Внезапно он показался Василисе очень взрослым. Как будто она не видела Фэша несколько лет, а не каких-то пару дней.

Его левое предплечье еще было перебинтовано.

— Ваш медиум сказал, что эту рану нельзя лечить ускоренным временем, — пояснил мальчик, перехватив напряженный взгляд Василисы. — Но через два дня повязку уже снимут. А рука нормально

двигается, ничего страшного... Хорошо, что вы не видели остального...

— Я видела, — вставила Захарра. — Белая Королева изрядно тебя потрепала. Особенно тяжело спине пришлось... Кожа клочьями висела... Ну ладно, ладно, молчу, — смутилась она под гневным взглядом брата.

— Но ты вообще как, в порядке? — едва выдавила из себя Василиса.

Фэш тут же скривился.

— В полном. За себя лучше переживала бы. — Он кинул косой взгляд на ссадину, все еще красовавшуюся на ее скуле, несмотря на старания медиума. — Это что, я тебя так? — На его еще бледных после болезни щеках появился лихорадочный румянец.

— Ты, ты, даже не сомневайся, — тут же ехидно подтвердила Захарра. — Посчитал Василисе все кости, негодяй.

Мрачное лицо Фэша еще больше помрачнело.

— Сестричка, не могла бы ты оставить нас с Василисой наедине? — вдруг попросил он.

Захарра, явно открывшая рот для очередного смешливого комментария, неожиданно передумала.

— Ну ладно, — равнодушно пожала она плечами. — Я выйду, если ты так хочешь. Но смотри, сейчас в башне куча народа, мало ли кто может зайти справиться о твоем здоровье. И в любую минуту.

Она двусмысленно хмыкнула и, подмигнув Василисе, вышла.

За дверью раздались ее быстрые шаги, прогрохотавшие по винтовой лестнице нарочито громко.

Возникла неловкая, напряженная пауза. Они стояли и просто смотрели друг на друга. Василиса молчала, потому как знала, что скажет Фэш. Вернее, догадывалась. Например, о том, что ей лучше держаться подальше от него, ведь Астрагор может вновь завладеть его душой и в следующий раз уже точно навсегда. И что Василисе, знающей тайну Черной Комнаты, лучше вообще вести себя поосторожнее.

— Чуть не поубивали друг друга, — внезапно произнес Фэш, отвлекая Василису от тягостных раздумий.

— Что?.. А-а, ну да...

— Ты молодец, храбро сражалась. Я все видел и слышал, сопротивлялся до последнего... Но он подавлял меня... Честно говоря, я думал, что это конец.

— Зачем ты назвал мне свое имя? — вдруг перешла в наступление Василиса. — Я же могла убить тебя, зачесовать!

— Да, я так и хотел.

Василиса, готовившаяся к новой гневной речи, застыла с открытым

ртом.

— Ты хотел, чтобы я тебя зачасовала? — растерянно переспросила она.

— Да. Тогда бы Астрагор на некоторое время ослабел, и ты успела бы спастиесь.

— Да ты бы погиб! — Голос Василисы неожиданно перешел на шепот. — Ты что, не понимаешь?!

Фэш закатил глаза к потолку.

— Еще как понимаю. Но мой дух остался бы свободен. Астрагор не смог бы его забрать. Я превратился бы в затерянного во времени. Не худшая участь, согласись? Я давно решил, что, как только Астрагор решит исполнить свою часть Договора, — зло продолжил он, видя, что Василиса не отвечает, — что живым ему не дамся. Правда, я думал, что до восемнадцати лет мне ничего не угрожает... Но теперь мне понятно, почему я не получил подарка на свое пятнадцатилетие.

— Хорошо, что Белая Королева знает числовое имя Астрагора, — проговорила Василиса. — По-видимому, ей удалось выгнать Астрагора из своего временного коридора, и теперь он вернулся в свое... гм, в себя, в общем.

— Нет, не вернулся. — Фэш глянул на нее исподлобья. — Его тело разрушено временем, мне только что сообщил об этом Рок. — Он указал кивком на часолист. — А Дух, сотканный из тысяч душ, сейчас гуляет где-то в пространстве и времени... Но вскоре Астрагор вернется и займет любой временной коридор, который только пожелает. Любую душу из тех, кто связан с ним. — Он невольно коснулся рукой затылка в том месте, где имелась татуировка в виде крыла летучей мыши... — И нетрудно догадаться, кто это будет, — с горечью довершил он.

— Это еще неизвестно! — запальчиво возразила Василиса. — Кроме того, мы тебя все защитим! Что-нибудь да придумаем, мы же Орден Дружбы, не так ли?

— Нет, вот этого как раз не надо, — замотал головой Фэш. — Я не хочу вас впутывать во все это. Хватит, и так уже все нахлебались.

— И тебе не следовало говорить мне свое числовое имя! — вспомнила Василиса, вновь обозлившись. — Я бы никогда не стала тебя зачасовывать!

— Я думал, ты меня достаточно ненавидишь. После того, что случилось в Змиулане... Ты же попала в подземелье, и...

— Ну и дурак, значит. Круглый дурак. И-ди-от. С логикой у тебя явные проблемы.

Как Василиса и ожидала, в голубых глазах друга мгновенно запылали

огоньки обиды. По всему было видно, что Фэш еле сдерживается, чтобы не нагрубить в ответ. Но, по мнению девочки, так он выглядел гораздо лучше, чем секунду назад, когда строил из себя непонятно кого.

— Почему это? — наконец прощедил мальчик.

— Потому что ты поступил очень эгоистично. Сначала надо было с друзьями посоветоваться, раз ты так мечтал стать затерянным во времени.

— Вы бы этого не поддержали, — протянул Фэш.

— Вот именно! Зато придумали, что делать дальше.

— Что бы придумали? Пойти против Астрагора? Он самый сильный Дух Осталы, с ним нельзя совладать.

— Ну и где он сейчас? — совершенно расхрабрилась Василиса. — Летает где-то, тю-тю. А мы — живы и в безопасности. Ну, по крайней мере, пока что...

Фэш вдруг широко ухмыльнулся, отчего на щеках заиграли давно не появлявшиеся ямочки.

— Ну ты даешь, — продолжая улыбаться, покачал он головой. Хотя по всему было видно, что сбивчивая, но пламенная речь Василисы пришла ей по душе.

А она вдруг поняла, почему Фэш так поступил. Хотя никогда не думала об этом раньше, но... Василиса вдруг осознала, что он наверняка чувствует себя очень одиноким — с той поры, как умерли его родители. Поэтому Фэш привык всегда обходиться сам и поэтому так легко принимает самостоятельные решения. Возможно, именно поэтому у него такой несносный характер — ведь он не привык доверять людям. Даже друзьям. Даже самым близким...

— Слушай, не хочешь прогуляться? — неожиданно предложил Фэш.

Очевидно, даже и не думая дожидаться ее согласия, он схватил Василису за руку и увлек к столику, разворачивая часолист.

На странице часолиста вовсю бушевало море: вздымались волны, скрипели мачты кораблей, нещадно завывал ветер.

— Ты что, хочешь ТАМ прогуляться? — не поверила Василиса.

В глазах Фэша затанцевали озорные искорки.

— Уверяю, тебе понравится, — с нажимом произнес он и дернул ее за руку, утягивая за собой в часолист.

В тот же миг на Василису обрушился невообразимый грохот. Гигантские волны бились о деревянные борта корабля, разбиваясь на тысячи мелких, колючих брызг. Под ногами трещала дощатая палуба, грозя развалиться на мелкие щепки. Дул ветер, то и дело набрасывая на корабль всклокоченные, грязно-белые шапки туманной мороси.

Пришла легкая паника, зато включился инстинкт самосохранения: Василиса изо всех сил вцепилась в рулевое колесо, к счастью оказавшееся поблизости.

— Не бойся, я рядом, — прокричал ей в ухо Фэш и крепко накрыл ее руки своими, взяв на себя управление штурвалом.

Не успела Василиса опомниться, как их обоих окатило морской волной неимоверной силы. Девочка тут же наглоталась воды, но даже откашляться не успела: вслед за этой пришла еще одна, и еще. Они с Фэшем мгновенно промокли до нитки.

Тем не менее в краткий миг передышки между волнами Василиса разглядела в пелене дождя, что они лавируют между старыми, заброшенными кораблями. Казалось, это призраки, «Летучие голландцы» из древней легенды.

— Поворот! — орал в ухо Фэш и резко крутил колесо то вправо, то влево. Ведомый умелою рукой, их корабль сноровисто шел между «сотоварищами».

Волны не переставали набрасываться на ребят со все большей яростью и силой, и Василисе вдруг передалась бесшабашная веселость Фэша, ловко управляющего штурвалом.

— Право руля! — снова прогремел его веселый голос. — Атакуем!!!

И нос их корабля врезался в крайнюю, никем не управляемую посудину. Раздался оглушительный треск ломаемых в щепки досок, скрежет металлических полос и звук разрушаемых частей корабельной оснастки, слышимый даже через вой злорадного ветра. Но Фэш вместе с Василисой уже крутили руль в другую сторону.

И Василиса почувствовала азарт. При следующих поповротах она уже сама орала во весь голос: «А-а, поворачивай!» — и заливисто смеялась навстречу новым атакам волн.

Вывалившись из часолиста, они еще долго хихикали, глядя друг на друга, и пытались отдохнуть.

— Это моя самая первая заставка. Отец помог мне ее сделать.

Фэш сказал это обычным, нормальным голосом, в котором еще не угасли искорки недавно пережитого веселья.

— Ты явно сумасшедший! — высказалась Василиса. — Но вообще это было так здорово! Думаю, что я еще не переживала столь безумное

приключение в жизни.

Ощущение эйфории все не проходило, но Василиса начала дрожать — несмотря на огонь в камине, в башне было холодновато.

— Вот за это ты мне и нравишься. — Фэш решительно подошел ближе и уверенным жестом заправил ей мокрую прядку волос за ухо. — Ты такая же ненормальная, как я.

— Я тебе нравлюсь? — несмело переспросила Василиса. Она так изумилась его словам, что даже перестала дрожать.

— Иначе разве я просил бы тебя убить меня?

— Знаешь, как-то не смеш-шно. — Василиса снова начала дрожать, причем еще сильнее — то ли от холода, то ли уже от волнения.

Фэш потянул ее за руку поближе к огню и вдруг крепко обнял.

— Я так перепугался за тебя, — прошептал он ей почти в самое ухо. — Я думал, что на этот раз ты уже не спасешься.

— Я так же решила про тебя, — доверительно сообщила Василиса и, все больше смелая, тоже обняла его за талию.

Какое-то время они просто стояли, неподвижно, словно боясь спугнуть сам момент — такой хрупкий, нереальный, и прислушивались только к собственным ощущениям.

— Я часто думаю, что было бы, — произнес Фэш, слегка касаясь щекой ее щеки, — если нам с Ником удалось бы год назад отправить тебя на Осталау.

— О, я тебя тогда так ненавидела, — призналась Василиса.

Она не видела, но почувствовала, как на щеках Фэша зажглись ямочки.

— Я тебя ненавидел больше, — приглушенно произнес он и обнял ее еще сильнее.

Сердце Василисы сжалось от восторга, потому что Фэш вдруг нежно провел рукой по ее спине, а его губы вдруг коснулись уголка ее губ. И она сама, чуть ли не теряя сознание от счастья, крепче прижалась к нему, успевая заметить, как задрожали ресницы на его полузакрытых глазах.

Предупреждающее скрипнув, дверь резко открылась, и в комнату стремительным шагом вошел Нортон-старший.

— Как мило, — резюмировал он, явно успев заметить, что Василиса и Фэш отскочили друг от друга, как ужаленные. Он неторопливо оглядел их, мокрых с ног до головы, кинул взгляд на еще раскрытый часолист Фэша и добавил: — Советовал бы сменить заставку. Не редки случаи того, как дети навеки пропадали и в менее опасных личных уголках.

Фэш пробормотал что-то невразумительное и, судя по его злому виду, не очень приятное для отца Василисы.

Нортон-старший невозмутимо щелкнул пальцами, и через некоторое время в его руках появились два белых махровых полотенца.

— Немедленно вытритесь насухо, — приказал он. — Василиса, в твоей комнате тебя ждет чистая, сухая одежда и горячий чай. Да, и будь добра, пройди через зеркало, чтобы не запачкать по дороге все ковры и не привлечь излишнего внимания.

Василиса поняла, что отец хочет поговорить с Фэшем наедине. Заинтригованная, она обменялась с другом коротким взглядом, медленно кивнула отцу и, не споря, покинула их через зеркало, мгновенно переместившись в Зеленую комнату. Там уже поджидали Захарра, Ник и Диана, тут же набросившиеся на нее с расспросами. Но что могла им сообщить Василиса? Она и сама была бы не прочь узнать, о чем же пойдет разговор между ее отцом и Фэшем.

Как только девочка исчезла, Нортон-старший подошел к своему гостю ближе.

— Тебе тоже не помешает чай, не правда ли?

— Неправда, — зло откликнулся Фэш. — Не надо так беспокоиться, я привык к холодной морской воде.

— И все же советую выпить несколько глотков.

На столе появился чайник и две чашки. Нортон-старший не спеша наполнил их горячим, дымящимся напитком — по комнате разлился душистый аромат лимона, чабреца и мяты.

С некоторым сомнением Фэш все же пододвинул к себе чашку и нарочито громко отхлебнул.

— Ну и?

Он смерил отца Василисы самым мрачным взглядом, на какой-то только был способен.

— Ты ведь умный парень, Драгоценный, — неторопливо и вполне благожелательно начал тот. — И понимаешь, что чуть было не лишился жизни. И души вместе с нею... Ты не подчинился Астрагору, хотя тебя готовили к этой участи, не правда ли? И получается, нанес ему серьезное оскорбление. Ты предал его. И в этот раз по-настоящему.

Фэш молчал. Только пальцы, судорожно сжимавшие ручку чашки, выдавали его сильное волнение.

— Белой Королеве удалось разрушить его жизненную оболочку, —

жестко продолжил Нортон-старший. — Его Дух теперь на свободе. Но он вскоре восстановит свои силы и придет в новом облике, пока нам неизвестном.

— Он снова будет угрожать Василисе, да? — Голос Фэша дрогнул.

Безразличное выражение в глазах НORTона-старшего сменилось удивлением.

— Поверить не могу! — высказался он с некоторой печалью в голосе. — Ты переживаешь за мою dochь, хотя я бы на твоем месте намного больше волновался за себя. Я-то смогу защитить свою семью. Мало того, я принял решение открыто выступить против Астрагора, требуя у него объяснений. Ведь это он, пусть и твоими руками, попытался убить Василису. Впрочем, я догадываюсь о причине... Ведь в Черной Комнате не оказалось ничего интересного... Может, ЧерноКлюч пока еще не раскрыл своего секрета. Но главное, что дух Стального Зубка помогает Василисе, раз уже несколько раз принимал перед нею облик человека... Поэтому нам следует скоро снова ожидать Астрагора в гости.

Лицо Фэша сделалось бледным как мел.

— Я знал, что он может попробовать это сделать... И не ошибся.

— О да, ты умный парень, Фэш Драгоций. Сообразительный, я бы сказал. И смог додуматься до многого...

Воцарилось молчание. Собеседники оценивающие присматривались друг к другу — оба ждали, что другой продолжит разговор.

— Значит, это все-таки ты убил моих родителей, — с ненавистью прошептал мальчик.

Нортон-старший одарил его холодным, высокомерным взглядом.

— И что в этом случае, а?

Фэш моментально вскочил на ноги, в его руке оказалась часовая стрела.

— Вставай! — пронзительно прокричал он. — Я убью тебя!

Нортон-старший остался сидеть в кресле. Игнорируя направленное на него оружие, он долго всматривался в лицо мальчика, — с интересом доктора, осознавшего, что его пациент безнадежно болен.

— Нет, это сделал Астрагор. Твою мать убили по его приказу.

Фэш недоверчиво крутанул головой.

— Докажите, — потребовал он.

— Ну что ж, по-видимому, настала пора рассказать тебе правду... — Нортон-старший вздохнул. — Твоя мать, Селена, была отличным часовым архитектором. С большой точностью умела предсказывать будущее. Может, именно поэтому она воспротивилась повелению великого Духа забрать

тебя в Змиулан — наверняка разгадала его планы... К сожалению, ее сопротивление, наоборот, привлекло внимание Астрагора к твоей персоне. Вначале твоим родителям угрожали, но Селена продолжала упорствовать. Твой отец, Диаман, был всецело предан Ордену Непростых, поэтому недоумевал, почему его жена отказывается от столь великой чести для единственного сына. Но когда он узнал о приказе... — Нортон-старший сделал паузу, внимательно следя за реакцией своего слушателя, — Фэш еще больше побледнел, его рука с поднятой часовой стрелой заметно задрожала. — Когда Диаман узнал о приказе, то бросился домой защищать вас. Но, как ты знаешь, я уже отвел тебя в Змиулан якобы на праздник...

— Да, я хорошо это помню, — ненавидящие прошептал мальчик. — И я подозревал всегда, что ты причастен!

— Мы окружили дом и попросили их сдаться, — не обращая внимания на его реплику, продолжил отец Василисы. — Но они успели спрыгнуть с башни... Ты ведь знаешь, что только добровольно расставшиеся с жизнью освобождаются от власти Договора.

— Знаю прекрасно, — буркнул Фэш. — Но не верю тебе! Мой отец никогда бы не сдался так просто.

— Диаман знал, что был получен приказ убить их обоих. Знал, что пощады не будет. Да, это я повел группу. — Глаза НORTона-старшего сверкнули холодным огнем. — Обычно я не занимался гм... мелкими делами, но твой отец был одним из лучших, входил в Совет старших. Вот почему Астрагор послал меня. Но я хотел дать им возможность убежать, — неожиданно добавил Нортон-старший. — Мне не понравилось, что Астрагор приказал убить одного из старших... Теперь я понимаю, что это был первый тревожный звонок... — Он вздохнул, по-видимому отгоняя какие-то свои, личные мысли. — Я даже пытался связаться с твоим отцом через часовой браслет. Но он не доверял мне, поэтому так и не отозвался.

— Я тоже тебе не доверяю, — поспешил заверить Фэш. — Зачем ты вообще мне все это рассказываешь?

— Будь добр, опусти стрелу. Не очень хочется тратить слова впустую. Ведь если ты нападешь, мне придется оглушить тебя и стереть память о нашем разговоре. Ну и зачем тогда напрягаться сейчас, что-то вообще объясняя глупому мальчишке?

Повисла долгая, напряженная пауза. По всему было видно, что Фэш колеблется, но все же через некоторое время он вернул стрелу на запястье.

— И все же, что тебе от меня надо? — глухо спросил он, глядя Нортону-старшему прямо в глаза. — Ты что, решил взять нас с сестрой в заложники?

— Мы вроде пришли к выводу, что ты умный парень, Драгоций. Тебе сейчас нельзя возвращаться в Змиулан. Поэтому я предлагаю тебе переехать на время сюда, в Черновод.

Фэш удивленно поднял брови.

— С какой это радости? — процедил он сквозь зубы. — Если мне понадобится убежище, ты будешь последним, к кому я обращусь за помощью.

— Я сделаю вид, что просто обеспокоен твоей судьбой, — скучающе произнес Нортон-старший, словно устал от разговора. — А ты сделаешь вид, что испуган произошедшим, ничего не понял, поэтому решил отсидеться под моей крышей до возвращения твоего учителя. Ты будешь свободен в своих действиях, конечно. Зная, что ты принял мою защиту, Астрагор будет думать, что ты еще ничего не знаешь о том, как погибли твои родители. А я постараюсь оттянуть время открытого противостояния ему... Мы все будем в выигрыше.

Воцарилось молчание. Тихо тикали часы-домик на стене, шипел догорающий огонь, требуя новых поленьев. Где-то хлопнули ставни, и стекло на окне отзывалось легким дребезжанием.

Фэш решительно поднял голову:

— Хорошо, я согласен.

— Ну что ж, тогда по рукам?

Нортон-старший протянул руку, глядя на мальчишку с усмешкой. Прошло несколько долгих секунд — Фэш колебался, но все же ответил на рукопожатие.

26 ГЛАВА НА КРЫШЕ

Василиса успела лишь рассказать друзьям, что у Фэша сейчас идет разговор с Нортоном-старшим, наверняка очень важный. Но тут пришла госпожа Фиала и забрала Захарру. Та пообещала, что постарается проникнуть к брату и все у него выведать, и ушла. После того как за подругой захлопнулась дверь, Ника с Дианой тоже ушли через нульзеркало, куда-то в комнаты для гостей на втором этаже.

Василиса радовалась, что друзья останутся хотя бы до завтра, ведь на следующий день в Черноводе должно было состояться совещание, во время которого представители РадоСвета, делегации светлых и темных фей во главе с королевами решат, что делать дальше. Астрагор исчез, Орден Непростых ропщет, феи снова недовольны — назревал международный военный конфликт.

Все это Василиса узнала от няни, которая, как только ушли все гости, вернулась и принялась яростно растирать ее полотенцем, а потом заставила переодеться в чистую ночную рубашку. Посетовав, что Василиса так мало заботится о своем здоровье, что, впрочем, весьма свойственно детям ее возраста, госпожа Фиала подвергла свою подопечную пытке горьким горячим чаем на травах, а еще укутала в три одеяла и насилино уложила в постель, погасив в комнате свет во всех светильниках. Василиса мрачно порадовалась про себя, что ее хоть к кровати не привязали.

Как только за няней закрылась дверь, девочка вскочила на ноги, распахнула окно настежь и раздула догорающие угли в камине. Во-первых, она прекрасно себя чувствовала, во-вторых, знала, что и так не заснет. Слишком много мыслей скопилось в голове, а главное — требовалось

выработать план дальнейших действий. Например, что делать со свертком... Как же ей не хватало сейчас друзей!

— Не спится?

Василиса, не ожидавшая появления гостя, да еще со стороны окна, попятилась и, споткнувшись, рухнула на пол.

— Теперь ты меня всегда так бояться будешь? — весело присвистнул Фэш, перелезая через подоконник.

— Я просто... удивилась, — нашлась Василиса и быстро поднялась. — Ты тоже ввалился запросто, хоть бы постучал... Может, я тут не од... — Она запнулась, увидев вмиг изогнувшуюся бровь Фэша. — Спала, в общем.

— Но ты же бодр-рствуешь? — иронично отозвался мальчик. Судя по всему, у него было весьма неплохое настроение.

Он подсел к камину, грея руки.

— Твой отец только что ушел, — сказал он. — Запретил кому-либо входить ко мне. Сказал, что завтра приедут Драгоцен... Рок и Войт точно будут. Охо-хо, тяжелый выдастся день, поверь.

— Почему?

— Потому что все сводится к тому, что я немного поживу у вас.

— В Черноводе?!

— Ну да. Ты что, не рада? — В глазах у Фэша появились озорные огоньки. — Правда, если с Роком и остальными удастся договориться. А я в этом совсем не уверен.

Василиса так обрадовалась этому известию, что ей понадобились все душевые силы, чтобы выглядеть относительно спокойной.

На лестнице за дверью послышались осторожные шаги.

— Быстро прячься! — делая круглые глаза, скомандовала Василиса.

Впрочем, Фэша не надо было упрашивать: в один миг он юркнул на пол под кровать, а Василиса тут же забралась в постель. И вовремя: в комнату на цыпочках вошла няня. Она осторожно подоткнула одеяло Василисе, старательно делающей вид, что спит, кинула сердитый взгляд на огонь в камине, но все же не стала его гасить и тихо вышла.

— Ну и контроль!

Фэш с шумом выкатился из-под кровати и, вставая на ноги, неодобрительно покачал головой.

— А я еще думал, что это в Змиулане самые строгие порядки!

Ошибался, видать.

— Она просто думает, что я обязательно заболею после нашего приключения.

— Ну, ясно... Хорошо, что твой папаша оставил мою любимую бурю в часолисте. Я видел, какие алчные взгляды он на него кидал.

— Кстати, о чём вы говорили? Честно говоря, я немного переживала, что ты... — Василиса осеклась.

— Что я что? — передразнил Фэш. — Нападу на него? Это точно, еле удержался. Да все нормально на самом деле, — нехотя признался он. — Твой отец предложил мне остаться у вас на некоторое время... Пока ОН снова не появится.

Василиса поняла, что речь идет об Астрагоре.

— Думаешь, твой дядя все-таки объявитя? Не затеряется, скажем, во времени? — В ее голосе промелькнула надежда.

— Нет, он вернется, — тихо произнес мальчик, кидая задумчивый и тревожный взгляд на окно. — И тогда нам с тобой точно не поздоровится. А пока давай прогуляемся, что ли? Я с удовольствием полетал бы вокруг замка только с тобой. — На его щеках показались ямочки, и Василиса смущенно улыбнулась в ответ. — Но Захарра, Ник и Диана не спят, — продолжил он, — потому как ждут нашего сигнала.

— Слушай, мне же вам надо срочно кое-что рассказать... — встрепенулась Василиса. — Но я боюсь, чтобы нас не подслушали. — Она с опаской оглянулась на дверь. — Это насчет Расколотого Замка. И очень, очень важно.

Конечно, Фэш был заинтригован.

— Ты хочешь сказать, что успела что-то найти там, да?

— Может быть, — уклончиво произнесла Василиса. — Передай лучше Захарре, чтобы она летела к Западной башне. У нас ее прозвывают Одинокая, там когда-то содержались узники, ее никто не охраняет.

— Отличная идея, — одобрил Фэш.

Он вытащил часолист и принялся что-то быстро писать стилом на его странице.

— Я послал Захарре летуна, — пояснил он. — Если захочешь, я тебе тоже такого сделаю.

— Ну да, — фыркнула Василиса. — Тем более что ты и так знаешь мое числовое имя.

— А ты — мое.

— Но ты мне сам сказал, а мое — выпытал!

— На твоем месте я бы этим не часто хвастался.

Василиса хотела стукнуть его по макушке, но Фэш увернулся как всегда и, тихо засмеявшись, вылетел в окно.

— Давай быстрей! — донеслось уже издали.

Возле Одинокой башни царила странная, неподвижная тишина. Только где-то далеко внизу морские волны лениво облизывали коралловый остов замковых стен, издавая едва слышное, сердитое бормотание.

Даже во время своих утренних полетов Василиса всегда старалась избегать этой башни, — та всегда производила на нее странное, неприятное впечатление. Возможно, из-за старых угроз Елены когда-нибудь запереть девочку здесь навечно...

К счастью, окно в самую верхнюю комнату оказалось распахнуто настежь, и ребята беспрепятственно проникли внутрь.

В комнате ощущались сырость, холод и запустение. В углу стоял камин, но, судя по всему, его давно не зажигали, да и дров рядом не было.

— Ну и мрачняк, — поделился ощущениями Фэш. — Впрочем, подходящее место для тайного собрания...

— Ордена Дружбы, — дополнила Василиса.

Она вызвала огонек и зажгла светильник в одном из дальних углов — чтобы привлечь поменьше внимания.

— Вот-вот, Орден Дружбы... — Фэш почему-то глубоко вздохнул. — Давай подождем наших возле окна. Здесь действительно как-то слишком гнетуще.

Они расположились на подоконнике, бесстрашно свесив ноги с внешней стороны карниза.

Сегодня в темном беззвездном небе особенно ярко светила оранжево-желтая луна, пуская по воде россыпи зыбких, мерцающих серебристых дорожек. Василиса слушала далекий и тихий плеск волн, ощущала ровное дыхание Фэша рядом и чувствовала себя неимоверно хорошо и спокойно. Она даже подумала, что именно этот миг выбрала бы в качестве перемещающего воспоминания для личного уголка. Конечно, не будь у нее еще лучшего... При этой мысли щеки у Василисы тут же полыхнули огнем, и она порадовалась, что они сидят в полумраке и ее лица не видно.

— Ты знаешь, у меня есть песня про луну, — вдруг сказал Фэш. — Я сам сочинил. Давно еще...

— Может, исполнишь? — осмелев, попросила Василиса. — Ты очень здорово поешь.

Фэш смущенно усмехнулся.

— А ты — танцуешь, — сказал он, по-прежнему глядя на небо. — Да и летаешь на луноптаке здорово. Отличное показательное выступление,

кстати. Никогда не видел, чтобы кто-то из луноптах выделывал подобные штуки.

— Да ладно уж, Снежка, то есть Вьюга, просто очень способная, — пробурчала Василиса, польщенная его похвалами.

— Я уже знаю от Маара, что ты помешала Марку сбить меня на темпогонках, — продолжил вдруг Фэш изменившимся голосом. — Как жаль, что я не видел этого в тот момент! Решил, что просто хорошо ото всех оторвался.

Василиса улыбнулась.

— Ты в любом случае выиграл бы. Но не ожидай, что я позволю тебе забрать победу и в следующий раз.

— Ой-ой, можно подумать.

— Вот и подумай, — не осталась в долгу Василиса.

— И не подумаю!

Они расхохотались.

— Ты обещал спеть, — отсмеявшись, напомнила девочка.

— Не обещал, кстати. Ну ладно, если немного... Все равно наши запаздывают...

В руках у Фэша появилась гитара.

— Из комнаты взял, — коротко пояснил он. Василиса только хмыкнула.

Мальчик взял аккорд и уверенно тронул струны. Подождал, пока звук затихнет, и тут же начал вновь наигрывать — полилась медленная, красивая мелодия.

Он запел сильным, звучным голосом.

Василису снова восхитило, насколько уверенно Фэш себя держит. Когда он пел, его лицо совершенно преображалось, нахмуренность, так часто появлявшаяся на нем в обычное время, исчезала бесследно. Но главное сам голос — он изучал мягкую, чарующую силу, шел из самой глубины его сердца. Василиса вдруг поняла, что такое действительно талантливое исполнение. Ведь именно в эти моменты человек становится самим собой, настоящим, таким, каков он на самом деле, потому что открывает свою душу. Просто делает то, что умеет, что нравится, забывая обо всем на свете, — во всяком случае, именно так себя чувствовала Василиса, когда исполняла гимнастические номера.

— Не ожидал, что при осмотре местной тюрьмы я вдруг услышу столь чудесный мальчишеский голос. Ты отлично поешь, Драгоций.

Из глубины комнаты вышел Миракл. На нем был обычный домашний халат, а в правой руке — курительная трубка.

Лицо Фэша окаменело в один миг.

— Извините, — пробормотала Василиса. — Мы решили прогуляться и вот...

Она с опаской взгляделась в темноту — нет ли за спиной часового архитектора и ее отца? Но к счастью, больше там никого не было.

— Да-да, я тоже решил прогуляться перед сном, — благожелательно ответил ей Миракл. И повернулся к мальчику: — Честное слово, если бы я не знал, что ты чертовски хороший часовщик, то посоветовал бы заняться карьерой певца.

Фэш выглядел так, будто только что съел нечто гнилое и его сейчас стошнит. Василиса относилась к часовому архитектору с большой симпатией, но все же была бы очень рада, если бы тот сейчас ушел, да поскорее.

— Ладно, не буду вам мешать, — безошибочно расшифровал их состояние Миракл. — Правда, время позднее, советую и вам поскорее вернуться в ваши комнаты. Завтра такой длинный день. Да... — У самой двери он обернулся. — Если вам вдруг понадобится помочь или, скажем, совет знающего человека, — с нажимом произнес он, — свяжитесь со мной, хорошо? Василиса, я послал эф-запрос в твой часолист. Ты сможешь найти меня, когда только захочешь.

— Хорошо.

— Любая помощь, — добавил он со значением. — И в любое время.

И, оглядев обоих с хитрым прищуром, зодчий собрался удалиться. Как вдруг Василиса окликнула его:

— Постойте!

— Да?

— Когда-то вы рассказывали мне о вашей музыкальной шкатулке... Той, на которой стоит настоящий дом фей. Вы дали мне подсказку насчет комнаты, да? — Василиса требовательно уставилась на него. — В смысле, именно для этого вызвал вас отец? Для корректировки судьбы, — многозначительно добавила она.

Некоторое время Миракл молчал. Девочка очень жалела, что почти не видела его лица в полутиме комнаты.

— Не пойму, о чем ты говоришь, Василиса, — наконец пожал плечами Миракл. — Я просто рассказал историю из своей жизни... Но знаешь, —

добавил он с полуулыбкой, — если ты захочешь стать зодчим, то, пожалуй, я готов взять тебя на обучение. Мне кажется, у тебя есть способности.

И, помахав рукой, он удалился.

«Так и не сказал правды, вот хитрый, — подумала Василиса. — С другой стороны, он же зодчий, — профессия обязывает его говорить загадками».

— Ну и тип, хорошо, что ушел, — высказался Фэш, облегченно вздыхая. — Кажется, друг твоего отца? Значит, ему тоже доверять нельзя.

— Погоди, но ты же помирился с моим отцом, разве нет?

— Временный союз, — без тени улыбки произнес мальчик. — Перед лицом общего врага.

— Ну и очень жаль.

Василиса расстроилась. Она-то ведь решила, что после разговора Нортон-старший и Фэш достигли полного взаимопонимания. А оказывается, между ними все осталось почти по-прежнему.

— Извини, но твой папаша хитер и коварен, а еще у него в руках много власти. Он достиг таких высот, что в его положении уже трудно оставаться честным.

— И все-таки, о чем вы с ним говорили? — напрямую спросила Василиса.

Фэш молчал. Василиса уже решила, что он не собирается отвечать, но ошиблась.

— Твой отец рассказал, как погибли мои родители, — тихо произнес мальчик. — Я не уверен до конца, но мне кажется, что он сказал правду. Ну, или попытался это сделать более-менее правдоподобно.

— Так значит... — начала Василиса, но Фэш перебил:

— Пожалуйста, давай не будем об этом. Хорошо?

— Конечно.

Василиса отлично понимала, что это глубоко личная тема. Она бы тоже не стала никому рассказывать о том, как ей не хватает мамы. Но Белая Королева жива-здорова, пусть и не рядом с дочерью. Да и отец у Василисы, хоть и не подарок, но все же есть...

— Извини, что спросила, — искренне произнесла она.

— Да ладно, забудь.

Коротко и обиженно отозвалась гитара, которую Фэш спустил на пол, не глядя. Василиса подалась вперед, опираясь на ладони. Его глаза, словно две голубые звезды, медленно приблизились — настолько близко, что в глубине черных зрачков можно было разглядеть отражение настоящих звезд. Сердце у Василисы забилось так часто и сильно, словно собралось

выпрыгнуть из груди. Их губы едва успели соприкоснуться, как вдруг, словно гром среди ясного неба, раздался ехидный шепот:

— Что это вы здесь делаете, а?!

Над краем подоконника показалась голова Захарры.

От неожиданности Василиса дернулась, чуть не свалившись с подоконника, но Фэш крепко придержал ее за руку.

— Опасная привычка — все время падать, — ухмыляясь, пожурил он. И тут же обернулся к сестре, продолжавшей весело скалиться. — Я тебе это еще припомню, подлючая родная кровь.

— Ой-ой, испугалась, — ничуть не смущилась Захарра. — Я специально вперед полетела. Как знала, что вам двоим доверять нельзя. — Она со значением выгнула бровь. — Сейчас остальные подтянутся.

И действительно, едва Василиса и Фэш соскочили с подоконника в комнату, на него приземлились Диана и Маар, причем последний крепко держал за руки Ника.

— Еле удалось вырваться, — с шумом пожаловался младший Лазарев. — К двери моей комнаты приставили охрану, прикиньте?

— У меня и к окну приставили, — усмехнулась Диана. Фея пощелкала пальцами, зажигая еще один светильник. — Холодно как. — Она поежилась. — Но большой огонь разжигать не будем — точно заметят и разгонят по комнатам.

— Если раньше нас этот зодчий не сдаст, — хмуро добавил Фэш, — дружок хозяина замка.

— Он был здесь? — удивилась Диана.

— Да так, вроде случайно зашел.

— Откуда гитара? — полюбопытствовал Маар, осторожно потрогав гриф. — Неужели кто-то из вас умеет... — Он осекся, встретив пристальный взгляд Фэша.

— Сам-то откуда нарисовался?

— Полюбезнее, братец, — весело фыркнула Захарра. — Мы решили принять Маара Броннера в наш Орден Дружбы.

Мальчики смерили друг друга испытующими взглядами.

— Я не против, — нехотя признал Фэш. — Хотя надо было бы проверить его сначала...

— А по-моему, это очень здорово, что ты с нами, Маар, — вмешалась Василиса, игнорируя вспыхнувшего от еще большего негодования Фэша. — Тем более что у меня есть важная новость для всех вас.

Василиса раскрыла створки медальона и достала плотный желтоватый сверток, перевязанный старой бечевкой.

Ребята с интересом уставились на сверток.

— Что это? — первой не выдержала Захарра. — Что-то из Расколотого Замка, да?

— Это вещь из Черной Комнаты, — просто сказала Василиса. — Думаю, что именно ее хотел отобрать у меня Астрагор.

Она невольно взглянула на Фэша, и тот недовольно нахмурился.

— Ты не показала ее старшим? — удивился Маар.

Василиса покачала головой.

— Нет. Все думают, что секрет Черной Комнаты еще не раскрыт. Конечно, я им все расскажу... Но вначале хотела сама открыть.

— Но почему? — недоуменно продолжил Маар. — А вдруг там что-то очень опасное?

— Ты можешь уйти в любую минуту, — хмыкнул Фэш, игнорируя гневный взгляд Маара.

— Когда я была в Гильдии прорицателей, — невозмутимо продолжила Василиса, — одна предсказательница остановила время и стала говорить странные вещи. Сначала я подумала, что она ненормальная... Но потом, когда ее подсказка насчет Черной Комнаты оправдалась, я поверила ей до последнего слова. Вот... — Василиса сосредоточилась и повторила дословно: — «То, что ты найдешь в Расколотом Замке, очень опасно, но по настоящему оно станет опасным, лишь когда соединится со своей второй частью. Вы получите лучшее оружие против Духов, но не ровен час, оно попадет им в руки — Эфларе придет конец».

— Мрачновато звучит... — поморщилась Захарра.

— Это про Астрагора, — уверенно произнес Фэш. — Уверен, что он знает об этом оружии побольше нашего.

— Так свертков должно быть два? — предположил Ник. — Или еще больше?

— Думаю, сначала надо развернуть его и посмотреть, что там... Правда, в прошлый раз мне это не удалось.

К удивлению Василисы, сейчас узел показался ей куда более слабым. Она аккуратно подделя ногтем узел на бечевке, и тот поддался! Волнуясь все больше, Василиса стала разматывать бечевку виток за витком. Пять пар глаз настороженно следили за ее действиями.

— Интересно, что там? — не выдержал Ник. — Может, игла? Или кинжал...

— А вдруг еще один ключ? — высказалась Захарра.

— Или формула мощного боевого эфера, — подкинул идею Фэш.

— Наверное, там пузырек с ядом, — предположила Диана.

— Какой-нибудь миниатюрный секретный механизм, часоход, — внес свою лепту в обсуждение Маар.

Наконец вся бечевка была снята, и Василиса, замирая от любопытства, аккуратно развернула плотную ткань.

Внутри лежал ржавый обломок железа, острый с одного края, похожий на обломанный наконечник стрелы.

Василиса оглядела его со всех сторон, после чего осторожно передала Нику. Тот пожал плечами и протянул его Диане — обломок пошел по кругу. Каждый из ребят внимательно рассматривал его, вертел в руках.

— И что это за железячка? — разочарованно выдохнула Диана. — Какая-то совсем не интересная с виду...

— Это кусок часовой стрелы, — уверенно заявил Фэш, как только ему удалось изучить обломок. — Не с обычных домашних часов, но и не с башенных, конечно. Среднего размера.

— Похоже на то, — согласилась Захарра. — Мы изучали на истории часодействия виды разных часовых стрел, когда-либо изготавливаемых на Остале. Стрела наверняка старая... смотрите, какая ржавая. А ну, дай еще посмотреть.

Рассеянно слушая друзей, Василиса аккуратно спрятала бечевку в карман — так, на всякий случай. А потом вернулась к ставшему ненужным куску ткани. Она разгладила ее, чтобы сложить поаккуратнее, да так и замерла от удивления. В следующую секунду Василиса вскочила на ноги и метнулась к светильнику. Под заинтригованными взглядами друзей она всмотрелась в неясный рисунок, приступивший на ткани — из линий и черточек, кое-где дополненный небольшими, но четкими эскизами...

— Башни! Здесь нарисованы часовые башни!

Ребята моментально окружили ее плотным кольцом.

— А ну покажи!

— О, действительно...

— Вот это да!

— Мне кажется, это какая-то карта, — высказалась Василиса спустя некоторое время. — Только какая-то странная... Видите, здесь красные точки, соединенные пунктиром... тут и тут.

— И стрелки всякие, — поддержал Ник.

— И вправду карта! — присвистнул Фэш, взглянувшись через ее плечо. — А под стрелками надписи... Нет, это значки какие-то непонятные... На китайские иероглифы похожие.

— Наверняка шифр, — заглянула поверх их голов Диана.

— Можно моему деду показать, — вмешался Маар. — Он когда-то

увлекался часовыми шифровками.

— Э, нет, пока никто не должен знать, — помотала головой Василиса.

— Дай поближе глянуть, — попросил Фэш. — Я знаю эту башню! — мгновенно заявил мальчик, показывая на рисунок. — Это лондонский Биг-Бен.

— А эти часы похожи на пражские... — задумчиво добавила Захарра. — Я забыла, как они называются.

— Орлой, — подсказал Фэш. — Думаю, они называются Орлой. Помнишь, Рок заставлял нас заучивать наизусть все названия?

— Точно!

— Выходит, это названия реально существующих часовых башен? — уточнила Василиса. И вдруг сама радостно воскликнула: — А вот это Спасская башня! Она находится в Москве.

— Возможно, что в какой-то из них и спрятана вторая часть этой стрелы, — подытожила Диана.

— Если это стрела, — напомнил Маар, — это может быть кусок огромного зубчатого колеса.

— А ведь точно, — поддержал его Фэш.

— А карта очень похожа на хронологическую, — добавила Василиса, продолжая разглядывать рисунок на ткани.

Неожиданно ее часовой браслет издал короткий, пронзительный сигнал.

— Ужас... — ахнула она, едва прочитав сообщение на ободе браслета. — Кажется, госпожа Фиала подняла тревогу и мой отец уже в курсе.

— Быстро разлетаемся! — коротко скомандовала Диана.

— Напиши, что тебе не спалось и ты решила прогуляться... — посоветовала она Василисе. — И спрячь карту и обломок обратно в медальон. Только карту аккуратно сложи, чтобы не попортить.

— Ага...

— Так, все действуем по обстоятельствам, — высказался Фэш. — Может, к нам еще не добрались... До завтра!

Ребята вылетали по одному только Маар взял на себя труд перенести Ника в его комнату.

Как только Василиса опустилась на подоконник, сразу же увидела отца. Нортон-старший, одетый в шелковую темно-зеленую пижаму, оглядел дочь хмурым, недовольным взглядом.

— Чтобы больше никаких сердечных дел, ясно? — Под тихое,

неодобрительное «ох» госпожи Фиалы отец отвесил ей крепкий подзатыльник и подтолкнул к кровати.

Дождавшись, пока госпожа Фиала вновь натянет девочке одеяло под самый нос, он погрозил ей пальцем и внушительно добавил:

— Ни-ка-ких.

И только потом удалился вместе с няней, кидающей на свою подопечную самые виноватые взгляды.

Василиса была рада, что Нортон-старший списал ее ночную прогулку на свидание с Фэшем. Тем более что отчасти это было правдой... И, заново переживая те особо приятные моменты, случившиеся сегодня, она погрузилась в долгожданный сон.

27 ГЛАВА

КЛОКЕР

Рано утром, пока Василиса еще сладко спала в Зеленой комнате и видела очень хорошие сны, в карете, запряженной малевалами, прибыли Рок и Войт Драгоции.

Нортон-старший сам сошел к ним, не пустив дальше ворот замка. Впрочем, те и сами не спешили заходить.

— Фэш Драгоций остается у меня, — заявил Нортон Огнев без предисловий. — После того, что случилось, я не могу отдать парня нашему дорогому великому Духу. Потому что уверен — мальчишке не жить, как только он попадет в его руки. Да, и его сестра — Захарра Драгоций, тоже пока побудет здесь.

Войт смерил хозяина Черновода презрительным, долгим взглядом.

— С каких это пор ты решаешь судьбу учеников Астрагора?! — осведомился он, едва сдерживая ярость.

Нортон-старший холодно прищурился.

— С тех пор, как великий Дух Осталы напал на мою dochь.

Войт выглядел взбешенным, — казалось, он сейчас бросится на НORTона Огнева. И тогда, заслоняя его, вперед вышел Рок.

— Даешь ли ты себе отчет в том, что, возможно, сейчас открыто объявил Астрагору войну? — спросил он, выделяя почти каждое слово.

— Войну? Я?! Ну что ты, — деланно изумился Огнев, заставляя Войта еще более набычиться, — лицо парня пошло мелкими пунцовыми пятнами, словно его обрызгали ежевичным соком.

— Подумай хорошенько, Огнев. Астрагор не простит тебе предательства.

— Я вдоволь наразмышлялся, уважаемый Рок Драгоций. У меня было достаточно времени... И мое последнее слово такое: мальчишка останется у меня до... до того, как твой папаша перестанет бушевать. Ведь он скоро вернется, не так ли?

— Если бы ты отдал девчонку еще год назад, — продолжил Рок, не отвечая на прямой вопрос, — то ничего бы вообще не случилось. Не было бы этого дня. Но теперь, ровно с этого часа, все изменится. И не волнуйся, бывший друг, ты первый узнаешь о его появлении.

Он круто развернулся и запрыгнул в карету. Войт, наградив хозяина Черновода еще одним убийственным взглядом, последовал за ним.

Как только карета гостей скрылась за облаками, Нортон-старший вернулся в Северную башню.

Вначале он позвонил в колокольчик и передал слуге, моментально возникшему в проеме зеркала, чтобы в его кабинет принесли кофе на две персоны. После этого открыл окно и послал крылатый механический будильник в комнату Миракла, запрограммированный выкрикивать «Вставай, все проспишь, старая песочница!» раз за разом, пока его не выключат. После этого Нортон Огнев присел в кресло, откинулся на спинку и закинул ногу на ногу.

— На-ча-лось, — задумчиво пробормотал он. — Ну ничего, посмотрим, у кого расклад получше...

В Часовой Зале гулко тикали напольные часы, приближая важное мгновение Времени. Все старшие ученики собрались здесь: каждый надел по случаю собрания парадную темно-фиолетовую мантию.

Рок Драгоций стоял перед самым стеклянным корпусом, сжимая в руках длинную часовую стрелу из бронзы. Устремив глаза на маятник, ходивший туда-сюда, сын Астрагора сосредоточенно отсчитывал секунды:

— Десять... Девять... Шесть... Три... Два... Один.

Все смотрели на часы. Повисла густая, плотная тишина — хоть ножом на куски нарежай. Каждый из присутствующих боялся не то что пошевелиться, даже вздохнуть глубоко лишний раз.

Войт подошел к Року и выдохнул ему в самое ухо:

— А вдруг не придет? Что будем делать...

Тот не ответил. Его черные глаза были устремлены на циферблат, где часовые стрелки продолжали равнодушно отсчитывать время.

Но вот со стороны входа раздался дробный перестук железа, соприкасавшегося с камнем.

Большая тень закрыла главный проем, — кто-то шел к ним, тяжело

ступая, шаги его отдавались гулким эхом, разлетавшимся по всей зале.

Рок подался вперед, но замер. Он недоуменно прищурился, словно не доверяя своим глазам, его рот приоткрылся от изумления, а руки судорожно скали бронзовую стрелу.

Это был клокер.

Темно-золотая кожа, чешуйчатые доспехи из сотен, а то и тысяч металлических пластинок. Литое, безжизненное лицо под шлемом с открытым забралом не спеша оглядело весь зал.

Издавая скрип давно не смазанных деталей, клокер с натугой повернулся к Року и произнес знакомым, скрипучим голосом:

— Где... он?